

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫЙ КОД:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

М. П. Завгороднева, С. В. Шустова

**ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫЙ КОД:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ**

Монография

Пермь 2026

УДК 81'373.7
ББК 81.006.3
313

Завгороднева М. П.

- 313 Природно-ландшафтный код: лингвокультурологический анализ фразеологизмов [Электронный ресурс] : монография / М. П. Завгороднева, С. В. Шустова / науч. ред. С. В. Андросова ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2026. – 1,76 Мб ; 184 с. – Режим доступа: <https://psu.ru/files/docs/science/books/mono/Zavgorodneva-Shustova-Prirodno-landshaftnyj-kod-lingvokulturologicheskij-analiz-frazeologizm.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4328-8

В монографии исследуется актуализация природно-ландшафтного кода фразеологизмами в немецкой лингвокультуре на фоне русской. Работа представляет интерес для преподавателей вузов, аспирантов, магистрантов, студентов. Материалы могут быть использованы при разработке учебных курсов, а также в научной работе.

УДК 81'373.7
ББК 81.006.3

*Печатается по решению кафедры лингвистики и перевода
Пермского государственного национального исследовательского университета
(протокол от 25 декабря 2025 г.)*

Научный редактор:

*д-р филол. наук, профессор **С. В. Андросова**
(Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия)*

*Рецензенты: д-р филол. наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой,
профессор кафедры немецкой филологии Самарского
национального исследовательского университета имени
академика С. П. Королёва **Е. В. Беспалова**;*

*канд. филол. наук, Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет **Е. А. Платонова***

ISBN 978-5-7944-4328-8 © ПГНИУ, 2026
© Завгороднева М. П., Шустова С. В., 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исследование посвящено описанию и осмыслению природно-ландшафтного кода, являющегося неотъемлемой частью языковой картины мира. Работа проведена в рамках антропоцентрической парадигмы, основной задачей которой является лингвистическое моделирование человека во всех аспектах его бытия [Арутюнова 1999; Болдырев 2000, 2001, 2016, 2017; Вежицкая 1996; Кубрякова 2004; Малинович 2011; Маслова 2005; Попова, Стернин 2007; Телия 1996].

Актуальность исследования определяется опорой на достижения в области лексикологии, лингвокультурологии, фразеологии, паремиологии, теории межкультурной коммуникации, психолингвистики и обусловлена устойчивым интересом современных лингвистов к проблемам концептуализации, категоризации и вопросам взаимосвязи языка и культуры. Несмотря на существующее стремление к активному взаимодействию различных национальных лингвокультур, на современном этапе развития научной мысли отсутствуют исследования природно-ландшафтного лингвокультурного кода в немецкой лингвокультуре с позиций когнитивной лингвистики, психолингвистики, фразеологии и паремиологии на фоне русского языка. В последние годы в отечественном языкознании развивается новое направление в лингвистических исследованиях – антропоцентрическая фразеология, в центре внимания которой находится «человеческий фактор в языке».

Этот подход был разработан еще В. фон Гумбольдтом, полагавшим, что изучение языка подчинено «цели познания человеком самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [Гумбольдт 1984: 383]. Во фразеологической системе языка прослеживается четко выраженная антропоцентрическая направленность, вероятно, потому что средствами фразеологии язык характеризует, оценивает, экспрессивно отражает отношения между людьми и отношения человека к различным реалиям. Во фразеологизмах с природно-ландшафтными компонентами широко представлена историческая объективная действительность, окружающая носителя языка, производится оценочное описание характерных, отличительных качеств, черт индивида, его особенностей и поступков, которые являются одним из ключевых фрагментов фразеологической картины мира.

В данной работе используются философские, лингвистические, социологические, политические, психологические и другие источники. При выявлении особенностей актуализации природно-ландшафтного лингвокультурного кода в семантическом пространстве немецкой фразеологии на фоне русской необходимо ознакомление с фундаментальными исследованиями в области фразеологии

отечественных и немецких лингвистов [Алефиренко, Семененко 2009; Амосова 1963; Виноградов 1977; Жуков 2011; Ковшова 2013; Кунин 1995; Мокиенко 2007; Сидоренко 1982; Телия 1996; Burger 2010; Mieder 2015, 2020; Pritchard 2001]. Эти исследования сыграли значительную роль в формировании и развитии теоретико-методологических основ в изучении природно-ландшафтного кода.

Материалом для исследования послужили: 1) словарные статьи толковых, этимологических, исторических, фразеологических, паремиологических, энциклопедических словарей, словарей крылатых слов и выражений; психологических, педагогических, экономических, географических, философских словарей и других; «Duden das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache» (A. Auberle, A. Klosa), «Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache» (F. Kluge), «Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten» (L. Röhrich), «Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens» (H. Bächtold-Stäubli, E. Hoffmann-Krayer), «English Dictionary of Idioms» (H. Schemann, P. Knight), «Большой словарь русских пословиц» (В. М. Мокиенко и др.), «Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник» (А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова) и другие; четыре корпуса – Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ), немецкоязычный корпус Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart (далее DWDS) и корпуса немецкого и русского языков Лейпцигской лаборатории; Библия; Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета;

2) сформированный корпус единиц составляет 258 немецких фразеологизма и 266 русских. Рельефный код актуализируют 79 немецких, 119 русских, 2 диалектных, 6 французских, 3 английских, 1 нидерландский фразеологизм. Растительный код – 88 немецких, 79 русских, 15 диалектных, 9 французских, 4 нидерландских, 6 английских, 1 испанский, 1 датский, 1 итальянский фразеологизм; аквакод – 91 немецкий, 68 русских, 7 французских, 3 диалектных, 1 английский и 1 нидерландский фразеологизм;

3) фрагменты немецких сериалов: «SOKO Wismar» (2011 г. – 2021 г.); «Mord mit Aussicht» (2008 г.) «Nord bei Nordwest» (2021 г.); «Nord Nord Mord» (2022 г.);

4) общее количество контекстов составило – 40 000 (немецкоязычных – 20 000; русскоязычных – 20 000).

ГЛАВА 1. ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫЙ КОД: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

1.1. Лингвокультурный код: к постановке проблемы

Понятие *код* (от лат. *codex* – свод законов, система условных знаков (символов) для передачи, обработки и хранения (запоминания) различной информации [БСЭ]) востребовано во многих науках, в том числе и гуманитарных. Лексема *код* вошла в русский язык в начале прошлого столетия, что подтверждается словарными данными: «Заимств. в начале XX в. из франц. яз., где *code* (код, шифр) < лат. *codex* (свод правил, законов), которое восходит к *codex* (книга) < (доска, табличка). Римляне писали, в частности, на навоощенных табличках (ср. наши берестяные грамоты)» [Шанский 1994: 137]. За столетие оно полностью «натурализовалось» в русском языке, в том числе обросло образными ассоциациями («*Лоб потный, лысина, штрих-код глубоких морщин и рот-линия могли бы спокойно поменяться местами*» – В. Кузнецов, НКРЯ) и по своему частотному рангу в речевом употреблении единиц русского лексикона заняло где-то серединное место [Частотный словарь русского языка, эл. ресурс, (далее ЧСРЯ)].

Понятие *код* закрепилось в качестве термина «в технике связи, вычислительной технике, кибернетике, математике, генетике. Без кодирования невозможно построение искусственных языков, машинный перевод, шифровка и дешифровка текстов [Теория культуры в вопросах и ответах 2007: 49]. Номенклатурное обозначение, переведенное на русский язык как азбука Морзе, в языке-источнике имело вид *Morsecode* (букв. код Морзе). Из области естественных и технических наук это слово вошло в дискурс беллетристики, публицистики и бытовой речи, где оно утратило свою терминологическую определенность, его точный смысл размылся, оно стало «модным». Возникло множество его сочетаний с различными атрибутивными, генетивными и дефисными расширениями: *генетический, фенотипический, (нейро)психологический, правовой, цифровой, программный, условный, вредоносный, мистический, миметический, этический, эстетический, евангельский, звуковой, штриховой, наркотический, смысловой, социальный, личный, культурный коды; коды доступа, мышления, поведения, вселенной, судьбы, эпохи, Апокалипсиса, Моисея, да Винчи, Данте Алигьери, Библии, майя; дресс-, пин-, VIN-, QR-, спагетти-коды; код-шпион, промокод* и т.д. Появились даже такие производные от этого слова, как

кодировать и *кодирование* – медицинские термины, обозначающие научнообразные методы суггестивной терапии для избавления от табачной, алкогольной и наркотической зависимостей.

Словарная статья лексемы *код* присутствует в словаре синонимов З. Е. Александровой со ссылкой «см. шифр», шифр отождествляется в первую очередь с тем же кодом, а затем с тайнописью [Александрова 1986: 195]. В электронном словаре синонимов В. Н. Тришина в статье *код* приводятся уже пять смысловых эквивалентов лексемы *код* – *адрес, шифр, штрих-код, радиокod, руткод*, однако три последних лексических единицы этого ряда вряд ли являются собственно синонимами. Это, скорее, гипонимы – имена разновидностей кода. В сводном же списке синонимов слова *код* по данным интернет-источников оказывается более двух десятков лексических единиц: *шифр, язык, менталитет, программа, алгоритм, принцип (способ) организации, ключ, пароль, норма, правило, команда, артикул, номенклатура, номер, индекс, позывные, адрес, аккаунт, форма записи, сборник условных сокращений, последовательность (генов), комбинация, смысл* [СЛС].

В большинстве объяснительных словарей русского языка слово *код* и его ближайший синоним *шифр* получают практически одинаковое толкование: код – «система, список условных обозначений» [Ожегов, Шведова 1996: 246], «система условных знаков» [Словарь русского языка 1984: 67]; шифр – «система (условных) знаков» [Ожегов, Шведова 1996: 280]. Это толкование по существу совпадает с наиболее общим определением языка как «определенного класса знаковых систем» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 604 (далее ЛЭС)]. Признаком, отличающим код от шифра, выступает секретность последнего: шифр – «система знаков для секретного письма» [Ожегов, Шведова 1996: 280]; «секретное, условное сочетание цифр или букв» [Кузнецов 1998: 1499]. Соответственно, где есть секрет, там должен быть и ключ к нему: шифр – «система условных знаков для секретного письма, читаемого с помощью ключа» [Словарь русского языка 1984: 719].

В лингвистический оборот термин *код* был введен Р. О. Якобсоном, использовавшим его для анализа поэтических текстов: «При любом анализе поэтической звуковой ткани необходимо последовательно учитывать фонологическую структуру данного языка, причем наряду с общим фонологическим кодом следует принимать во внимание также и иерархию фонологических различий в рамках данной поэтической традиции» [Якобсон 1975: 225].

Код является основным понятием семиотики – науки о знаках и знаковых системах, так как он позволяет раскрыть механизм порождения смысла сообщения. Для семиотики код оказывается чрезвычайно важным термином: он обозначает «закон соответствия между планом выражения и планом содержания языка» [Гудков, Ковшова 2007: 7]. Код определяется, как «свод правил или набор операций, преобразующий объекты или данные из одной систематической формы в другую» [Большой психологический словарь 2000: 323 (далее БПС)]. Согласно У. Эко, код – это «система, устанавливающая: 1) репертуар противопоставленных друг другу символов; 2) правила их сочетания; окказионально взаимоднозначное соответствие каждого символа какому-то одному означаемому» [Эко 2006: 45].

Говоря о значении кодов в жизни человека, М. Фуко отмечает, что «основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обменах, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых он будет ориентироваться» [Фуко 1977: 37]. Сущностью кода можно назвать способность концентрировать содержание смыслов и ценностей культуры. На уровне понимания, осмысления и интерпретации код культуры «прочитывается» индивидуально. В своей работе «Процессы кодирования в человеческой памяти» (Coding processes in human memory) А. Мелтон и Э. Мартин указывают, что понятие код и его терминологически варианты, такие как *раскодирование*, *декодирование*, *перекодирование* относятся к формам активности, имеющей место в самом индивидууме [Melton, Martin 1972].

А. Р. Усманова подчёркивает, что наиболее близким термином к «коду» по смыслу выступает «язык» – как способ организации высказывания по определённым правилам, однако, в некоторых случаях исследователи избегают подобного сближения. Одни мотивируют это тем, что понятие «код» более функционально, так как может применяться в отношении невербальных систем коммуникации (от азбуки Морзе до иконических знаков). Другие считают, что термин «код» несёт представление о структуре только что созданной и обусловленной мгновенной договорённостью, в отличие от языка с его «естественным» происхождением [Усманова 2003: 428].

Одним из направлений изучения взаимосвязи языка и культуры является направление, основывающееся на взаимодействии языка и культуры через понятие *культурный код*. Это направление получило

свое развитие в лингвокультурологии в последние десятилетия в ряде работ исследователей [Аванесова, Купцова 2015; Бартминьский 2005; Березович 2007; Гудков, Ковшова 2007; Иванова, Чанышева 2010; Ковшова 2016; Королёва 2015; Кольовска 2014; Красных 2002; Лотман 1992; Мильруд 2013; Носкова, Шустова 2018; Телия 1998; Толстой 1995; Розенкова, Шустова 2018; Савицкий, Гашимов, 2005; Сарач 2016, 2016а; Усманова 2001].

Для описания природно-ландшафтного кода, актуализируемого во фразеологизмах и поговорках, необходимо дать определение культурному коду, его функциям и, каким образом система кодов фиксируется в языке. «Большой толковый словарь по культурологии» (далее БТСК) дает следующее определение культурному коду: культурный код – это «совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека» [БТСК 2003: 190–191].

В. Н. Телия понимает под кодом культуры те источники окультуренного мировидения (живые существа, артефакты, ментефакты), которые явились предметами культурного осмысления и оценивания в контексте культуры и которые служат своего рода «обозначаемыми» собственно культурных знаков, которые и лежат в основе тропического осмысления языковых сущностей, представляя собой «подоснову» культурной интерпретации явленного в языковой оболочке языкового образа» [Телия 2005: 38].

Д. Б. Гудков и М. Л. Ковшова предлагают следующее определение: «Культурный код – это система знаков (знаковых тел) материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов; в процессе освоения человеком мира они воплотили в себе культурные смыслы, которые «прочитываются» в этих знаках» [Гудков, Ковшова 2007: 9]. Та или иная национальная культура вырабатывает свой культурный код. «Код культуры понимается как сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и «кодируют»» [Красных 2002: 232].

Известный российский педагог и лингвист Р. П. Мильруд также обращается к понятию культурный код, который понимается исследователем как языковой символ, требующий дешифровки на основании глубокой и всесторонней интерпретации, и позволяющий распознать культуру по её векторам и измерениям. Он обращает внимание на то, что коды останутся непонятными без их глубокого и

нередко преодолевающего противоречия декодирования путем анализа явлений, их интерпретации и формулирования предположений [Мильруд 2013: 44].

А. Р. Усманова акцентирует внимание на способности кода культуры к структурированию знаковой реальности: «код может быть определен трояким образом: 1) как знаковая структура, 2) как правила сочетания, упорядочения символов, или как способ структурирования, 3) как окказионально взаимоднозначное соответствие каждого символа какому-то означаемому [Усманова 2001: 364].

Г. А. Аванесова и И. А. Купцова, определяя сущность кодов культуры и их функциональную роль в культурной практике, выделяют такое структурное качество кода, как «упорядоченное множество взаимосвязанных между собой предписаний, стандартов, ограничений и установок по отношению к разным видам деятельности (коммуникативной, преобразовательно-технологической, семантической, аксиологической, познавательной, эстетической и т. п.), центральное звено которых составляет множество знаков (символов), смыслов и их комбинаций» [Аванесова, Купцова 2015: 34].

Культурный код, по мнению исследователей, вырабатывается в пределах определенной эпохи и открыт к изменению, самопорождению новых и появлению вторичных кодов (по их связи со структурами социальных кодов). Коды культуры формируются постепенно в процессе жизнедеятельности всего народа: «Для формирования и обновления институционализированных и рационально осмысленных кодов (общественной коммуникации, символики политической жизни) потребуется по меньшей мере, период активной жизни 2–3 поколений (в пределах от 70 до 100 лет). Базовые коды культуры, которые зачастую трудны для выявления и рефлексии, требуют гораздо больше времени для созревания, по-видимому, не одно столетие; меняются же они в крайне замедленном темпе [там же: 35].

Принимая во внимание все рассмотренные определения, мы относимся к коду культуры как к вербализованной формации, обращающейся к естественному языку как вторичной семиотической системе, определяющей специфику национального языкового сознания. Под кодом культуры нами понимается некая тематическая совокупность имён, которые, помимо общеязыковых, несут дополнительные культурные смыслы и, следовательно, относятся одновременно к двум семиотическим системам.

1.2. ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫЙ КОД И ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Предпосылки теоретических оснований понятия «языковая картина мира» лежат в учениях В. фон Гумбольдта [Гумбольдт 1984], Л. Вайсгербера [Вайсгербер 2004], Э. Сепира [Сепир 1993]. В. фон Гумбольдт выразил мысль о существовании особого языкового мировидения в начале XIX в. Он выделял две формы языка – внешнюю и внутреннюю. Под внешней формой В. фон Гумбольдт понимал звуковое своеобразие языка, а под его внутренней формой – смысловое («семантическое» своеобразие) [Гумбольдт 1984]. Термин «внутренняя форма языка» является синонимом «языковой картины мира».

Язык отображает мир с точки зрения своего народа-носителя. «В любом языке, таким образом, представлен универсально-объективный аспект (он связан с отражением в языке объективной реальности как таковой) и субъективно-национальный (идеоэтнический), который отражает уже не мир как таковой, а точку зрения на него со стороны носителей этого языка» [Даниленко 2017: 26]. Переход от одного языка к другому подразумевает смену одной языковой картины на другую. «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка. Освоение иностранного языка можно было бы уподобить завоеванию новой позиции в прежнем видении мира» [Гумбольдт 1984: 80].

В XX в. исследование языковой картины мира производится в рамках гипотезы лингвистической относительности. Авторы гипотезы лингвистической относительности не использовали термин «языковая картина мира», однако это понятие просматривается в следующем высказывании Э. Сепира: «Языки являются по существу культурными хранилищами обширных и самодостаточных сетей психических процессов» [Сепир 1993: 255].

Л. Вайсгербер приписывал языковой картине мира следующие признаки:

- 1) словоцентризм (своеобразие вербализации мира);
- 2) системность (целостность представления о мире, особое изображение всего мира, а не только отдельных его фрагментов);
- 3) своеобразие (отличие языковой картины мира одного народа от другого);
- 4) изменчивость (способность подстраиваться под меняющуюся действительность);

5) действенность (влияние на познавательную и практическую деятельность человека);

6) сложность (подразделение на словообразовательную, словесную, морфологическую и синтаксическую картины мира, из которых словесная, или лексическая, картина мира обладает наибольшим потенциалом моделирования мира [Вайсгербер 2004: 51])

Относительно современных подходов к изучению языковой картины, то проблемам теоретического изучения языковой картины посвящены труды многих ученых [Апресян 2006; Арутюнян 2014; Голованова 2002; Карасик 1996, 2002, 2013; Караулов 2004; Колесов 2000; Корнилов 2003; Красных 2009; Кубрякова 2000; Маслова 2001; Плунгян 1991; Телия 1998; Толстой, Толстая 1993; Топоров 2010; Урысон 2003; Цивьян 2005; Шмелёв 2009; Яковлева 1996] и др. Каждый из исследователей вносит существенный вклад в изучение и описание понятия языковой картины мира.

Ю. Д. Апресян обращается к понятию языковой картины мира в работах, посвященных интегральному описанию языка и системной лексикографии. По мнению исследователя, «языковая картина мира лингво- или этноспецифична, то есть отражает особый способ мировидения, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от каких-то других языков» [Апресян 2006: 33]. Исследователь подчеркивает, что «особый способ мировидения» может передаваться различными языковыми средствами – морфологическими, словообразовательными, синтаксическими, лексическими и даже просодическими. <... каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира, при этом значения, которые выражаются в языке, формируют единую систему взглядов, представляющую собой некую «коллективную философию», которая «навязывается» носителям языка в качестве обязательной > [Апресян 1995: 39].

В. Н. Телия обращается к понятию языковой картины мира в работах, посвященных изучению коннотации. По мнению исследователя, в основе национально-культурной коннотации лежат мировидение и мировосприятие народа. Ученый считает, что в языковых сущностях, особенно во фразеологизмах, отражаются характерологические черты менталитета народа: «В языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т. п., которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет» [Телия 1998: 233].

В языковой картине мира лежат образные представления об особенностях национального мировосприятия. «Семантически организованный лексический состав языка представляет собой не только (и не столько) словарь данного языка, но и словарное воплощение модели мира, существующее в коллективном языковом сознании данного народа» [Корнилов 2003: 96]. Ряд ученых подчеркивает возможность языковой картины мира рассматриваться как совокупность знаний о мире, «своего рода мировидение через призму языков» [Яковлева 1996: 47; Маслова 2001]. Ю. Н. Караулов отмечает: «Языковая картина мира – есть отражение мира, своеобразно преломленного нашим сознанием. При этом следует отметить, что это не тот мир, который находится вне нас и окружает нас в действительности» [Караулов 2004: 7]. В. В. Красных пишет, что «языковая картина мира – мир в зеркале языка; совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике» [Красных 2001: 71].

Можно утверждать, что разновидностей языковых картин мира, насчитывается, как минимум, столько же, сколько существует в мире разных языков. «Каждый язык по-своему членит мир, то есть имеет свой способ его концептуализации. Отсюда заключаем, что каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. И в этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке» [Маслова 2001: 49].

В настоящее время в работах учёных прослеживается тенденция сближения и отождествления «языковой картины мира» и «наивной картины мира». Ю. Д. Апресян считает эти понятия синонимичными и противопоставляет их «научной картине мира» как самой рационализированной из всех картин мира [Апресян 2006: 34–35]. Исследователь связывает наивную картину мира со значением слова. Складывающаяся веками наивная картина мира, отражает материальный и духовный опыт народа – носителя данного языка и поэтому может быть специфичной для него в двух отношениях: 1) наивная картина некоторого участка мира может разительным образом отличаться от чисто логической, научной картины того же участка мира, которая является общей для людей, говорящих на самых различных языках; 2) наивные картины мира, извлекаемые путем анализа из значений слов разных языков, могут в деталях отличаться друг от друга, в то время как научная картина мира не зависит от языка, на котором она описывается. Например, с «русской» точки зрения, диван имеет длину и ширину, а с «английской» точки зрения – длину и глубину; в Германии ширину дома можно измерить в окнах, а в России этот способ необычен, хотя и понятен [Апресян 1995: 59].

Итак, языковая картина мира определяется как совокупность представлений человека о мире, закреплённых в языковых знаках. В данной работе мы постараемся описать национально-культурные специфические значения единиц кодов культуры. С одной стороны, эти значения воплощают в себе определенное видение и понимание мира носителей языка, а с другой стороны, задают, «навязывают» сходное мировидение представителям определенного лингвокультурного сообщества.

1.3. ТИПОЛОГИЯ КОДОВ КУЛЬТУРЫ

Основой для культурных кодов «может выступать практически любая чувственно воспринимаемая часть действительности: небесные тела, явления природы, флора, фауна, человеческое тело, предметы хозяйственного обихода, техника, оружие...» [Савицкий, Гашимов 2005: 15]. У. Эко рассматривает десять кодов культуры: 1) коды восприятия; 2) коды узнавания; 3) коды передачи; 4) тональные коды; 5) иконические коды (фигуры, знаки, семы); 6) иконографические коды; 7) коды вкуса; 8) риторические коды; 9) стилистические коды; 10) коды бессознательного [Эко 1998: 45].

В. В. Красных выделяет шесть базовых кодов, в которых «фиксированы наивные представления о мироздании» (таких кодов, по справедливому утверждению исследователя, «по определению не может быть много»): соматический (телесный), пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный [Красных 2002: 233], отмечая далее: «Между кодами культуры нет и не может быть жестких границ. С точки зрения филогенеза и процесса окультурации человеком окружающего мира соматический код во многом предопределил пространственный, пространственный «наложился» на временной, в значительной степени его обусловив. <...> Предметный код, в который входят и такие понятия, как, например, дом, род, семья, непосредственно связан с социальными отношениями. Причем связь эта представляет собой двунаправленную зависимость: предметный код «проникает» в социальные отношения, во многом их предопределяя, с одной стороны, и отражая – с другой, а социальные отношения пронизывают многие базовые понятия предметного кода. Таким образом, предметный код в некоторой степени предопределяет и код духовный, первичен по отношению к нему» [там же: 234]; на духовный код, который «изначально аксиологичен» и «пронизывает все наше бытие, обуславливает наше поведение и любую деятельность, предопределяет оценки, даваемые себе и окружающему миру», «фактически «работают» все коды» [там же: 256].

В. Н. Телия и участвовавшим под ее руководством в составлении «Большого фразеологического словаря русского языка» авторским коллективом были выделены пятнадцать кодов культуры – с оговоркой, что список их не является закрытым. «Коды культуры тематически объединены на основе свойств и действий самого человека, животного, растительного и т. п. миров, мира предметного (натуральных или сотворенных человеком «вещей»), природно-ландшафтного или духовно-религиозного и т.д.» [БФСРЯ 2006: 13]. Приведем данную классификацию вместе с примерами – фразеологизмами, в которых указаны соотносимые с каждым конкретным кодом слова-компоненты:

1) антропный, или собственно человеческий код, то есть совокупность номинаций (названий) человека в целом – в его физической, реляционной или функциональной ипостасях, обозначающих различные аспекты человека и специфичные для них качественные (в том числе – «размер», «цвет» / «масть», «форма», «консистенция») и количественные (в том числе – размер, вес) характеристики, физические и / или ментальные интеллектуальные, эмоциональные и т. п. состояния или действия, позы, жесты и виды деятельности, а также пространственные и временные их «измерения», которые несут в дополнение к природным их свойствам функционально значимые для культуры смыслы, придающие этим именам роль знаков «языка» культуры, например: *впитывать с молоком матери, как миленький, детей не крестить, валять дурака, спать и во сне видеть*;

2) зооморфный код, то есть совокупность имен животных и других живых существ, обозначающих их как целое или их части и специфичные для них качественные (в том числе – «размер», «цвет», «масть», «форма», «консистенция») и количественные (в том числе – размер, вес) характеристики, физические и / или психоэмоциональные и т. п. состояния или действия, позы, а также пространственные и временные их «измерения», которые несут в дополнение к природным их свойствам функционально значимые для культуры смыслы, придающие этим именам роль знаков «языка» культуры: *черная кошка пробежала, как баран на новые ворота, брать под крыло*;

3) растительный код, то есть совокупность названий растений или их частей: *дерево стоеросовое, хоть трава не расти, дать дуба*;

4) природный код, то есть совокупность имен и / или их сочетаний, обозначающих природные объекты или их части, элементы ландшафта, в том числе – освоенные человеком, в их отдельном бытии или диспозиции – взаиморасположении: *камень на душе, звезд с неба не хватает, ветер в голове, с луны / с неба свалиться, пойти в огонь и в воду*;

5) артефактно-вещный код: *до лампочки, от фонаря, принимать за чистую монету, в штыки;*

6) вещно-костюмный код: *снимать шляпу, спустя рукава, под каблук;*

7) гастрономический код: *каша в голове, под соусом, котелок варит, на десерт;*

8) архитектурный код: *ни кола ни двора, крыша едет, ума палата;*

9) духовно и / или религиозно-антропоморфный код, то есть совокупность нравственных установок, или прескрипций; демонологические сущности мифологического, религиозного характера и их атрибуты, например: *с грехом пополам, мешать божий дар с яичницей, по душе, черт его знает;*

10) религиозно-артефактивный код, то есть предметы религиозного обихода, приписываемые им свойства и действия: *детей не крестить, дышать на ладан, положить на алтарь, под венец пойти, курить фишам;*

11) временной код, то есть совокупность имен, обозначающих членение времени на отрезки, периоды, например: *от зари до зари, час от часу не легче, впасть в детство;*

12) пространственный код, то есть совокупность имен, обозначающих членение пространства и отношение человека к пространственным параметрам: *к черту на кулички, уйти в мир иной, на дворе, без задней мысли;*

13) количественный (числовой) код: *как дважды два, раз плюнуть, стричь под одну гребенку, одна извилина, да и та пунктиром, не все дома;*

14) цветовой код: *в черном цвете, розовое детство, голубая мечта;*

15) телесный (соматический) код, то есть совокупность имен и / или их сочетаний, обозначающих тело в целом или его части и специфичные для них качественные (в том числе – «размер», «цвет», «масть», «форма», «консистенция») и количественные (в том числе – размер, вес) характеристики, физические и / или ментальные интеллектуальные, эмоциональные и т. п. состояния или действия, позы, жесты и виды деятельности, а также пространственные и временные их «измерения», которые несут в дополнение к природным их свойствам функционально значимые для культуры смыслы, придающие этим именам роль знаков «языка» культуры: *не покладая рук, на глазах, держать в голове, пропускать мимо ушей, по сердцу, до мозга костей* [Гудков, Ковшова 2007: 96–99].

В рамках этнолингвистического исследования коды могут распределяться по двум категориям: «субстанциональные» и «концептуальные». «Первые определяются на основании общности

плана выражения – материальной, субстанциональной природы знаков, составляющих код (цветовая уличная сигнализация, предметный код обряда и др.); вторые – на основании смысловой общности элементов (концептов, идей, мотивов), которые могут соотноситься с разными материальными воплощениями смысла (растительный код, зоологический, кулинарный и т.п.» [Березович 2007: 340; см. также Аскольдов 1997; Langacker 1991]. Одним из важнейших свойств концептуальных кодов культуры является их вторичность: элементы кода, имеющие свое определенное «докодовое» значение, вторично используются в коде для обозначения других предметов и сущностей [Толстая 1993: 111].

Телесному коду русской культуры и его словарному описанию посвящена работа Д. Б. Гудкова и М. Л. Ковшовой [Гудков, Ковшова 2007]. М. Л. Ковшова также занималась изучением пищевого (гастрономического) кода [Ковшова 2009]. В современной отечественной лингводидактике данная проблематика нашла отражение в диссертационных работах Е. Г. Кольовской и Х. Сарача, посвященных природно-ландшафтному коду. В диссертационной работе Е. Г. Кольовской были выявлены принадлежащие природно-ландшафтному коду русской культуры лексемы и фразеологизмы, в которых наиболее ярко проявляется культурное значение. Была реализована попытка комплексного лингвокультурологического анализа и описания природно-ландшафтного кода русской культуры [Кольовска 2014: 10]. Работа Х. Сарача посвящена анализу природно-ландшафтного кода культуры на материале фразеологических единиц русского и турецкого языков с позиций лингвокультурологического подхода. В исследовании были изучены и описаны тематические поля «природа и ландшафт» в русской и турецкой языковых картинах мира и были сопоставлены результаты изучения русских и турецких языковых данных для определения зоны совпадения и несовпадения тематических полей [Сарач 2016: 6].

Работа Х. Е. Розенковой и С. В. Шустовой [Розенкова, Шустова 2018] посвящена изучению анималистического кода, актуализируемого во фразеологизмах и поговорках английского языка (на материале Абердинского бестиария) с привлечением материала русского языка. В работе И. В. Носковой и С. В. Шустовой [Носкова, Шустова 2018] рассматриваются вопросы, касающиеся культурных кодов английской культуры, их особенности: этимология, лингвокультурологический потенциал лексем, фразеологических единиц и поговорок, их роль в лингводидактическом аспекте. В фокусе внимания авторов находится природно-ландшафтный код,

актуализируемый в паремиях и фразеологизмах английского языка (см. также о подходах к изучению природы и культуры [Hubig 2011]). С. В. Буренкова рассматривает зооморфный код культуры на материале немецкого и русского языков [Буренкова 2008], И. И. Фролова исследует зооморфные метафоры в романе Г. Бёлля «Глазами клоуна» [Фролова 2008] и их перевод на русский язык (см. также [Архипова 2021; Афанасьев 1995; Löwe 2010; Raulff 1987]).

Таким образом, в научной литературе не существует единой, исчерпывающей классификации кодов, разные учёные выделяют и изучают (и по-разному именуют) различные коды культуры. Между тем трудности в определении термина «лингвокультурный код» выглядят вполне объяснимыми: с одной стороны, это многозначность и неопределенность понятия «код», которое может ограничиваться как системой знаков, так и способом преобразования информации, с другой, – множественность пониманий культуры.

1.4. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК ВЕРБАЛИЗАТОРЫ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Фразеология – раздел лингвистики, занимающийся изучением фразеологизмов. Под фразеологией также понимается совокупность фразеологических единиц в конкретном языке. Термины фразеология и фразеологизм впервые были использованы Шарлем Балли. Однако самой ранней работой по фразеологии считается «Teutsche Orthographie und Phraseologie» (1607 г.) Йоханна Рудольфа Саттлера [Sattler 1975]. Фразеология как раздел лингвистики – достаточно молодая наука. Большую роль в ее развитии сыграли русские лингвисты, заложившие, начиная со второй половины XIX в., основы для развития теории фразеологии [Молотков 1977; Фортунатов 2010; Шахматов 2001]. В советской лингвистике фразеология выделилась в самостоятельный раздел лингвистики, начиная с работ В. В. Виноградова [Виноградов 1946].

Немецкие же лингвисты изначально занимались в основном пословицами. Старейшее полное собрание пословиц «Der Teutschen Weißheit» (1604 г.) было составлено Фридрихом Петерсом [Peters 1983]. Позже немецкий поэт и лингвист Юстус Георг Шоттель включил в свой сборник «Ausführliche Arbeit von der Teutschen HaubtSprache» (1663) [Schottel 1995] пословицы, а также поговорки, но не объяснил разницу между ними. В отличие от Ю. Г. Шоттеля теоретик немецкого языка и литературы Иоганн Кристоф Готтшед различал эти две группы, но деление было нечётким. Более явное

различие было проведено позже в собраниях пословиц и поговорок [Borchardt 1895; Richter 1910; Schrader 2010]. Позже Г. Гробер-Глюк написала двухтомный труд «Motive und Motivationen in Redensarten und Meinungen. Aberglaube, Volks-Charakterologie, Umgangsformeln, Berufsspott in Verbreitung und Lebensformen» [Grober-Glück 1974], содержащий диалектные и разговорные материалы, где показано географическое распределение фразеологизмов в Германии и Австрии в середине 1930-х гг.

Одной из первых работ, посвященных лингвистическим вопросам, является статья «Begriff und Gebrauch der Redensart» (1872 г.) Карла Фридриха Шнитцера [Schnitzer 1872]. Однако наиболее значимой работой по методологии изучения языка признана «Принципы истории языка» Германа Пауля (1880 г.) [Пауль 2014]. Свой вклад в исследование фразеологии внесли английские лингвисты [Hockett 1958; Makkaï 1972; Smith 1971]. Более глубокие теоретические исследования по проблемам фразеологии в немецком языке проводились в основном учёными из ГДР [Agricola 1963; Klappenbach 1961; Schmidt 1967; Wissemann 1961]. Комплексное изложение немецкой фразеологии было сделано М. Д. Степановой, И. И. Чернышевой в работе «Лексикология современного немецкого языка» (1962 г.) [Степанова, Чернышева 2005]. С начала 1970-х гг. наблюдается интенсификация исследований в этой области. Лингвисты [Fix 1974; Koller 1977; Rothkegel 1973] занимались критериями определения фразеологизмов, их классификацией и ролью в тексте.

Наиболее известным центром паремиологии является Вермонтский университет (США), у истоков современной западной паремиологии стоит американский лингвист-паремиолог немецкого происхождения В. Мидер, который является руководителем Американской паремиологической школы и редактором ежегодного альманаха Proverbium. Исследования В. Мидера посвящены английской и немецкой паремии. Его основные работы – «Ergebnisse der Sprichwörterforschung» (1978 г.), «Deutsche Redensarten, Sprichwörter und Zitate: Studien zu ihrer Herkunft, Überlieferung und Verwendung» (1995 г.), «Sprichwort, Redensart, Zitat» (1985 г.), «Sprichwörterforschung des 19. Jahrhunderts» (1984 г.), «A Dictionary of American Proverbs» (1992 г.), «The Dictionary of Modern Proverbs» (2012 г.).

Отечественные паремиологи немало сделали для определения статуса паремий, их разграничения и выявления функциональных потенций, исследования их синтаксических, лексических, стилистических и социолингвистических параметров, жанровой

специфики [Алефиренко 2009; Иванова 2002; Мокиенко 2010; Пермьяков 1988; Семененко 2011; Федуленкова 2017]. Фразеологизм – особая единица языка, сверхсловное наименование, значение которого не выводится из прямого значения составляющих его компонентов – они утратили в составе фразеологизма своё лексическое, грамматическое и словообразовательное значение. «Под фразеологической единицей, – пишет В. М. Мокиенко, – понимается относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [Мокиенко 1980: 4]. Тем самым, фразеологизмы понимаются как особые знаки языка, которым присущи устойчивость, воспроизводимость, образность и экспрессивность. Особый интерес для нас представляет тот факт, что лингвокультурологическая информация может быть репрезентирована через паремийный и фразеологический фонды языка. В основе многих паремий и фразеологизмов находятся элементы, репрезентирующие оценку содержания в культурологическом аспекте [Кольовска 2014: 136].

По мнению Н. Н. Семененко, фразеологическое пространство языка выступает как компонент языковой картины мира нации, «отразившей национальные эталоны системы представлений народа о закономерностях бытия и законах человеческого общества, о нравственных и жизненных ценностях, о привычках и характере человека» [Семененко 2011: 19]. Паремийный и фразеологический компоненты языковой картины мира, в которой запечатлена специфическая информация лингвокультуры, мировидение, отражение жизни данного народа, его быта, культуры, традиций, обеспечивают передачу культурной информации из поколения в поколение, способствуя преемственности и стабильности национальных представлений [Алёшин 2012: 37; см. также Фрадкин 1958].

Следует отметить, что фразеологизм выполняет как собственно языковую, так и культурную функции: образно передаёт информацию о происходящем в мире и одновременно с этим транслирует культурные смыслы, прескрипции культуры, стереотипные представления и т. п. По мнению В. Г. Гака, фразеология представляет собой языковую универсалию: нет языка, в котором не было бы фразеологических выражений [Гак 2000: 22; см. также 1971, 1972, 1998, 1999].

Возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины в отечественной науке неразрывно связано с именем В. В. Виноградова. В трудах учёного предлагается классификация фразеологических единиц, в основе которой лежит степень спаянности слов-

компонентов. Выделяются следующие фразеологические единицы: 1) фразеологические сращения – устойчивые, лексически неделимые (с абсолютной спаянностью частей) обороты, значение которых не выводится из значения составляющих их слов, не мотивировано ими; сюда же относятся такие обороты, которые содержат устаревшие слова, сохраняют архаические грамматические формы и неоправданную современными правилами синтаксическую связь (*курам на смех* – глупо, *собаку съест* – очень хорошо знать, *лить пули* – лгать, привирать); 2) фразеологические единства – устойчивые, лексически неделимые обороты, значение которых в той или иной степени мотивировано значением их компонентов, но не выводится непосредственно из них; в большинстве случаев фразеологическому единству соответствует свободное словосочетание, которое ассоциативно переосмысленное, и послужило основой метафоризации (*лежать на печи* – бездельничать, *как собак нерезаных* – много); 3) фразеологические сочетания – устойчивые сочетания, в состав которых входит как компонент со свободным (реализующийся в разных контекстах) значением, так и компонент с несвободным (фразеологически связанным) значением, при этом целостное значение фразеологизма вытекает из значений его компонентов, непосредственно мотивируется ими (*тень улыбки, зло берёт, кинуть взгляд*). Эти слабо идиоматичные фразеологизмы принято называть коллокациями.

К этим трём разновидностям фразеологических единиц (идиомам) примыкают фразеологические выражения (паремии) – устойчивые в своём составе, но семантически членимые, разложимые на компоненты словосочетания предложения, значение которых складывается из семантики составляющих их слов со свободными значениями; сюда относятся прежде всего, пословицы и поговорки, разного рода изречения (цитаты), «крылатые слова», а также устойчивые словосочетания, выполняющие номинативную функцию [Виноградов 1977: 141–160; см. также Платонова (Ошева) 2010, 2011, 2012, 2012а, 2012б, 2013; Фразеологизмы и паремии ... 2020]. Особенность фразеологизмов идиоматического характера, или идиом, заключается в совместной знаковой функции составляющих фразеологизм лексических компонентов, то есть в их целостной направленности на обозначающую действительность. Принято считать, что идиома – единица языка, функционально соотносимая со словом.

По характеру знаковой функции фразеологические сочетания делятся на единицы с номинативно-целостным значением и

номинативно-расчленённым значением, или способом обозначения действительности. Первые выполняют заместительную морфемную (словообразовательную) функцию (*медицинский работник* – *медик*), вторые описывают действительность таким образом, что опорный компонент сохраняет своё лексическое значение и при этом вовлекается с помощью второго компонента в образное видение происходящего (*хлебнуть горя, раб привычки*). Языковая специфика фразеологических сочетаний заключается в их парадигматичности: слова со связанным значением группируются при опорном наименовании (*отнять надежду, вселить надежду, подарить надежду*) [Ковшова 2012: 13].

Многие исследователи сходятся во мнении, что фразеология в каждом языке возникает именно на национальной основе. Фразеологические единицы несут определённую культурную информацию, экономя языковые средства и в то же время добираясь до народного духа [Маслова 2001: 74]. Накопление социокультурного опыта находит отражение во фразеологическом фонде языка. Таким образом, фразеологизм – это та единица языка, которая комплексно отражает особенности культуры народа, его быта, уклада жизни, особенности природно-географической среды, в которой проживают носители данного языка.

В зарубежной германистике заметна тенденция к более широкому рассмотрению состава фразеологии. Так, германист Г. Хенне, называет в качестве единиц фразеологического состава языка не только фразеологизмы, но и коллокации – «узуальные, обусловленные использованием языка и ожидаемые [коммуникантами] словосочетания», такие как *eine Lücke schließen* (восполнить пробел), *schallendes Gelächter* (громкий смех), *harmloses Vergnügen* (безобидное развлечение) и т.д. [Henne 1998: 562]. При этом исследователь подчеркивает различие семантики идиом и коллокаций: в случае идиом значение «сверхсуммарно» (*übersummativ*), то есть значение является чем-то большим, чем сумма значений элементов идиомы, в случае коллокаций оно «суммарно в той степени, в которой оно может выводиться из каждый раз специфической конструкции частей» [там же].

Подробную классификацию фразеологического состава немецкого языка предлагает немецко-швейцарский лингвист Х. Бургер. Опираясь на критерий функции знака, исследователь различает: а) референциальные фразеологизмы, то есть такие, которые соотносятся с объектами, процессами, ситуациями: *Morgenstunde hat Gold im Munde* (умро вечера мудренее); *Schwarzes Brett* (доска (для

объявлений); б) структурные фразеологизмы, которые выполняют функции внутри языка – осуществляют грамматические связи: *in Bezug auf* (в отношении), *sowohl ... als auch* (как ..., так и ...); в) коммуникативные фразеологизмы, выполняющие свои задачи при установлении, определении, осуществлении и завершении коммуникативных действий: *Guten Morgen!* (Доброе утро!), *Ich meine, ..., (я думаю (считаю))*; так называемые *Routineformeln*. В классе референциальных Х. Бургер выделяет номинативные (обозначающие объекты и процессы) и пропозициональные (функционирующие как высказывания об объектах и процессах) фразеологизмы. При этом номинативные, согласно Х. Бургеру, равнозначны члену предложения (*satzgliedwertig*), в то время как пропозициональные равны целому предложению (*satzwertig / textwertig*) [Burger 2010].

Номинативные фразеологизмы делятся на коллокации (*Kollokationen*: *sich die Zähne putzen* (чистить зубы), частичные идиомы (*Teil-Idiome*: *dumm wie Bohnenstroh* (разг. набитый дурак) и идиомы (*Idiome*: *ins Gras beißen* (фам. сыграть в ящик, умереть). Пропозициональные фразеологизмы могут представлять собой устойчивые фразы (*feste Phrasen*: *jmds. Thron wackelt* (престол / трон (опасно) качается) и формулы-топики (*topische Formeln*). К последнему типу относятся пословицы (*Sprichwörter*: *Hunger ist der beste Koch* ≈ голод не тётка) и трюизмы, банальности (*Gemeinplätze*: *Man lebt ja nur einmal* (один раз живем) [ibid.].

Специальные классы в систематизации Х. Бургера образуют: образования по модели (*Modellbildungen*: *Geld hin Geld her* (деньги деньгам), *Krise hin Krise her* (кризис кризисом); парные сочетания (*Zwillingsformeln*: *kurz und bündig* (коротко и ясно); компаративные фразеологизмы (*komparative Phraseologismen*: *frieren wie ein Schneider* (мерзнуть как цыцк, сильно зябнуть); кинеграммы (*Kinegramme*: *die Achseln zucken* (пожимать плечами); *die Nase rümpfen* (морщить нос; перен. воротить нос, выказать свое пренебрежение чем-л.); крылатые слова (*geflügelte Worte*: *der Mensch lebt nicht vom Brot allein* (не хлебом единым жив человек); авторские фразеологизмы (*Authorphraseologismen*: *alter Casanova* (мышинный жеребчик); фразеологизмы-онимы (*onymische Phraseologismen*: *der Ferne Osten* (Дальний Восток); фразеологические термины (*phraseologische Termini*: *Künstliche Intelligenz* (искусственный интеллект); клише (*Klischees*: *mit freundlichen Grüßen* (с наилучшими пожеланиями) [ibid: 44–52].

Паремиология представляет собой раздел фразеологии, её единицы примыкают к последней группе фразеологических единиц,

выделенной В. В. Виноградовым. Сам термин *паремия* уходит корнями в греческое слово *παροιμία*, имеющее значение *притча*. К нему могут быть приведены следующие латинские синонимы: *proverbium*, *parabola*. Под паремией понимается родовое наименование разных групп устойчивых высказываний, выступающих как знаки определённых ситуаций [Пермяков 1988: 72]. Л. Б. Савенкова полагает, что паремия выступает в качестве своеобразного хранилища данных о жизни нации, некоего зеркала, отражающего не только быт, но и историю верования, обычаи, обряды народа [Савенкова 2002: 8].

Глубокое и всестороннее рассмотрение различных аспектов паремиологии содержится в трудах выдающегося учёного-паремиолога, фольклориста Г. Л. Пермякова, работы которого получили широкое признание как в отечественной, так и в мировой науке. В его теории даётся научное обоснование положения о том, что паремия находится одновременно в трёх взаимосвязанных плоскостях: лингвальной (собственно языковой), логико-семантической, предметной (плани реалий) [Пермяков 1988], что позволяет её изучение как с позиции языка, так и культурно-обусловленных особенностей.

Паремии как единицы культуры обладают специфическим значением, которое не тождественно общезыковому. Те или иные единицы, принадлежащие коду культуры, отдаляясь от своего обыденного значения, обладают символическим значением, как знаки вторичной семиотической системы [Гудков, Ковшова 2007: 69]. Речь идёт о коннотативном значении, в котором аккумулируется культурно значимая информация. Вслед за теми учёными, которые полагают, что в основе кода культуры лежит миф как способ обозначения и восприятия действительности [Гудков 2007; Ковшова 2016a], имеет смысл называть это значение мифологическим.

При анализе паремий выявляются такие общие признаки как воспроизводимость в готовом виде, использование при не прямой номинации, требующей от адресата особых интерпретативных навыков, а также дискретность, что предполагает включённость нескольких лексических единиц, значение которых не выводимо из значений их отдельных компонентов. Вслед за Н. Н. Панченко, мы полагаем, что паремии и фразеологизмы вербализуют лингвокультурный код, который оказывается встроенным в язык, и выполняет роль сокровищницы и инструмента передачи человеческого опыта. В паремиях и фразеологизмах выражается свойственное и специфичное для данной лингвокультуры, то, что принято называть «душой народа», национальным характером [Панченко 1998: 26].

Фразеологизмы и поговорки – важный объект лингвокультурологии, поскольку они зарождаются на пересечении языка и культуры, то изначально насыщены культурой, это делает их потенциальными культуроносными знаками. Они строятся на метафоре, то есть принадлежат к области аналогического мышления, предполагающего сопоставление несопоставимого. Они – средство хранения и передачи культурной информации о человеке и мире; фразеологизмы «пришли» в язык из культуры, которая так «осуществляет память о себе» [Ковшова 2012: 71].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В данной главе рассмотрены научные представления о языковой картине мира, многообразие исследовательских подходов к изучению лингвокультурного кода как категории сознания, его многомерная природа в философском и лингвистическом аспектах. Лингвокультурные коды занимают одно из центральных мест в национальном культурном пространстве и играют важную роль в формировании и структурировании культурного знания. Мы, вслед за В. Н. Телия, понимаем под лингвокультурным кодом совокупность имен или их сочетаний, которые несут в себе дополнительные к собственным языковым значениям культурные смыслы, поэтому данные единицы естественных языков могут выступать в роли «тел» знаков языка культуры [Телия 2006].

Природа и ландшафт, как фундаментальные элементы категории пространства, образуют один из базовых лингвокультурных кодов. Поскольку особенности ландшафта, наличие водных ресурсов, плодородность почвы, состав флоры и особенности фауны непосредственным образом формируют характер деятельности человека и особенности его быта. Естественные рубежи (горные хребты, пустыни, водные преграды) особенно на ранних ступенях развития общества, играют роль этнических границ. А характерные особенности географической среды (климата, почвы, рельефа, флоры, фауны и т. д.) оказывают определённое влияние на отдельные стороны духовной культуры и психического склада этноса, что выражается в традициях, обычаях и обрядах.

Лингвокультурные коды существуют во всех языках и культурах, находя своё отражение во фразеологизмах и поговорках. Некоторые из фразеологических единиц человек способен воспринимать интуитивно, что свидетельствует о наличии универсальных черт в культурных кодах, лежащих в их основе. Тем не менее,

лингвокультурные коды всегда обладают национальным своеобразием, и наиболее ярко культурная семантика единиц лингвокультурных кодов проявляется во фразеологизмах. Особенности языковой картины мира также находятся в центре внимания многих исследователей. В основу нашей работы положена идея о том, что языковая картина мира является информацией об окружающей действительности и человеке, переработанной и зафиксированной в языке, и содержит определенное видение и восприятие действительности.

Большое внимание природно-ландшафтному коду культуры уделяется в различных областях современной лингвистики: лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации, психолингвистике, в лингвокогнитивном аспекте, в рамках дискурсивных исследований. Природно-ландшафтный код культуры представляет собой базовый лингвокультурный код, играющий важную роль в формировании национальных стереотипов. Под природно-ландшафтным кодом культуры понимается тематическая совокупность имён, которые, помимо общезыковых, несут дополнительные культурные значения, связанные с природой или природно-ландшафтными компонентами.

Рассмотрев реализацию природно-ландшафтного лингвокультурного кода во фразеологическом пространстве русского языка, мы пришли к выводу, что исследованию данного вопроса уделено достаточное внимание, поэтому далее в нашей работе будет представлен анализ фразеологических единиц немецкого языка на фоне русского, вербализующих природно-ландшафтный лингвокультурный код, изучение которого на данный момент представлено фрагментарно.

ГЛАВА 2. ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫЙ КОД В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

2.1. РЕЛЬЕФНЫЙ КОД

Как и любая система, нация взаимодействует со своей средой. Таковой для каждого народа является его природное окружение, благодаря которому этнос возникает и функционирует. Географическая среда находит отражение в этническом самосознании народа, так как рельефные компоненты запечатлеваются в его сознании в виде представления о родной земле. Эти зрительные образы (Уральские горы, столбы выветривания Маньпупунер, гора Аюдаг на Южном берегу Крыма, гора Фудзияма у японцев) становятся своего рода символами этнической принадлежности.

Особое место в истории развития представлений о связи рельефа и населяющего его этноса принадлежит этнологу и географу Л. Н. Гумилёву. Согласно ученому, этнос и его рельефное окружение неразрывны. Каждый народ не только приспосабливается к рельефу, но и пытается подстроить его под себя. Одновременно рельеф активно участвует в формировании нравственно-духовного облика этноса, его менталитета. Образуется этноландшафтная геоэкосистема, в которой прослеживаются связи между этнической и рельефными подсистемами. Помимо материально-энергетических связей, в ней ярко проявляют себя всевозможные информационные связи, в том числе духовные, вплоть до сакральных, выражающиеся в священном, обрядовом единении этноса и ландшафта [Гумилёв 2003: 196].

Немецкий ландшафтовед Х. Кюстер считает, что на каждый ландшафт влияет не только природа, но и культура проживающих там людей. Это обусловлено не только теми изменениями рельефа, которые происходят под влиянием человека, но и теми ассоциациями, которые вызывает данный рельеф у определённой нации. Любая ассоциация является частью культуры, а ассоциации, связанные с рельефом, считаются одними из самых неизменных. Ландшафты могут ассоциироваться с идиллией, родиной, расм небесным и земным или могут быть связаны с определённой картиной, стихотворением или рассказом. Данные образы зафиксированы в культурной памяти народа. Рельеф – это нечто большее, чем географически ограниченное пространство. Исследование рельефа включает в себя не только исследование определённой местности и географических процессов, которые там происходят, но и образов и ассоциаций, которые связаны с данной местностью [Küster 2017: 10].

Под рельефным кодом понимаются ментальные образы, связанные со строением земной поверхности. В лингвокультурологию понятие рельефный код впервые вводится нами. В настоящее время в лингвистике пристальное внимание уделяется исследованию элементов рельефного кода: *гора* [Завгороднева, Шустова 2019; Медведева Д., Медведева Т. 2019; Медведева 2023; Сарач 2016], *камень* [Гнездилова 2011, 2019, 2020; Юрина, Гнездилова 2019, Березович, Черных, Королева, Русинова, Кучко 2024], *лес* [Беспалова 2016, 2024; Бутерина 2008; Завгороднева, Шустова 2019].

2.1.1. Ключевые компоненты *Berg* / *гора*

Несмотря на относительно небольшие размеры Германии ее ландшафт весьма разнообразен: от равнинных пляжей на севере до альпийских вершин на границе со Швейцарией. В связи с этим существует много топонимов, содержащих компонент природно-ландшафтного лингвокультурного кода *Berg*: *Amberg*, *Bad Dürrenberg*, *Bamberg*, *Bensberg*, *Blomberg*, *Senftenberg*, *Sonnenberg*, *Landsberg*, *Leonberg*, *Perleberg*, *Heidelberg*, *Schramberg*, *Sternberg*, *Strausberg*, *Kreideberg*, *Kanneberg*, *Schwichtenberg*, *Petersberge*, *Dachsberg*, *Hasenberg* (*Bad Birnbach*), *Spolierenberg*, *Großer Berg*, *Olsberg*, *Finkenberg*, *Gottberg* и другие [KDG]. Лексема *Berg* определяется в словарях как *значительное возвышение*: 1) *große, aus dem Gelände herausragende Bodenerhebung; deutlich sichtbare, größere Geländeerhebung* [Wahrig 2011: 252]; 2) *größere Erhebung im Gelände*; 3) *Gebirge*; 4) *große Masse, Haufen*; 5) *nicht erzhaltige Gesteinsbrocken* [DOW].

В этимологии немецкой лексемы *Berg* прослеживается следующее: ср.-в.-нем. *berc*; др.-в.-нем. *berg* (гот. *in bairgahei* (*Gebirgsgegend*); англ. *barrow* (*Grabhügel*); швед. *berg* (*Hügel, Berg*) восходят к индоевропейскому существительному **bhergos* (*Berg*). Оно же восходит к индоевропейскому корню **bheregh* (*hoch, erhaben*). К этому же корню восходят др.-инд. *brhant* (*hoch, groß, erhaben, hehr*), *fortis* (*kräftig, tapfer, hoch gewachsen*); др.-ирл. *Brigit* (имя святой, женское имя, означающее *die Hohe, die Erhabene*) и топонимы *Bregenz* и *Burgund* (*die Hochragende*) – древнее название датского острова Борнхольм, место происхождения восточногерманских бургунов. Предположительно, *Berg* находилось в аблауте к *Burg*. Скорее всего, к этому также относится глагол *bergen*, так как он означал *in einer Fluchtburg verwahren*¹ [DHW 2007: 81]. Ср.-в.-нем. *berc*; др.-в.-нем. *berg*; др. саксон. *berg* восходят к германскому корню **berga* (*Berg*). Др.

¹ Здесь и далее перевод примеров, словарных толкований из немецких словарей и немецких научных работ осуществлен авторами.

сканд. *bjarg, berg (Felsen, Felswand)*; др. англ. *beorg*; др. фризск. *berch, birg* и гот. *bairgahei (Gebirge)* восходят к индогерманскому корню **b^herg^h (Höhe)*. В авест. **barezah (Höhe, Berg)*; в армян. *berj (himmelhoch)*; старослав. *bregu (Ufer, Abhang)*; ср.-ирл. *bri(g) (Hügel, Berg)* [Kluge 1999: 98]. Лексема *Berg* играет важную роль в языке горнорабочих и шахтеров, так как изначально уголь и руда добывались только в горах.

Величественные размеры, зачастую странные формы, дикость горных ландшафтов, опасности в виде вулканов, ледников, оползней и туманов с одной стороны, добыча полезных ископаемых, вода, древесина и охота с другой, привели к тому, что в человеческом сознании горы вызывают различные, часто противоречивые ассоциации. Мифы о возникновении гор имеют дуалистическую природу. В разных культурах существуют предания о их божественном происхождении. Например, в индуистской мифологии горы считаются детьми богов. Согласно другому древнему и широко распространенному мифу, горы образовались из костей божества, героя или великана [Bächtold-Stäubli, Hoffmann-Krayer 1987: 1043].

В произведении германо-скандинавской мифологии «Эдда» говорится о происхождении гор из костей древнего великана Ймира (Ymir), что, по мнению немецкого филолога и религиоведа Рихарда Райтценштайна, является влиянием манихейских мифов. Схожие представления встречаются в гавайских и таитянских мифах. Согласно ацтекским легендам, горы возникли из плеча богини земли. Болгарский миф о создании мира сообщает, что бог ударил палкой о землю, а латышский, что он сжал её руками, и возникли горы и долины. Венгерская легенда связывает возникновение гор с вознесением Иисуса Христа. Когда божий сын начал подниматься над землёй, то она, к тому времени ещё плоская, стала подниматься вслед за ним. Оглянувшись, Христос помахал рукой, и земля остановила свой рост [ibid.: 1045].

Необходимо отметить, что существуют легенды о происхождении гор и от злых сил. В древнеиранском «Бундахишне» – пересказе и комментарии одной из утраченных книг «Давесты», посвящённой космогонии и космологии, сделанном на пехлеви, рассказывается, что бог тьмы Ангра-Майнью – источник вредных сил природы – просверлил Землю. Из-за чего появилась гора Хаара Березайти – мифологический горный хребет на севере, упоминаемый в собрании священных текстов зороастрийцев «Авесте», а затем появились все остальные горы. В широко распространённом в Восточной Европе мифе говорится о том, что бог приказал дьяволу принести с морского

дна песок. Бог сделал из него блин и положил на поверхность воды, и он увеличился в размере. Дьявол же спрятал песок себе в рот, песок начал гореть у него во рту, и он его выплюнул. Из этого песка возникли горы и скалы [ibid.: 1047].

Противоречивое отношение к горам выражается в североамериканской индейской мифологии. В ней происхождение гор приписывают богам-близнецам. Один бог был злым, другой добрым, именно поэтому есть хорошие и плохие горы [Ranke 1979: 141]. Издревле из-за своей труднодоступности горы в обрамлении облаков считались местом обитания как богов, так и различных демонов. Но в основном, место пребывания богов символизировало небо (например, в германо-скандинавской мифологии – небесный чертог Вальгалла). Злые духи, которые часто мерещились измождённым и истощенным одиноким путникам, обитали в горах. Вероятнее всего, горная болезнь не могла быть причиной появления различных суеверий, связанных с горами, так как в древности люди еще не поднимались настолько высоко. Но, возможно, что в новое время, симптомы горной болезни в виде головокружения и отёка головного мозга, укрепили веру в уже имеющиеся суеверия [Bächtold-Stäubli, Hoffmann-Krayer 1987: 1043].

Частично эти суеверия были связаны с могилами убитых или погибших от несчастных случаев, так как часто существительное *Berg* (гора) использовалось в значении *Grabhügel* (могила, могильный холм, курган). В Германии существовали легенды, согласно которым царство мёртвых находилось или под землёй, или в горах. Данные представления встречаются и у других народов. Лапландцы почитали горы, как места обитания умерших. В исландской «*Eyrbyggja saga*» (930 г. – 1030 г.) («Сага о людях с песчаного берега») в одной из «Саг об исландцах», относящейся к наиболее значительным произведениям этого жанра говорится, что один из её героев Торольф Мостербарт верил, что после смерти он и его семья будут жить в горе. После того как сын Торольфа Торнштайн утонул, один пастух увидел, как тот заходит в гору, где его приветствовала семья. То, что это представление было распространено, подтверждает и существовавший древнеисландский фразеологизм *deya i fjall* (умереть в горе). С этим же связано представление о том, что предки людей и древние герои жили в горах. Например, согласно Геродоту, предки фракийских гетов жили в горе бога Залмоксиса, которого геты почитали как единственного бога [ibid.: 1047].

Существуют также многочисленные предания о захоронениях в горах. Согласно одному из них император Фридрих I Барбаросса на самом деле не умер, а спит вместе с рыцарями в недрах горы Киффхойзер в Тюрингии. Каждые сто лет он посылает гнома

посмотреть, летают ли вороны вокруг этой горы. Император восстанет ото сна только тогда, когда вороны перестанут летать, и восстановит Священную Римскую империю [Harzlife, der Online-Reiseführer, эл. ресурс]. Многие горы в немецкоязычных странах, например гора Пилат в швейцарских Альпах, известны как место сборищ злых духов. Именно поэтому считалось, что обращение людей к нечистой силе наиболее действенно в горах, а некроманты проводили там свои обряды. Наказанием за восхождение на гору Пилат был большой денежный штраф и тюремное заключение. Согласно народному поверью, если кто-то пытался взойти на эту гору, то начиналась сильная буря. Ведьмы также устраивали свои шабаши в горах, например, на горе Броккен, известной в фольклоре как Блоксберг. Злых духов издревле изгоняли в *in die wilden Bergen* (в дикие горы), что уже встречается в «Илиаде» Гомера. Эта традиция сохранилась и при христианстве и очень часто встречается в народных приметах нового времени. Помимо духов, считалось, что в горы изгоняли и души землемеров, которые при жизни обманывали людей, а после смерти мерили горы и сбивали с дороги одиноких путников [Bächtold-Stäubli, Hoffmann-Krayer 1987: 1046].

Почитание гор было распространено у разных народов. Например, святые места древних исландцев находились на возвышениях, поэтому для принятия важных решений собрания проводились на священном холме. Различные немецкие верования, связанные с горами, дают возможность предполагать наличие дохристианского культа гор. Но о том, как он выглядел, можно узнать лишь из сохранившихся северно-германских традиций. О наличии культа свидетельствуют церкви и часовни, расположенные в горах и горные шествия, часто проходившие на Пасху, во время которых просили о дожде. Существовало поверье, что, когда ребёнок впервые приходил в Альпы, он должен был взять камень, поплевать на него и со словами: «*Ich opfere dem wilden Fräulein*» (досл. «Я приношу жертву дикой девушке») кинуть его в сложенный из камней столб, под которым, как считалось, покоились духи гор *die wilden Fräulein* (досл. дикие девушки). Взрослые тоже выполняли этот ритуал, так как в противном случае, они подвергали свою жизнь опасности [Zingerle 1871: 221].

Схожие традиции существовали и в других культурах. Например, в башкирском Зауралье строили на вершинах гор так называемые *караски* (досл. стража). *Караски* – сложенные из камней в виде колонн, столбов или маленьких куч и горок сооружения, достигающие в высоту нескольких метров, которые сооружались только духам гор и Земли-воды (тау һәм ер-һыу эйәләренә). Башкиры, воздвигая на

вершинах гор *караски*, посвященные духам их родовых местностей и, совершая вблизи них жертвоприношения, надеялись получить от них отдачу в виде надежной охраны своей родовой территории [Кульť священной горы древних тюрков Otukan и ее следы у башкир, эл. ресурс].

Многие народы верили, что в горах спрятаны несметные сокровища, которые охраняют гномы. Согласно этим легендам, гномы, живущие в пещерах, добывали самоцветы, умели колдовать и, если человек чем-то им угождал, то они могли открыть тайны кладов. В северогерманской саге говорится, что гномы могли открыть гору голубым цветком, а в саксонской, что люди смогут открыть гору с помощью волшебного корня *Irrwurz*, *Irrwurzel*, *Irrkraut*, *Springwurzel*, в Швейцарии *Vexierchrut* – различные названия мифологического растения в немецкоязычных странах, сбивавшего человека с пути и мешавшего найти нужную дорогу [Stäubli, Hoffmann-Krayer 1987: 1223].

Следует отметить, что горы являлись местом спасения последних людей в мифах о всемирном потопе. Герой шумерского повествования о потопе, девятый и последний додинастический царь в Шумере Зиусудра спасся от потопа на горе в стране Низир. Согласно Книге Бытия, Ной нашёл спасение на горе Арарат. В греческих мифах сын Прометея Девкалион со своей женой Пиррой на девятый день потопа причалил к горе Парнас. В индуистской мифологии Ману родоначальник человеческого рода пережил потоп на самой высокой горе Химавана [Ranke 1979: 142].

Проведенный анализ показал, что *гора* в народной космогонии – «это локус, соединяющий небо, землю и тот свет, место обитания нечистой силы, совершения обрядов и так далее, и по своим природным свойствам *гора* (а также холм, курган и т. п.) – это вертикаль, связывающая верх и низ, что определяет двойственность представления о горе, с одной стороны, как о чистом, с другой стороны, как о демоническом локусе» [Славянские древности 1995: 520–521].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Berg* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы.

1) Выполнение большого дела, требующего чрезвычайных усилий: *Berge versetzen (wollen)* (горы свернуть) [LSR]. Данная фразеологическая единица берёт начало из библейской притчи о великом чуде [Иов. 9:5; Мф. 17:20]. «Denn wahrlich, ich sage euch: So ihr Glauben habt wie ein Senfkorn, so mögt ihr sagen zu diesem Berge:

Hebe dich von hinnen dorthin! so wird er sich heben; und euch wier nichts unmöglich sein) («Ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» [Православный календарь, эл. ресурс]). Фразеологизм появился в немецком языке благодаря переводу Библии Мартином Лютером и встречается также в историческом документе середины XVI в., семейной хронике дворянского рода фон Циммерн «Циммернской хронике» (XVI в.). В ней влюблённый тщетно умоляющий, чтобы его выслушали, говорит: «*Wenn ich trüeg ain großen berk in ain tiefes thal, es hülff mich nit*» (IV, 329, 8) («Даже если бы я и перенёс большую гору в долину, мне бы это не помогло»). Кому действительно не хватает способности сворачивать горы, то есть совершать что-то сверхчеловеческое, так это хвастуну. Итальянские поэты эпохи Возрождения Маттео Боярдо (1441 г. – 1494 г.) и Лудовико Ариосто (1474 г. – 1533 г.) упоминают в своих поэмах о Роланде хвастливого мавра – великана Родомонте (досл. переместитель гор). В итальянском языке имя стало нарицательным и означает *хвастун*. От имени великана произошло сущ. *rodomantata*, в переводе с итальянского – *хвастовство, бахвальство* [Röhrich 2001: 173].

Der Glaube kann bekanntlich keine Berge versetzen, sondern Berge nur dort hinsetzen, wo es keine gibt. Das trifft manchmal auch auf Gesundbeter und deren Tricks zu [Heilen durch Beten, эл. ресурс].

Heute muss Samira sich im Englischen kaum vor Muttersprachlern verstecken und sagt: „Als ich mein erstes englisches Buch im Original gelesen habe, das war ein unbeschreiblicher Kick. Ich hatte das Gefühl, Berge versetzen zu können“ [Von Gott und der Welt: Starke Frauen aus Dagestan, эл. ресурс].

"Mit Jason Statham kann man Berge versetzen" Deutsches Actionkino? Ist leider nicht möglich, musste Dennis Gansel ("Die Welle") erfahren. Nun hat er seinen ersten Film in den USA gedreht – mit einem Star, der dem Regisseur vertraut [Mit Jason Statham kann man Berge versetzen, эл. ресурс].

2) Необоснованные обещания: *goldene Berge versprechen* (досл. обещать золотые горы; давать несбыточные обещания). Франц. *prometre des montagnes d'or* (досл. обещать горы золота; давать несбыточные обещания) или выпшедший из употребления *promettre monts et merveilles* (досл. обещать горы и чудеса; давать несбыточные обещания), англ. *to promise a person whole mountains of gold* (досл. обещать человеку горы золота; давать несбыточные обещания), нидерл. *iemand gouden bergen geloven* (досл. кто-то верит в золотые горы; давать несбыточные обещания) [LSR]. Данная фразеологическая единица известна с

античности. У древнеримского драматурга Теренция (195 г. или 184 г. до н.э. – 159 г. или 158 г. до н.э.) в комедии «Формион» (I, 2, 18) имеются строки: «*Is senem per epistolas Pellēxit, modo non mōntes auri pōllicens*» («Тот заманивал старика письмом, обещая чуть не золотые горы») [Бабичев, Боровской 1988: 459]. У древнеримского комедиографа Аристофана (около 446 г. до н.э. – между 387 и 380 г. до н.э.) в комедии «Ахарняне» про персидского царя говорится, что он сидит на «золотых горах». У римского поэта Персия (32 г. – 62 г.) фразеологическая единица также используется: «*Helleborum frustra, cum jam curis aegra tumibit, poscentes videas; venienti occurrite morbo, et quid opus Cratero magnos promittere montes*» (Ты посмотри-ка на тех, что просят себе чемерицы, / Только как вспухнут уже: спешите навстречу болезни, / И не придется сулить золотые вам горы Кратеру [Персий Флакк Авл, Сатира третья, эл. ресурс]). Фразеологизм встречается и в трудах отцов церкви, например, у Иеронима Стридонского (342 г. – 419 г.): *cum montes aureas pollicitus fueris*.

В мифах и сагах встречается упоминание центра Земли как золотой горы, на которой живут боги, и находится рай. В Азии существует легенда о священной горе Меру, которая рассматривается как центр всех материальных вселенных. Эта гора из золота или из железа. На её вершине располагается рай, в котором есть источник с живой водой. Схожие представления существовали в древнескандинавских мифах о страже богов и мирового древа Хеймдалле, чей дом Химиньбьёрг (досл. небесные горы), согласно «Младшей Эдде» располагается вблизи моста Биврёст, соединяющего небо с землёй [Bächtold-Stäubli, Hoffmann-Krayer 1987: 304].

У коренных народов Сибири встречаются легенды о священной горе, где находился рай на земле с источником живой воды, золота и богатства. Согласно североамериканскому мифу, поющая гора научила индейцев пользоваться огнём и открыла им тайны космоса [Ranke 1979: 142].

Meinetwegen, Georg, meinerwegen, Gott, ich schreie, daß Du es hören könntest: meinerwegen, Georg, weil er mich liebhatte, nur mich, so wie ich war, weil er mich einmal sah und mich gleich erkannte und mich mit in sein Schloß nahm und mir goldene Berge versprach – der wirkliche Prinz, Du, Georg, Du, Du, Du! [Albrecht Schaeffer. Helianth II, 1995, DWDS]

Dann legte Meister Martin sein Schurzfell ab und sperrte seine Werkstatt zu. Mochte man ihm auch goldene Berge versprechen, nichts konnte ihn dazu bewegen, einen Hammer oder eine Zange in die Hand zu nehmen [Der liebe Augustin. Sagen aus Wien, 2019, Ngram]

Wenn ich einen neuen Job finde, fliegen wir in die Karibik und kaufen ein schnelles Auto.“ – „*Jetzt versprichst du aber goldene Berge. Warte erstmal ab, wieviel Geld du dann wirklich verdienst*“ [Alumniportal Deutschland, эл. ресурс].

Следующий фразеологизм *der kreibende Berg gebiert nur eine Maus* (досл. рожающая гора рождает только мышь; обещать золотые горы); *über den Berg schwatzen* (досл. болтать выше горы; городить чепуху). Нидерланд. *de berg heeft een muis gebaard* (досл. гора родила мышь; обещать золотые горы), англ. *the mountain has brought forth a mouse* (досл. гора родила мышь; обещать золотые горы). Представления о рожающей горе, вероятно, восходят к мифам о горе, как о месте пребывания богов. Именно поэтому их очень часто отождествляют с горами. В одном сирийском мифе рассказывается, что гора Пишайша (Pishaisha) надругалась над богиней Иштар. Существуют мифы, в которых говорится о горах, от которых произошло человечество. У Эзопа упоминаются роды горы: «Некоторые широко открывают рот, но их усилия тщетны, так страшно стонущая гора рождает всего лишь мышь». Данный фразеологизм встречается у римского поэта – баснописца Федра (ок. 20 г. до н. э. – ок. 50 г. н. э.) в одной из его басен и у древнеримского поэта Горация (65 г. до н. э., – 8 г. до н. э.) в книге *Ars Poetica* (I век до н. э.): «*parturiunt montes, nascetur ridiculus mus*» («Рожают горы, а родится смешная мышь»). У Мартина Лютера мы встречаем: «*Die Berge gehen schwanger, und wird eine Maus daraus*» («Горы беременеют и у них рождается мышь»). Он имел ввиду огромные усилия, которые не увенчиваются успехом.

У немецкого поэта Гартмана фон Ауэ (1160 г. – 1210 г.) в куртуазной эпопее «Эрек» (примерно 1180 г.) встречается история о рожающей горе, также паремия встречается в народной песне 1632 г., у немецкого поэта Георга Ролленхагена (1542 г. – 1609 г.) в поэме «*Froschmeusler*» (1595 г.), в баснях Ж. де Лафонтена (1621 г. – 1695 г.) «*La montagne qui accouche*» («Гора в родах») и немецкого поэта эпохи Просвещения Иоганна Готлиба Глейма (1719 г. – 1803 г.) «*Der gebärende Berg*» («Рожающая гора»). У анонимного автора XIII в. история о беременности Земли рассказывается под названием «*De monte particuliere*».

Немецкоязычный писатель и баснописец Ульрих Бонер (жил в начале XIV в.) в собрание басен на средневерхненемецком языке «*Der Edelstein*» («Драгоценный камень») (1324 г.) включил басню, заканчивающуюся словами: «*daz hat ein mus getan*» («это сделала мышь»). Фридрих Хардер в своей статье «*Partrurient montes nascetur ridiculus mus*» (1925 г. – 1926 г.) говорит о том, что первое представление о беременности Земли появилось

благодаря кротовинам – сравнительно небольшим куполообразным бугоркам или насыпи, образованным в результате аккумуляции хрупких горных пород животными семейства кротовых. Позже это представление трансформировалось в представление о беременной горе, которая вместо крота рожала животное ещё меньшего размера – мышшь [Röhrich 2001: 174].

Der Landtags-Berg kreißt lang und heftig, und im Juli soll das 2. Investitionserleichterungsgesetz das Licht der Welt erblicken. Das hat am Ende mehr Bürokratie verursacht als abgeschafft [RID].

Leider wird in der großen Politik viel Getöse gemacht, der Berg kreißt und gebärt eine Maus [ibid.].

Thierse rief die Parteien sowie Bund und Länder zur Konsensbereitschaft auf. 'Es darf für diese Kommission nicht gelten, dass der Berg kreißt, um schließlich ein Mäuslein zu gebären', sagte er [ibid.].

3) Бергство: *über alle Berge sein* (досл. быть за всеми горами; убежать) [LSR]. В немецком языке фразеологическая единица встречается впервые у Мартина Лютера: «*denn sie fürchteten sich und wären lieber über alle berge gewesen*». В мекленбургском диалекте выражение *dee is oewer alle Barge* (досл. он за всеми горами) – эвфемизм глагола *умирать*, а про человека, который избежал смерти, говорят *is ok oewern Barg* (досл. он за горой). В предальпийской области в Южной Германии Алльгой про отсутствующих говорят *Er ist über Berg und Bühel* (досл. Он за горами и холмами). В английском языке существует фразеологическая единица со схожим значением – *over the hills and far away* (досл. за холмами и вдалеке). Она встречается в балладной опере «Опера нищих» (1727 г.), написанной Джоном Геем (1685 г. – 1732 г.). Фразеологизм уходит корнями в стихотворение 1728 г. англо-ирландского писателя-сатирика Джонатана Свифта (1667 г. – 1745 г.): *Round the rocks and cliffs to stray / O're the hills and far away* [Röhrich 2001: 173].

«Die Olsenbande fliegt über alle Berge» ist eine dänische Kriminalkomödie aus dem Jahr 1981. Es handelt sich um den dreizehnten Film mit der Olsenbande [Die Olsenbande fliegt über alle Berge, эл. пецып].

Girl, wir wollen keine Namen nennen / War doch fast nur wie Samen spenden / Das Kind wird einen Vater kennen / Aber nicht mich, denn ich bin über alle Berge [Über alle Berge, эл. пецып].

Ich folge ihm zum Auto, springe rein, und Belushi schlägt die flache Hand aufs Lenkrad und schreit „Yes!“ Er biegt mit Schwung in den Verkehrsstrom ein, der dampfende Schlund der Stadt verschlingt uns, und wir sind über alle Berge [Richard Lange. Bank of America, 2015, Ngram].

4) Трудности: *(noch nicht) über dem Berg sein* (досл. быть еще не над горой; преодолеть трудности) [LSR]. В основе фразеологизма лежит аналогия с трудным подъемом к вершине горы. Во французском языке существует фразеологизм со схожим значением: *n'avoir pas encore depasse le cap* (досл. предгорье ещё не пройдено). Раньше ученики отмечали *das Bergfest* (досл. праздник горы) – праздник, означающий, что половина обучения уже прошла. Про ту часть обучения, которая ещё оставалась, говорили, что *es geht bergab* (досл. она идёт с горы), то есть приближается время экзаменов и окончание учебного заведения [Röhrich 2001: 173].

„*Wir sind noch nicht über den Berg*“, Markus Söder mahnt die Bürger, sich auch an den Ostertagen an die Corona-Regeln zu halten. Der bayerische Ministerpräsident zeigt sich zufrieden mit den Entwicklungen in Bayern [Markus Söder: "Wir sind noch nicht ganz über'n Berg", эл. ресурс].

Merkel über Coronakrise: "Noch lange nicht über den Berg". Kanzlerin Angela Merkel hat die Diskussionen über weitergehende Lockerungen der Beschränkungen im Kampf gegen das Coronavirus außergewöhnlich scharf kritisiert [Merkel: In der Coronakrise "noch lange nicht über den Berg", эл. ресурс].

Theede: Sie waren bei meiner Mutter? Börensen: Sie ist über den Berg [Serie SOKO Wismar. Auf eigene Faust, 2011, ZDF].

5) Оптимизм: *hinter dem Berge wohnen auch Leute* (досл. за горой тоже живут люди; свет не клином сошелся). Англ. *behind the mountains there are people to be found* (досл. и за горами можно найти людей; свет не клином сошелся), франц. *au delà du mont il y a du monde* (досл. и за горой есть люди; свет не клином сошелся) [LSR]. Данная фразеологическая единица встречается в собрании пословиц XVI в. и у Мартина Лютера: «*Ihenest des berges sind auch leute*». У немецкого писателя Г. Гриммельсхаузена (1622 г. – 1676 г.) фразеологизм используется для критики высокомерной интеллигенции [Röhrich 2001: 174].

Hinterm Berg wohnen auch Leute: Theodor Fontane, seine Familie, seine Freunde, seine Bücher. Festschrift zum 80. Geburtstag G. Erlers (Deutsch) Gebundene Ausgabe – 1. März 2013 [Hinterm Berg wohnen auch Leute: Theodor Fontane, seine Familie, seine Freunde, seine Bücher. Festschrift zum 80. Geburtstag, эл. ресурс].

Hinter den Bergen wohnen auch Menschen. – Wer sind die Südtiroler eigentlich? : Aspekte zur Identität der deutschsprachigen Südtiroler [Wer sind die Südtiroler eigentlich? Aspekte zur Identität der deutschsprachigen Südtiroler, эл. ресурс].

Der edelmüthige Obersteyrer; oder: Hinter den Bergen wohnen auch Leute! Eine dramatische Kleinigkeit in einem Aufzuge [Der edelmüthige Obersteyrer, эл. ресурс].

6) Неожиданная встреча: *Berg und Tal kommen nicht zusammen (wohl aber die Menschen)* (досл. гора с долиной не сходится; гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдется). Франц. *il n' y a que les montagnes qui ne se rencontrent pas* (досл. только горы не встречаются друг с другом), *deux montagnes se rencontrent jamais, mais les homes se rencontrent* (досл. две горы никогда не встретятся, а люди встретятся), *mountaines cannot meet, but men can* (досл. горы не могут встретиться, а люди могут) [LSR]. Данный фразеологизм используется для выражения противопоставления, и его варианты встречаются в народных песнях. У писателя Г. Гриммельсхаузена в романе «Похождения Симплициссимуса» зафиксирована только первая часть этого фразеологизма [Röhrich 2001: 175]. Но более употребительным является полный вариант, который встречается и в сказке братьев Гримм «Два странника»: *Berg und Tal begegnen sich nicht, wohl aber die Menschenkinder, zumal gute und böse. So kam auch einmal ein Schuster und ein Schneider auf der Wanderschaft zusammen* [Die beiden Wanderer, эл. ресурс] (Гора с горой не сходится, а человек с человеком, и добрый, и злой, где-нибудь все же сойдутся. Вот так-то однажды на пути сошлись портной с башмачником [Два странника, эл. ресурс].)

Berg und Tal kommen nicht zusammen, sagt man, aber die Leute! Aber nimm dich doch in Acht, Kind, und denk, wie es euren Eltern ergangen ist!« »Ei, das hat sich jetzt gewendet und alles ist gut geworden«, erwiderte Vrenchen lächelnd [Gottfried Keller. Romeo und Julia, 2013, Ngram].

Ich habe meine Reise unterbrochen und ihn aufgesucht. Da stellte sich mir seine Pflegerin, als sie hörte, wer ich sei, als eine mütterliche Freundin von meinem Nesthäkchen vor. Ja, Berg und Tal kommen nicht zusammen, aber Menschen [Else Ury. Nesthäkchen und der Weltkrieg, 2018, Ngram]!

Berg und Tal kommen nicht zusammen, aber die Leute, heißt es. Wie oft habe ich dies erfahren! Zumal mir die Leute immer wichtiger waren als Berg und Tal. Nicht als ob ich kein Auge hätte für die vielerlei Schönheiten der Welt [Karl Götz. Brüder über Land und Meer: Schicksale und Geschichten der Ausgewanderten, 1967, Ngram].

7) Подчинение сложившимся обстоятельствам: *Wenn der Berg nicht zum Propheten gehen will, muss der Prophet zum Berge gehen* (досл. Если гора не идет к пророку, то пророк должен пойти к горе; если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе) [LSR].

Немецкий филолог и лексикограф Георг Бюхман (1822 г. – 1884 г.) считает, что поговорка берет свое начало из одного анекдота о фольклорном персонаже мусульманского востока Ходже Насреддине. Как-то раз Насреддин заявил, что он святой и сможет совершить любое чудо. В подтверждение этого он приказал пальме приблизиться к нему, но дерево не сдвинулось с места. Тогда Ходжа Насреддин встал и подошел к нему. В ответ на насмешки он ответил, что святые не высокомерны и если пальма не может подойти к нему, то он сделает это сам. То, что в европейской версии легенды дерево было заменено на гору, объясняется представлением о христианской вере, как о сворачивающей горы. В некоторых языках, например, в английском пророк заменен на Магомета: *If the mountain will not go to Mahomet, let Mahomet go to the mountain*. (досл. если гора не идет к Магомету, то пусть Магомет идет к горе.) или же в роли пророка выступает все человечество: *Si la montagne ne vient pas à nous, il faut aller à elle* (досл. если гора не идет к нам, то нам нужно идти к горе) [Röhrich 2001: 173].

Wenn der Berg nicht zum Propheten kommen will, muss der Prophet zum Berg gehen – Straßentheater ist für mich die schönste und direkteste Art, Menschen Kunst anzutragen [RID].

Wenn der Berg nicht zum Propheten kommt, muss der Prophet zum Berg kommen. *getreu diesem alten Sprichwort marschiert Bürgermeister Hans Jürgen Moos am Samstag im Trachtenhemd zum Konzert ins Festzelt* [ibid.].

Der Volksmund sagt: Wenn der Berg nicht zum Propheten kommt, muss der Prophet zum Berg. *Wir probierten daraufhin, den Weihnachtsgottesdienst in das große Präsentationszentrum unserer Schule zu verlegen* [ibid.].

8) Страх: *jemandem stehen die Haare zu Berge* (волосы встали дыбом) [LSR]. Данный фразеологизм основывается на том, что при сильном испуге у человека встают волосы дыбом. Фразеологизм встречается в Библии: *Und da der Geist an mit vorüberging, stunden mir die Haare zu Berge an meinem Leibe* [Иов 4,15] (И дух прошел надо мною; дыбом стали волосы на мне [Книга Иова, эл. ресурс]); у Гомера в «Илиаде», у Вергилия в «Энеиде» (2-я книга, стр. 774): *Obstipui, steterunque comae et vox faucibus haesit* (Мне страшно было, волосы дыбом стали, и голос замер в горле). В произведении средневекового немецкого поэта Генриха Виттенвилера (1370 г. – 1410 г.) «*Der Ring*» («Кольцо») (1410 г.) говорится: *Bertschin dem also we / Daz im die härel diengen zperg*. У поэта и драматурга Ханса Брозамера (1494 г. – 1577 г.) в «69-й карнавальной комедии» поп говорит: *Wen ich denck an seine trowort gar, / So stend mir gen perg all*

mein har. Образная картина встречается в басне немецкого поэта и философа, моралиста эпохи просвещения Х. Тенперта (1715 г. – 1769 г.) «*Widersprecherin*»: *Ihr Haar bewegte sich, stieg voller Zorn empor / Und stieß, indem es stieg, dass Nachtzeug von dem Ohr* [Röhrich 2001: 604].

Schon bei dem Gedanken, dass Kinder schreiben dürfen, wie sie wollen, stehen vielen Eltern die Haare zu Berge: Wenn Kinder bis zum Ende der zweiten Grundschulklasse alles falsch schreiben dürfen und Fehler erst von der dritten Klasse an korrigiert werden, könnten sich dauerhaft Fehler einschleichen [RID].

Mir stehen die Haare zu Berge, wenn ich lese, wie viel Salz manche in den Seifenleim machen [ibid.].

Die Spieler werden gewaltige und gruselige Schlachten erleben, die ihnen die Haare zu Berge stehen lassen [ibid.].

Лексема *гора* определяется в словарях как: 1) *значительное возвышение (обычно суживающееся кверху), резко поднимающееся над окружающей местностью*; 2) *перен. большое количество, множество, нагромождение чего-либо, лежащего кучей, ворохом* [Большой академический словарь русского языка 2006: 286 – 287, далее БАС]; 3) *мн. гористая местность; жители гор*; 4) *горнопроходческая выработка (обл.)* [Толковый словарь Ожегова, эл. ресурс, далее ТСРЯО]. В историко-этимологическом словаре русского языка *гора* имеет следующее толкование и этимологию: *значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью*: укр. *горá, гірський* – *горный*; блр. *gará*; чеш. *hora*. В некоторых славянских языках (южнославянских и словацком) *гора* преимущественно означает *лес*: болгр. *горá* (лес); словац. *hora* (лес); в некоторых случаях *гора*, словен. *gora* (гора, лес); др. рус. (с XI в.) *гора* (гора, верх); лит. *niùgara* (хребет, спина); др. прус. *garian* (дерево); афг. *gar* (гора); др. инд. *giriḥ* (гора, вершина, высота) [Черных 1999: 203].

В русском языке *гора* актуализирует следующие образы.

1) Чужбина, чужая сторона: *за горами неть хорошо, а дома – жить хорошо; и за горами люди живут* [БСПП]; *грозен враг за горами, а грозней за плечами* [Даль].

2) Горе, трудности: *не знай с гор вода, не знай, на гору беда; гора – горе (горё), а море (морё) – воля; гора с плеч, можно бечь; (и) крута гора, да миновать нельзя; хоть крута гора, да миновать нельзя; под гору-то вскачь, а на гору-то плачь; в гору и подпряжка впору, а под гору и само скатится; в гору-то семеро тащат, а с горы и один толкнет; хвали гору, когда перевалишь; горы да овраги – чертово житье; с горы вскачь, а в гору – хоть плачь; гора печали (скорбь,*

огорчение) [БСРП]; *в гору подпряжка впору, а под гору и само скатится; в гору-то семеро тащат, а с горы и один столкнет* [РПП]; *и крута гора, да миновать нельзя; сердита кобыла на воз, а прет его под гору и в гору* [ПРН]; *за горами горя* (о месте бедствий, большого горя). *За горами горя* – выражение В. В. Маяковского из стихотворения «Там за горами горя, солнечный край непечатый...» [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 154, далее ИЭС].

Через многие ночи, дни, месяцы гляжу я вперед, и там, за горами горя, вижу нашу победу [Б. Л. Горбатов. Письма товарищу, 1941–1944, НКРЯ]¹.

Жили душа в душу, она им не надышится, он до неё не до глядится. Детки пошли одно заглядение. И тут война преуспела мировая. Крута гора – миновать нельзя. Войну хорошо слышать. Да тяжело видеть [Юрий Бычков. Прерванный поцелуй, 2020, Ngram].

После Зубова разоренья еще пятнадцать лет я не отдыхал ни в праздник, ни в будни, ни зимой, ни летом. Было роблено... Сердита кобыла на воз, а прет его и под гору и в гору. В одном себя похваляю: грамоте выучился за это время, читать и писать [Борис Шергин. Запечатленная слава: поморские были и сказания, 1967, Ngram].

3) Непреодолимость препятствий: *гора с горой не сойдется; гора с горой не сойдется, а горшком с горшком соткнется; гора с горой не сойдется, а человек до человека доткнется; гора с горой не сойдется, а человек с человеком сойдется* [БСРП].

Белогубов. Люблю, очень люблю жену-с. Будешь угождать, и она будет больше любить. [...] Юсов. Все равно. Неужели деньги платить? Может быть, дело какое-нибудь будет, ну и квит. Гора с горой не сходится, а человек с человеком сходится [А. Н. Островский. Доходное место, 2011, Ngram].

4) Бремя, власть: *коза на горе, выше коровы в поле* [Даль]; *коли не удержался на горе – под горой не удержишься; хватился, когда с горы скатился; кто хвалится, той с горы свалится; с гору без хомута, а в гору – в три кнута* [БСРП].

5) Пустые обещания: *гора родила мышь* (об интенсивных усилиях, стараниях сделать нечто большое, значительное, завершающихся смехотворно малыми результатами); *сулить / посулить золотые горы* [ИЭС].

Существует несколько версий происхождения фразеологизма *сулить / посулить золотые горы*. Согласно первой, это древнее выражение связано с представлением греков и римлян о несметных

¹ Здесь и далее примеры представлены из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

сокровищах восточных царей, особенно персидских. Слово *горы* в составе выражения связано с тем, что золото, как и другие металлы, добывали в горных рудниках. Древнейшие следы этого фразеологизма находим у Аристофана. Вероятно, она всё же пришла в русский язык из современных европейских языков, так как ни в одном из дошедших нас сборников греческих пословиц её нет.

Согласно второй, единица восходит к одной из пьес римского комедиографа Публия Теренция (195 г. – 159 г.г. до н.э.). В русском разговорном языке это крылатое выражение осваивалось через массовое искусство. Обигрывается оно в песне «Хас-Булат удалой»: *Хас-Булат удалой, / Бедна сакля твоя, / Золотою казной / Я осыплю тебя*. Ср. также песню «Когда б имел златые горы»: *Когда б имел златые горы / И реки, полные вина, / Всё отдал бы за ласки, взоры, / Чтоб ты владела мной одна*. Представляется, что благодаря прежде всего песням крылатое выражение *златые / золотые горы* не постигла участь многих единиц иноязычного происхождения, ныне преданных забвению или ушедших в пассивный запас языка. Согласно третьей, выражение заимствовано греками от персов, которые, имея у себя золотые руды, называли их золотыми горами. Выражение встречается у Аристофана, Плавта и др. [ИЭС 2005: 155].

Всего лишь несколько дней назад мы сами были участниками этого гигантского естественного процесса. Зачем нам это понадобилось? Одна не в меру экспансивная дама в разговоре со мной сочувственно воскликнула: «Юра, вы так рисковали! И во имя чего? Гора родила мышь!» Вероятно, она имела в виду, что результаты нашего плавания нельзя надеть на себя или скушать с кашей. [...] Этнографическая задача экспедиции имела значение для немногих знатоков [Юрий Сенкевич. Путешествие длиною в жизнь, 1999, НКРЯ].

Если судья меняет квалификацию обвинения на менее суровую, подзащитный недоволен, что полностью не сняли статьи. Моя задача как адвоката – не осуждать фигуранта уголовного дела, а защищать. Объяснять, за какие противоправные действия он будет наказан и какое наказание ему может быть назначено, отстаивать его интересы по спорным эпизодам. И уж точно адвокат не должен обещать золотые горы [Людмила Данилкина. Документ прямого действия (29.04.2013) // «Новгородские ведомости», 2013, НКРЯ].

«Да, – заметил я язвительно, не стерпев насмешки. – Вот уж действительно – гора родила мышь. А сколько было ожиданий!» [Алексей Смирнов. Лазарь и бес // «Звезда», 2002, НКРЯ].

6) Твердость характера: *стой горой, а дой рекой, озеро сметаны, река молока* [БСРП].

7) Большой объем, большое количество: *гору насулят, а потом топорища жалко; под гору не свезешь* (о большом количестве чего-либо) [БСРП]; *сыт как Юрьева (Егорьевская) гора* (очень богат) [ИЭС]. Фразеологизм *сыт как Юрьева (Егорьевская) гора* связан с обрядностью дня св. Георгия – покровителя домашних животных, когда совершаются жертвенное заклание освещенного ягненка. Животная жертва знаменует окончание поста, жертвенный ягненок и другие яства приносили на гору, часто именуемую в честь св. Георгия. Сначала восхождение на гору и жертвоприношения были, видимо, связаны с церемониями поклонения солнцу. Позже их стали совершать и в дни других христианских святых – девы Марии и др.; в итоге обычай стал символическим номинальным актом [ИЭС 2005: 154].

8) Удача, везение: *идти / пойти в гору* (преуспевать, делать карьеру, добиваться стабильных успехов в чём-л.); *не все под гору, ино и в гору; быть на горе* (достичь успеха благополучия) [БСРП].

На минувшей неделе московские власти решили вновь пойти в гору. Как рассказал «Известиям» главный архитектор столицы Александр Кузьмин, из 119 гектар территории парка, 110 отведут для прогулок и отдыха. При этом идеология парка – его мемориальность, страдать не должна [Геннадий Анисимов. Пойдем в гору. Власти решили заняться обустройством парка Победы, 2002 // «Известия», 27.01.2002, НКРЯ].

Да нет, он уже об этом думал – не похоже, слишком безответственно. Дела должны пойти в гору. Именно это настраивало Верховного на оптимистический лад [Сергей Осипов. Страсти по Фоме. Книга первая. Изгой, 1998, НКРЯ].

И, наконец, можно организовать и написать целую серию таких романов, основать свое издательство и пойти в гору [М. С. Шагинян. Как я писала «Месс-менд», 1926, НКРЯ].

9) Срок жизни: *не в гору живет, а под гору* [БСРП].

10) Опасность: *подле горы не ходи, и ты сапоги не искривишь; ты на гору, черт за ногу* [БСРП].

Я шел рядом с ним сзади всех; он говорил мне тихонько, ласково и как бы сообщая одному ему известную тайну:

– И что ни делай, как ни кружись, ну – без хитрости, без обману – никак нельзя прожить, такая жизнь, такая она есть, пострели её в душу... Ты бы на гору, а чёрт за ногу... [М. Горький. По Руси, 2013, Ngram].

11) Скорое наступление события: *не за горами* (что-л. скоро наступит) [ИЭС].

На столе лежало давнее уже письмо – от Сергея Петровича – прощальное, Сергей Петрович рассказывал о том, как нашел своего отца, и сообщал, что болен, безнадежно, обольщаться не следует, выяснилось это несколько месяцев назад, но говорить об этом он не хотел, а сейчас время – потому что смерть уже не за горами [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012, НКРЯ].

Откладываю помаленьку – старость как-никак не за горами [Эльвира Савкина. Если впрягаюсь, то основательно // «Дело» (Самара), 2002.05.03, НКРЯ].

12) Неизвестное направление: *на Кудыкину гору* (ответ на вопрос «Куда идёшь?») при нежелании отвечать, вступать в беседу).

Существует несколько версий происхождения данного фразеологизма. Согласно первой, оборот родился в охотничьей или рыбацкой среде и связан с запретом-табу на определенные слова. Первоначально он представлял собой ответ охотников на нежелательный для них вопрос о том, куда они направляются. По существовавшему ранее поверью, место охоты называть было нельзя, иначе не будет удачи. Ср. поговорку *не кудыкай, счастья не будет*. Согласно второй, можно объяснить закрепление табуистического оборота о Кудыкиной горе в народной речи также созвучием наречия *куда* с утраченным теперь существительным *куд* (злой дух, дьявол). Ср. производные: *кудесить, кудесник*. Согласно третьей, возможна также связь с названием возвышенности на востоке Московской области под названием *Кудыкина гора* [ИЭС 2005: 154].

– Некрасов, куда собрался, ты же курил недавно! – продолжает следить за порядком Денисов. – Куда, куда? Да на кудыкину гору! – дерзко отвечает Вася Некрасов, нескладный долговязый парень с кудрявой, как у Калмановича, только русой головой. <...> – Тогда иди! [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова, 2013, НКРЯ].

– Куда это ты меня завел? – огляделся Серпухин. – Куда, куда – на кудыкину гору! – огрызнулся провожатый. – Экий ты любопытный, все хочешь знать. Место это со старинных времен Занеглименьем зовется, потому как за рекой лежит, за Неглинной [Николай Дежнев. Принцип неопределенности, 2009, НКРЯ].

– Это куда? – спросил Шабан недовольно. Я промолчал. Велят – значит, знают куда. – На кудыкину гору! – буркнул посыльный. – Пошевеливайся! Начальство не любит ждать! Нас повели вдоль эшелона в головной вагон [Анатолий Приставкин. Вагончик мой дальний, 2005, НКРЯ].

2.1.2. Ключевые компоненты *Stein* / камень

В Германии существует много топонимов, содержащих компонент природно-ландшафтного лингвокультурного кода *Stein*, например: *Allenstein, Arnstein, Hilpoltstein, Hohenstein-Ernstthal, Horst (Holstein), Idstein, Karlstein a. Main, Königsbach-Stein, Königstein / Sächsische Schweiz, Kufstein, Lichtenstein/Sa, Münchenstein, Rosenstein, Stein, Steinen, Taunusstein, Traunstein, Warstein, Weissstein, Wendelstein, Wolfstein* и другие [KDG]. Лексема *Stein* определяется словарями как: 1) *natür. Gestein, Gesteinsstück*; 2) *künstl. Werkstoff mit dem natürlichen Gestein ähnlichen Eigenschaften*; 3) *Fels*; 4) *Stück eines Minerals* [Wahrig 2011: 1141]; 1) *feste mineralische Masse (die einen Teil der Erdkruste ausmacht)*; 2) *mehr oder weniger großes Stück Stein, Gesteinsstück, das sich in großer Zahl in und auf der Erdoberfläche befindet* [DOW].

В этимологии немецкой лексики *Stein* прослеживается следующее: ср.-в.нем., др.-в.нем. *stein*; гот. *stains*; англ. *stone*; швед. *sten*; рус. *stena (Wand, Mauer)*; сербск-кроат. *stena (Felswand, Stein)* восходят к индоевропейскому корню **stai* ([*sich*] *verdichten, gerinnen*). Родственные существительные из других индоевропейских языков греч. *stear (stehendes Fett, Talg)* и греч. *stia (Steinchen)*. Для усиления признака используются составные прилагательные *steinhart, -alt, -reich*, однако изначально, прилагательное *steinreich* (очень богатый) позд. ср. -в.-нем. *steinriche* означало *reich an Edelsteinen* (богатый на драгоценные камни). Как компонент *Stein* встречается в названиях растений и деревьев: *Steinbrech* (камнеломка), *Steineiche* (дуб каменный), *Lebende Steine* (литопс, род суккулентных растений семейства Аизовые), *Duftsteinrich* (лобулярия приморская) [DHW 2007: 805]. Ср.-в. нем. *stein*; др.-в.нем. *stein*; др. сакс. *sten* восходят к германскому корню **staina (Stein)*; гот. *stains*; др. сканд. *stein*; др. англ *stan*; др. фриз. *sten*. Из не германских языков по значению схоже со старослав. *stena (Wand, Felswand)* [Kluge 1999: 792].

Согласно древнегреческому мифу о сотворении человека, первые люди возникли из камней. И камни, теряя свою обычную форму и твердость, превращались в людей. Из камней, брошенных рукой Девкалиона, появлялись мужчины, а из кусков скалы, брошенных Пиррой, – женщины [Кун 1985: 15]. Подобное представление о сотворении человека встречается у фризов и штирийцев. Бог создал кости из камня: *von dem steine gab er ime daz pein*. Это объясняется тем, что неорганический компонент кости – фосфат кальция – широко распространён в природе и входит, например, в состав фосфорита, апатита и гидроксиапатита [Argovia. Jahresschrift der Historischen Gesellschaft des Kantons Aargau, 1864, Ngram].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Stein* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы.

1) Препятствие: *der Stein des Anstoßes* (камень преткновения) [RSR]. Фразеологизм *der Stein des Anstoßes* берёт своё происхождение из книги пророка Исаии [Исаия 8: 13–14] и встречается в Библии Лютера: *Heiliget aber den Herrn der Heerscharen; der flöße euch Furcht und Schrecken ein! So wird er zum Heiligtum werden; aber zum Stein des Anstoßes und zum Fels des Strauchelns den beiden Häusern Israels, zum Fallstrick und zur Schlinge den Bewohnern Jerusalems* [Mangold 2013: 268] (Его чтите свято, и Он – страх ваш, и Он – трепет ваш! И будет Он освящением и камнем преткновения, и скалою соблазна для обоих домов Израиля, петлею и сетью для жителей Иерусалима [Книга пророка Исаии, эл. ресурс]). Также фразеологизм используется в Новом Завете, в Послании к Римлянам [Римлянам 9: 32]: *Sie stießen sich am Stein des Anstoßes* (Ибо преткнулись о камень преткновения [Послание к римлянам, эл. ресурс]).

Carepakete, neuester Stein des Anstoßes für den Hartl. Viele davon gingen an altbekannte Adressen (Kühn, Zeit 401) [RSR 2011: 712].

Vor den beiden liegt der aufgeklappte Koffer einer Schlagbohrmaschine, dessen Inhalt im wahrsten Sinne des Wortes der Stein des Anstoßes zu sein scheint [Mirko Trompetter. Das Leben ist ein Baumarkt, 2013, Ngram].

«Skandal» ist ein sehr starkes Wort: Es kommt vom griechischen skandalon, dem Hindernis, über das man fällt, der Stein, über den man stolpert und fällt, der Stein des Anstoßes [Myriam Revault d'Allonnes. Warum führen Menschen Krieg?, 2008, Ngram].

2) Обещание: *Stein und Bein schwören* (досл. клясться камнем и ногой; клясться всеми святыми) [RID]. Скорее всего, история происхождения единицы уходит корнями в древний германский обычай давать клятву на священном камне или под дубом – священным деревом германцев. Во «Второй песне о Гудрун» в «Старшей Эдде» (XIII в.) говорится, что клятва давалась на белом камне. С приходом христианства этот обычай сохранился, но клятва уже давалась на алтаре (Altarstein). Существительное *Bein* берёт своё начало от существительного *Gebein* (кости). Под костями подразумевались мощи святых. Эта традиция давать клятву на мощах святых уходит корнями в VI в., и упоминается в «*Lex Alamannorum*» (1200 г.) – раннесредневековом собрании алемандских законодательных актов и в «Парцифале» Вольфрама фон Эшенбаха (1200 г.)

Некоторые лингвисты оспаривают это утверждение, так как данная фразеологическая единица встречается в XVI в. у Ганса Сакса, немецкого поэта, мастерзингера и драматурга. С другой стороны, существуют более древние примеры использования данной единицы без привязки к клятве. Например, у швабского поэта Фрайданка (*Freidank*) (умер примерно в 1233 г.): «*Die Zunge hat kein Bein und bricht doch Bein und Stein*» (досл. у языка нет ног, но он может сломать и ноги, и камни). Эта фраза является переводом с латинского: *osse caret lingua, secat os tamen ipsa maligna*. Таким образом, *Stein und Bein*, скорее всего, служили символами надёжности, которые использовались для подтверждения высказывания [Mangold 2013: 284].

Jeder englische Fußballfan, egal, ob er damals schon am Leben war oder nicht, wird Stein und Bein schwören, dass der Ball damals tatsächlich hinter der Linie war [RID].

Ich gehe mal davon aus, dass ich zukünftig eigene Geometrien an meinem Rechner entwickeln kann, diese anschließend in den Simulator übernehme, und dann damit rumkurve. Das ist nur eine Frage der Zeit. Vor 15 Jahren gab es auch noch massenhaft Leute, die Stein und Bein geschworen hätten, dass CAD am PC nicht möglich ist [ibid.].

Obwohl er Stein und Bein schwört, dass er hier niemals war, kennen ihn hier sogar einige Bürger [ibid.].

3) Обвинение: *einen / keinen Stein (auf jemanden) werfen / (aufheben)* (досл. бросить / не бросить камень в кого-либо; досл. поднять / не поднять камень на кого-либо; предъявлять обвинения кому-либо) [RSR]. Фразеологические единицы берут своё происхождение из Библии, а именно из Евангелия от Иоанна [Евангелие от Иоанна 8: 78]. Фарисеи привели к Иисусу на суд женщину, уличённую в прелюбодеянии, и сказали: «Учитель! эта женщина взята в прелюбодеянии. Вот свидетели тому. А Моисей в законе заповедовал нам побивать таких камнями. Ты что скажешь?» Но Христос молчал и продолжал писать пальцем на песке. Наконец, Господь приподнял голову, посмотрел на обвинителей и сказал: «*Wer unter euch ohne Sünde ist, der werfe den ersten Stein auf sie*» («Кто из вас без греха, первый брось на неё камень»). Блоситители закона, быть может, впервые почувствовали стыд и, обличаемые совестью, стали тихо, один за другим, расходиться [Священная библейская история Нового Завета, эл. ресурс]. Побивание камнями – вид смертной казни, применявшийся ещё иудеями. Как правило, обвинитель бросал в виновного первый камень. Неизвестно, когда эта библейская цитата стала фразеологизмом. Отсылка к этой единице встречается у поэта и драматурга Вальдиса Буркарла: «*Wer auf andere will werfen einen Stein, kehr' erst vor seiner Thür rein!*» [Mangold 2013: 278].

«Genug», beschloß der Konsul, «er ist ein christlicher, tüchtiger, tätiger und feingebildeter Mann. Wir alle sind schwache Menschen, und du bist, verzeih mir, wahrlich die letzte, die einen Stein aufheben dürfte» [Mann. Th. Buddenbrooks: Verfall einer Familie 1995: 101].

Das Volk hat dem grotesken Spektakel in Washington längst den Rücken gekehrt. Kaum ein Bürger ist bereit, den Arm zu heben, um den ersten Stein zu werfen. Das Narrenspiel geht sie nichts an (Zeit 17.9.1998,1) [RSR 2011: 713].

Keiner mag gern den ersten Stein werfen; das erschwert die Diskussion unter den Kollegen; Unabhängige, die kräftige Vorwürfe riskieren, sind außerordentlich selten [Rainer Eckert, Wolfgang Küttler, Gustav Seeber. Krise – Umbruch – Neubeginn, 1992, Ngram].

4) Благосклонность: *bei jmd. einen Stein im Brett haben* (досл. иметь камень у кого-либо на доске; пользоваться чьей-л. благосклонностью, быть на хорошем счету) [RSR]. Данная фразеологическая единица встречается в работе Иоганна Агриколы «*Sprichwörterammlung*» (1529 г.): *Ich hab eyn guten steyn im brette*. Под *steyn* подразумевается фигура из распространенной в Средневековье настольной игры *Wurfbabel* (нарды или триктрак). *Wurfbabel* походил на нарды и был привезён в Европу крестоносцами. Для этой игры было очень важно хорошее расположение фигур. Если две фигуры стояли рядом, то шансы на победу увеличивались, так как они являлись барьером для противника.

В «*Sprichwörterammlung*» даётся пояснение переносного смысла данной единицы и объясняется, что у того, кто *einen Stein im Brett haben* есть *einen guten freundt, der ym zu seiner sachen redt vnd hilffet* (есть хороший друг, который помогает ему во всём). В драме поэта и драматурга Ф. Шиллера «Смерть Валленштейна» («*Wallensteins Tod*») (закончена в 1799 г.) фразеологическая единица встречается в её современном виде: «*Der versteht sich auf solche Sachen, / Kann bei dem Friedländer alles machen, / Hat auch einen großen Stein im Brett / Bei des Kaisers und Königs Majestät*» [Mangold 2013: 257].

Der Unterscharführer war ein lustiger Mensch, und ich hab, wie man so sagt, einen Stein im Brett gehabt bei ihm (Walser M. Eiche und Angora) [RSR 2011: 713].

Der Fischer hat bei unserem Chef einen Stein im Brett. Dem schlägt der Alte so leicht nichts ab, der kann sich ruhig mal eine Dummheit leisten. – Warum ist der Chef denn gerade dem Fischer so wohl gesonnen? [GEDI 1993: 795]

Als ich dieses später im Parteibüro abgab, war ich sehr stolz, denn ich wurde außerordentlich gelobt und hatte ab jetzt bei den Beamten einen Stein im Brett [RID].

5) Интенсивный поиск: *jeden Stein umdrehen* (досл. перевернуть каждый камень; активно искать; проверять, исследовать что-то) [RID]. Данная фразеологическая единица уходит корнями в мифы о Геракле. Двенадцать лет находился Геракл на службе у царя Микен Эврисфея. Однако Эврисфей не отблагодарил Геракла за верную службу. Об этом рассказывает греческий поэт Эвридип в драме «Гераклиды». Геракл, как и Эврисфей, мог претендовать на трон в Микенах. После смерти Геракла, Эврисфей ненавидевший и притеснявший его всю жизнь, стал преследовать и его детей. Когда последние нашли себе приют в Афинах, Эврисфей пошёл на Афины войной, но был побеждён и попал в плен. Когда Алкмена, мать Геракла, встретила с яростной злобой мучителя своего сына и внуков-Гераклидов и прокляла Эврисфея, то он сказал в свою защиту: «*War es nach Herakles' Tod nicht notwendig, dass ich daher diesen hier (den Herakliden) verhasst und mir der väterlichen Feindschaft wohl bewusst, jeden Stein bewege, tötend, verbannend und listig denkend?*» *И вот он умер; что же? Не знал я разве / Про ненависть ко мне его детей / И про вражды наследственность? И диво ль, / Что все пути я испытал, стараясь / Убить их иль изгнать?* [Гераклиды, эл. ресурс]

Данная фразеологическая единица используется со времён античности в переносном смысле. Её можно встретить и в других европейских языках. В немецкий язык же она пришла достаточно поздно, впервые её можно встретить у поэта и прозаика эпохи романтизма Йозефа фон Эйхендорфа (1788 г. – 1857 г.) [Mangold 2013: 347].

Dreht jeden Stein um! Tarnkappen gibt es nur in Märchen. Irgendwo muss er ja sein [RID].

Drei Wochen lang suchte ein Einsatzkommando nach den zwei vermissten Männern. Man durchsuchte jeden Strauch, drehte jeden Stein zweimal um [ibid.].

Verbittert suchte er nach Hinweisen und drehte jeden Stein dreimal um, aber ihr Tod blieb geheimnisvoll und sie selbst immer noch verschwunden [ibid.].

6) Мудрость: *der Stein der Weisen* (досл. камень мудрости; философский камень) [RSR]. Данная фразеологическая единица уходит корнями в легенды об алхимиках, искавших некое вещество, необходимое для успешного превращения металлов в золото, а также необходимое для создания эликсира жизни. Надо отметить, что философский камень не являлся камнем, его представляли в виде порошка либо в виде раствора порошка – того самого эликсира жизни. Баснописец и моралист эпохи Просвещения Магнус Готтфрид Лихтвер

пишет в XIX в. о философском камне: «*Vernügt sein ohne Gold, das ist der Stein der Weisen*» («Веселье без денег, вот что являются философским камнем»). И. В. фон Гёте упоминает философский камень во второй части «Фауста»: *Wie sich Verdienst und Glück verketten, das fällt den Toren niemals ein; wenn sie den Stein der Weisen hätten, der Weise mangelte dem Stein.*

*Им не понять, как детям малым, / Что счастье не влетает в рот.
/ Я б философский камень дал им, / – Философа недостает* [Фауст, эл. ресурс].

Менее философски звучит пословица *die Weisheit mit Löffeln gefressen haben* (досл. сожрать мудрость ложками; считать себя умнее всех). Она появляется в немецком языке в XVII в. и в ней получение знаний сравнивается с приёмом пищи. Однако стать мудрым нелёгкая задача. Для подчеркивания иронии в данной пословице, существует вариант *die Weisheit mit Schaumlöffeln gefressen haben* (досл. сожрать мудрость шумовками; считать себя умнее всех) [Mangold 2013: 182].

Die 'Nachhaltigkeit' gilt in Öko-Kreisen als der Stein der Weisen. Inzwischen wird der Begriff nachhaltig kritisiert [RID].

Nicht jeder Laie kann alles verstehen, das ist in der Informatik genauso wie im Patentrecht. Ich beklage das auch nicht. Ich will nur nicht, dass der Spieß umgedreht und so getan wird, als ob quelloffene Software der Stein der Weisen gegen das zunehmende Expertenwesen sei [ibid.].

Lyndal Roper ist darüber hinaus eine Wissenschaftlerin, die nicht vorgibt, den Stein der Weisen ein für alle Mal gefunden zu haben (Zeit 17.5. 1996, 15) [RSR 2011: 712].

7) Упорство: *Steter Tropfen höhlt den Stein* (досл. постоянное капание долбит камень; вода и камень точит) [RID]. Происхождение фразеологизма по-разному трактуется учёными. Согласно первой точке зрения, данная единица уходит корнями в поэму «Персика» древнегреческого эпического поэта-трагика Херила (умер ок. 400 г. до н. э.). В его поэме встречается строка *gutta cavat lapidem* (вода и камень точит). Также данная фразеологическая единица встречается у Овидия в «*Epistulae ex Ponto*» (I в. н. э.) («Письма с Понта»). Продолжение латинского варианта пословицы приписывают английскому епископу Латимеру (1485 г. – 1555 г.): *non vi, sed saepe cadendo* (не силой, но часто повторяющимся падением) [Hotz 2013: 173]. По второй версии, выражение восходит к Ветхому Завету, а именно Книге Иова [Иов 14: 19]: *Wasser wäscht Steine weg, und seine Fluten flößen die Erde weg: aber des Menschen Hoffnung ist verloren* [RID] (Вода стирает камни; разлив ее смывает земную пыль: так и надежду человека Ты уничтожаешь [Библия и толкование, эл. ресурс]).

Steter Tropfen höhlt den Stein! Wenn Sie monatlich einen festen Betrag für ein bestimmtes Ziel über einen längeren Zeitraum sparen wollen, sind die Sparpläne mit kurz- bis mittelfristigen Laufzeiten besser als ihr Ruf [RID].

Wenn es uns gelingt, auch nur einen einzigen schweren Verkehrsunfall durch unsere Aufklärungstätigkeit zu verhindern, dann hat sich unsere Arbeit schon gelohnt. Steter Tropfen höhlt den Stein [ibid.].

Wir denken: Steter Tropfen höhlt den Stein – besser als die Brechstange [ibid.].

8) Молчание: *dasitzen wie der steinerne Gast* (досл. сидеть, как каменный гость; молчать, не принимая участия в общей беседе), *der steinerne Gast* (досл. каменный гость; молчаливый человек). Происхождение фразеологической единицы связывают с каменной статуей Командора, дона Альвара де Сольва, из оперы В. А. Моцарта «Дон Жуан» (1787 г.) (немецкий вариант названия «*Don Juan oder Der steinerne Gast*» («Дон Жуан или каменный гость»). Дон Жуан убивает Командора, так как он хочет добиться любви его жены. Ожившая статуя уводит Дон Жуана за собой в ад. Легенда о каменном госте, статуе, несущей возмездие или избличающей преступника или же кивком головы, дающей ответы на заданные ей вопросы, имеет древнее происхождение. Так, например, Аристотель в «Поэтике» (335 до н. э.) повествует о том, как в Аргосе статуя некоего Мития упала и погребла под своими обломками убийцу самого Мития. Согласно Плутарху, статуя Юноны кивком головы ответила на мольбу Камилла взять под покровительство богини Рим, разгромленный галлами. По рассказу Плутарха, со статуей Фортуны общался Гней Марций Кориолан. В средневековой драматургии мотив статуи был распространён в миражах [Hotz 2013: 169].

War er denn, seit seinem Auftreten, ein gar so exotisches Geschöpf geworden, daß sein Erscheinen erschreckte, wie das des steinernen Gastes? [Bertha von Suttner. Marthas Kinder, 2001, DWDS].

Duncan erscheint als steinerner Gast vor dem verbrecherischen König [Vossische Zeitung (Morgen-Ausgabe), 04.03.1913, DWDS].

Der Mann mit düster starrem Blick, steinerner Gast, im Sprechen gehemmt, lange Pausen – er habe viel gelitten [Victor Klemperer. Ich will Zeugnis ablegen bis zum letzten, 1999, DWDS].

9) Небольшое количество: *ein Tropfen auf dem heißen Stein* (досл. капля на горячем камне; капля в море) [RID]. В основе фразеологизма лежит метафора, уподобляющая человеческие действия капле на горячем камне. Несколько капель воды недостаточно, чтобы охладить горячий камень, так как они сразу же испарятся. Фразеологическая

единица встречается в немецком языке с первой половины XIX в. В 1931 г. Бертольд Брехт (1898 г. – 1956 г.) писал в «*Ballade vom Tropfen auf dem heißen Stein*» («Баллада о капле на горячем камне»), осуждая нищету, голод и бездомность: *Ihr dürft nicht mehr lange zufrieden sein / Mit solchem Tropfen auf den heißen Stein* [RID].

Joost: Was ist denn mit dem Acker? Scheffart: Dieser Acker ist Wald und ein Tropfen auf dem heißen Stein. Das hätte keinen Unterschied gemacht [Serie SOKO Wismar. Scheiden tut weh, 2021, ZDF].

Gleichzeitig werden wir Aufklärungsarbeit leisten, damit das Projekt kein Tropfen auf dem heißen Stein bleibt, sondern nachhaltig wirkt [RID].

Auch Umwelt- und Kleinzüchterverbände sehen die Artenvielfalt in der überarbeiteten Version der EU-Richtlinie bedroht. Die Änderungen seien nur «ein Tropfen auf dem heißen Stein», die Regelung sei weiterhin unverhältnismäßig restriktiv und bürokratisch [ibid.].

10) Сильные эмоции: *zu Stein erstarren* (окаменеть, застыть); *weinen, dass es ein Steinerweichen können; zum Steinerweichen weinen* (досл. плакать так, что и камень смягчился; плакать так, что сердце разрывается) [RID]. Фразеологическая единица *zu Stein erstarren* произошла от ощущений, возникающих при сильном страхе или шоке. Когда человек испытывает сильный страх или находится в состоянии шока, то его как будто парализует, его дыхание становится прерывистым, и он не может сдвинуться с места. Подобная реакция на страх встречается в древнегреческих мифах. Например, в мифе о Горгоне Медузе, наиболее известной из трёх сестёр горгон, чудовище с женским лицом и змеями вместо волос. Её взгляд обращал человека в камень [RID].

Ein 33-jähriger Münchner war in einer Lagerhalle auf der Suche nach dem vierten Winterreifen für sein Auto – was er stattdessen fand, ließ ihn vor Schreck zu Stein erstarren [ibid.].

Heute morgen um 8 Uhr haben wir Melissa zum Tierarzt gebracht. Die Kleine war, wie immer, vor lauter Angst zu Stein erstarrt [ibid.].

11) Краткий путь: *über Stock und Stein* (досл. через пень и камень; напрямик; не разбирая дороги) [RSR]. Фразеологизм происходит от традиции огораживать лес пнями и камнями. Существительное *Stock* в данном фразеологизме означает *Baumstumpf* (пень) [Drosdowski, Scholze-Stubenrecht 2011: 720].

Die Primadonnenpferde greifen aus, über Stock und Stein, über Zäune und Gräben (Sacher-Masoch, Parade 143) [RSR 2011: 720].

Der Viehhändler kam mit seinem alten Auto und wir fuhren über Stock und Stein. Manchmal stieg er aus, um im Sand nach Spuren zu suchen [German-Canadian Yearbook Band 3, 1976, Ngram].

Wer sie da singen und erzählen hörte, wer gesehen hätte, was sie für Spaziergänge über Stock und Stein unternahmen, der hätte kaum geglaubt, daß sie als Kranke, als Asthmatiker nach Zypern kamen [Press on Cyprus, 1979, Ngram].

12) Разоблачение: (*wenn Menschen schweigen*) *werden die Steine schreien* (досл. если люди замолчат, то камни возопиют; всё тайное становится явным) [RSR]. Фразеологизм восходит к Евангелию от Луки. В Евангелии от Луки [Лк.19: 39] говорится о том, что ученики Иисуса начали громко славить Бога за те чудеса, которые им довелось увидеть. И некоторые фарисеи из среды народа сказали Ему: «Учитель! запрети ученикам Твоим». Но Он сказал им в ответ: «Сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют» [Лк.19: 40] [Евангелие от Луки, эл. ресурс]. Позже это было переосмыслено и стало означать нечто настолько ужасное, что не только люди, но и камни возопили бы, если бы были наделены даром речи [Pfersdorff 2011: 720].

Wort des romischen Dichters – die Steine schreien, wenn die Menschen zu herzerreißenden Erlebnissen schweigen. Den politischen Aspekt hat er nur angedeutet... [Modern Austrian literature, 1978, Ngram].

Auf der einen Seite ist in der Natur kein versteinertes Anderssein der Idee zu finden, „sondern die Steine schreien und heben sich zum Geiste auf“, zum Geist, das heißt zu unserem Geiste, zum Menschen [Hegel-Studien: Beiheft, Band 11, 1974, Ngram].

13) Сильный холод: *Stein und Bein frieren* (досл. мёрзнут камень и нога; жутко холодно; пробирает до костей); *kalt wie Stein sein* (быть холодным как камень) [RSR]. Под существительным *Stein* в данном фразеологизме изначально подразумевались *Totes*, то есть умершие, а под существительным *Bein* – *Knochen, Lebendiges*, то есть живые. Изначально фразеологическая единица означала: *so kalt sein, dass selbst Steine (= Totes) und Bein (= Knochen, Lebendiges) frieren* (так холодно, что даже досл. камни (умершие) и досл. кости (живые) мёрзнут). Рифмующийся повтор используется для усиления экспрессии фразеологизма [Pfersdorff 2011: 224].

Der Chronist Sima aus der Westlichen Han-Dynastie schrieb einst nicht ohne Übertreibung über den „Wald-Park“: Am südlichsten Punkt gedeiht im Winter noch allerlei, während am nördlichsten Punkt im Sommer Stein und Bein friert [Qingxi Lou. Chinas klassische Gärten, 2003, Ngram].

Es kommt vor, daß es in den Städten des Harzrandes unter dem Nebel Stein und Bein friert, während man auf dem Brocken im Freien feinen Nachmittagskaffee trinkt; man fühlt sich hier mitunter im November im ungeheizten Zimmer behaglich, ... [Otto Ganzer. Chinas schönes deutsches Land, 2012, Ngram].

Mich bringen heute keine 10 Pferde aus der Wohnung. Heute friert's Stein und Bein [НПСРП 1994: 654].

14) Разрушение: *kein Stein blieb auf dem anderen; keinen Stein auf dem anderen lassen* (камня на камне не осталось / не оставить) [RID]. Фразеологическая единица *kein Stein blieb auf dem anderen* восходит к Библии [Мтф. 24: 2]. Иисус говорит ученикам: «*Es wird hier nicht ein Stein auf dem anderen bleiben, der nicht zerbrochen werde*» [RID]. («Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено» [Евангелие от Матфея, эл. ресурс]).

Ich beherrsche diese Gabe, und ich werde sie gegen unseren Feind einsetzen. Wenn ich will, kann ich diesen Ort Blackmoor in einen wahren Trümmelhaufen verwandeln. Kein Stein bleibt mehr auf dem anderen... [John Sinclair Sonder, das Duell der Hexen, 2017, Ngram].

Gelähmt musste sie mit ansehen, wie sich das Fundament ihres Lebens in wenigen Tagen in loses Gestein verwandelte und einer Gerölllawine gleich eine Schneise der Verwüstung hinterließ. Kein Stein blieb auf dem anderen [Ralf During. Das Leben ist kein Baumarkt, 2010, Ngram].

So ein Meer kann ja fürchterlich wüten, kann grollen und donnern und an Land krachen, als wolle es keinen Stein auf dem anderen lassen. Es kann Schiffe versenken und ganze Landstriche atlantismäßig absaufen lassen [Stefan Nink. Donnerstags im Fetten Hecht, 2010, Ngram].

15) Жестокость, безжалостность: *ein Herz aus Stein haben* (досл. иметь сердце из камня); *einen Stein statt ein Herz haben* (досл. иметь камень вместо сердца); *einen Stein statt des Herzens unter der Brust haben* (досл. иметь камень в груди вместо сердца; иметь каменное сердце) [RID]. В основе фразеологизма лежит метафора, уподобляющая черствость человеческого сердца камню. В немецком языке единица встречается впервые в Библии Мартина Лютера [Иов. 41,13: 17] при описании Левиафана, огромного морского чудовища: «*Sein Odem ist wie eine lichte Lohe, und aus seinem Munde gehen Flammen. Auf seinem Hals wohnt die Stärke, und vor ihm her hüpf't die Angst. Die Gliedmaßen seines Fleisches hangen aneinander und halten hart an ihm, daß er nicht zerfallen kann. Sein Herz ist so hart wie ein Stein und so fest wie ein unterer Mühlstein. Wenn er sich erhebt, so entsetzen sich die Starken; und wenn er daherbricht, so ist keine Gnade da*» [RID]. («Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя. На шее его обитает сила, и перед ним бежит ужас. Мясистые части тела его сплочены между собою твердо, не дрогнут. Сердце его твердо, как камень, и жестко, как нижний жернов. Когда он поднимается, силачи в страхе, совсем теряются от ужаса» [Библия, синодальный перевод, эл. ресурс]).

Oder ich habe ein Herz aus Stein, und wie Sie wissen, Stein ist hart und es gibt nichts, was einen Stein weich machen könnte. – Wollen Sie damit sagen, dass Sie nicht lieben können [RID]?

Onkel Wu hatte ein Herz aus Stein und sah in Ma Liang nur eine billige Arbeitskraft [ibid.].

Er hatte ein Herz aus Stein. Ihm war jedes Mittel recht, um eines Tages der zu sein, der er immer sein wollte. Sein Durst nach Macht war grenzenlos [ibid.].

16) Неизменность, статичность: *in Stein gemeißelt sein* (увековечивать в камне) [RID]. Впервые данная фразеологическая единица встречается в книге писателя и журналиста Франца Шассо фон Флоренкурта (1803 г. – 1886 г.) «*Politische, kirchliche und literarische Zustände in Deutschland. Ein journalistischer Beitrag zu den Jahren 1838–1839*» (1840 г.). В одной из глав он пишет о законодательстве фрайхерров: «*In der Gesetzgebung Steins ist nicht ein falscher Zug; stark und unzweideutig treten die Züge wie in Stein gemeißelt hervor, und unzerstörbar für alle Ewigkeit, so sehr auch eine spätere Zeit daran herumpfuscht und den Charakter zu verwischen sucht*» [RID].

Der Fuß ist eine weitgehend unerschlossene Problemzone. Ein Satz, wie in Stein gemeißelt [Von Kürthy. I. Mondscheintarif 2007: 7].

Der Titel einer Spitzenuniversität will allerdings nicht nur einmal verdient und dann in Stein gemeißelt sein – die Wartungsaufgabe für den Leuchtturm kann sogar noch größer sein als dessen Erstellung [Frida Mey. Liberal, Bände 47–48, 2005, Ngram].

Eine Diagnose, gerade in der Psychiatrie, ist immer eine Arbeitshypothese. Sie ist nicht in Stein gemeißelt und kann je nach Arzt variieren [RID].

17) Продвижение в деле: *den Stein ins Rollen bringen; der Stein kommt ins Rollen* (досл. камень сдвинулся; пришёл в движение; лёд тронулся; дело сдвинулось с мёртвой точки); *einen Stein ins Wasser werfen* (досл. бросать камень в воду; делать первый шаг) [RID]. В основе фразеологизма находится метафора, уподобляющая дело, сдвинувшееся с мёртвой точки, снежной лавине, возникшей из-за скатившегося камня. Данная единица употребляется в немецком языке в переносном значении с 1865 г. [ibid.].

Wer nicht Stein des Anstoßes sein will, wird nie den Stein ins Rollen bringen. Es ist eine deutsche Unart, Kosten Unkosten zu nennen. Die Anteilnahme der Politiker reicht nur bis zur Teilnahme an der Abstimmung [Jürgen Wilbert. Vorletzte Schlüsse – Kurzes von Belang, 2012, Ngram].

In den letzten acht Wochen, seit er auf der Inneren Dienst tat, hatte es zwei Todesfälle von Patienten gegeben, von denen niemand erwartet hatte, dass sie starben. ... Ein anonym Brief würde vielleicht den Stein ins Rollen bringen [Kerstin Lange, Stromschwimmer, 2014, Ngram].

(über einen Fußball-Wettskandal:) Der Stein kommt ins Rollen, als vier Schiedsrichter den DFB über Ungereimtheiten im Zusammenhang mit von Robert Hoyzer geleiteten Spielen unterrichten [RID].

18) Облегчение: *jemandem fällt ein Stein vom Herzen; jemandem fällt ein Stein von der Seele* (досл. у кого-то падает камень с сердца / с души; камень с сердца упал) [RID]. В основе фразеологической единицы *jemandem fällt ein Stein vom Herzen* лежит описание душевного облегчения после внезапного избавления от тяжёлого, гнетущего чувства, возникающего в определённых неприятных ситуациях. Камень символизирует в данном фразеологизме неприятные заботы и проблемы. В немецком языке единица встречается впервые в 1581 г. в книге Георга Урсины «*Leichpredigt Bey dem Christlichem Begrebnis des Gestrengen*»: «*Ah nu ist mir ein grosser Stein vom hertzen gefallen. Nu bin ich nicht mehr kranck / sondern gesundt*» («Теперь у меня упал камень с сердца. Сейчас я снова здоров»). Раньше существовали варианты данного фразеологизма: *einen Stein vom Herzen nehmen / wälzen* (досл. брать / скатывать камень с сердца) [ibid.].

Was?! Vater hat die Operation glücklich überstanden? Bestimmt? Gott sei Dank! Mit dieser Nachricht nimmst du mir einen Stein vom Herzen. Was habe ich eine Angst gehabt, dass da etwas schiefgeht [GEDI 2011: 796].

Wer kennt nicht die Redewendung: „Mir ist vor Angst beinah das Herz stehen geblieben“? ... doch wenn der Kummer verschwunden ist, „fällt ein Stein vom Herzen“, und es „schlägt höher“ und „hüpft vor Freude“, wie der Volksmund sagt [Johann Caspar Rüegg. Gehirn, Psyche und Körper, 2010, Ngram].

Als ich am nächsten Morgen auf die Station komme, fällt mir ein Stein vom Herzen: Der kleine Junge ist wach. Seine Mutter füttert ihn vorsichtig mit etwas Maisbrei [RID].

19) Движение: *ein rollender Stein setzt kein Moos an* (досл. на движущемся камне не появляется мох; движение – это жизнь) [RID]. Данная фразеологическая единица имеет английское происхождение: *a rolling stone gathers no moss* (досл. катящийся камень не собирает мха; по свету ходить – добра не нажить). Словосочетание *rolling stone* в английском означает бродяга, а *moss* символизирует богатство, денежный достаток, и его отсутствие – явление отрицательное. В английском языке фразеологизм носит негативную окраску, подразумевая, что не следует бродить по свету, а нужно сидеть дома и

наживать добро. В немецком языке фразеологическая единица имеет положительное значение и встречается впервые в 1798 г. в словаре синонимов [RID].

„Ein rollender Stein setzt kein Moos an“, sagt Prof. Dr. Thomas Seul. Der Wahlthüringer, Prorektor der Fachhochschule Schmalkalden, umschreibt damit die Situation des deutschen Werkzeug- und Formenbaus. Der Branche geht es gut, sie ist ständig in Bewegung und muss alle Antennen ausgefahren lassen, um frühzeitig die Anforderungen der Zukunft zu erkennen [ibid.].

Ein englisches Sprichwort habe ich als Titel für dieses Vorwort gewählt: 'A rolling stone gathers no moss.' – 'Ein rollender Stein setzt kein Moos an.' Es kam mir in den Sinn, als ich über die bevorstehenden und notwendigen Veränderungen in unseren Gemeinden nachgedacht habe, die unser Erzbischof in seinem Hirtenwort am ersten Advent angekündigt hat [ibid.].

Ein rollender Stein setzt kein Moos an: Wir beobachten permanent die entsprechenden Märkte, um schnellstmöglich im Sinne unserer Kunden reagieren zu können [ibid.].

20) Пренебрежение: *j-m fällt kein Stein aus der Krone* (досл. у кого-то не упадет камень с короны; этим он не уронит своего достоинства; ничего с ним от этого не случится) [RSR]. Данная единица происходит от традиции украшать жемчугом свадебную диадему. Считалось плохой приметой, если жемчужины отпадали от диадемы. В Саксонии и Тюрингии возникла поговорка *da wird dir nicht gleich eine Perle aus der Krone fallen* (досл. у тебя сейчас не упадет жемчужина с короны; ничего с тобой от этого не случится), которой успокаивали девушек перед выполнением сложной работы. Позже поговорка распространилась по всей Германии [ibid.].

Dem Chef fällt keine Steine aus der Krone, wenn er zugibt, dass er sich diesmal geirrt hat [RSR 2011: 711].

Nur weil ich in Basel Trainer war, ist jetzt nicht jeder andere Schweizer Klub eine Nummer zu klein für mich. Mir würde kein Stein aus der Krone fallen, wenn ich in unteren Ligen wieder in den Fußball einsteigen würde [RID].

Auch wäre mit Bestimmtheit dieser Richterin kein Stein aus der Krone gefallen, wenn sie mich wenigstens auch auf diesen § 276 der ZPO hinwiesen hätte [ibid.].

21) Богатство: *steinreich sein* (досл. быть каменно богатым; быть очень богатым) [RSR]. Данная единица уходит корнями в Средние века. В Средневековье представители дворянского сословия были богатыми, потому что им принадлежала земля, и они могли позволить себе жить в домах из камня, которые были не только очень дорогими, но и могли выдержать вражескую осаду или нападение крестьян. Позже из этих домов появились замки [Wagner 2011: 13].

Adolph von Holzhausen war steinreich geworden, weil er den Grundbesitz um das Schlösschen für teures Geld an den Rat der Stadt verkaufen konnte [RID].

Der 1-jährige Milan ist ein normales Kind – allerdings wächst er nicht gerade unter durchschnittlichen Bedingungen auf, denn seine Eltern sind steinreich [ibid.].

Der Mann ist steinreich, besitzt mehrere Häuser [ibid.].

Лексема *камень* в русском языке определяется как: 1) всякая твердая горная порода в виде сплошной массы или отдельных кусков; 2) о могильной плите надгробном памятнике; 3) перен. о тяжелом гнетущем чувстве, душевной тяжести; 4) твердое отложение солей органических веществ во внутренних органах [БАС 2007: 590 – 592]. В историко-этимологическом словаре русского языка *камень* имеет следующее толкование и этимологию: твердая, не поддающаяся ковке горная порода в виде отдельного её куска или целой массы; булыжник; драгоценный камень: укр. *káminь*, блр. *káмень*, болг. *kámък*, с.-хорв. *камѣн*, чеш. *kámen*, польск. *kamiień*, др. рус. (с XI в.) *камы* [Черных 1999: 372].

В русском языке *камень* актуализирует следующие образы.

1) Обвинение: *бросать / бросить (кидать / кинуть, швырять / швырнуть / запускать / запустить первый камень (осуждать кого-л., обвинять кого-л. в чём-л.) [ИЭС]; бросать / кидать камешки из-за угла (исподтишка обвинять, осуждать кого-либо); забрасывать / забросать (закидывать / закидать) камнями кого-либо; пустить камень в чей-либо огород [БСРП].*

Не желая бросать камень в адрес Н. С. Хрущева (наша высокая оценка его заслуг дана выше), я все же не могу не вспомнить об одном его высказывании, которое является, может быть, более типичным для всей окружавшей его среды, чем для него лично [А. Д. Сахаров. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе, 1968, НКРЯ].

Мы не смеем в тех несчастных бросать камень; может быть никто из нас не устоял бы перед мучениями [Протодиакон Василий Якимов. Нас загоняют в ограду Московской патриархии (07.01.2006) // «Наша страна» (Аргентина), 2006, НКРЯ].

2) Характеристика человека: *на камню голову прокормит; на камню хлеба добудет (об умелом, предприимчивом человеке); из камня камень (о жестоком, суровом человеке); и с камня лыки дерет; не выпросишь камня и голову разбить (о скупом человеке) [БСРП]; под лежащий / лежащий камень, и вода не течет / не бежит (если ничего не предпринимать, ничего не изменится; осуждение бездействия,*

пассивного образа жизни, либо как призыв к активной деятельности); *на одном месте и камень мхом обрастает* (человек сживается с местом, привыкает к однообразной обстановке, не стремится к активным действиям, к новому, к разнообразию; говорится с осуждением либо как напутствие, призывающее к движению, к развитию); *летающий камень мхом не обрастает*; *капля / вода и камень точит / долбит* [СРП].

Фразеологизм *под лежащий / лежащий камень, и вода не течет / не бежит* вост. слав., известный в разных вариантах с XVII в.: *под лежащий камень вода не идет*; *под лежащий камень вода не течет*; *под лежащую колоду и вода не течет*; *под лежащий камень и вода не бежит*; укр. *під лежащий камінь і вода не тече* [Мокиенко, Ермолаева, Зайнульдинов 2008: 133].

Все можно сделать, если есть энергия и любовь к своему делу. Устроил же Архангельский из ничего свой хор [...] Просите и дастся вам», сказал Господь. *А под лежащий камень и вода не течет* [Торжество в Исаакиевском соборе (2003) // «Российская музыкальная газета», 12.02.2003, НКРЯ].

Любой нагорный крестьянин постранствовать любит, посмотреть, себя, показать. «Дома сидеть, ни гроша не высидишь, – он говорит, под лежащий камень и вода не течет, на одном месте и камень мхом обрастает». Нет годного на стороне промысла – извоз едет зимой (П. Мельников-Печерский. На горах) [СРП 2008: 133].

3) Злоба: *держат камень за пазухой; держать камень за душой*; 1. таить злобу на кого-л., не показывая этого; иметь скрытые намерения, повредить, отомстить кому-л. за что-л. 2. о злобном человеке, с которым нужно вести себя крайне осторожно) [ИЭС]; *заткнуть камень за огород* (причинить зло кому-нибудь) [БСРП].

Такой человек, как Фадеев, не мог держат камень за пазухой. Романтические порывы автора не были безразличны Сталину. Он сам не раз называл себя, как уже говорилось, романтиком. Ему было приятно думать так о себе [Григорий Фукс. Двое в барабане // «Звезда», 2003, НКРЯ].

Доброжелательное отношение к печати в целом, без предвзятого убеждения, что с ней надо держат камень за пазухой [М. К. Лемке. 250 дней в царской ставке, 1916, НКРЯ].

4) Невозвратная утрата: *как камень в воду упасть / свалиться / провалиться* (о невозвратной утрате чего-л.) [ИЭС].

– Я попыталась найти следы ее матери – как камень в воду – исчезла [Лев Корнешов. Газета, 2000, НКРЯ].

Страшно устал, глаза смыкаются, волнения и бессонные ночи сказывались еще на походе, не раз начинал засыпать в седле; часам к 22 сон совсем разобрал – улегся – и как камень в воду [М. Г. Дроздовский. Дневник, 1918, НКРЯ].

5) Чувства человека: *[словно] камень с сердца (с души) свалился* (кому-то стало намного легче после тяжелого переживания обременительных забот выполненных обязательств) [ИЭС]; *камень на душе / на сердце лежит; камень подвалил к сердцу* [ИЭС].

Хотя центр фактически вообще не был затронут, Оля Чеперуха призналась, что у нее прямо камень с сердца свалился [Аркадий Львов. Двор, 1981, НКРЯ].

Дягни откинулась на спинку кресла. У неё словно камень с души свалился: не нужно никаких дополнительных гарантий, доказательств вопросов и объяснений; решение сложной проблемы вполне умещалось в нескольких словах, произнесенных мужчиной, знающим цену своему слову [Айн Ренд. Атлант расправил плечи, 2020, НКРЯ].

6) Препятствие: *камень преткновения* (серьезная помеха, препятствие, затруднение, встречаемое при совершении чего-либо); *подводный камень* (о какой-либо непредвиденной трудности, опасности) [ИЭС].

Главный камень преткновения во взаимоотношениях Европы и исламского мира – это вопрос веры [Вадим Муратханов. Тесный новый мир // «Октябрь», 2013, НКРЯ].

[agafia-tihonovna (nick)] *Поэтому «Война и мир» есть также превосходный пробный камень всякого критического и эстетического понимания, а вместе и жестокий камень преткновения для всякой глупости и всякого нахальства* [Форум: Обсуждение фильма «Война и Мир» 2007–2011, НКРЯ].

Однако и тут есть подводные камни: ликвидность недвижимости невысока, должно пройти время, чтобы ее можно было выгодно продать [Кирилл Журенков. Покупай или проиграешь // «Огонек», 2014, НКРЯ].

7) Главная идея: *краеугольный камень* (1. основание, фундамент чего-л., 2. основа, главная идея чего-л.) [ИЭС].

Означает ли это, что краеугольный камень – экономическая теория – по прошествии 150 лет оказался изъят из основания марксизма, что свело на нет научное значение всего учения? [Глеб Панов. Пролетарии, разъединяйтесь // «Коммерсантъ-Власть», 1998, НКРЯ]

Но сейчас формальность превратилась в краеугольный камень научной политики [Григорий Тарасевич. О науке без звериной серьёзности, 2018, НКРЯ].

8) Разрушение: камня на камне не оставить (не останется) (разрушить до основания) [ИЭС]; камень на камне не остался; смешать камень на камень (разрушить до основания) [БСРП].

Два месяца в Москве стоит крик: Мейерхольд нанес оскорбление Гоголю; специализировавшись, народный артист Республики подобрался к Гоголю, чтобы камня на камне не оставить на гоголевском творении; он поступил с особой злобой, точно он с Гоголем сводил счеты; не просто сломал пьесу Гоголя, а около полутора года ломал: со смыслом! [Юрий Елагин. Темный гений, 1998, НКРЯ].

Для того поскачут, чтобы семью князя, его жену, холопей, казну, хоромы, все уничтожить, предать гибели, камня на камне не оставить там... [Л. А. Чарская. Царский гнев, 1909, НКРЯ].

2.1.3. Ключевые компоненты Weg / дорога

Лексема *Weg* определяется словарями как: 1) *festgetretene oder leicht befestigte Bahn zum Gehen*; 2) *Verkehrsbahn, Verkehrsstrecke* [Wahrig 2011: 1636]; 3) *etwas, – im Unterschied zur Straße oft nicht was wie eine Art Streifen – durch ein Gebiet, Gelände führt und zum Begehen [und befestigt Befahren] dient*; 4) *Richtung, die einzuschlagen ist, um an ein bestimmtes Ziel zu kommen*; 5) *Strecke, die zurückzulegen ist, um an ein bestimmtes Ziel zu kommen*; 6) *Art und Weise, in der jemand vorgeht, um ein bestimmtes Ziel zu erreichen*; 7) *Möglichkeit, Methode zur Lösung von etwas* [DOW]. В этимологии немецкой лексемы *Weg* прослеживается следующее: ср.-в.нем., др.-в.нем. *wec*; готск. *wigs*; шведск. *väg*; англ. *way* восходят к индоевропейскому корню **uegh* (*sich bewegen, schwingen, fahren, ziehen*). Созвучно наречию *weg*, возникшему из ср.-в.-нем. *enwec, in wec (auf den Weg)*; Дательный падеж множественного числа *Weg* – предлог *wegen*. Он возник через сокращение ср.-в.-нем. *von-wegen (vonseiten)*. Как первый компонент *Weg* встречается в названиях растений, например, *Wegerich* (подорожник), так как часто это растение растёт у дорог [DHW 2007: 918]. Ср.-в.нем. *wec, weg*; др.-в.нем. *weg*; др. саксон. *weg* восходят к германскому корню **wega* (*Weg*), в готск. *wigs*; др. сканд. *vegr*; др. англ. *weg*; др. фриз. *wei*. Из не германских языков по значению схоже с лит. *veze Wagen-, (Schlittengeleise)* и возможно с лат. *via (Weg)* [Kluge 1999: 878].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентами *Weg* в немецком языке позволил нам выделить следующие группы.

1) Смерть: *jmdn. auf dem / seinem letzten Weg begleiten* (проводить в последний путь); *den Weg, den wir alle gehen müssen* (досл. путь, который мы все должны пройти; смерть, кончина); *den Weg alles Fleisches gehen* (досл. идти путём всякой плоти; отходить в другой мир); *den Weg alles Irdischen gehen* (досл. пройти путь всего земного; шутл. приказать долго жить) [LSR]. Фразеологическая единица *den Weg alles Fleisches gehen* основывается на метафоре, в которой жизнь человека сравнивается с дорогой (*Weg*) или с путешествием (*Reise*). Впервые фразеологизм встречается в Ветхом Завете, Первой книге Моисея [Быт. 6: 12]. Господь говорит Ною перед всемирным потопом: «*Das Ende alles Fleisches ist bei mir beschlossen denn voll ist die Erde von Frevl, den sie verüben. So will ich sie nun von der Erde vertilgen*» [RID] (Конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли [Библия, эл. песуц]).

SCHWEIZER. Es war ein Spaß, der sich hören läßt. Wir hatten den Tag vorher durch unsre Spionen Wind gekriegt, der Roller liege tüchtig im Salz, ... – den Weg alles Fleisches gehen müssen – Auf! sagt der Hauptmann, was wiegt ein Freund nicht [Friedrich Schiller, *Die Räuber*, эл. песуц].

Etwas anderes ist es, wenn ein Stück abgetragen ist... oder überhaupt nicht zum Typ passt. In einem Fall darf es dann den Weg alles Irdischen gehen – im zweiten weitergereicht werden [Fünf Stillirrtümer, die Sie vermeiden sollen, эл. песуц].

Hans Lenz ging den Weg, den wir alle gehen müssen. Sein Tod hinterläßt eine schmerzliche Lücke bei allen, die ihm nahe standen – oder viel mit ihm zu tun hatten – und wir fühlen mit den Angehörigen [Verbandsgemeinde Zell, эл. песуц].

Es ist eine große Erleichterung für den Sterbenden zu spüren, dass Menschen für ihn da sind und ihn auf seinem letzten Weg begleiten [Pflegeheim Haus am See, эл. песуц].

2) Ошибки: *auf dem Holzweg sein* (досл. быть на деревянном пути; ошибаться); *einen falschen Weg betreten* (вступить на ложный путь); *j-n vom rechten Weg abbringen* (сбивать с правильного пути); *vom rechten Weg abgehen (abkommen / abirren / abweichen)* (сбиться с пути / с пути истинного); *auf falschem / unrechtem Wege sein* (находиться на неверном / ложном пути) [LSR].

Фразеологизм *auf dem Holzweg sein* уходит корнями в Средние века. Уже тогда *Holzwege* назывались узкие просеки для телег, приезжающих в лес за древесиной для строительства домов. В отличие от обычных дорог такая просека заканчивалась тупиком, и если путник попадал на неё, то сбивался с пути и мог заблудиться. Таким образом, *Holzweg* получил значение *Abweg* (ложный путь, перен. заблуждение) или *Irrweg* (ложный путь, заблуждение).

Единица *auf dem Holzweg sein* встречается в 1495 г. в проповеди одного из самых популярных проповедников позднего Средневековья И. Гейлера фон Кайзерсберга: *Man findet under tausent nicht einen, der dem rechtenweg nachtrachtet, sondern sie gehn all dem holzweg nach und eilen hefig, biß sie zu der hellen kommen* (Среди тысячи не найдётся ни одного, кто находился бы на правильном пути, все ошибаются и очень спешат, пока не попадут в ад).

Фразеологизм *auf dem Holzweg sein* встречается и в диалектах. В земле Шлезвиг-Гольштейн о супругах, которые не ладят друг с другом, говорят: *Wenn de een de Holtweg geit un de anner de Soltweg, denn kümmt dar nix na* (Если один идёт по лесной просеке (*Holzweg*), то другой по улице, где продают соль (*Salzweg*), и они никогда не встретятся). В Восточной Пруссии говорили: *Jener geit den Holtweg, de andre den Soltweg* (Один идёт по лесной просеке (*Holzweg*), а другой по улице, где продают соль (*Salzweg*)). В отличие от просеки (*Holzweg*), которая никуда не вела, *Salzweg* называли улицу, где купцы продавали соль и хорошо на этом зарабатывали [Röhrich 2001: 734].

Dann lassen Sie sich gesagt sein, dass Sie auf dem Holzweg sind, Herr, und dass Sie sich über meine Grundsätze täuschen. Ich weiß, wer mein Sohn ist und weiß, wer Mamsell Buddenbrock [Mann. Th. Buddenbrooks: Verfall einer Familie 1995: 154].

Es ist somit eine ganz natürliche Sache, daß die ersten erkenntnistheoretischen Untersuchungen de facto einen falschen Weg betreten und sich auf dem psychologischen Boden abspielen mußten [RID].

Ich verstehe, dass Sie allen möglichen unsinnigen Spuren nachgehen müssen. Aber bei mir sind Sie völlig auf dem Holzweg [Serie SOKO Wismar. Eine kleine Sehnsucht, 2020, ZDF].

Was sind das eigentlich für Jungen, mit denen der Walter neuerdinst verkehrt? – Ich weiß nicht. Warum? – Ich habe sehr den Eindruck, die werden unseren Sohn noch vom rechten Weg abbringen [GEDI 1995: 700].

3) Изменения в жизни: *seinen Weg machen* (досл. сделать свой путь; выйти в люди, сделать карьеру, добиться чего-л. в жизни) [RID]. Фразеологизмы с существительным *Weg* часто встречаются при описании жизненного пути человека (*Lebensweg* или *высок.*

Lebensreise – земное странствие). Издревле жизнь человека представлялась в виде дороги, изменяющейся с течением времени. Части речи, имевшие изначально только пространственное значение, позже объединили в себе и временные характеристики и стали использоваться при описании жизненных этапов. Например, предлоги *vor*, *nach*, прилагательные *kurz*, *lang* в словосочетаниях *über kurz und lang* (рано или поздно), *nach und nach* (медленно), *nach wie vor* (по-прежнему), глаголы движения (*zu etwas nicht kommen* (досл. не прийти к чему-то; потерпеть неудачу), *wie geht's?* (досл. как идет?; как дела?)) и глаголы, описывающие вид движения *kürzertreten* (досл. короче ступать; экономить), *kurztreten* (досл. коротко ступать; действовать осторожно), существительные *Reise* (путешествие), (*seine letzte Reise antreten*; досл. предпринять последнее путешествие; умереть), *Ziel* (цель), (*weit über das Ziel hinausschießen*; досл. выстрелить за пределы цели; зайти слишком далеко), *Scheideweg* (*am Scheideweg stehen*, стоять на распутье), *Sackgasse* (тупик) (*in eine Sackgasse geraten*, зайти в тупик), *Gleis* (перрон) (*etw. auf ein totes Gleis schieben*; досл. столкнуть что-то на мертвый перон; кануть в лету), *Strecke* (отрезок пути) (*auf der Strecke bleiben*; досл. остаться на полпути; сойти с дистанции) [RID].

Жизненный путь человека проходит по *Lebenslandschaft* (досл. жизненный ландшафт), имеющему свои границы и топонимы с библейскими (*über den Jordann gehen*, досл. перейти Иордан; умереть) или мифологическими названиями. Смерть образно представляется как переход реки или другого водоёма в царство мёртвых, которое находится по ту сторону водоёма (*Jenseits*). Зачастую, земное странствие проходит в карете, запряжённой лошадьми, а божество Хронос, породившее Время, правит этой каретой. Иногда на жизненном пути человека лежат камни (*j-m Steine in den Weg legen*, досл. класть кому-либо камни на его пути; вставлять кому-л. палки в колёса), или у него возникает ощущение, что он не продвигается вперёд (*auf der Stelle treten*; топтаться на месте) [RID].

О вере в предназначение человека напоминает фразеологизм *seinen Weg machen*, так как существует представление, что у каждого человека есть свой жизненный путь, который может привести к хорошему или плохому концу. Наряду с *Lebensweg* (жизненный путь), существует *Denkweg* (ход мыслей) и *Verhandlungsweg* (путь переговоров) [RID].

Frank geht seinen Weg: Die Geschichte eines Mannes, der sich – auch mit Hilfe des ASB – von ganz unten wieder nach oben zog [ibid.].

Niedersachsen geht seinen Weg bei Natura 2000 konsequent weiter. Hier entscheiden die unteren Naturschutzbehörden, die Landkreise, über die Art der Schutzgebietsausweisung [ibid.].

Auch wenn die Perspektiven nicht allzu rosig sind: Gute Archäologen gehen ihren Weg [ibid.].

Лексема *дорога* в русском языке определяется как: 1) *полоса земли, служащая для для езды и ходьбы*; 2) *место, пространство для прохода, проезда*; 3) *передвижение, путешествие, поездка*; 4) *направление, путь следования*; 5) *направление, область деятельности, путь развития*; 6) *перен. средство для достижения чего-либо* [БАС 2005: 295–298]. В историко-этимологическом словаре русского языка *дорога* имеет следующее толкование и этимологию: *путь; проезд; путешествие*. Укр. *дорóга*; блр. *дарóга*; чеш. *dráha* (: *cesta*), словац. *dráha* (в разн. значениях: диал. *dráha* (тропинка), также *cesta*); польск. *droga* (в разных значениях). В южнославянских языках это слово получило другое значение: с.-хорв. *драга* (ущелье, теснина, диал. узкий морской залив); словен. *draga* (канава, овраг); др. рус. (с XII в.) *дорога* [Черных 1999: 263].

В русском языке *дорога* актуализирует следующие образы.

1) Основное направление работы: *столбовая дорога* (1. основное, главное направление работы, движения; 2. широкий и верный путь к чему-л.) [ИЭС]. Фразеологизм уходит корнями в традицию ставить в старой России лишь на самых важных дорожных линиях – «больших дорогах», большаках деревянные столбы с отметкой расстояния от ближайших пунктов. Такие дороги называли столбовыми [ИЭС 2005: 197].

Напрасно, режиссер играет честно – артхаус тут, столбовая дорога Голливуда – там, и им не сойтись [И. В. Козлов. Три независимых режиссера в ожидании Оскара // «Волга», 2009, НКРЯ].

Но такое огромное дело надо вести вперед не узкими, едва протоптанными тропинками отдельных кружков. Ему нужна широкая. По ней маршрут – целая эпопея! [В. М. Чернов. Перед бурей. Воспоминания, 1953, НКРЯ].

2) Помеха: *становиться / стать поперёк дороги; переходить / перейти дорожку кому-л.* (становиться на жизненном пути у кого-л., мешать в достижении цели кому-л., создавать кому-л. препятствия в жизни); *перебегать / перебежать дорожку (дорожку)* (мешать кому-л. в каком-л. деле, опережать кого-л.) [ИЭС]. Фразеологизмы связаны с суеверным запретом переходить идущему дорожку: «Николай Матвеевич отличался суеверием. На дорожку или рыбную ловлю он обыкновенно выходил самым ранним утром. Делалось это с той целью, чтобы – Боже сохрани – какая-нибудь баба не перешла дорожки» (Д. Н. Мамин-Сибиряк «Зелёные горы»).

Существует несколько версий происхождения фразеологизма *перебегать / перебежать дорогу*. Согласно первой, оборот связан с суеверными представлениями о том, что человека ожидает несчастье или неудача, если ему перебежит дорогу черная кошка или заяц. Представление об ожидаемом несчастье связано с языческой мифологией славян, в соответствии с которой в кошку или зайца может перевоплощаться («оборачиваться») дьявол. Согласно второй версии, оборот связан с приметой, что тому, кто уходит из дома, нельзя переходить дороги. Считалось, что после отъезда кого-либо из дома нельзя мести полы, чтобы не замести следов, по которым он мог бы вернуться [ИЭС 2005: 198].

А девочка вылетела из редакции на следующий же день, так и не закончила свою стажировку: Асановой лучше не становиться поперек дороги [Николай Климонтович. Последняя газета, 1997–1999, НКРЯ].

Он стал думать о том, насколько ему действительно нужна Даша, насколько он готов перейти дорогу отцу [А. И. Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010, НКРЯ].

Когда ей позвонили из «Литературной газеты», чтобы объяснить, что ради опубликования стихов Берггольц, которые оказались более актуальными, они вынуждены перенести стихи Ахматовой в другой номер, она, не дав договорить, отрубил: «Я никому не собираюсь перебегать дорогу, я знаю, что такое добрые нравы литературы», – и повесила трубку [Анатолий Найман. Рассказы о Анне Ахматовой, 1986–1987, НКРЯ].

3) Выбор: *дороги, которые мы выбираем* (о выборе жизненного пути) [ИЭС]. Единица уходит корнями в заглавие рассказа О' Генри (*The roads we take*) из сборника «Коловращение» (1910 г.). Ср.: «Я часто думаю, что было бы со мной, если бы я выбрал другую дорогу». – «По-моему, было бы то же самое, – философски ответил Боб Тилбол. – Дело не в дороге, которую мы выбираем; то, что внутри нас заставляет нас выбирать дорогу» [Бирих, Мокиенко, Степанова 2005: 198].

Р. С. Илья Туричин выпустил гадкую книгу «Дороги, которые мы выбираем», позорно украв ее у О' Генри [Сергей Довлатов. Армейские письма к отцу [Из сборника «Сергей Довлатов: творчество, личность, судьба», 1962–1963, НКРЯ].

4) Результат: *все дороги ведут в Рим* (множество способов ведут к достижению единой цели; конечный результат при соответствующих усилиях неизбежен) [ИЭС]. Известны попытки приписать эту пословицу, какому-либо конкретному автору. Обычно им считают итальянского писателя Даль-Онгаро (1808 г. – 1873 г.) в сборнике

стихов «Политические ритуرنели». В действительности эта пословица встречается в разных источниках гораздо раньше. Например, у французского баснописца Лафонтена (1621 г. – 1695 г.). Некоторые авторы считают источником пословицы слова римского императора Юлиана Отступника (331 г. – 363 г.), переносно значащие – «какой бы путь кто-либо не избрал, каждый из них ведет к той же цели».

Юлиан пытался восстановить язычество Римской империи и посвятил этому несколько литературных трудов. В одной из своих речей («Речи», VI – 362 г.) он говорит о языческой религии как о единственно верной философии, к которой ведут многие пути, так же как разные пути могут привести в Афины. Эти слова позднее были отнесены к Риму как центру Западной империи, и в Средние века стали пословицей. Пословица интернациональная – ср. англ. *all roads lead to Rome*. Наличие пословиц, образованных по аналогичной модели в стиле разных языках, как, например, итальянский и китайский (*все пути ведут в Чанг-Ган*), может быть лингвистическим свидетельством того, что пословица имеет народное происхождение и не принадлежит ни к конкретному автору, ни к конкретному историческому эпизоду [ИЭС 2005: 198].

Но ведь автомобиль ни в коем случае не рассматривается как средство передвижения, до такой банальности мы не имеем права опускаться! И в этом с нами солидарны римляне. Как известно, все дороги ведут в Рим, поэтому там совершенно негде парковаться. Парковаться можно только на глубокой окраине. Каждое утро римлянин выезжает на работу, до которой ему десять минут пешком, загоя. Часа за три [Игорь Мартынов. Великая Отечественная Она (1997) // «Столица», 08.12.1997, НКРЯ].

Коммерсантом? Противно. Но где проявить себя и в чем? Преступником? Опять все дороги ведут в Рим. Но каким же еще названием окрестить его бизнес? Так кто же он тогда по жизни? Преступник он и есть преступник, впрочем, как и все остальные, об этом он неоднократно размышлял. Да и что такое преступать закон [Андрей Ростовский. По законам волчьей стаи, 2000, НКРЯ]?

2.1.4. Ключевые компоненты Wald / лес

Леса – наиболее распространённый тип растительности в европейских странах. До распашки земель и развития земледелия территория Германии была покрыта в большей части лесами, от которых в настоящее время уцелели только отдельные участки. Леса лучше всего сохранились в горах, с чем связаны и сами названия лесных горных хребтов: *Thüringer Wald*, *Bayerischer Wald*,

Schwarzwald, Westerwald, der Teutoburger Wald, Böhmischer Wald, Odenwald, Pfälzer Wald, Frankenwald. В лесах преобладают широколиственные породы деревьев. Особенно характерны для Германии буковые и дубовые леса. Смешанные леса состоят из буков и дубов с примесью хвойных, в особенности пихты и ели, иногда сосны.

Лес всегда играл большую роль в жизни немецких крестьян. Он был источником корма для скота, давал топливо и являлся естественным пастбищем для свиней. Может быть, поэтому старинная немецкая поговорка гласит: *wo der Wald stirbt, stirbt das Volk* (букв. где умирает лес, там умирает народ). Вырастить лес – дело не одного года, об этом свидетельствует другая поговорка: *die den Wald säen, ernten ihn nicht* (букв. те, кто сажает лес, не пожинают его плодов) [Мальцева 2000: 35–36]. Лексема *Wald* определяется словарями как: 1) *größere Fläche mit dichtem Baumwuchs*; 2) *(fig.) größere Menge (bes. von aufrechtstehenden Gegenständen)* [Wahrig 2011: 1624]; 3) *größere, dicht mit Bäumen bestandene Fläche*; 4) *Sammlung von Schriften, Dichtungen o. Ä. (Literaturwissenschaft veraltet)* [DOW].

В этимологии немецкой лексемы *Wald* прослеживается следующее: ср.-в. нем., др.-в.нем. *walt*; нидерланд. *woud (Wald)*; англ. *wold (Hügelland)*; швед. *vall (Weide)* обозначали изначально неводеланную землю (*das nicht bebaute Land*). Предположительно, существительное *Wald* родственно с лат. *vellere (rupfen, zupfen, raufen, дёргать, щипать, вырывать)* и означает *das gerupfte Laub* (сорванные листья). Как первый компонент *Wald* встречается в названиях растений, например, *Waldmeister* (ясменник). Он был так назван из-за его лечебных (*meisterhaft*) свойств [DHW 2007: 908]. Ср.-в.нем. *wald*, др.-в. нем. *walt*; др. саксон. *wald* восходят к германскому корню **walbu*; др. сканд. *vollr (Feld, Wiese, Boden)*; др. англ. *weald (Wald, waldbedecktes Hochland)*. Первоначальное значение было *Büschel* (вязанка), *Laubwerk, Zweige* (листва, ветки) [Kluge 1999: 872].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентами *Wald* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы.

1) Отсутствие культуры: *wie die Axt im Walde* (досл. как топор в лесу, грубо себя вести); *im Wald aufgewachsen* (досл. вырасти в лесу; быть неотёсанным); *sind wir im Walde?* (мы же не в глухом лесу?); *im Wald wohnen* (досл. жить в лесу; быть глупым) [НПСРЛ]. В данных фразеологизмах и поговках основной акцент делается на недостаточное владение социальными правилами, ценностями, знаниями, (вырасти в лесу – значит вырасти вдали от культуры),

имеющее следствием отсутствие воспитания. С таким же значением следует понимать и призыв вести себя в соответствии с признанными в обществе нормами поведения (*sind wir im Wald?*). Во фразеологизме *im Wald wohnen* отсутствие социализации имплицитно подразумевает отсутствие ума. Думается, что такое развитие значения основано на идее обучения и развития мыслительных способностей среди людей.

Dieser Mann mag sich vielleicht wie ein Rüpel, wie eine Axt im Walde oder wie ein rauer Krieger benehmen, aber er hat das Gemüt eines Kindes [RID].

Es gibt schon genug Touristen, die sich aufführen wie die Axt im Walde (www.taz.de, 30.01.2011, DWDS).

Guck mal, wie der sich benimmt, er ist wohl im Walde aufgewachsen [НПСРЛ 1994: 730].

Sind wir im Walde? Sei doch nicht so laut! [ibid.: 730]

2) Совокупность отдельных объектов: *den Wald vor lauter Bäume nicht sehen* (досл. не видеть леса из-за всех деревьев; за деревьями леса не видеть). Франц. *les arbres lui cachent la forêt* (досл. деревья, которые прячут лес; за деревьями не видит леса) [RSR]. Первое употребление фразеологической единицы зафиксировано в поэме «Музарион или Философия граций» (книга 2, строка 142) (1768 г.) поэта эпохи германского Просвещения Кристофа Мартина Виланда (1733 г. – 1813 г.): «*Die Herren dieser Art blend't oft zu vieles Licht, sie sehn den Wald vor lauter Bäumen nicht*». Позже данная единица встречается в его «Истории абдеритов» (1774 г.) (книга 5, строка 2), трактате «*Über die vorgebliche Abnahme des menschlichen Geschlechtes*» (1777 г.) и в переводе писем Горация на немецкий язык. Предположительно, Виланд перенял данный фразеологизм у античных классиков. Например, римский поэт Овидий (43 г. до н.э. – 17 г. н.э.) писал *frondem in silvis non cernere* (из-за лесу дерева не видать) [Mangold 2013: 123]. Австрийский поэт А. Блюмауэр (1755 г. – 1798 г.) подтверждает авторство К. Виланда в своей пародии на «Энеиду» (1784 г.) Вергилия: *Er sieht oft, wie Herr Wieland spricht, / Den Wald vor lauter Bäumen nicht*. Следует отметить, что К. Виланд ввёл в употребление только форму единицы, а не её образ. Он встречается уже у Овидия (43 г. до н.э. – 18 г. н.э.) в собрании писем «Скорбные элегии» (8 г. н.э. – 18 г. н.э.): *Nec frondem in silvis nec aperto mollia prato / Gramina nec pleno flumine cernit aquas*. (Не зрит тот древ в лесах, не зрит травы в лугах; / Не видит тот воды в наполненных реках [Заметки к теме «Пушкин и Овидий», эл. ресурс]).

Древнеримский элегический поэт Секст Проперций (50 г. до н.э. – 16 г. до н.э.) пишет: *medio flumine quaerere aquam* (I, 9, 61) (искать посреди реки воду). Баснописец раннего немецкого Просвещения

Фридрих фон Хагедорн (1708 г. – 1754 г.) даёт отсылку к «Скорбным эддегиям» Овидия в своём поучительном стихотворении «Horaz» (1751 г.): *Wie Democrit vertieft er sich in Träume, / Sitzt in dem Wald und sucht im Walde Bäume*. Единица встречается в книге И. В. фон Гёте «К теории цвета» (1810 г.): *Man sieht lauter Licht, keinen Schatten, vor lauter Helligung keinen Körper, den Wald nicht vor Bäumen; die Menschheit nicht vor Menschen* (Из-за яркого света не видят тень, из-за света не видят предметов, за деревьями не видят леса, за человечеством человека) [Röhrich 2001: 1691].

В данной пословице подчеркивается, что кто-либо не видит то, что у него под носом, то есть не видит очевидного. В немецком языке *Wald* очень часто обозначает горы, покрытые лесом: *Bayerischer, Thüringer, Böhmischer Wald, Schwarzwald* [Paul 1960: 719]. Лес для носителя немецкого языка – это часто и горы (большой размер, то, что хорошо видно). В данной пословице прослеживаются оба значения: очевидное, то, что сложно не заметить (подобно горе), нужное человеку.

Ist es aber nicht, dass wir vor lauter Bäume den Wald nicht sehen? Nun nennt man Berlin Kunstzentrum der Welt [ННРФС 2013: 767].

Die Theologen werfen uns vor, wir sähen vor lauter Baumen den Wald nicht [RSR 2015: 815].

Er sucht sein Heft, dabei liegt es vor ihm. Er sieht den Wald vor lauter Bäumen nicht [НПСРЛ 1994: 730].

3) Большое количество: *einen ganzen Wald absägen* (досл. спилить весь лес; громко храпеть) [RSR]. Данный фразеологизм построен на сходстве звуков пилы и храпа (*schnarchen*). В нём акцентируется интенсивность и продолжительность действия *schnarchen*: громкость звучания пилы (похоже на храп) и большое количество деревьев в целом лесу (нужно долго пилить, пока всё не перепилишь).

Ich konnte kaum Schlaf finden, weil im Nebenzimmer einer einen ganzen Wald absägte [RSR 2015: 815].

Hat der wieder einen tiefen Schlaf! Der sägt ja einen ganzen Wald ab [НПСРЛ 1994: 730].

В соответствии с тенденцией семантического выветривания направление семантического развития лексической единицы движется от конкретного значения к абстрактному и далее к утрате конкретного значения, превращения в некий показатель [Кустова 2004: 199]. Такое развитие претерпевает лексема *Wald*, которая используется как показатель большого количества чего-либо (ср. *Schilderwald, Blätterwald, Paragraphenwald*).

Es rauscht im Blätterwald [НПСРЛ 1994: 125].

Solange der Schilderwald nicht abgeholzt ist, kann sich hier kein Kraftfahrer zurechtfinden [там же: 609].

В выражении *nicht für einen Wald voll Affen* (ни за какие коврижки), являющемуся калькой с английского отрывка пьесы У. Шекспира «Венецианский купец» *I would not have given it for a wilderness* (*wilderness* используется в данном высказывании в значении дикая природа, естественная среда, дикая местность) *of monkeys*, лексема *Wald* лишь показатель большого количества и средство экспрессивного противопоставления.

Würden Sie auch so feiern lassen? Nicht für einen Wald voll Affen. Ich bin längst zu alt für solche Abenteuer [ННРФС 2013: 767].

Nicht für einen Wald voll Affen wäre ich um die Zeit mit Drauzmann auf den Bau gegangen (G. Gaiser „Schlussball“) [Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь, далее – БНРФС 1956: 767].

Hast du nicht Lust, mit deiner Tante in Brahmskonzert zu gehen? – Nicht für einen Wald von Affen! [RSR 2015: 815].

Nicht für einen Wald von Affen lockst du mich in diese Kälte [НПСРЛ 1994: 730].

Ich soll mit euch in diesen Jazzkeller? Nicht für einen Wald von Affen [там же: 730].

4) Межличностные отношения: *wie man in den Wald hineinruft, so schallt es wieder herum* (досл. как крикнешь в лес, так оно и зазвучит вокруг; как аукнется, так и откликнется); *einen vom Wald erzählen* (досл. рассказывать кому-либо о лесе; врать и не краснеть); *eine Tanne macht keinen Wald* (досл. одна сосна не делает леса; один в поле не воин) [НПСРЛ]. Первый пример употребления паремии *Wie man in den Wald hineinruft, so schallt es wieder herum* зафиксирован в книге поэта Фрайданка (Freidank) (1230 г.): *Swie man ze walde rüefet, daz selbe er wider güefet* [Drosdowski, Scholze-Stubenrecht 2015: 816].

Ja, Papa sagt immer, man muss nett zu den Menschen sein, dann sind sie auch zu einem selber nett. Wie man in den Wald hineinruft, so schallt es heraus [Serie Nord bei Nordwest. Der Andy von nebenan, 2021, ARD].

Dass die Presse auf die massiven Vorwürfe des Ministers und auf Formulierungen wie «Hintertreppenjournalismus» gereizt reagierte, kann niemanden verwundern: Wie man in den Wald hineinruft, so schallt es heraus [RSR 2015: 816].

Die Preise sollen gesenkt worden sein? Du erzählst einen vom Wald [НПСРЛ 1994: 730].

5) Бессмысленная работа: *Holz in den Wald tragen* (досл. носить дрова в лес; выполнять ненужную работу) [RSR]. Фразеологическая единица *Lignam in silvam (ferre)* (досл. древесина в лесу (опора)

впервые употребляется в комедии Горация «Сатиры» (I, 10, 34), а именно – носить дрова в лес [Drosdowski, Scholze-Stubenrecht 2015: 816].

In den anderen Sprachtypen ist die Sachlage noch klarer ersichtlich. Skaličkas Arbeiten zeigen diese Zusammenhänge in den fünf Typen für einen so breiten Kreis von Spracherscheinungen und so überzeugend, dass wir hier nur noch Holz in den Wald tragen könnten [Peter Hartmann. Schriften zur Linguistik, 1979, Ngram].

Es hieße Holz in den Wald tragen, wenn ich auf diesem Forum den Beweis erbringen wollte, welch ungeheurer Beliebtheit sich in vielen europäischen Städten das Theater erfreute [Das europäische Theater und sein Publikum 1968 Europa-Gespräch 11, Wien Jugend und Volk, 1969, Ngram].

Den Unternehmern die Bedeutung des Mediums Internet zu erklären, hieße Holz in den Wald tragen oder auch Winnetou das Reiten beibringen [RSR 2015: 362].

6) Возмущение: *Ich glaub, ich stehe im Wald* (досл. я думаю, что я в лесу; ничего не понимаю!); *je tiefer im Walde, je dichter das Holz / je tiefer in den Wald, je mehr Bäume* (досл. чем дальше в лес, тем гуще лес; чем дальше в лес, тем больше деревьев; чем дальше в лес, тем больше дров) [НПСРЛ].

Mannomatte, ich glaub, ich steh im Wald. In meinen Ohren piepst es, weil ich einfach wieder absolut wütend bin. Sind denn alle unfähig? Ich sage der netten Damen an der Rezeption, dass das nicht sein kann, ob sie einen Scherz mache... [Ngram, Hochzeitchaos, Stephanie Hahn, Vieweg, 2015. S. 150].

Schnappt der Kerl sich doch, ohne zu fragen, mein Fahrrad – ich denk, ich steh im Wald [RSR 2015: 816].

Ich glaub', ich steh' im Wald. Da setzt sich einer einfach in mein Auto und fährt ab [НПСРЛ 1994: 730].

7) Тишина: *es herrscht Schweigen im Wald* (досл. в лесу царит тишина; полная \ гробовая тишина) [RSR]. Фразеологическая единица восходит к названию двух картин швейцарского живописца, графика и скульптора, один из выдающихся представителей символизма в европейском изобразительном искусстве XIX в. Арнольда Бёклина (1827 г. – 1901 г.). В 1885 г. – 1886 г. художник рисует два варианта одной картины под названием «*Schweigen im Walde*» («Безмолвный лес»). В 1899 г. Людвиг Гангхофер (1855 г. – 1920 г.) опубликовал роман «*Das Schweigen im Walde*» («Молчание в лесу»). Считается, что данные произведения внесли вклад в распространение данной единицы [Pfersdorff 2011: 200].

Sobald es darum geht, sich auch einmal für die Interessen anderer einzusetzen, herrscht Schweigen im Walde [RSR 2011: 677].

8) Недовольство, отказ: *j-m in den Wald wünschen* (досл. пожелать кому-либо пойти в лес; послать к чёрту на кулички, накладывать заклятие) [LSR]. Данная фразеологическая единица встречается уже в ср.-в. нем., например, у немецкого поэта и композитора периода классического миннезанга Вальтера фон дер Фогельвейде (1160 г. – 1228 г.). Его политический шпрух обращён к Леопольду V: «*Herzoge uz osteriche, la mich bi den liute, wünsche mir ze velde und niht ze walde: ichn kan niht riuten*». Герцог пожелал поэту «*in den Wald gewünscht*», то есть послал его к чёрту на кулички. Своим остроумным ответом поэт возвращает ему его пожелание [Röhrich 2001: 1691].

9) Табак низкого качества: *Marke deutscher Wald* (досл. марка немецкий лес; табак плохого качества); *Wald und Wiese* (досл. лес и луг; табак плохого качества); *Wald, Wiese und Bahndamm* (досл. лес, луг и железнодорожная насыпь; в сложных словах заурядный, банальный, рядовой, обыкновенный) [LSR].

Данные единицы были зафиксированы в немецком языке во время Первой мировой войны. В это время табачная продукция контролировалась государством и вместо табака использовалось бадилье – размолотые стволы растения, с которого собирают махорочные листья. Бадилье добавляли в табак, отчего он становился почти чёрным, или вовсе обходились без него. Существительное *Bahndamm* это шутливый намёк на траву, растущую на железнодорожной насыпи, которая, как считалось, была главным компонентом военного табака [Röhrich 2001: 1691].

Da er an seinen Pfeifentabak «Marke deutscher Wald» gewöhnt war, brachte ihn eine Navycut fast um [RID].

Hab' Musik studiert. Bin jetzt 'n ganz normaler Wald- und Wiesenmusiklehrer [Serie Nord Nord Mord. Sievers und die letzte Beichte, 2022, ZDF].

Er dankte dafür mit aufsässigen Reden, stinkendem Haar. Brannte sich ein Karo an, extra in der DDR gekauft, wie die berühmte Knef sich ja auch diese stinkendste aller Zigaretten («Wald, Wiese und Bahndamm») extra aus der DDR kommen ließ [RID].

Лексема *лес* в русском языке определяется словарями как: 1) дикорастущие деревья, занимающие большую площадь; 2) множество чего-либо устремленного вверх, высоко поднятого, возвышающегося над окружающим пространством; 3) срубленные деревья как строительный, поделочный материал [БАС 2008: 142]. В историко-этимологическом словаре русского языка *лес* имеет следующее

толкование и этимологию: *большое пространство земли, покрытое растущими деревьями*. Сущ. лесіна, прост. одно дерево (на корю, или срубленное); укр. *ліс*; блр. *лес*; с.-хорв. *лѣс* – лес (как строительный материал, лесопилка, гроб); словен. *les*; чеш. *les*; польск. *las*; др.-рус. (с XII в.) *лѣсъ* (лес, роща, строительный материал) [Черных 1999: 476].

В русском языке *лес* актуализирует следующие образы.

1) Межличностные отношения: *как аукнется, так и откликнется* (Как ты отнесешься к человеку, так и он к тебе отнесется) [ИЭС]. Употребляется, когда хотят подчеркнуть, что происходящие с человеком события, действия других по отношению к нему являются логичным результатом или реакцией на предшествующее его поведение, поступки.

Возможно, это симметричный ответ на попытки низвести фантастику до уровня чтива в метро, оправданный принципом «как аукнется, так и откликнется» [Елена Сафронова. Фантаст в большой литературе: проблема самосознания // «Октябрь», 2013, НКРЯ].

Алина препятствий не чинила – понимала, что как аукнется, так и откликнется... [Сергей Таранов. Черт за спиной, 2001, НКРЯ]

– Здравия желаем, ваше благородие... – весело отчеканила рота, не разобрав, в чем дело. Как аукнется, так и откликнется. Вольский всегда здоровался веселым голосом, и весело ему они отвечали [Вл. А. Гиляровский. Мои скитания, 1927, НКРЯ].

2) Характеристика человека: *хоть в лес, хоть по дрова* (о бойком, решительном человеке); *в лесу дров не найдет* (о бестолковом, нерасторопном человеке); *в лесу настегаанный* (о нелюдимом, угрюмом человеке); *в лесу родился, пню молился* (о глупом, несообразительном человеке); *провались лес и горы, мы на кочке проживем* (о человеке, которому все нипочем); *вырос в лесу, молился пеньям* (о необразованном человеке); *жил в лесу, пенькам / чертям / богу молился* (о невежественном, грубом человеке); *жить в лесу, молиться колесу* (быть необразованным); *из всего лесу* (о сильном, крепкого телосложения человеке); *старого лесу кочерга* (об опытном человеке); *одного лесу кочерга* (о человеке очень похожем на кого-либо); *не в лесу найден* (кто-либо ничем не хуже другого, не так прост, как кажется) [БСРП].

3) Опасность: *волков бояться – в лес не ходить* (опасаясь предстоящих трудностей и препятствий, не стоит и браться за сложное или рискованное предприятие. Употребляется как ответ на чьи-л. опасения, сомнения в успехе задуманного; иногда – как побуждение к действию) [ИЭС].

Эмигрант, не опознавший русского волка? Волков бояться – в лес не ходить? Скрытая цитата из пушкинских «Бесов» – «Что там в поле?» – «Кто их знает? пень иль волк?» Как хочешь толкуй эту метафорическую сцену [Иван Толстой. Барин из Парижа // «Русская жизнь», 2012, НКРЯ].

Но про уголовное прошлое Бурмистрова забудь. По крайней мере – на ближайшее время. Ляпнешь лишнего – себя же под смертельную угрозу и подставишь. Он не простит. – Волков бояться – в лес не ходить... [Сергей Романов. Парламент, 2000, НКРЯ].

А то – «положено». – Господи, господи! – сказала бабка. – Так зачем же и лететь-то на нем, если так... – Ну, волков бояться – в лес не ходить. – Егор посмотрел на четверть с пивом. – Вообще реактивные, они, конечно, надежнее. Пропеллерный, тот может в любой момент сломаться – и пожалуйста... [Василий Шукшин. Сельские жители, 1963, НКРЯ]

4) Недостаток информации: *тёмный лес; как в тёмном лесу (быть / очутиться)* (что-то совершенно непонятное для кого-л.) [ИЭС].

Выражения отражают обилие лесных территорий в России и знание особенностей леса в народе. В густом лесу лучи солнца задерживаются листвой или хвоей деревьев и почти не освещают землю. В таком тёмном лесу трудно ориентироваться, ибо солнца бывает не видно.

Единица *как в тёмном лесу (быть / очутиться)* употребляется некоторыми писателями XVIII в.: «... Остался я один в Петербурге, посреди людей совсем незнакомых и властно *как в лесу* («Жизнь и приключения...» А. Т. Болотова, под 1709 г.); «Я приехал тогда в полк, ровно *как в лес дремучий*, ибо хотя в нём почти родился и вырос, однако *как в минувшие три или четыре года в оном не был*, то в сие время всё в нём переменялось и было для меня дико» (там же, под 1755 г.); Я ходил между тысячами *как в лесу*, не зная никого, и не буду никому известен» (Н. М. Карамзин, «Письма русского путешественника», 1790 г.) [ИЭС 2005: 382].

*Но вообще мне кажется правильным для такого сложного предмета, как наш, пользоваться международными учебными пособиями – попутно поневоле выучивая и немецкий, и английский, а без них в науке все равно *как в темном лесу* [И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний. Глава восьмая, (1933–1935), 1995, НКРЯ].*

*Позвонил по этому вопросу Суслову, высказал свое несогласие с таким решением, а что толку из этого – он ведь в этих делах *«как в темном лесу»* [П. Е. Шелест. Дневник, 1969, НКРЯ].*

А мы, когда голову снимут, тогда шапки хватимся. Как в темном лесу. Оно положим не сладко теперь и образованным [Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго, 1945–1955, НКРЯ].

5) Ошибки: *лес рубят – щепки летят* (когда делается большое и важное дело, возможны ошибки, просчёты, издержки) [ИЭС]. Фразеологизм связан с бытовым представлением о рубке дров и зафиксирован с XVIII в. в разных вариантах: *где дрова рубят, там и щепки летят; где дрова рубят, там не без щепок; дрова рубят на поленнице (то есть на месте для рубки дров), а щепка далеко летит; у вас дрова рубят, а к нам щепки летят; где дрова [рубят], там щепка [валится]; где дрова – там не без щепок* [БСРП].

Фразеологизм известен и в других языках, например, польск. *gdzie drwa rąbią, tam wióry lecą*. Эти варианты опровергают предположение некоторых исследователей, что пословица производна от пословицы-рекомендации: *не стой там, где дрова рубят* (так как отлетевшая щепка может попасть в тебя). Во-первых, такую единицу не регистрирует ни один источник, во-вторых, она, даже, если бы и была известна, противоречила бы «оправдательному» смыслу известной пословицы [Мокиенко, Ермолаева, Зайнульдинов 2008: 166].

Человек он не простой, а золотой, достойный выкормиш тех, кто его взлелеял и воспитал по принципу: «Лес рубят – щепки летят» [В. П. Астафьев. Не хватает сердца, 2015, НКРЯ].

– *Лес рубят, щепки летят, а партийная правда остается правдой, она выше моей беды, – и он указал на себя рукой, добавил: – Я и полетел щепкой при рубке леса* [Василий Гроссман. Все течет (1955–1963) // «Октябрь», 1989, НКРЯ].

Правило «лес рубят – щепки летят» в условиях государственных преобразований в России всегда имело и имеет слишком тяжелые негативные последствия [В. Г. Глушкова. Путешествие из Москвы в Ярославль. Москва – Сергиев Посад – Переславль-Залесский – Ростов Великий – Ярославль, 2015, НКРЯ].

6) Привычки: *смотреть в лес* (стремиться вернуться к прежнему месту жительства, работе и т. п.) [ИЭС]. Фразеологизм – результат сокращения единицы *как волка ни корми, он всё в лес смотрит* (как ни старайся расположить к себе кого-л. его истинная сущность, старые привязанности и привычки всё равно выявятся). Единица в варианте *как волка ни корми, а он все к лесу глядит* зафиксирована уже в начале XVIII в. (например, в письме Петра I князю Репину, 1725 г., Вейсманновом «Лексиконе» 1731 г., 762).

Она известна большинству славянских народов – укр. *скільки вовка не годуй, а він все одно у ліс дивиться*, польск. *natura ciagnie wilka do lasu*, болг. *колкото и да храниш вълка, той гледа в гората*. В основе образа – известный многим народам факт о лесном обитании волка, его угрюмом нраве и практической невозможности его приручения [Мокиенко, Ермолаева, Зайнудинов 2008: 60].

Относительно Суетина и Чашиника тоже хочу обратить Ваше внимание, их нужно повесить, чтобы люди все же могли спокойно работать и не смотреть в лес [Н. Н. Пунин. Письма А. Е. Аренис-Пуниной, 1923, НКРЯ].

7) Несогласованные действия: *кто в лес, кто по дрова* (о чьих-л. несогласованных действиях, поступках) [ИЭС]. Фразеологизм уходит корнями в басню И. А. Крылова «Музыканты», где этими словами характеризуется нестройное пение хора, состоявшего из не имеющих слуха певцов [ИЭС 2005: 381].

Шаркая чешками, мы приседали, кружились в хороводе, – взявшись за руки, пели и декламировали, кто в лес, кто по дрова [К. В. Арутюнова. Душа баклажана // «Волга», 2014, НКРЯ].

Вам большие деньги жалуют, а вы всё препираетесь, по каким чертежам корабли строить! Кто в лес, кто по дрова! Телегу и без вас сладим! [Александр Дорофеев. Вещий барабан // «Октябрь», 2013, НКРЯ]

Они плачут, я смеюсь. Кто в лес, кто по дрова... В кольцо меня взяли, смотрят, ровно в душу лезут, уставились как на заморскую диковину [Азамат Козаев. Двое... Один..., 2007, НКРЯ].

2.2. РАСТИТЕЛЬНЫЙ КОД

Флора – основа для всех форм жизни на земле. 99,5 % всей органической массы создано растениями. Без них жизнь на земле немыслима. Только они способны создавать органические вещества, используемые людьми и животными в качестве пищи. Растения выделяют в атмосферу жизненно важный кислород и поддерживают в ней такой уровень углекислого газа, при котором жизнь может существовать при подходящих температурных условиях.

Растительный код является базовым и соотносится с архетипическими представлениями культуры, так как именно в нем фиксируются наивные представления того или иного этноса об окружающей его природе. Он связан с живыми существами, населяющими окружающий мир, отражает представления человека о флоре и дает нам богатую систему эталонов. Растительный код

активизирует в человеческом сознании образы растений, которые часто встречаются во фразеологизмах и поговорках. В настоящее время в лингвистике пристальное внимание уделяется исследованию элементов растительного кода [Галицына 2017, 2021, 2022, 2022a; Саввина 2009; Шустова, Бессонова, Назаренко 2023; Якунина 2018].

2.2.1. Ключевые компоненты *Gras* / трава

Лексема *Gras* определяется словарями как: 1) *Angehöriges einer weltweit verbreiteten Familie von einkeimblättrigen, meist krautigen Pflanzen: Gramineae, Poaceae*; 2) *längliche Pflanze auf Wiesen mit unscheinbaren Blüten* [Wahrig 2011: 640]; 3) *Pflanze mit einem durch Knoten gegliederten Halm, langen, schmalen Blättern und besonders als Ähren oder Rispen ausgebildeten Blütenständen mit unscheinbaren Blüten*; 4) *Gesamtheit von Gräsern, grasähnlichen Pflanzen als Pflanzendecke; Rasen* [DOW].

В этимологии немецкой лексики *Gras* прослеживается следующее: ср.-в.нем., др.-в.нем. *gras*; готск. *gras*; шведск. *gräs*; англ. *grass* восходят к индоевропейскому корню **ghre* (*keimen, wachsen, grünen*, пускать ростки, расти, расцветать) и (*hervorstecken*). Общегерманское существительное *gras* имело первоначальное значение *der frische Wuchs* (молодые побеги), *das sprießende Grün* (растущая зелень) [DHW 2007: 299].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Gras* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы.

1) Осторожность, прозорливость, внимательность: *Gras wachsen hören* (досл. слышать, как растёт трава; быть чрезвычайно осторожным, всё предвидеть); *j-d tut so, als hörte er das Gras wachsen*; *j-d meint, er hört das Gras wachsen* (досл. кто-либо считает / делает вид, что слышит, как растёт трава; всё предвидеть) [LSR]. Фразеологическая единица *Gras wachsen hören* зафиксирована в «Младшей Эдде» (XIII в.), где страж богов Хеймдалль описывается следующим образом: «*Er kann auch hören, dass das Gras auf der Erde und die Wolle auf den Schafen wächst, sowie überhaupt alles, was einen Laut von sich gibt*» («Он слышит всё. Он слышит, как растёт трава, как растёт шерсть у овец, слышит всё, что издаёт хоть какой-нибудь звук»). В немецком языке данная единица встречается впервые в 1488 г. в Нюрнбергской городской хронике. Она использовалась для иронического описания слишком умных людей: «*Der was als witzig, dass er sach das Gras wachsen, und het von Salomon geerbt als seine Weisheit und von Aristoteles alle Subtilligkeit*».

Немецкий поэт-гуманист Генрих Бебель (1472 г. – 1518 г.) в 1508 г. использует фразеологизм на латинском языке: *«Ille audit gramina crescere; dicitur in eos, qui sibi prudentissimi videntur»*. Единица встречается и у протестантского пастора Бурхарда Таппиуса (1634 г. – 1698 г.): *«Scit quomondo Jupiter duxerit Junonem»*, у немецкого философа-мистика Себастьяна Франка (1499 г. – 1543 г.): *«Er hört die flöh huosten, das graß wachsen»* и у проповедника и сатирика Абрахама а Санта Клара (1644 г. – 1709 г.) в *«Todten Capelle»* (1711 г.): *«Er hört das Gras in den Elisischen Feldern wachsen, und die schwindsüchtigen Flöh, in Seraglio zu Constantinopel, biß auf Paris, husten»*.

Андреас Ритц в *«Florilegium Adagiorum»* (1728 г.) усиливает фразеологизм: *Er hört das Gras wachsen, den Klee besonders*. В стихотворении немецкого поэта Готфрида Августа Бюргера (1747 г. – 1794 г.) «Кайзер и аббат» (1785 г.) говорится: *Man rühmet, Ihr wäret der pfiffigste Mann, / Ihr hörtet das Gräschen fast wachsen, sagt man*. В немецком языке существовали и другие единицы для ироничного описания слишком умных людей: *die Spinnen weben hören* (досл. слышать, как пауки плетут паутину), *die Mücken zur Ader lassen können* (досл. удасться допустить комаров до вены), а в Трансильвании говорили: *e hirt de Kripes (Krebse) nesen* (он слышит, как чихают раки).

Эти сравнения встречаются у автора хроники города Шпайера Христофа Лемана (1568 г. – 1638 г.) в сборнике высказываний *«Florilegium politicum»* (1630 г.): *«Witz ist nicht blind und sihet doch nicht...hörts Gras wachsen, die Flöh hupffen, die Mücken an der Wand niesen»* [Röhrich 2001: 576]. Изначально данная фразеологическая единица имела иронический оттенок и использовалась для описания слишком умного человека. Только в конце XVII в. у фразеологизма появилось значение, связанное с интуицией и хорошей информированностью.

Фразеологизм встречается в драме *«Der fröhliche Weinberg»* (1925 г.) немецкого писателя и драматурга Карла Цукмайера (1896 г. – 1977 г.). Один из главных героев Гундерлох, говорит: *«Geuzt hät ich mich selber! Aber es is noch emal gut abgange! Beinah hätt ich mir en böse Streich gespielt un meiner Tochter dazu!... Bedingunge läßt sich ni stelle, un ausrechne kann ma's auch nit, aber eins muß ma könne: das Gras wachse höre, un wär's in der Weinherbstnacht!»* Цукмайер, знаток природы, не случайно использует этот фразеологизм, он вкладывает в уста Гундерлоха свои взгляды на жизнь, подчёркивая важность связи с природой и умения бережно относиться к окружающему миру [Pritchard 2001: 30].

Фразеологическая единица часто встречается в сказках, например, в сказке братьев Гримм «*Sechse kommen durch die Welt*» («Вшестером целый свет обойдём»), где главные герои борются со злым королём. Один из них мог вертеть своим дыханием мельницы, второй быстро бегал, а третий слышал, как растёт трава) [Mangold 2013: 131].

Wir müssen das Gras wachsen hören, um die Potenziale frühzeitig zu erkennen [RID].

Der Fritz hat schon wieder eine Lösung parat, nicht?! – Ja, klar! Das ist ein Neunmalkluger. Der meint, er hört das Gras wachsen. Unausstehlich, diese Leute, die sich für superschlau halten und in Wirklichkeit nur Blech verzapfen [GED1 1995: 283].

Paranoia nährt sich aus sich selbst heraus. Wenn du erst einmal Anzeichen für eine Observation um dich herum wahrgenommen hast, fängst Du vielleicht an, das Gras wachsen zu hören. Plötzlich vermutest du überall Bullen, alles ist verdächtig [RID].

2) Запустение: *Gras wächst auf* (всё травой поросло), *das Gras wächst ihm auf dem Herd* (досл. у него на плите растёт трава; всё травой поросло) [LSR]. Образ фразеологической единицы *Gras wächst auf* берёт свои корни в представлении, что на редко используемой или на неиспользуемой земле начинает расти трава. Изначально единица использовалась в прямом значении. Она встречается у Мартина Лютера в «Письмах» (1540 г.) «*Gnediger Herr! Ich habe lange nicht um etwas gebeten, ich muss auch einmahl kommen, das die Strasse der Vorbitte nicht zugar mit Grase vorwachse*». Позже единица используется в переносном значении, например, у немецкого писателя Карла фон Холтея в «*Erzählende Schriften*» (1861 г.) «*Sämtliche Portraitzeichner am Orte haben traurige Ferien; es wächst dem Winter zum Trotze Gras auf ihren Bretern*».

В немецком языке существовала ещё одна единица со схожим значением *das Gras wächst ihm auf dem Herde* (досл. у него на плите растёт трава). Французский эквивалент *l'herbe pousse chez eux* (досл. у них всходит трава; всё травой поросло). Фразеологизм использовался для описания дома, находящегося в запустении [Röhrich 2001: 574]. Сейчас фразеологизм вышел из активного употребления.

So wächst Gras auf Ereignisse, die damals nicht nur die rebellierende Jugend auf die Straßen brachten. Das gilt für den Vietnamkrieg wie für die Rebellion in Attica oder die Invasion Grenadas [RID].

Nach einigen Jahren wächst Gras auf die Affäre [ibid.].

Auf den Fall Stenger wächst allmählich glücklicherweise etwas Gras [ibid.].

3) Активность: *da wächst kein Gras mehr* (досл. там больше не растёт трава; это разрушительно, это эффективно) [LSR]. Образ фразеологической единицы основывается на представлении, о том, что, то место, где часто бывают люди, не зарастает травой. Единица изначально использовалась в прямом значении, например, у Христофа Лемана в сборнике высказываний «*Florilegium politicum*» (1630 г.): *Da jedermann gehet, waechst kein Grasz* (англ. эквивалент *in market gros no grass or grain*).

У историка и юриста Георга Тобиаса Писториуса в «*Thesaurus paroemiarum Germanico-Juridicarum*» (1716 г.) фразеологизм несёт стилистически сниженное значение для описания образа жизни женщин легкого поведения: *auf dem Weg, darauf viele Leute gehen, wächst kein Gras* (досл. на дороге по которой все ходят, не растёт трава). В английском встречается эвфемизм со схожим значением, описывающий их бесплодие: *there grows no grass, at the market cross* (досл. около рыночного креста не растёт трава).

Фразеологизм используется и для описания исторических личностей. Во французской народной памяти король гуннов Атилла является воплощением варварства, и до сих пор считается, что там, где ступала его нога или нога его коня, не растёт трава. Единица часто встречается в описании актов насилия или разорения, например, у немецкого математика Престориуса (1537 г. – 1616 г.) в «*Philosophia Colus*» (книга напечатана в 1662 г.): *das kein Gras wachsen soll, wo der Türke hinkommt* (досл. там не растёт трава, куда приходит турок) (англ. *where the Turk's horse one does a tread the grass never grows*; там, где ступает конь турка, не растёт трава). Другая причина отсутствия роста травы встречается у немецкого писателя Томаса Мурнера (1475 г. – 1536 г.) в его сатирическом произведении «Заклятие дураков» (1512 г.): *Wa Gensz hin schyssen, als ich hör, / do waszt kein grün Grasz nymmermer*. Согласно народным верованиям, трава не растёт там, где ступал дьявол, злые духи или ведьмы. У Престориуса в «Шабаше на ведьминой горе» (книга напечатана в 1668 г.) говорится: «*(die Hexen) tanzten auch den Boden oder auch das Erdrichofftmahls so tieff hinein..., dasz weder Laub noch Gras mehr daselbst wechst*» [Röhrich 2001: 577].

Wo Heuschrecken auf ein Land niedergefallen sind, da wächst kein Gras mehr [RID].

Wo er gewesen ist, da wächst kein Gras mehr, wenigstens in derselben Kampagne nicht. Ein niedliches Stückchen ereignete sich auf dem Zuge der Pekingkolonne nach Pautingfu [ibid.].

Meine Mutter meinte: „Wo die hinfliegen, da wächst kein Gras mehr.“ Sie flogen nach Berlin oder nach Dresden. Später, beim Koblenzer Angriff glühte der Himmel im Nordwesten [ibid.].

Лексема *трав* в русском языке определяется в словарях как: 1) многолетнее или однолетнее растение с не одеревеневшим, обычно мягким и зеленым невысоким стеблем; 2) зеленый покров земли из таких растений; 3) травянистые растения, обладающие лечебными свойствами, входящие в лекарственные сборы; 4) о чем-нибудь не имеющем вкуса, безвкусном (разг.) [ТСРЯО].

В историко-этимологическом словаре русского языка *трав* имеет следующее толкование и этимологию: *небольшое растение с однолетним зеленым стеблем, настолько тонким, что его можно растереть между пальцами; зеленый покров земли, состоящий из таких растений.* Укр. *трава́*; блр. *трава́*; болг. *тревá*; с.-хорв. *трáва*; словен. *trava*; чеш. *tráva* (главным образом *трав* в поле, на лугу, травяной покров земли); польск. *trawa*; др. -рус. (с XI в.) *трав* [Черных 1999: 255].

В русском языке *трав* актуализирует следующие образы.

1) Безразличие: *хоть трав не расти*; и *травушка не расти* (о полном безразличии, равнодушии к чему-л.) [БСРП]. Фразеологизм *хоть трав не расти* формировался в составе оборотов типа: *по мне (то есть после меня) хоть трав не расти*; *ему хоть трав не расти* или фразеологизмов типа: *без корня и трав не растет*; *где ступит ногой, там трав не растет*; *на плохой земле и трав не растет*. Первоначальный образ объясняется и другими восточнославянскими пословицами, например, укр.: *без роси и трав не росте*; *без кореня і трав не росте*; *де люди ходять, там трав не росте*; *де ступить ногой, а там трав не росте*; *прийде пора – виросте трав*. *Трав* обычно не растет на бесплодных, вытоптанных людьми или укатанных от частых проездов по дороге участках земли. Поскольку же *трав* является необходимым условием жизни крестьянина, живущего земледелием и животноводством, то оборот *хоть трав не расти* равносителен прекращению существования [Мокиенко, Ермолаева, Зайнгульдинов 2008: 293].

Он ничего не сажает, не культивирует – только режет и уходит на новый участок, а здесь – хоть трав не расти [Г. М. Гупало. Юрий Норштейн. Опять забыли человека, 2016, НКРЯ].

Мне бы найти свою машину да поспеть в Ниццу за своей серебряной медалью, а там хоть трав не расти [Ефим Гаммер. Живые зеркала // «Ковчег», 2014, НКРЯ].

Ну не могут они спокойно пройти мимо того места, где лежит гитара, им надо непременно взять ее в руки и с маху ударить по струнам. А там – хоть трава не расти! У Платони Загоруйкина была балалайка [Ким Балков. Балалайка // «Сибирские огни», 2013, НКРЯ].

2) Забвение: *травой забвенья порастать / порости* (быть забытым). Фразеологическая единица уходит корнями во фрагмент арии Руслана из оперы М. И. Глинки «Руслан и Людмила» (1842 г.) по одноимённой поэме А. С. Пушкина (1820 г.). Либретто Б. Широкова и при участии Н. Маркевича и др.: *О поле, поле кто тебя / Усеял мёртвыми костями / Чей борзый конь тебя топтал / В последний час кровавой битвы / Кто на тебе со славой пал / Чьё небо слышало молитвы / Зачем же поле смолкло ты? / И поросло травой забвенья?* [ИЭС 2005: 697].

Конечно же, кузнецы жили долго. А хранители были призваны беречь знания о металлах и предметах, потому что память общества коротка, и многое, что не сохраняется особенно тщательно, порастает травой забвения [Рушель Блаво. Талисманы успеха, 2020, Ngram].

3) Обязательства: *траве не расти* (при любых условиях, обязательно) [БСРП].

4) Характеристика человека: *тише воды, ниже травы* (скромный, незаметный); *травы не одерет* (о тихом, скромном человеке) [БСРП].

Эти действительные и уже несомненные знаменитости были тише воды, ниже травы, а иные из них просто льнули ко всему этому новому сброду и позорно у него заискивали (Ф. Достоевский, Бесы) [ФСРЯ 1998: 289].

Прежде действительно, ловкий парень был, жох мужчина... никто не подходи близко, а теперь тише воды, ниже травы; постарел, семейный стал (А. Чехов, Старость) [там же: 289].

5) Жизнь: *мять траву; топтать зеленой травушки* (жить, существовать) [БСРП].

2.2.2. Ключевые компоненты Baum / дерево

Богатая немецкая мифология не могла обойти стороной мир деревьев, так как они всегда играли важную роль в жизни человека. В древности люди задумывались о том, какие силы породили деревья, и наделяли их различными человеческими качествами. Считалось, что они могли чувствовать, испытывать эмоции, разговаривать, совершать осмысленные человеческие действия. Поскольку дерево уходит корнями в землю, а его ветви устремлены к небу, оно является

отражением «сущности двух миров» и посредником между «верхом и низом». Во многих древних культурах определённые деревья или даже целая роща почитались как место обитания сверхъестественных существ (богов, низших духов). Дерево же в широком смысле рассматривалось как ось мира, вокруг которой группируется космос, например, мировое дерево Иггдрасиль у северных германцев, или Ячхе-дерево юкатанских майя, которое растёт в центре мира и служит опорой для слоёв мира [Бидерманн 1996: 69].

В германо-скандинавской мифологии встречаются мифы о происхождении людей от деревьев. В одной из самых известных эпических песен «Старшая Эдда» «Прорицание ведьмы» (*Völuspá*) (конец X в.) говорится о происхождении первых людей из *askr* (ясень) и *embla* (вероятно, вяз). Древнегерманское предание гласит, что асы (языческие боги древних германцев) Один, Гэнир и Лодр встретили на своём пути двух слабых существ Аск и Эмбла (*Ask, Embla*). И трое пришло из этого рода асов благих и могучих к морю, бессильных увидели на берегу Аска и Эмблу, судьбы не имевших [Старшая Эдда. Прорицание вельвы, эл. ресурс].

Имя *Ask* лингвисты сближают с древнегерманским названием ясеня, а *Embla* – с именем вяза (нем. *Asche, Ulme*). Один дал этим существам дыхание, Гэнир – душу, а Лодр – румянец и теплоту. Так появились первые люди, предки всего человечества [Märchenlexikon, эл. ресурс]. Они не дышали, в них не было духа, румянца на лицах, тепла и голоса; дал Один дыханье, а Хёнир – дух, а Лодур – тепло и лицам румянец [Старшая Эдда. Прорицание вельвы, эл. ресурс].

С этим связано ранее широко распространённое в Европе представление, что младенцы появляются из деревьев. В разных странах были разные «детские деревья», например, в Тироле – ясень и бузина, в Бельгии – розмариновый куст. Для Германии были характерны представления о посмертном переходе души человека в дерево. Возможно, это представление берёт свои корни в традиции умирающих уходить в лес. Именно поэтому, когда немецкие лесорубы рубили в лесу здоровое дерево, сначала они просили у него прощения. Иначе, они верили, что из повреждённого дерева могла пойти кровь. Считалось, что дерево, которое растёт на могиле, является «вторым я» умершего человека и хранит в себе его душу. Этот мотив часто встречается в немецких народных сказках. В сказке братьев Гримм «Поющая косточка» на могиле погибшего брата вырастает дерево. Флейта, изготовленная из его древесины, сообщает о преступлении и помогает наказать преступника [Märchenlexikon, эл. ресурс].

В «Золушке» посаженная на могилу матери ветка орешника становится деревом, защищающим и помогающим сироте. В основу известной баллады немецкого писателя Теодора Фонтане «Господин Риббек из Риббека в Хафельланде» (1889 г.) легла история о добром старике, который угощал соседских детей грушами. Когда ему пришла пора умирать, старый господин Риббек, зная о жадном характере своего сына – нового хозяина грушевого сада, попросил положить себе в гроб грушу. Спустя какое-то время на его могиле выросло грушевое дерево, плодами которого могли лакомиться дети Риббека: *Und kommt ein Jung übern Kirchhof her, / So flüsterts im Baum: "Wiste 'ne Beer?" / Und kommt ein Mädel, so flüsterts: "Lütt Dirn, / Kumm man röwer, ick geb di 'ne Birn"* [ibid.].

В немецкой культуре того времени было прочно укоренено представление о схожести человека и дерева, что отразилось в заклинаниях и заговорах на исцеление от болезней. В них к деревьям обращались как к людям, например, *Frau Hasel* (досл. госпожа лещина), *Herr Flieder* (досл. господин сирень), *Herr Holunder* (господин бузина), *Frau Fichte* (госпожа сосна): *Frau Fichte, hier bringe ich dir meine Gichte* (досл. госпожа сосна, я принёс тебе мою подагру). В народном сознании деревья из-за своей плодородности в основном причислялись к женскому полу [ibid.].

Лингвист и фольклорист Д. К. Зеленин (1878 г. – 1954 г.) в своём исследовании «Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов» (1937 г.) утверждает, что у европейцев деревья были тотемами и являлись духами-покровителями рода и семьи. Например, в Ааргау (Швейцария) в честь рождения ребёнка сажали *Geburtsbaum* (дерево в честь рождения), для мальчика – яблоню, а для девочки – грушу. Подобная традиция встречалась и в Германии. Дед И. В. фон Гёте посадил в честь рождения внука грушу. Считалось, что судьба дерева и ребёнка взаимосвязаны, взросление ребёнка напрямую связывали с ростом дерева. Если же дерево-покровитель засыхало, то подобная участь ждала и человека. Если же что-то случалось с подопечным, то дереву-тотему сообщали об этом. Во избежание гибели дерева его трясли. Подобные представления встречались и у других народов. Полинезийцы, например, при рождении сына сажали кокосовое дерево, сучья которого использовались в дальнейшем для подсчёта лет ребёнка. Папуасы связывали жизнь ребёнка с определённым деревом и считали, что если дерево срубят, то этот человек сразу же умрёт [ibid.]. В Германии перед длительной поездкой существовала традиция посадить дерево. Верили, что по нему можно узнать судьбу отсутствующего человека. Схожая традиция встречается

в сказке братьев Гримм «Два брата». Братья при расставании вонзают в дерево нож, возвращаясь к которому они могут узнать, все ли благополучно у другого брата [ibid.].

Из-за представлений о дереве как о месте обитания духов, они часто использовались оракулами. Ещё в древней Греции прорицание по шёпоту листьев священного дуба, росшего близ святилища Зевса в Додоне, было самым употребительным способом предсказания будущего. Первое упоминание о Додоне, относящееся к VIII в. до н.э. встречаются в шестнадцатой песне «Илиады» (строки 233 – 235) Гомера. Ахилл, обращаясь к владыке богов Зевсу, произносит такую речь: «Зевс Пеласгийский, Додонский, далеко живущий владыка, хладной Додоны, где селлы, пророки твои, обитают, кои ног не моют и спят на голой земле» [Гомер. Илиада. Песнь шестнадцатая. Патроклия, эл. ресурс]! Додона как место, где находился оракул, впервые упоминается в «Одиссее». В четырнадцатой песне «Одиссеи» (строки 326–327) речь идет о том, что сам Одиссей лично явился в Додону, «чтоб из священного дуба услышать вещание Зевса. Как вернуться ему на тучные земли Итаки» [Гомер. Одиссея. Песнь четырнадцатая, эл. ресурс].

Способность деревьев предсказывать будущее встречается и в германской мифологии. Дерево является участником знаменитой эсхотологической саги «*Zukunftsschlacht am Birkenbaum*». В ней идёт речь о предстоящей битве народов за будущее всего человечества. Битва будет под сухим деревом, название его варьируется в зависимости от саги – дуб, липа или ясень. Время битвы зависит от жизненного цикла этого дерева, его роста, листвы или засыхания. Согласно одним источникам, дерево находится в Вестфалии, согласно другим в Зальцбурге [Märchenlexikon, эл. ресурс].

Зачастую дерево играло роль любовной метафоры. Дерево является местом встречи легендарной вавилонской пары влюблённых Пирама и Фисбы, встречавшихся под липой. У немецкого поэта и композитора Вальтера фон дер Фогельвейде (1160 г. – 1228 г.) есть знаменитое любовное стихотворение «*Under der linden an der heide, dâ unser zweier bette was*».

В средневековой иллюминированной рукописи, представляющий сборник светской поэзии «Менесский кодекс» (ок. 1300 г.) встречаются изображения влюблённой пары, сидящей под рододендроном. Ветви дерева образуют сердце и держат герб с надписью «*Amor*». Сад, в особенности фруктовый, в художественной литературе и в устном народном творчестве всегда ассоциировался с местом свиданий. Под деревенской липой было место для танцев и

встреч влюблённых. В народной песне ярко представлены любовные метафоры: *Gehn wir beide in den grünen Wald / eine Linde fällen wir dort miteinander / schneiden drauss weisse Bretter / schlafen beide dort im Bettlein miteinander / zimmern weiter auch ein Wieglein miteinander* [Märchenlexikon, эл. ресурс].

Лексема *Baum* определяется словарями как: 1) *Holzgewächs aus Stamm und verzweigtem Wipfel (Krone) mit Blättern oder Nadeln*; 2) *Balken, dicke Stange* [Wahrig 2011: 232]; 3) *Holzgewächs mit festem Stamm, aus dem Äste wachsen, die sich in Laub oder Nadeln tragende Zweige teilen*; 4) *(umgangssprachlich) Kurzform für: Weihnachtsbaum*; 5) *(Mathematik, Informatik) Graph mit mehreren Knoten, deren Verbindungslinien (Kanten) kein geschlossenes Netz bilden, sodass je zwei Knoten durch genau einen Weg miteinander verbunden sind* [DOW].

В этимологии немецкой лексики *Baum* прослеживается следующее: ср.-в.нем., др.-в.нем. *boum*, англ. *beam*, нидерл. *boom*, обозначало как дерево, так и древесину. Дальнейшая этимология не известна [DHW 2007: 74]. Ср.- в. нем. *boum*, др.-в.нем. *boum*, др. сакс. *bot* восходят к германскому корню **bauma* (*Baum, Balken*), гот. *bagms* (*Baum*), др. швед. *bagn* (*Stock*), др. англ. *beam* (*Baum, Balken*), др. фриз. *bat*. Дальнейшая этимология не известна [Kluge 1999: 792].

В пословицах и поговорках деревья символизируют силу духа и непреклонность человека, физическую силу или большой рост. Про сильного человека говорят, что он может *Bäume ausreißen* (досл. он может деревья вырвать; он может горы свернуть), сравнивают его с деревом *ein Mann / Kerl wie ein Baum* (досл. парень, мужчина, как дерево; сильный человек). Силача описывают *dem nicht einmal ein Baum standhält* (досл. перед ним и дерево не устоит; он может горы свернуть), восточнопрус. *dat es e Kerl, de kann Beem ute Eerd utriete*. Выздоровливающий человек описывает своё состояние: *wie Bäumeausreißen ist mir's nicht gerade zumute* (сейчас мне деревья не вырвать) [Röhrich 2001: 161].

Фразеологизмы с различными видами деревьев описывают характер человека, его поведение *unbeugsame Eiche* (досл. негибаемый дуб), *was schadet es der stolzen Eiche, wenn eine Sau sich daran reibt?* (досл. будет ли нанесён вред гордому дубу, если об него потрётся свинья?; собака лает – караван идёт), *alte Bäume lassen sich nicht biegen* (старое дерево с трудом гнётся), *einen alten Baum verpflanzt man nicht* (старое дерево не пересаживают), *wachsen die Bäume nicht in den Himmel* (досл. деревья не растут на небе; выше головы не прыгнешь). Про человека, обосновавшегося где-либо, говорят, что он *schlägt Wurzeln* (пускает корни), *er ist verwurzelt* (он пустил корни) или

entwurzelt (досл. он лишился корней; потерял связь), человека со сложным жизненным путём описывают фразеологизмом *krummes Holz* (досл. кривая древесина)

В единицах *wie der Baum, so die Früchte* (дерево познаётся по плоду), *an ihren Früchten sollt ihr sie erkennen* (дерево познаётся по плоду), *der Apfel fällt nicht weit vom Stamm* (яблоко от яблони недалеко падает) дерево символизирует человека, а его высота – положение в обществе или возраст. Под плодами деревьев понимаются либо последствия человеческих действий, либо дети и внуки, а рост и подрезка деревьев символизируют воспитание. Падение дерева означает упадок, катастрофу или смерть.

1) Небольшое количество: [*nicht*] *auf den Bäumen wachsen* (не) большое количество чего-л.) [LSR]. Образ данного фразеологизма лежит своими корнями в представлении, широко распространённом в Европе, что новорожденные дети появлялись на деревьях. До сих пор детей шутливо называют *Sprösslinge* (досл. побег, отросток; отпрыск). Шутливое выражение *in Sachsen, wo die schönen Mädchen auf den Bäumen wachsen* (В Саксонии красивые девушки растут на деревьях) восходит к популярному изображению печатной графики «Дерево любви» [Röhrich 2001: 162].

Nicht selten werden hier auch qualifizierte Mitarbeiter mit festlandeuropäischen Sprachkenntnissen gesucht. Da solche in Irland selbst nicht gerade auf den Bäumen wachsen, haben Ausländer hier recht gute Chancen [RID].

Den Mitarbeitern von Quick in Piangipane sieht man förmlich an, dass sie gern zur Arbeit kommen. Das liegt zum einen daran, dass gute Jobs in der Gegend nicht gerade auf den Bäumen wachsen, zum anderen an der positiven Arbeitsatmosphäre, die in den Produktionshallen herrscht [ibid.].

Aber ich denke, das Problem ist auch, dass die Männer, die wir attraktiv finden und denen wir dann auch noch vertrauen und uns auch gleich unendlich in sie verlieben, nicht gerade auf den Bäumen wachsen [ibid.].

2) Сила: (*keine*) *Bäume ausreißen* [*können*] (он может горы свернуть); *ein Mann / Kerl wie ein Baum* (сильный человек) [RID]. Впервые фразеологизм *Bäume ausreißen* [*können*] зафиксирован в пьесе «*Mein Leopold*» («Мой Леопольд») (1873 г.) немецкого драматурга и актёра Адольфа Л' Аронжа (1838 г. – 1908 г.). В первом акте Рудольф радуется тому, что Клара приняла его предложение руки и сердца: «*Clara, liebste Clara! Mir ist so kannibalisches wohl! Ich könnte Bäume ausreißen, vor Vergnügen*» («Клара, дорогая Клара! Я так рад! От радости я мог бы горы свернуть»). Пьеса была очень популярна и была неоднократно экранизирована [ibid.].

In den bisherigen Grand-Prix-Rennen dieser Saison hat McLaren-Mercedes bislang keine Bäume ausreißen können. Dafür glänzt der deutsch-britische Rennstall mit dem prunkvollsten Motorhome der gesamten Formel 1 [ibid.].

Wenn er beschreiben soll, wie es ihm geht, muss er nicht lange überlegen: 'Ich könnte Bäume ausreißen' [ibid.].

"Seit ich regelmäßig walke, fühle ich mich wie ein neuer Mensch! Ich spüre meinen Körper wieder intensiver und vor allem die neue Energie! Ich könnte Bäume ausreißen!" [ibid.].

3) Сложности: *der Baum brennt* (досл. горит дерево; есть проблема; сложилась опасная ситуация); *zwischen Baum und Borke stecken / stehen / sitzen* (досл. застрять / стоять / сидеть между деревом и корой; быть в трудном, опасном положении, когда неприятности угрожают с двух сторон; быть между молотом и наковальней); *jetzt ist die Axt am Baum!* (досл. сейчас топор на дереве; есть проблема) [RID]. В основе фразеологизма *der Baum brennt* лежит традиция украшать новогоднюю ёлку свечами, зачастую приводившая к пожарам. В немецком языке данная единица зафиксирована впервые в газете «Zeit» (1993 г.): «*Jetzt hast du langsam keinen mehr, dem du was erzählen kannst. Jeder kennt noch schärfere Storys. Überall brennt der Baum*» («Постепенно у тебя больше никого нет, кому бы ты мог что-то рассказать. У всех есть более интересные истории. Везде есть проблемы») [ibid.].

Bei einer Niederlage würde hier sicherlich wieder der Baum brennen [ibid.].

Wenn wir das Spiel verlieren, brennt hier der Baum! [ibid.].

Wenn ich den erwisch', dann brennt der Baum! [ibid.] (Drohung)

В основе фразеологизма *zwischen Baum und Borke stecken* лежит метафора, сравнивающая человека, попавшего в сложное положение с топором, застрявшим между корой дерева и древесиной. В мекленбургском диалекте встречаются варианты данной единицы: *zwischen Bork (Rinde) und Bark (Birke) sitzen* (досл. сидеть между корой и берёзой), *teuschen Bork un Bom stan*, *zwischen Tür und Angel stehen* (досл. стоять между дверью и дверной петлёй). Французский вариант данной единицы *il ne faut pas mettre le doigt entre l'arbre et l'écorce* (досл. нельзя засовывать палец между деревом и корой; промеж мужа и жены нитки не проденешь) предостерегает от вмешательства во внутрисемейные конфликты [Röhrich 2001: 161].

Zwischen Baum und Borke CSU-Agrarministerin Ilse Aigner steckt in der Klemme. Bundeskanzlerin Angela Merkel setzt auf grüne Gentechnik, CSU-Chef Horst Seehofer ist strikt dagegen [Zwischen Baum und Borke, эл. ресурс].

Nach New York gehen und Karriere machen oder hier bleiben und ein Familienleben haben? Ich stehe zwischen Baum und Borke und weiß wirklich nicht, was ich tun soll [Wiktionary, das freie Wörterbuch, эл. ресурс].

Mein Vater riet später von einer Anzeige ab, weil ein vorbestrafter Mensch sein Leben lang gezeichnet und nur schwer wieder in die rechte Bahn zu bringen sei. Dem Übeltäter wurde jedoch versichert, dass beim geringsten neuerlichen Vorkommnis die 'Axt am Baum' sei und er belangt werde [RID].

4) Преемственность: *An der Frucht erkennt man den Baum* (досл. дерево познаётся по плоду; от осинки не родятся апельсинки) [ibid.]. Фразеологизм берёт своё начало из Евангелия от Матфея (Мф 12:33): *«Setzt entweder einen guten Baum, so wird die Frucht gut; oder setzt einen faulen Baum, so wird die Frucht faul. Denn an der Frucht erkennt man den Baum»* [RID] («Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познается по плоду» [Евангелие от Матфея, эл. ресурс]).

Moralisten, hütet euch vor ihnen, wenn ihre Taten nicht ihren Worten entsprechen. An der Frucht erkennt man den Baum [ibid.].

'An der Frucht erkennt man den Baum' – dieses biblischen Zitats hat sich gestern Michael Sieber bedient, um deutlich zu machen, wie viel die Handwerker in nur einem Jahr geleistet haben beim Bau des so genannten Stadthauses III' [ibid.].

5) Возмущение: *es ist, um auf die Bäume zu klettern* (досл. от этого можно и на деревья полезть; это ужасно; от этого на стену полезешь), *die Bäume wachsen nicht in den Himmel* (досл. деревья не растут в небе; всему есть свой предел; выше головы не прыгнешь) [LSR]. В основе фразеологизма *es ist, um auf die Bäume zu klettern* лежит представление, что человек от ярости может залезть на стену. Единица встречается в произведении «Семья Буххольц» (1884 г.) немецкого журналиста и писателя Юлиуса Штинде (1841 г. – 1905 г.) [Röhrich 2001: 162]. В собрании изречений «*Spruchwörterbuch*» (1907 г.) Франца Фрайхерра фон Липперхайде единица определяется как берлинский фразеологизм. Вариант *es ist, um auf die Akazien zu klettern* (досл. от этого на акацию залезешь) был впервые зафиксирован во время Первой мировой войны. Образ фразеологизма основывается на представлении, что залезть на акацию гораздо сложнее и мучительнее из-за наличия у неё шипов [ibid.].

Es ist, um auf die Bäume zu klettern, dass es genügend Dumme gibt, die diesem Gaukler, der mit der charismatischen Masche Geld scheffelt, nachrennen! [RID]

3:0 haben wir verloren, es ist, um auf die Bäume zu klettern [ibid.].

Auch für die Grünen wachsen die Bäume nicht in den Himmel. Bei einer Forsa-Umfrage wurde die Partei wieder von der SPD überholt [Der Spiegel].

Лексема *дерево* в русском языке определяется словарями как: 1) *многолетнее растение с твердым стволом и отходящими от него ветвями, образующее крону*; 2) *лесоматериалы, идущие на изделия, постройки; древесина*; 3) *о тупом, бесчувственном человеке* [БАС 2005: 20 – 21].

В Историко-этимологическом словаре русского языка дерево имеет следующую этимологию: укр. *дерево*, *деревина* (древесина); блр. *džérawa*, *дрэва* (древесина), ср. болг. *дърво* (дерево). В русском языке *дерево* с производным из старославянского. Прилагательное *древесный* отмечено Поликарповым (1704 г.). *Древесина* – в словарях с 1841 г. Ср. лит. *dervà*: *darvà* (смола); латыш. *darva* (деготь); гот. *triu* (дерево); англ. *tree* (дерево); др.-сканд. *tjara* (смола), *tyrvi* (смолистое (сосновое) дерево); ср.-нем. *tere* (> нем. *Teer*, смола); др.-ирл. *daur*, *daro* (дуб); бретон. *dervenn* (дуб); перс. *dār* (дерево); хетт. *tari* (лес). Старшее значение и.-е. слова, по-видимому, было *дуб* [Черных 1999: 243].

Анализ паремиологических словарей русского позволяет выделить следующие группы паремий, включающих в свой состав элемент *дерево*.

1) Качества, свойства характера человека: *гнилое дерево никуда не годится: что ни сделаешь, все развалится*; *дерево от плодов, а человек от дел познается*; *дерево смотри в плодах, а человека (людей) – в делах*; *только гнилое дерево поплывет против течения*; *и на дереве лист в лист не приходится*; *доброе дерево против воды (течения) не плывет* (У хорошего человека широкий путь впереди, в большие города, он не приедет в глухое место. Хороший человек не станет противиться местным обычаям, а примет их); *за деревьями не видеть леса* (не видеть главного из-за множества деталей) [БСРП]. Источник фразеологизма *за деревьями не видеть леса* – повествование путешественника Голара о том, как он, поверив рассказам других, думал, что Париж – большой красивый город. Но утверждая это, пишет он, над ним посмеялись, ибо из-за массы высоких домов было не видно города: «*La hauteur des maisons empêche de voir la ville*» (Les contes facécieux du Sieur Gaulard, 1581г.) [ИЭС 2005: 188].

Попытка «теоретика» внести в общее понятие все частные признаки означает «*за деревьями не видеть леса*» [В. Я. Ельмеев, В. Г. Овсянников. Прикладная социология. Очерки методологии, 1999, НКРЯ].

2) Особенности воспитания, обучения, образования: *дерево гнется, пока молодое; гни дерево, пока гнется, учи дитяtko, пока слушается; гни дерево, пока молодо; дерево и учитель познается по плоду; дерево только смолоду гнется; ломи дерево, пока молодо; дерево немо, а вежеству учит; дерево только смолоду гнется; каково дерево, таковы и ветки, каковы родители, таковы и детки* [БСРП].

3) Характер межличностных отношений: *дерево держится корнями, а человек – друзьями* [БСРП].

4) Характер причинно-следственных отношений: *дерево не поранишь – соку не достанешь; каково дерево, таков и плод; каково дерево, таков и клин, каков батька, таков и сын; каково дерево, такова и отрасль (таково и яблоко, таковы и ветки); от доброго дерева – добрые отрасли; от доброго дерева – добрый и плод; от сухого дерева не живет отrostельца; не влезай на дерево – не упадешь; сначала дерево пускает корни, а потом уже начинает расти вверх* [БСРП]; *ель не сосна, шумит неспроста; куда дерево клонилось, туда и повалилось* [ПРН].

5) Признак терпеливости: *дерево скоро садыт, да не скоро от него плоды едыт; за один раз древо не срубильшь* [БСРП].

6) Признак непреодолимости препятствий: *как дерево не гни, оно все вверх смотрит; легче новое дерево вырастить, чем кривое выпрямить; горько дерева корень: хоть в меду вари – не будет сладок* [БСРП].

2.2.3. Ключевые компоненты *Blume* / цветок

Лексема *Blume* определяется словарями, как: 1) *Pflanze, die Blüten treibt; Blühende Pflanze*; 2) (*Wein*) = *Bukett*; (*Bier*) = *Schaum* [Wahrig 2011: 287]; 3) *Pflanze, die größere, ins Auge fallende Blüten hervorbringt*; 4) *einzelne Blüte einer Blume mit Stiel (umgangssprachlich)*; 5) *Kurzform für: Blumenstock* [DOW].

В этимологии немецкой лекси́мы *Blume* прослеживается следующее: ср.-в.нем. *bluome*; др.-в.нем. *bluota, bluoto*; готск. *blota*; шведск. *blomma*; нидерланд. *bloem* восходят к индоевропейскому корню **bhel-* в значении *schwellen, knöspen, blühen* (набухать (о древесных почках, распускаться, цвести). *Blume* встречается в названии различных цветов, например, *Sonnenblume* (подсолнух), *Ringelblume* (календула), *Leberblümchen* (печеночница обыкновенная), *Schlüsselblume, Spornblume* (первоцвет), *Kreuzblume* (истод), *Kornblume* (василек). В переносном смысле лексема *Blume* употребляется в значении *Duft, Bukett des Weines* (букет вина, аромат). Значение *Bierschaum im vollen Glass* объясняется умением выпивать пиво так,

что очертания остатков пены на стенках пивной кружки напоминают цветы [DHW 2007: 103]. Ср.-в.нем. *bluome*; др.-в.нем. *bluoma*, *bluoto*; др. саксон. *blomo*, восходят к германскому корню **blomon* (*Blume*, *Blüte*); готск. *bloma*; др. сканд. *blom*, *blomi*; др. фриз. *blam* (в др. англ. *bloma* означает *Metallmasse* и не принадлежит к этой группе). Родственно лат. *grāmen* (от **grasmen*) ((*Gras*) *Stengel*), также может быть родственно гр. *grao* (*ich fresse*), *grastis* (*Futterkraut*, *Grünfutter*). Причастный дериват *das Blühende* восходит к германскому корню **blo-a-* (*blühen*). Схожими дериватами являются др. англ. *blostm(a)* (*Blüte*) и др. англ. *blæd* (*Blust*) [Kluge 1999: 335].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Blume* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы.

1) Форма подачи информации: *etwas durch die Blume sagen* (досл. говорить что-либо через цветы; говорить намёками, экивоками); *verblümt sagen* (досл. говорить цветисто; говорить экивоками); *unverblümt sagen* (досл. говорить нецветисто; говорить правду в глаза) [RSR]. Данные фразеологические единицы появляются в Германии в Средневековье. Они находят свои корни в традиции дарить женихам букеты из определённых цветов, в ответ на предложение руки и сердца. Нередко, цветы использовались для выражения чувств, особенно, когда не было возможности выразить их иначе. Например, чтобы отказать жениху, ему дарили букет васильков или маков. Однако невеста могла дать жениху ответ напрямую (*unverblümt*), не используя язык цветов [Wagner 2011: 116].

Существует и другая версия происхождения данного фразеологизма. *Durch die Blume* означает говорить витиевато, с многочисленными напыщенными оборотами, используя цветистые выражения (*Redeblümchen*). Именно от слова *Blümchen* (лат. *flosculus*) происходит слово *Floskeln* (пустые, ничего незначащие фразы). Уже Мартин Лютер критиковал витиеватую речь: «*Mit Schreiben meinen sie die Sach zu blühen und die Leut zu schmehen*» («Писать они хотят для того, чтобы расцветить дело и польстить людям»).

Ich habe ihm durch die Blume zu verstehen gegeben, dass er alt genug sei, um sein Geld selber zu verdienen [RSR 2015: 130].

Du sollst im Klartext reden. Ich mag es nicht, wenn mit mir durch die Blume gesprochen wird (Фильм «Zweimal im Leben») [ННРФС 2013: 110].

Aber eigentlich muss Ben wissen, dass es jetzt um alles oder nichts geht. Das habe ich ihm auf dem Zettel unverblümt klargemacht [Von Kürthy. I. Freizeichen 2003: 47].

Meine Tante hat ein großes Herz, eine leider ziemlich unverblühte Art, hört eigentlich nie auf zu reden und zeigt immer, weil sie fühlt und wie es ihr geht [ibid.: 60].

2) Межличностные отношения: *j-m Blumen auf den Weg streuen* (досл. рассыпать цветы на пути кого-либо; готовить что-то приятное для кого-л.); *vielen Dank für die Blumen* (большое спасибо за цветы!) (ироническая) благодарность на критику или на похвалу [RSR].

Die Times schrieb unserem Eheleben die schlechten Sitten der britischen Kolonialtruppen zu: Danke für die Blumen, aber in Wahrheit sind wir keineswegs so tief gesunken (таз 29.11.99, DWDS) [RSR 2015: 130].

Herzog: Börensen, unser Stefan Krumm ist kein unbeschriebenes Blatt. Der Zoll in Lüneburg ist hinter dem her. Börensen: Du hast einen guten Riecher. Herzog: Danke für die Blumen! [Серия SOKO Wismar. Der schwarze Ritter, 2019, ZDF].

Sie sind unwirksam. – Schönen Dank für die Blumen (Фильм «Komm, sieh mich an») [ННПФС 2013: 110].

3) Несбыточные мечты: *blaue Blume suchen* (досл. искать голубой цветок; мечтать о чём-то несбыточном) [RSR]. «Голубой цветок» как символ романтического томления по невыразимому идеалу встречается впервые в романе «Генрих фон Офтердинген» (1800 г.) писателя Новалиса (Фридрих фон Гарденберг) (1772 г. – 1801 г.). В начале романа молодой поэт Генрих фон Офтердинген узнаёт от странника о чудесном цветке. Им овладевает страстное желание найти этот цветок: «*Die blaue Blume sehn ich mich zu erblicken. Sie liegt mir unaufhörlich im Sinn, und ich kann nichts anderes dichten und denken*» (Я мечтаю увидеть голубой цветок. Я постоянно думаю о нем и не могу думать и писать ни о чем другом). Генрих Гейне в своём прозаическом произведении «*Geständnisse*» (1854 г.) пишет: «*Die blaue Blume als das Symbol der romantischen Sehnsucht hat Novalis in seinem Roman Heinrich von Ofterdingen erfunden und gefeiert*» («Новалис придумал и прославил голубой цветок как символ романтической тоски в своем романе «Генрих фон Офтердинген»).

В действительности *blaue Blume* был известен задолго до эпохи романтизма и являлся одним из давних образов в немецких народных сказках и преданиях. В легендах *blaue Blume* был ключом к неизмеримым сокровищам [Hotz 2013: 29].

Zweifellos, das sehe ich auch so. Wir haben immer den Kopf voller Ideale, voller Hoffnungen, suchen nach der Blauen Blume der Glückseligkeit, von der der Dichter Novalis meinte, daß sie irgendwo im Verborgenen blüht [Universitas, Band 50, Wissenschaftliche Verlagsgesellschaft, 1995, Ngram].

Die gesuchte «blaue Blume» ist rar, einige glauben, ihren Namen zu kennen. Skeptiker bestreiten, daß sie überhaupt existiert und halten die Suche nach ihr für vergeblich [Ngram, Kritische Justiz, Band 27, Europäische Verlagsanstalt, 1994. S. 445].

4) Привычки: *Blümchenkaffee trinken* (досл. пить цветочный кофе; пить некрепкий кофе) [НПСРЛ]. Данная единица появилась в немецком языке в XVIII в. В 20-е гг. XVIII в. она употреблялась в Саксонии в положительном значении. Считалось, что через настоящий кофе можно увидеть цветы, нарисованные на дне чашки. Весь XVIII в. *Blümchenkaffee* и мейсеновский фарфор были показателями статуса человека. Только в XIX в. фразеологизм потерял положительную окраску [Brucker 2016: 94].

Die Meyers sind für ihren Blümchenkaffee bekannt [НПСРЛ 1994: 120].

Wie sieht denn der Kaffee aus? Ganz stark, diesmal kein Blümchenkaffee [там же: 120].

Du hast bestimmt nur sehr wenig Kaffee in die Kanne getan, wieder gibt's Blümchenkaffee sogar am Sonntag! [ibid.: 120]

Лексема *цветок* в русском языке определяется как: 1) *орган размножения растений с венчиком из лепестков вокруг пестика и тычинок; сидячий цветок (без цветоножки; спец.);* 2) *травянистое растение, в пору цветения имеющее яркую, часто ароматную, распускающуюся из бутона головку или соцветие;* 3) *яркая, часто ароматная головка или соцветие на стебле такого растения* [ТСРЯО]. В историко-этимологическом словаре русского языка *цветок* имеет следующую этимологию: укр. *цвіт*, (соби́р. цветы); блр. *цвет* (соби́р. цветы, цветение, нечто лучшее, отборное); болг. *цвят* (цветок); с.-хорв. *цвѣт* (*cvijet*) (цветок); словен. *cvet*; чеш. *květ* (цветок, цветы); словац. *kvet* (цветок, цветы); польск. *kwiat* (цветок); др. -рус. (с XI в.) и ст.-сл. *цвѣтъ* (цветок, луг) [Черных 1999: 362].

В русском языке *цветок* актуализирует следующие образы.

1) Несбыточная мечта: *голубой цветок* (несбыточная мечта, несуществующий идеал) [ИЭС].

Этот наш «цветок любви», должно быть, очень похож на мистический «голубой цветок», символ идеальной жизни новалисовского Генриха фон Офтердингена [Александр Морозов. Прежние слова (1985-2001) // «Знамя», 2002, НКРЯ].

Я сейчас представляю себе его как человека, и вот как человек он был все-таки, несмотря ни на что, из той страны, из той духовной отчизны, где растет «голубой цветок» [Г. И. Чулков. Годы странствий (1930), НКРЯ].

Александр претворился в мистическую грезу, в голубой цветок [М. Н. Вишневская. Дневник, 1917, НКРЯ].

2) Беспечность: *срывать цветы удовольствия* (проводить время в непрерывных удовольствиях, радости и наслаждениях; беспечно пользоваться удовольствиями жизни) [ИЭС]. Фразеологизм *срывать цветы удовольствия* уходит корнями в комедию Н. В. Гоголя «Ревизор» (1836 г.), действие 3, явление 5, слова Хлестакова: «Я люблю поестъ, ведь на то живешь, чтоб срывать цветы удовольствия» [Ашукин, Ашукина 1986: 602, далее – КСЛЦ].

Однако сие плачевное обстоятельство не мешает тебе посильно срывать цветы удовольствия [Л. М. Леонов. Русский лес, 1950–1953, НКРЯ].

Вот тоже любит Иван Александрович срывать «цветы удовольствия» с «прелестным полом» и в этом очень непривередлив: сойдут и мать и дочка [Александр Воронский. Гоголь, 1934, НКРЯ].

Такая определяющая человека вещь, как отношение к любви и женщине, – у Вас трактована, как мелочь между делом, и поэтому невозможно разглядеть, что это у Каманина такое: дряблость и безволие (связь одновременно с двумя хорошими девушками), негодяйство или «убеждение», что раздача листов дает право обманывать девиц и срывать цветы удовольствия [В. Г. Короленко. Письма, 1905, НКРЯ].

3) Характеристика человека: *тепличный цветок* (о слабом, изнеженном человеке) [БСРП].

Раньше я мечтала о профессии филолога, но стала медсестрой. А с этого псевдонима начиналось все новое: репертуар, имидж, костюм. В жизни я – нежная и хрупкая, а на сцене другая. Отнюдь не изнеженный тепличный цветок и вовсе не женщина-вамп, какой меня представляют [...] [Светлана Новикова. Жасмин – девушка-цветок, 2003 // «Мир & Дом. City», 15.04.2003].

2.2.4. Ключевые компоненты Rose / роза

Роза – уникальный цветок с большим количеством культурных смыслов. Благодаря красоте и неповторимому аромату она считается царицей цветов. С древних времён роза ассоциируется с любовью, а быстрота увядания этого цветка сделала его символом смерти и хрупкости. В древнегреческом мифе роза вырастает из крови умирающего возлюбленного Афродиты Адониса и становится атрибутом богини любви. Согласно другому преданию, роза родилась вместе с Афродитой из морской пены и поначалу была белой, но от капельки крови богини, уколовшейся о шип, стала алой. В древнем

Риме существовал праздник Розалии – чествования памяти умерших, во время которого гробницы украшались венками из роз. Римляне верили, что роза вселяет мужество, поэтому надевали на воинов вместо шлемов венки из роз, а на щитах выбивали ее изображение. Этими цветами усыпался и путь возвращающихся с войны победителей, украшались их колесницы. Когда обнаружили, что соцветие семейства розовых имеет пятиречную симметрию, то есть представляет собой пентаграмму, образ розы получил дополнительное значение тайны [Моложавенко 1993: 24].

Роза часто встречается в сагах и легендах. В Германии существует легенда о «тысячелетнем» розовом кусте, растущем на внешней стене апсиды в Хильдесхаймском соборе. Точная дата появления Хильдесхаймской розы неизвестна, легенда называет 815 г. Согласно ей Людовик Благочестивый потерял на охоте реликварий с мощами деви Марии. Слуга нашёл пропажу в снегу на цветущем кусте роз. Император расценил это как предзнаменование и приказал основать на этом месте часовню, которая позже стала Хильдесхаймским собором. Во время бомбардировок 22 марта 1945 года куст сильно пострадал, думали, что он засох. Однако корни растения не были повреждены, и уже весной 1945 года появились новые ветви, а к 1948 году розовый куст полностью восстановился [Bächtold-Stäubli, Hoffmann-Krayer 1987: 777].

Большую известность в Германии получила средневековая легенда о ландграфине Елизавете Венгерской. Суровый муж запрещал Елизавете подавать милостыню бедным. Однажды она несла в корзине хлеб, чтобы раздать его нищим, но по пути встретила мужа. «Что там?» – спросил он строго. Святая, вспомнив о всяческих карах, которыми он грозил не только ей, но и её подопечным, солгала: «Розы». «Покажи!» – приказал муж. Елизавета открыла корзину, и случилось чудо – там действительно оказались розы. В Эльзасе существовала легенда о розовом кусте, расцветающем в канун рождества. Считалось, что он берёт своё происхождение от куста, на котором дева Мария сушила пелёнки младенца Иисуса. Чем дольше цвёл этот куст, тем плодороднее был год [ibid.: 777].

В Германии с розой были связаны различные приметы. Например, если на стебле одновременно цвели три розы, это означало скорую помолвку. Роза цвела осенью – к свадьбе. Чем дольше оставались свежими подаренные на крестины розы, тем дольше проживёт ребёнок. На розах гадали, бросая их в ручей. Если две розы плыли друг за другом, то это означало скорую свадьбу. По розе определяли пол будущего ребёнка. Беременной женщине предлагали два цветка – розу

и лилию. Если она выбирала лилию, то считалось, что родится мальчик, а если розу – то девочка [Bächtold-Stäubli, Hoffmann-Krayer 1987: 778].

Лексема *Rose* определяется словарями как: 1) *Blatt des Kompasses*; 2) (*Jägerspr.*) *Geweihansatz* [Wahrig 2011: 1243]; 3) *als Strauch wachsende, Stacheln tragende Pflanze mit gefiederten Blättern und vielblättrigen, meist duftenden Blüten in verschiedenen Farben*; 4) *einzelne Rosenblüte mit Stängel*; 5) *Rosette; Fensterrose*; 6) *Schallloch bei Laute und Gitarre; Schallrose*; 7) *Windrose*; 8) *Wundrose (Medizin)*; 8) *meist fünfblättrige stilisierte Rose (als pflanzliches Ornament) (Heraldik)* [DOW].

В этимологии немецкой лексики *Rose* прослеживается следующее: ср.-в.нем. *rōse*, др.-в.нем. *rōsa*; нидерланд. *roos*; др. англ. *rōse*; шведск. *ros* восходит к лат. *rosa* (благородная роза). Латинское существительное связано с греческим существительным со схожим значением *rhōdon* (<*urhōdon*), и оба восходят к малоазиатскому источнику (ср. например, армян. *vard* (роза) <др. перс. **varda-* (роза) [DHW 2007: 680]. Ср.-в.нем. *rōse*; др.-в.нем. *rōsa*; ср. нидерл. *rose*, как и др. англ. *rōse* восходит к *rosa* (с долгим первым слогом), которое восходит к греч. (диалект.) *rhōson*, оно же восходит к греч. *rhōdon*. Существительное пришло в греческий язык из иранского. Дальнейшая этимология не прослеживается. В переносном значении слово *Rose* используется для обозначения острого, инфекционного заболевания *Wundrose* (ро́жистое воспаление) из-за цвета покраснения кожи [Kluge 1999: 692].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Rose* позволил нам выделить следующие образы.

1) Счастье: (*wie*) *auf Rosen gebettet sein; auf Rosen gehen; auf lauter Rosen sitzen* (досл. поживать на розах, ходить по розам, сидеть на настоящих розах; быть очень счастливым / богатым человеком) [LSR]. Фразеологизмы со схожим компонентом встречаются во многих европейских языках: нидерланд. *op rozen gaan* (досл. ходить по розам); франц. *être (couché) sur des roses* (досл. лежать на розах); *son chemin est jonché de roses* (досл. его путь усыпан розами); англ. *their path is strewn with roses* (досл. их путь усыпан розами). Фразеологизмы берут свои корни в представлении о розе, как о цветке радости и веселья. На древнеримских фресках пирующие часто изображались с венками роз на головах, и до сих пор лепестками роз осыпают новобрачных.

В Древнем Риме выражение *iacere in rosa* (досл. поживать на розах) использовалось в прямом значении. Розы ставили в чашах на пирах, украшали ими колонны и стены парадных залов. Во время пиршеств Нерона гостей осыпали лепестками роз. А император Гелиогабал,

желая поразить своих гостей щедростью, приказал осыпать пирующих розами. По приказу Клеопатры пол в зале для пиров покрывался розовыми лепестками. У древнеримского политика Гая Вереса имелся матрас, набитый лепестками роз, и путешествовал он в венке из этих цветов. О сибаритах, жителях известного в древности богатого города в Лукании, рассказывали, что они спали на матрасах, набитых лепестками роз. В немецкий язык фразеологизм пришёл из латинского и используется только в переносном значении, как например, в шпрухе Мартина Лютера: *Des Christen Herz auf Rosen geht, / Wenn's mitten unterm Kreuze steht*. В переносном значении используется и субстантивированный вариант фразеологизма – *das Rosenstreuen* (досл. рассыпание роз). Он встречается в балладе «*Lebenspflichten*» немецкого поэта – лирика Людвига Гёлти (1748 г. – 1776 г.): *Rosen auf den Weg gestreut / Und des Harnes vergessen!*

Старая пословица *es ist nicht auf den Rosenblättern zu bauen*, встречающаяся в 1541 г. в работах немецкого философа-мистика Себастьяна Франка (1499 г. – 1542 г.), имеет следующее значение: тот, на кого бросают лепестки роз, должен воспринимать это как мимолётную любезность [Röhrich 2001: 1253].

Auf Rosen gebettet. Was für ein Wort! Wenigstens du sollst auf Rosen gebettet sein! Das war ihr Wunsch für mein Leben, so wie es ihr Wunsch für ihr eigenes Leben gewesen war [Otti Pfeiffer, der Nachlass, 2000, Ngram].

Da gibt es Kinder, die reiche Eltern haben, ein Leben lang auf Rosen gebettet sind und dann noch schwer erben, wenn ihre Eltern sterben [Süddeutsche Zeitung, 06.07.2017, DWDS].

Theede: Und du? Warum hast du meiner Mutter nicht geholfen? Hansen-Hansen: Ich versuchte es, aber sie wollte kein Geld von mir. Abgesehen davon, dass ich nicht gerade auf Rosen gebettet bin [Serie SOKO Wismar. Auf eigene Faust, 2011, ZDF].

2) Двойственность: *das wird ihm keine Rose tragen* (досл. это ему не принесёт розу; это не принесёт ему желаемого удовольствия) [LSR]. Франц. эквивалент *il ne l'emportera pas en paradis* (досл. это не вознесет его в рай). Разговорное сравнение *Rose unter den Dornen* (роза среди шипов) впервые встречается в книге, входящей в состав еврейской Библии и Ветхого Завета, «Песнь песней Соломона» [Песн. 2:2] «*Wie eine Rose unter den Dornen, so ist meine Freundin unter den Töchtern*» [Röhrich 2001: 1253] (Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами) [Книга песни песней Соломона, эл. ресурс]. Немецкий фразеологизм вышел из современного использования.

3) Девственность: *Rosen brechen* (досл. сломать розы; лишить девственности) [LSR]. Во многих фразеологизмах роза является символом девственности. Например, о девушке, потерявшей девственность, говорили «*Die Rose ist früh gepflückt*» (розу рано сорвали). Нидерл. вариант *het roosje is te vroeg geplukt* (досл. роза была сорвана слишком рано).

Pflücket die Rose, / Eh' sie verblüht! говорится в стихотворении швейцарского поэта Мартина Устери (1763 г. – 1827 г.) «*Freut euch des Lebens*» (1793 г.), ставшего впоследствии народной песней. Не только в народных песнях сорванные красные розы являются эротическим символом. Немецкий педагог-демократ, создатель самой большой из существующих ныне коллекций немецкоязычных пословиц Карл Вандер (1803 г. – 1879 г.) указывает на многочисленные пословицы с этим эвфемистическим значением, например, *wer Rosen da will brechen, der scheu die Dornen nicht* (кто захочет сломать розы, того не испугают шипы). В немецкой народной песне есть следующие строки: *Als ich im Gärtlein war, / Nahm ich der Blümlein wahr, / Brach mir ein Roselein, / Das sollt mein eigen sein*. Мотив розы как символ девственности активно использовался в немецкой литературе эпохи Просвещения и литературном движении «Буря и натиск». «Сорвал розу, прежде чем буря унесла её лепестки» [Лессинг Г.-Э. Эмилия Галотти, эл. ресурс]. Этой фразой заканчивается одна из самых известных драм в немецкой литературе «Эмилия Галотти» Готхольда Эфраима Лессинга 1772 г. В произведении тема изнасилования, то есть *brechen der Rose*, ассоциируется с насильственной смертью [Röhrich 2001: 1253]. Поскольку розу особенно часто связывают с красным цветом, она является повторяющимся мотивом сексуальности. Везде, где она появляется, её в конечном итоге ломают, как например, в стихотворении И. В. фон Гёте «*Heidenröslein*» (1825 г.).

Sah ein Knab' ein Röslein stehn, / Röslein auf der Heiden, / War so jung und morgenschön, / Lief er schnell es nah zu sehn, / Sah's mit vielen Freuden. / Röslein, Röslein, Röslein roth, / Röslein auf der Heiden. / Knabe sprach: ich breche dich, / Röslein auf der Heiden! / Röslein sprach: ich steche dich, / Daß du ewig denkst an mich, / Und ich will's nicht leiden. / Röslein, Röslein, Röslein roth, / Röslein auf der Heiden. / Und der wilde Knabe brach / 's Röslein auf der Heiden; / Röslein wehrte sich und stach, / Half ihm doch kein Weh und Ach, / Mußt' es eben leiden. / Röslein, Röslein, Röslein roth, / Röslein auf der Heiden. Фразеологизм вышел из современного использования [Röhrich 2001: 1254].

4) Несбыточные мечты: *sie ist einmal bei einer Rose vorbeigegangen* (досл. однажды она прошла мимо розы; она представляет себя молодой и цветущей); *wenn's schneiet rote Rosen*» (досл. когда пойдёт

снег из красных роз; когда рак на горе свистнет) [LSR]. Немецкий поэт – сатирик эпохи Реформации Иоганн Фишарт (1546 г. – 1591 г.) в «*Ehezuchtbüchlein*» (1577 г.) пишет, что те, кто при женитьбе обращают внимание на красоту лица, а не на доброту «*die Rose küssen und nicht daran riechen*» («целуют розу и не чувствуют запаха»). Выражение *wenn's schneiet rote Rosen* часто используется в народных песнях для описания событий, которые никогда не произойдут. Стихотворение немецкого поэта Эмануэля Гейбеля (1815 г. – 1884 г.) называется «*Wenn es rote Rosen schneit*». Немецкий поэт Фридрих Рюккерт (1788 г. – 1866 г.) писал: *Hatt' ich wirklich dem Wunsche geglaubt / Dass ihm genüg' am Rosenblatte! / Wie die Ros' ihm ein Blatt erlaubt, / Ruht' er nicht, bis die Ros' er hatte*. Важное место в народных песнях занимает розарий. Это не только место встречи влюблённых, но и эвфемизм для кладбища. *Im Rosengarten / will deiner warten, / im weißen Schnee, / im grünen Klee*. Немецкий этнолог Курт Ранке (1908 г. – 1985 г.) отмечает, что розарий изначально был древнегерманским местом поклоения, где хоронили умерших и вершили правосудие [Röhrich 2001: 1253]. Фразеологизмы вышли из современного использования.

5) Тайна: *unter der Rose reden* (досл. говорить под розой; говорить в тайне) [LSR]. Единица встречается в других европейских языках: англ. *under the rose* (досл. под розой); нидерланд. *onder de roos* (досл. под розой). Происхождение фразеологизма с латинскими корнями (лат. *sub rosa*) *unter der Rose reden*, восходит к представлению римлян о розе как о символе таинственности и любви. Согласно древнеримскому мифу, Купидон подарил розу врачу и хранителю молчания Гиппократу, чтобы тот хранил в тайне похождения Афродиты. Если розу подвешивали к потолку над пиршественным столом, то всё, что говорилось и делалось «под розой», не должно было разглашаться [Pruys 2008: 19]. В протестантских государствах (прежде всего в Германии) роза продолжала сохранять своё значение, но уже в качестве знака тайных обществ или знака любого таинства. В Оружейной палате Кремля есть серебряные кубки, подаренные немецкими послами царям в XVI – XVII вв., на которых выбита надпись «*Was wir all hier thun kosen, das bleib unter der Rosen*» («Что мы все здесь говорим – останется в тайне») (*kosen* – mhd. *kösen* = *plaudern*, ahd. *köson*, eigentl. = *eine Rechtssache führen, verhandeln*) [Мальцева 2000: 50]. Фразеологизм *unter den Rosen kosen* впервые зафиксирован в немецком языке около 1500 г. в трудах проповедника позднего средневековья Иоганна Гейлера фон Кайзерсберга (1445 г. – 1510 г.).

У Иоганна Фишарта в произведении «*Bienenkorb*» (1579 г.) встречается: «*Sie mögen darvon, wann sie unter den Rosen sitzen mit etlichen Kannen rheinischen Weins magistralisch disputieren*. Иоганн Гермингаус в 1649 г. пишет: «*Odi memorem compotorem. Was wir hier kosen oder bedryven, dat soll under diser Rosen blyven. Alhie unter der Rosen gesagt*» [Röhrich 2001: 1254]. Фразеологизм вышел из современного использования.

Лексема *роза* в русском языке определяется словарями как: 1) *кустарниковое растение семейства розоцветных с красивыми крупными душистыми цветками и со стеблем, обычно покрытым шипами, а также сам такой цветок*; 2) *архитектурное или ювелирное украшение, схематически воспроизводящее форму такого цветка (спец.)* [ТСРЯО]; 3) *сорт скороспелого картофеля (обл.)*; 4) *фигурное печенье из крутичатой муки*; 5) *возлюбленный, милый, возлюбленная, милая*; 6) *заразная болезнь кожи; рожа* [Словарь русских народных говоров, далее СРНГ 2001: 158].

В историко-этимологическом словаре русского языка *роза* имеет следующую этимологию: укр. *роза* (обычно *троянда*, *роза*); обл. *рожа*, *ружа* (*роза*); блр. *ружа*, *ружавы* (относящийся к розе), но *ружовы* (розовый о цвете); болг. *роза*; с.-хорв. *ружа*, *ружин* (относящийся к розе), *ружичаст* (розовый о цвете); словен. *roža*; чешск. *říže*; польск. *róža*, *różany* (относящийся к розе), *różowy* (розовый о цвете). В русском языке слово *роза* известно, по крайней мере, с XVI в. И. И. Срезневский (III, 140) отмечает, *рожа* (*роза*) [в одном из списков «Книги премудрости Соломона», гл. 2, стих 8 (без даты): *венчаемъ насъ рожамъ*; в поздних изданиях Библии читается иначе: «*увѣнчанъ насъ шиковыми цвѣты*»]. Форма *рожа* почти до конца XVIII в. употреблялась как нормальная [Черных 1999: 120]. В Россию первая махровая, «бархатная», как тогда называли, *роза* была привезена в XVII в. царю Михаилу Фёдоровичу немецким послом. В садах *розы* стали разводить при Петре I и в особенности при Екатерине II в Царскосельском парке. В начале XIX в. «розовое поле» в этом парке было отведено лицеистам для игр. *Розы* в России были дорогими цветами: их выписывали из Франции и выращивали только в садах зажиточных людей [Верзилин 1995: 125].

В русском языке *роза* актуализирует следующие образы.

1) Характеристика: *нет розы без шипов* (всё привлекательное, хорошее, обязательно имеет и свои дурные стороны, отрицательные черты) [ИЭС]. Говорится в качестве утешения, совета смириться с негативными чертами, кого-л. или чего-л., безусловно, красивого или хорошего. Фразеологизм *нет розы без шипов* – один из наиболее

частотных в русском языке. В нем утверждается, что всё хорошее и привлекательное имеет и свои дурные стороны [Фетосов 2003: 441]. В русском языке существуют синонимичные паремии: *хорош цветок, да остёр шипок* [Даль 1996: 101]; *где розы – там и тернии* [Мокиенко 2010: 763]; *нет розы без шипов, нет молодца без задоринки* [там же]; *роза духовитая, да колючки у ей* [там же]. Единица берёт свои корни в христианской символике розы. В христианстве она представляет собой символ Христа и Девы Марии, Царицы небесной. Богоматерь называют розой без шипов. Согласно св. Амвросию, в раю роза не имела шипов. После грехопадения на розе появились шипы, призванные напоминать человеку о его падении, в то время как запах и красота самих цветов продолжают напоминать ему о рае [Андреева, Куклев, Ровнер 2004: 419].

Баня, «лавочка», прогулки, книги, кружки самообразования, лекции – всё это были розы нашей тюремной жизни; но как известно. – нет розы без шипов [Р. В. Иванов-Разумник. Тюрьмы и ссылки (1934 – 1944), НКРЯ].

Во всякой любви ад и рай помещаются стена об стену; недаром же древняя пословица гласит: «Нет розы без шипов, нет сладости без примеси желчи» [Кондратий Биркин (П. П. Каратыгин). Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий. Книга третья, 1871, НКРЯ].

Зоя Сергеевна – она очень хотела быть генеральшей и по мужу [...]. Но нет розы без шипов. И Зоя Сергеевна умеет скрывать эти шипы и с присущим ей тактом несет свои обязанности, не надоедая мужу излишней пылкостью чувств [К. М. Станюкович. «Бесшабашный», 1891, НКРЯ].

2) Воспоминания: *как хороши, как свежи были розы* (грусть при воспоминаниях о давно ушедшей юности) [КСЛЦ]. Фразеологизм – строка из стихотворения И.П. Мятлева (1796 г. – 1844 г.) «Розы». Она несколько раз повторяется в стихотворении в прозе И. С. Тургенева, озаглавленном этим же стихом (1882 г.) В Третьяковской галерее в Москве находится скульптура В. А. Беклемишева (1861 г. – 1920 г.) «Как хороши, как свежи были розы» [КСЛЦ: 291].

„Как хороши, как свежи были розы!..“ – вспоминается мне и хочется долго, тихо плакать [В. А. Швец. Дневник (1984), НКРЯ].

Нагоревшая свеча трещит, беглые тени колеблются на низком потолке, мороз скрипит и злится за стеною – и чудится скучный, старческий шепот... Как хороши, как свежи были розы..., встают передо мною другие образы... [И. С. Тургенев. Стихотворения в прозе. I. Senilia (1878 – 1882), НКРЯ].

3) Воскресение: *иерихонская роза* [БСРП]. Иерихонская роза – название нескольких видов однолетних пустынных растений, высыхающих после созревания семян и образующих небольшие шары, которые отламываются от корня и перекатываются ветром (перекати-поле); в сырую погоду семена высыпаются и прорастают, словно оживая. В христианстве это растение называют «цветком Воскресения», так как оно символизирует Воскресение Иисуса Христа. По преданию, Святая Дева обрела бессмертие, положив цветок на одежды младенца Христа. Иерихонская роза расцвела, когда Святое семейство вынуждено было бежать в Египет, и в день Рождества Христова, а вот во время его Распятия на Голгофе цветок стал сухим комочком. Он вновь возродился, ожил в первый день Пасхи. И в арабских сказаниях, среди жителей пустыни распространён христианский миф о «цветке Воскресения», но форма цветка в их восприятии – это ладонь руки, а не роза. Отсюда и другие названия цветка: «Рука Марии», «Рука Девы», «Рука Пророка» и «Рука Милосердного» [Хомутникова 2011: 481].

«Кассирша из себя стала розу иерихонскую строить, я ей всё сказала, что думаю, я правду люблю...» (И. Шприц. Три песни о Родине, 2021, НКРЯ).

«Бочанцев тяжело вылезает из «газика» и медленно идёт в тень. И вдруг видит знакомый кулачок Иерихонской розы, торчащий из раскалённого песка» (В. Лебедев. Зелёные кочевники // Вокруг света, октябрь, 2010, НКРЯ).

2.2.5. Ключевые компоненты *Binse* / камыш

Лексема *Binse* определяется как: 1) *(an feuchten Standorten wachsende) Pflanze mit grasartigen oder röhrenförmig ausgebildeten Blättern und braunen oder grünen Blüten in Rispen oder Dolden*; 2) *kurz für Binsenwahrheit, Binsenweisheit (umgangssprachlich veraltend)* [DOW].

Происхождение западногерманского названия травянистого болотного растения ср.-в. нем. *bin[e]z*; др.-в.-нем. *binuz*; др.-сакс. *binut*; англ. *bent* (*grass*) неясно. Используемая сейчас форма ед. ч. восходит к ранненовонем. *binzte*, *binzten*. Разговорный фразеологический оборот *in die Binsen gehen* (потеряться) вероятно, связан с утиной охотой, так как в диалектах *die Binse* означает тростник, в котором охотничья собака не может найти подстреленную дикую утку [DHW 2007: 81]. Существительное женского рода восходит к форме мн.ч. ср.-в.-нем. *bin (e) z*; др.-в.-нем. *binuz*; др.-сакс. *binut*; зап. герман. *binut (a)*, или *ben* (*Binse*); также в др.-анг. *beonet* (только в именах собственных). Изначально

фразеологизм *in die Binsen gehen* использовался для описания подстреленной, но не найденной дичи, а затем для описания всего, что потерялось [Kluge 1999: 112].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Bins* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы.

1) Неудача: *in die Binsen gehen* (досл. идти в камыши; потеряться, пропасть, не удался (о каком-либо деле) [LSR]. Уже монах-бенедиктинец Санкт-Галленского монастыря, поэт и богослов Ноткер Заика (840 г. – 912 г.) пытался объяснить происхождение единицы и считал, что *Bins* восходит к *bi nasz*: «*der binez pezeichenet immortalitatem, wanda er io gruone ist fono dero nazi, an dero er stât, unde dannan er namon habet*». Хотя это оспаривается, становится ясным, что для объяснения этимологии фразеологизма важно место произрастания камыша в воде. Немецкий фольклорист и германист Лутц Рёрих приводит две версии происхождения. Согласно первой, единица пришла в немецкий язык из охотничьего жаргона. Она берет свои корни из факта, что утки, спасаясь от собак, прячутся в камышах и исчезают из виду охотника.

Согласно второй версии, происхождение фразеологизма связано с рыбной ловлей. В Восточной Пруссии из камыша изготавливали рыболовные садки для ловли раков и рыбы. То, что попадало между прутьев, погибало и считалось потерянным для рыбака. На это указывает знаменитое прусское выражение *de es echt in de Binsen* (досл. он действительно в камышах; он в затруднительном положении). Помимо этого, бедняки использовали камыши для ремонта прохудившихся крыш, и тот, кто вынужден был *in die Binsen gehen*, показывал свою бедность и бедственное положение [Röhrich 2001: 198]. Разговорное бранное восклицание *geh dahin, wo die Binsen wachsen* (досл. иди туда, где растёт камыш; иди ты к чёрту), выражающее раздражение, гнев, желание избавиться от кого-либо, показывает, что под камышами подразумевается и вода. Об этом свидетельствует использование фразеологизма в диалектах в значении *ins Wasser gehen* (потерпеть неудачу, сорваться). Например, в земле Шлезвиг-Гольштейн говорят *he (dat) in de Binsen gahn*, когда кто-то умер или какое-то дело сорвалось или грозит сорваться [Röhrich 2001: 198].

То, что образ, связанный с камышами, был известен повсеместно в Германии, показывают сравнения *den Kopf henken wie ein binz* (досл. опустить голову, как камыш; опустить голову) н.-нем. *a es schlank wie e Bees* (досл. он стройный, как камыш; он стройный) [Röhrich 2001: 199].

Man sollte einkalkulieren, dass der erste Versuch in die Binsen geht, gerade wenn man so etwas vorher noch nie gemacht hat [RID].

Unsere Fahrt nach Erfurt ist im letzten Moment in die Binsen gegangen. Wir haben keine Zeit dafür gefunden [НПСРП 1994: 123].

Sie meinen es gut. Als ist Fürsorge und Liebe, aber das ist gerade das verdammte. [...] Dein Urlaub geht darüber glatt in die Binsen (Е. М. Ремарке «Zeit zu lieben und Zeit zu sterben») [ННПФС 2013: 554].

2) Прописная истина: *Binsenwahrheit* (досл. камышовая истина) [LSR]. Образ единицы основывается на отсутствии у камыша, в отличие от большинства видов семейства осоковые, узлов на стебле, из-за чего он не кустится. Поэтому *Binsenwahrheit* – «гладкое дело» без путаницы и узлов, то есть без трудностей [Röhrich 2001: 199].

Die erste Binsenwahrheit lautet, daß sich etwas wiederholt, wenn das Gleiche sich noch einmal ereignet. Fragt man den Common – Sense weiter, was beispielsweise das Gleiche bedeute, wird man vermutlich zur Antwort erhalten [Barbara Sabel. Jürg Glauser, Text und Zeit, 2004,].

Schmied: Sie haben uns erzählt, dass Sie heute Morgen geübt hatten. Also, haben Sie gelogen. Wer einmal lügt... Lasmo: Verschönen Sie mich mit Ihren Binsenweisheiten [Mord mit Aussicht. Fingerübungen, 2008, ARD].

Also nicht – erlauben Sie mir diese Binsenwahrheit: Dichtung sieht sich ja heutzutage, wie die Wahrheit, nur allzuoft in die Binsen gehen – also nicht das Zweimalige [Marc Redfield, Shibboleth: Judges, Derrida, 2020, Ngram].

3) Предосторожность, предусмотрительность: *Knoten in einer Binse suchen* (досл. искать узлы на камыше; искать сложности там, где их нет) [LSR]. Согласно Лутцу Рёриху единица восходит к фразеологизму *Binsenwahrheit*. Схожий фразеологизм встречается в нидерл. *in gladde biezen zoekt hig knobbels* (досл. он ищет неровности на гладком камыше). Образ в его основе – заимствование из латинского *nalum in seirpo quaerere* (искать стеблевые узлы на камыше), встречающееся уже в комедиях Плавта и Теренция [Röhrich 2001: 199]. В Германии фразеологизм был известен с давних пор. Уже в середине XVI в. лютеранский теолог, реформатор, ректор Тюбентского университета Якоб Хербранд (1521 г. – 1600 г.) писал: «*Sucht dieser Mensch einen Knopf an einer Binzen*». Швейцарский идиотикон приводит пример 1683 г.: «*Sonst find ich die Sach so klar, daß wer nicht will in der Binzen einen Knopf suchen, da nichts wegdisputieren kann*». Этот образ получил широкое распространение благодаря немецкому поэту и прозаiku Мартину Виланду (1733 г. – 1813 г.) установившему: «*Es gehört wirklich eine ganz eigene Liebhaberei, Knoten in Binsen zu finden, dazu, die Sache so außerordentlich schwer zu finden*».

Binsenwahrheit можно понять и как секрет камышей, который они распространили согласно греческому мифу о Пане и Аполлоне. Пан гордился своей игрой на свирели и вызвал самого Аполлона на состязание. Пан первый начал состязание. Раздались простые звуки его пастушеской свирели, нежно неслись они по склонам Тмола. Кончил Пан. Когда замолкли отзвуки его свирели, Аполлон ударил по золотым струнам своей кифары, полились величественные звуки. Все стоявшие кругом как зачарованные слушали музыку Аполлона. Вся природа погрузилась в глубокое молчание, и среди тишины широкой волной лилась мелодия, полная дивной красоты. Кончил Аполлон; замерли последние звуки его кифары. Бог горы Тмол присудил Аполлону победу. Все славили бога-кифареда. Только один фригийский царь Мидас не восторгался игрой Аполлона и хвалил простую игру Пана. Разгневался Аполлон, схватил Мидаса за уши и вытянул их. С тех пор у Мидаса ослиные уши. Когда его парикмахер узнал эту тайну, он доверил её земле. Об этом слышали камыши и рассказали всем этот секрет [Кун 1996: 67].

Германист Г. Геринг пытается дать ещё одно объяснение происхождению фразеологизма. Он считает слово *Binsenwahrheit* германизацией еврейского выражения. Его смысл был передан, но языковые компоненты подверглись адаптации к схожим по звучанию немецким слогам. «*Bienetes*» означает *понять правду* [Röhrich 2001: 199].

Лексема *камыш* в русском языке определяется как: 1) *высокое водное или болотное растение сем. осоковых*; 2) *мн. заросль этого растения* [ТСРЯО].

В историко-этимологическом словаре русского языка *камыш* имеет следующую этимологию: укр. *комиш* (но также *очерёт*); болг. *камъш* (чаще *тръетика*); с.-хорв. *треска*; словен. *roža*; чешск. *rákos*; польск. *trzcina*, *szuwar*. В русском языке слово *камыш* известно, по крайней мере, с первой половины XVIII в.: *камыш* – татарский тростник. В толковых словарях впервые встречается у Даля (1865 г.). В тюркских языках широко распространено: турец. *kamış*; башк. *камыш*; кирг. *камыш*; туркм. *гамыш*. Слово *камыш* в тюркских языках значит не только *камыш* и *изделия из камыша*, но и *бамбук* [Черных 1999: 120].

В русском языке *камыш* актуализирует следующие образы.

1) Действие: *идти / пойти в камыши* (участвовать в коллективной крестьянской работе, помогая кому-либо); *прийти в камыши* (пойти на угощение (обычно после завершения какой-либо работы) без приглашения) [БСРП].

2) Состояние: *быть в камышах / идти в камыши* (быть пьяным) [БСРП].

2.2.6. Ключевые компоненты Pfeffer / перец

Лексема *Pfeffer* определяется как: 1) *scharfes Gewürz, das in Form von [un]gemahlenen Pfefferkörnern verwendet wird (umgangssprachlich)*; 2) *Schwung; stimulierende Kraft*; 3) *roter, spanischer, türkischer o. ä. Pfeffer ([scharfes] Paprikagewürz)* [DOW]. *Pfeffer* – западногерманское название многолетнего вьющегося растения родом из Восточной Азии, из плодов которого получают чёрный перец, а из очищенных от внешней оболочки семян – белый, основано на раннем заимствовании из лат. *piper*, является заимствованием из греч. *péperi*. Оно же восходит к др. инд. *pippali* (ягода, зерно перца, перчинка), пришедшее в греческий из персидского.

Производные слова и составные слова: *pfeffern* – перчить (ср.-в.-нем. *pfeffern*; позд.-др.-в.-нем. *pfefferōn*) в разговорной речи часто используются и в переносном значении (*gepfeffelter Witz* – солёная острота), помимо этого употребляются в значении *mit Wucht irgendwohin werfen, schleudern* (с силой метнуть, бросить). Возможно, это связано с переносным значением *Pfeffer* – *Schießpulver, Gewehrladung* (порох, винтовочный заряд); *Pfefferminze* – перечная мята; *Pfefferkuchen* – медовый пряник с большим количеством пряностей; *Pfeffersack* – крупный коммерсант, (богатый) предприниматель (зафиксировано в XVI в. досл. мешок с перцем) – прозвище купцов Голландской Ост-Индской компании, торговавших и разбогатевших на торговле перцем [DHW 2007: 524]. Ср.-в.-нем. *pfeffer*; др.-в.-нем. *pfeffar*; ср.-нидер. *peper*; др.-англ. *pipor*; др.-фриз. *piper*. Восходит к лат. сущ. ср.р. *piper* с тем же значением, которое в свою очередь восходит к греч. сущ. ср. р. *péperi*, а оно к др.-инд. сущ. *pippali* (ягода, перчинка) [Kluge 1999: 624].

Гиппократ впервые упоминает перец как лекарство. Его до сих пор используют в народной медицине, о чём свидетельствуют следующие поговорки: *der Pfeffer hilft dem Mann aufs Roß, dem Weib ins Grab* (шваб.); *pepper helpt de mannen te paard, en de vrouwen onder de aarde* (нидерл). В Средние века перец считался основной приправой, из-за чего продавцов пряностями называли *piperarii*. Именно из этой традиции берут свои корни ругательство *Pfeffersack* – так называли голландских или нюрнбергских купцов, или голландцев в общем, и датское прозвище, обозначающее с XVI в. холостяков. Издревле лексема *перец* встречается в пословицах. Наиболее ранний из известных примеров зафиксирован у римского писателя и поэта Петрония Арбитра (27 г. н.э. – 66 г. н.э.) в «Сатириконе» (I в. н.э.): *piper non homo. Is quacumque ibat, terram adurebat. Sed rectus, sed certus, amicus amico... nec schemas loquebatur sed directum* [Röhrich 2001: 1158].

В псевдогреческом романе об Александре Македонском (изданном Ф. Пфистером в Гейдельберге в 1913 г.) на вопрос Дария о том, что сделал Александр с посланными ему маковыми зёрнами, посланники ответили: «*apprehendit et memordit et despiciendo dixit: «multi sunt, sed molles»*. *Accepto itaque Dario piper mittens in os suum mandens atque dixit cum lacrimis: «pauci sunt, sed duriores»*. В немецком языке эта мысль передаётся через пословицу: *ein Pfefferkorn überbeißt hundert Mohnkörner* (досл. горошина перца перекусывает сотню маковых зерен). Схожее значение несёт словосочетание *Pfeffer und Salz*, характеризующее остроумную шутку или высказывание. Ср. итал. *è tutto pepe e sale; tutta pepe e sale* (досл. он весь / она вся перец и соль; язвительный человек); дат. *peber og salt* (досл. перец и соль; язвительный человек); нидерл. *peper en zout* (досл. перец и соль; язвительный человек); швед. *peppar och salt* (досл. перец и соль; язвительный человек). Помимо этого, так называют цвет ткани в чёрно-серую крапинку и цвет шерсти серого шнауцера (*Pfeffer- und Salzschnauzer*).

На образе остроты перца основываются следующие единицы: глагол *pfeffern* (*hineinpfeffern, draufpfeffern*) – сильно обстреливать (военный жаргон); *das ist starker Pfeffer!* (это уж чересчур!) – употребляется для описания чего-либо грубого, резко действующего на чувства; *einen gepfefferten Brief schreiben* (написать резкое письмо). Образ перца встречается и при описании эмоций людей, например, гнева или возмущения: *mein Pfeffer ist so gut wie dein Safran* (досл. мой перец также хорош, как и твой шафран) – моя грубая речь производит такое же впечатление, как и твоя вежливая [Röhrich 2001: 1158].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Pfeffer* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы.

1) Затруднительное положение: *im Pfeffer sitzen* (досл. сидеть в перце; попасть в передрыгу); *in den Pfeffer geraten* (досл. попасть в перец; попасть в неприятность) [LSR]. Из-за острого вкуса и высокой цены перец символизировал то, что нельзя оценить по внешнему виду. Немецкий поэт и переводчик Фридрих Рюккерт (1788 г. – 1866 г.) в «Мудрости брахманов» пишет: *Das kleine Pfefferkorn sieh für gering nicht an. / Versuch es nur und sieh, wie scharf es beißen kann*. Схожая мысль встречается в пословицах других языков: *der Pfeffer ist schwarz, und doch will jeder davon haben*; англ. *though pepper be black yt hath a gode smeck* (1530 г.); франц. *le poivre est noir et chacun en veut avoir* [Röhrich 2001: 1159].

2) Высокая цена: *eine gepfefferte Rechnung* (досл. перчёный счёт; баснословный счёт); *der hat seinen Pfeffer* (досл. у него есть его перец: ему это дорого обошлось) [LSR]. Данный образ встречается и в других языках. Ср. исп. *tiene mucha pimienta* (иметь много перца; быть богатым); франц. *cela est cher comme poivre* (досл. это так дорого, как перец; очень дорого); датск. *det koster peber* (досл. это стоит перец; это много стоит). Наличие большого количества перца было признаком богатства в средневековой Германии. В собрании пословиц под редакцией Себастьяна Франка (1565 г.) встречается единица: *wer Pfeffer genug hat, der pfeffert auch seinen Brei* (у кого достаточно перца, тот перчит даже кашу). В современном немецком языке пословица встречается в следующем варианте: *wo Geld genug ist, tut man den Pfeffer an die Suppe* (у кого достаточно денег, тот перчит суп). В диалектах встречаются разные варианты: (эльзас.) *Er ist Pfeffer uff allen Suppe*; (шваб.) *der ist wütig, wenn der Dreck zu Pfeffer wird*; (шлезвиг.) *Gott tröst, wenn Kohschiet Peper ward*; (швейц.) *der Müsdreck möcht gern Pfeffer sin* [Röhrich 2001: 1159].

В германских языках присутствуют фразеологизмы, в которых упоминается родина перца. Следует отметить, что это не Гайана, как утверждали многие авторы. Родина кайенского перца – болотистая местность с нездоровым для европейцев климатом, использовавшаяся французским правительством как место ссылки. Этот фразеологический оборот появился в Средневековье. Он уже встречается в произведении «Заклятие дураков» (1512 г.) немецкого сатирика, монаха-францисканца Томаса Мурнера (1475 г. – 1537 г.): *Ach, werens an der selben statt, / Do der pfeffer gewachsen hat!* И в том же произведении: *Ach gott wer der in pfefferland / Der das spil zum ersten erfand*.

Примерно в то же время единица встречается в латинском произведении «*Epistolae obscurorum virorum*» (1515 г.). Гайана была открыта в 1500 г., а в 1581 г. колонизирована испанцами, затем в 1604 г. – французами. Ставится под сомнение, что её опасный климат за 12 лет вошёл в Германии в поговорку. К тому времени уже знали, что перец растёт в Индии. Свидетельства об этом встречаются уже у Гиппократов. В первом плутовском романе «Симплициссимус» (1669 г.) Я. К. Гриммельсгаузена встречается: *Bis du mit deinen Beweistüchern fertig bist, so bin ich vielleicht wo der Pfeffer wächst*.

Благодаря египетскому купцу и моряку Космасу Индикоплёвсту (VI в. н. э.) о западном побережье Индии заговорили как о стране, где растёт перец. Персы тоже знали Индию, как родину перца, что нашло отражение во фразеологизме *Pfeffer nach Hindustan tragen* (досл. носить перец в

Индостан; в Тулу самовары возить). Традиционные представления того времени о далёком расположении Индии, подтверждаются планами Колумба плыть на запад, чтобы найти короткий путь в Индию. Когда человека отправляют туда, где растёт перец, это значит, что его не желают больше видеть. Фразы, применённая к Индии, встречается в Средневековые и без упоминания перца. В австрийской хронике Оттокара «*Reimchronik*» (1309 г.) о епископе, которого не любили жители Зальцбурга, говорится: *Des wunschten im die Salzpurgaere / Daz er bî priester Johan waere / Datz sand Thomas in India / Unde daz er waer aldâ / Primas oder patriarch* [Röhrich 2001: 1160].

Фразеологизм *der hat seinen Pfeffer* (досл. это имеет свой перец; ему это дорого обошлось) из Роттенбурга уходит корнями в свадебный пир, названный перечным в честь одного блюда. Певцам, которые восхваляли новобрачных, всегда подавали *Pfeffer* – блюдо из свиной крови с перцем, после того как они исполняли *Pfefferlied*. Поэт Фишарт уже в XVI в. упоминает это блюдо в «*Alter Praktik Großmutter*». *Das wird sein Pfeffer koschte!* (досл. это будет стоить перец!; это будет стоить дорого!). Эта пословица из Пфорцхайма возможно также ассоциируется с перцем, подававшимся на свадебном пиру. Единица *etwas auf die Pfefferwaage legen* (досл. класть на перечные весы) означает *etwas auf die Goldwaage legen* (что-либо скрупулезно взвешивать) [Röhrich 2001: 1160].

Лексема *перец* в русском языке определяется как: 1) южное растение, а также плоды (зерна) его, обладающие острым жгучим вкусом, употребляющиеся как пряность; 2) о язвительном, насмешливом человеке [ТСРЯО].

В историко-этимологическом словаре русского языка *перец* имеет следующую этимологию: укр. *перець*; блр. *péraц*; болг. *pipér*; словен. *porer*; чеш. *perř*; польск. *pieprz*; с.-хорв. *biber* (чёрный перец). В русском языке слово *перец* известно с XVI в. Др.-рус. *пньрь* – из латинского языка *piper* [Черных 1999: 22].

В русском языке *перец* актуализирует следующие образы.

1) Межличностные отношения: *всыпать / дать / задавать / задать перца* (ругать, наказывать кого-либо); *показать перцу* (наказать кого-либо); *посыпать перцу на хвост* (проучить кого-либо) [БСРП].

– *Хоть кто-то им перца на хвост насыпал*, – сплюнул на землю Ник Ник и огреб подзатыльник от проходящего мимо повара [Владимир Стрельников. Ссылнопоселенец, 2022, Ngram].

А кто по ночам у костра не сидит, а шастает где попало? Ни шагу от Фомича! Сейчас я ему задам перца, будет знать, как самовольничать [Владлен Шинкарев. Река жизни, 2021, Ngram].

2.2.7. Ключевые компоненты *Pimpernelle* / кровохлёбка

Существительное *Pimpernelle*, другое название *Bibernelle* или *Wiesenknopf* (кровохлёбка) – род многолетних травянистых корневищных растений семейства Розовые, насчитывающий около 40 ботанических видов. Заимствовано из франц. *pimprella*, оно же восходит к ср.-лат. *pimpinella*, более древняя форма *pipinella*; отсюда др.-в. нем. *bibinella*; ср.-в.нем. *bibinelle* и ср.-в.нем. *bibernelle* [Klugge 1999: 632].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Pimpernelle* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы.

1) Возмущение: *ich krieg den Pimpernelle!* (досл. я получаю кровохлёбку; я теряю терпение! с меня хватит!) [LSR]. Данная фразеологическая единица происходит из рейнского диалекта. Ранее кровохлёбка широко применялась, как в кулинарии, так и в медицине. Данное растение часто встречается в «*Pestsagen*» («Сага о чуме») «*Ist die Krankheit noch so schnell, heilt sie doch die Pimpinell!*» («Если болезнь быстро не проходит, лечи её кровохлёбкой!») С помощью кровохлёбки лечили герпес – болезнь, которая на рейнском диалекте называлась *Pimpelgicht*. Как известно, это вирусное заболевание активизируется от перенесённого стресса, под влиянием этого факта и образовалась данная фразеологическая единица [Mangold 2013: 121].

Ich glaub, ich krieg die Pimpernelle. Goethe und Faust, ne, die hätten mein Gedicht abgefeiert bis zum Morgngraun [Sebastian Traska, Schwebezustand, 2017, Ngram].

Und ich krieg noch die Pimpernelle! Gib mir die Adresse in Stiepel. Ragip soll die Kiste holen und ich guck mal, welcher Kamerad dich einsammeln kann [Sonja Ulrich. Teppichporsche, 2017, Ngram].

Aber bei den penetranten Mentholdämpfen von der Sportlersalbe, den stinkenden Abflüssen, dem andauernden Muskelkater und Dudels bekloppten Trainingsbesprechungen krieg' ich einfach die Pimpernelle [Dirk K. Zimmermann, Lattenschuss: Kicker auf der Couch, 2015, Ngram].

2.2.8. Ключевые компоненты *Kamelle* / ромашка

Лексема *Kamellen* определяется как: 1) *würzig riechende Heilpflanze mit gelben Röhrenblüten und weißen Zungenblüten, aus denen entzündungshemmende, krampflösende Mittel gewonnen werden*; 2) *niederdeutsch Kamelle = Kamille* [DOW]. В этимологии немецкой лексемы *Kamellen* прослеживается следующее: ср.-в. нем. *gamille*, др.-в.нем. *kamilla*; лат. *chamomilla*, *chamaemēlon*, восходящему к греч. *chamáimēlon* (χαμαίμηλον) (картофель); нидерланд. *Kamelle* [DHW 2007: 408].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Kamellen* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы.

1) Давно известная информация: *alte Kamillen / Kamellen* (досл. старые ромашки; старые, давно известные вещи, избитые фразы) [LSR]. Н.-в.-нем. вариант *dat süd olle Kamellen*, часто добавляют *de rükt nich mehr*. Фразеологизм употребляется преимущественно в Северной Германии. Впервые он был зафиксирован во второй половине XVIII в. в Померании. Единица уходит своими корнями в тот факт, что при долгом хранении ромашка теряет свои лечебные свойства. Немецкий писатель, драматург и поэт и один из самых выдающихся представителей диалектной литературы Фриц Рейтер (1810 г. – 1874 г.) так поясняет заголовок своей книги «*Olle Kamellen*»: *dat heit so vel ungeföhr, as Meidinger (Anekdoten), de halw vergeten sünd, un stammt sick von de Kamellenbleumen her, dei osc nich recht mihr för bukweichdag (Leibschmerzen) helpen will, wenn sei äwerjährig worden sünd*. В песне из полуострова Ютландии / Дании «*Gut'n Abend euch allen hier beisamm*» в последней строке встречается: *Ei, Steffan, Ei, Steffan, / die Polka kann ich nicht. / Da sitz ich viel lieber / Und tu mir vertellen / Mit mein'n lieben Schwestern / 'n paar olle Kamellen*. Следует отметить, что нижненемецкая форма *Kamellen* вытеснила литературную форму. Люди, не принадлежащие к нижненемецкому ареалу, не знают о родстве *Kamellen* и *Kamillen* [Röhrich 2001: 798].

Letztlich sind das nur ganz olle Kamellen in neuer, bunter Verpackung [RID].

Landesregierung verbreitet olle Kamellen [ibid.].

Schmied: Unser Ortsbürgermeister ist vor 6 Jahren spurlos verschwunden.

Haas: In Köln freut man sich über so was. Scheffar: Bärbel, das sind olle Kamellen [Serie Mord mit Aussicht. Ausgerechnet Eiffel, 2008, ARD].

Лексема *ромашка* в русском языке определяется как:

1) *травянистое растение семейства сложноцветных с цветками, у которых лепестки обычно белые, а середина желтая*; 2) *лекарственный настой или порошок из высушенных цветков одного из видов такого растения* [ТСРЯО]. В историко-этимологическом словаре русского языка *ромашка* имеет следующую этимологию: укр. (лікарська) ромáшка, (иначе ромáи, ремén); блр. рамóн; с.-хорв. róман, ráман; чеш. rten (чаще heřmánek). Ср. название *ромашки*: в других славянских языках: болг. láй-кúчка, láйка; словен. kamilica. В русском языке слово *ромашка* известно с первой половины XVIII в. В печатных словарях – с 1782 г. (*ромашка, романова трава – сапюмиллѳ*). Заимствована из западнославянских языков [Черных 1999: 122].

В русском языке *ромашка* актуализирует следующие образы.

1) Естественные потребности: сходить к ромашкам (шутл. побывать в туалете) [БСРП].

2) Важность семьи: *Ромашка раз, ромашка два – семья большая у меня*.

2.2.9. Ключевые компоненты Klee / клевер

Лексема *Klee* определяется как: 1) (*zu den Schmetterlingsblütlern gehörende*) *krautige Pflanze mit meist drei-, selten vierteiligen Blättern und kugeligen weißen, gelblichen oder rötlich violetten Blüten* [DOW]. Данный род растений, скорее всего, назван так из-за его липкого сока (особенно у цветков). Ср.-в.-нем. *klē*; др.-в.-нем. *chlēo*; нидерл. *klaver*; англ. *clover* связаны с глаголом *kleben* (клеить) и существительным *Kleister* (клейстер) и родственны существительному *Klei* (ил) [DHW 2007: 349]. Ср.-в.-нем. *klē*; др.-в.-нем. *chlē(o)*; др.-сакс. *klē* восходит к *rd* + *klaiwa*. Наряду с этим **klaibrjō* (и не только как *klaiw(a)rjon*), ср. нидерл. *klever*, *klaveren*; др.англ. *clæfre*. Происхождение не ясно, так как фонетические отношения недостаточно выяснены [Kluge 1999: 447].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Klee* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы.

1) Чрезмерная похвала: *über den grünen Klee loben* (досл. хвалить выше зелёного клевера; расхваливать, превозносить до небес) [НРСРЛ]. В Средневековье клевер был символом юности и удачи. Миннезингеры, например, Вальтер фон дер Фогенвейде, использовали в своих песнях *Klee* как символ весны и любви. Позднее *Klee* утратил свою первоначальную символику [Wagner 2011: 58].

Согласно второй версии, данный фразеологизм произошёл от традиции украшать могилу розами и клевером. Об умерших принято говорить только хорошее, даже если их образ жизни был далёк от идеала. Если кого-то слишком расхваливают (*über den grünen Klee loben*), то его хвалят, как и умерших, то есть значительно преувеличивая его заслуги [Mangold 2013: 250]. Впервые данная фразеологическая единица была использована в значении *jmd. / etw. über Gebühr loben, jmd. in übertriebener Weise rühmen* (превозносить до небес) в «*Kinder- und Hausmärchen*» Я. Гримма: *das musz ich über den grünen Klee loben*. В данном фразеологизме предлог места *über* употребляется в сравнительной функции и получает значение *mehr als*, так же, как например, в словосочетаниях *jmd. loben, grüßzen, rühmen über einen anderen*. Исходя из этого, данный фразеологизм можно

перефразировать, как *jmd. mehr als den grünen Klee loben*. Прилагательное *grün* подчёркивает характерный для свежего клевера цвет.

В средневерхненемецкой поэзии *grüner Klee* встречается в сравнительном обороте, состоящем из прилагательного *grün*, сравнительной частицы *als / alsam / denne* и существительного (+ артикль) *kle*: *diu ist noch grüener denne der kle*. Вместо *klê* также употреблялись существительные *gras*, *venchelkrut* или *louch*. Под влиянием этого сравнительного оборота образовалась фразеологическая единица *jmd. über (mehr als) den grünen Klee loben* [Wanzeck 2003: 99].

Wenn du ihn weiter so über den grünen Klee lobst, steigt es ihm noch in den Kopf [НПСРЛ 1994: 383].

Madonna hat diesmal ein leichtes Spiel bei der Promotion-Tour für ihr neues Album «Confessions on a dancefloor». Nach einem großartigen Auftritt bei «Wetten, dass...» vor zwei Wochen hatte Madonna mit dem TV-Moderator Michael Parkinson ein nettes Stelldichein: Er hofierte sie förmlich eine Stunde lang und lobte sie über den grünen Klee (www.smschat.de) [ННРФС 2013: 379].

... der leicht zu begeisternde Rittmeister mochte dies hilfreiche Prachtmädel über den grünen Klee loben (Н. Fallada «Wolf unter Wolfen») [ННРФС 2013: 379].

Лексема *клевер* в русском языке определяется как: 1) *кормовая трава сем. бобовых с соцветиями в виде шаровидной головки* [ТСРЯО]. В историко-этимологическом словаре русского языка *клевер* имеет следующую этимологию: укр. *клéвер*, (но чаще *конюші́на*); блр. *канюшы́на*; болг. *детели́на*; с.-хорв. *дѣтели́на*; чеш. *jetel*. Слово довольно позднее. В словарях зафиксировано с 1814 г. Заимствовано, как полагают, из германских языков, но не из немецкого. Происхождение этого слова в германских языках не выяснено [Черных 1999: 400].

В русском языке *клевер* актуализирует следующий образ:

1) Богатый урожай: *Лён по клеверу посеешь – урожай уже имеешь; Трава без клевера – что каша без масла*.

2.2.10. Ключевые компоненты *Radieschen* / редис

Radieschen, реже *Radies* обозначает мелкий редис, в то время как бавар. *Radi* обозначает редьку. Заимствовано из сев.-фран. *radis*, от которого в XVI в. образовалось нов.-нидерл. *radijs*. Диминутив зафиксирован с XVIII в. Французское существительное восходит к лат. *rādīx (-īcis)* (корень), от которого произошло и сущ. *Rettich* (редька) [Kluge 1999: 664].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Radieschen* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы фразеологизмов и паремий.

1) Смерть: *sich die Radieschen von unten ansehen (betrachten, zahlen)* (досл. рассматривать (наблюдать / считать) снизу редис; умереть; быть похороненным) [RSR]. Происхождение данной фразеологической единицы неизвестно. Подобные фразеологизмы, связанные с темой смерти, существуют во многих европейских языках. Во французском, например, говорят *manger les pissenlits par la racine* (досл. есть корни у одуванчиков (лежать в земле); быть похороненным), в английском *to be pushing up the daisies* (досл. выталкивать маргаритки; умереть, быть похороненным) [Mangold 2013: 122].

Opas Freunde von früher sehen sich mittlerweile alle die Radieschen von unten an [RSR 1998: 590]!

Der alte Krüger? Der besieht sich doch schon längst die Radieschen von unten [НРСПЛ 1994: 549].

Wer weiß, am Ende setzt du deine Träume mal in die Tat um; ich habe aber noch ein paar Kleinigkeiten vor, bevor ich mir die Radieschen von unten angucke [ННРФС 2013: 554].

Лексема *редис* определяется как: 1) *вид редьки – овощ с небольшим округлым или продолговатым корнем, покрытым тонкой белой, розовой или яркой красной кожицей* [ТСРЯО]. В историко-этимологическом словаре русского языка *редис* имеет следующую этимологию: укр. *redúska, rədúc*; блр. *рады́ска, рады́с*; блр. *репичка*; с.-хорв. *rđtквица*; чеш. *ředkvička*. В русском языке в форме *редис* встречается в юношеской поэме Н. В. Гоголя «Ганц Кюхельgarten» (1827 г.). В словарях иностранных слов отмечено в форме *радис* с 1859 г. В русском языке – сравнительно позднее заимствование из французского [Черных 1999: 106].

В русском языке *редис* актуализирует следующий образ:

1) Действие: *мочить редиску* (1. бездельничать; 2. избивать кого-то) [БСРП].

2.2.11. Фразеологические единицы с опорным компонентом

«Bäume und Teilstücke eines Baums»

Лексема *Ast* определяется словарями так: 1) *stärkerer Zweig eines Baumes [der unmittelbar aus dem Stamm hervorgeht]* [DOW]; 2) *Astansatz, Astloch (im Holz)*; 3) *Verzweigung, astartiges Glied, astartiger Teil (Nerven)*; 4) *(regional) (krummer) Rücken* [Wahrig 2011: 178]. Древнегерманское слово, ср.-в.нем., др.-в.нем. *ast*; готск. *asts*; ср. гол. *ast* восходит с родственными словами в других индоевропейских

языках к индогерманскому **ozdo-s* (*Ast*, *Zweig*), ср. греч *ózos* и армянск. *ost* (*Ast*, *Zweig*). Индогерманское слово – древнее сложное слово, означающее *was [am Stamm] ansitzt* (что крепится к стволу). Первый компонент – индогерм. **ō*, означающий *nahe an etwas heran, zusammen mit* (близко к чему-либо, вместе с), второй компонент принадлежит к индогерм. корню **sed-*, означающий *sitzen* (сидеть).

В современном немецком существительное *Ast* означает *Knorren* (свилевый нарост) или *Auswuchs im Holz* (древесный нарост). К этому словоупотреблению присоединяется разговорное значение *Ast* в значении *Buckel*, например, *einen Ast haben* (быть горбатым), *sich einen Ast lachen* (умирать со смеху) и производный от него глагол *asten*, означающий *schwer tragen* (носить тяжести), *buckeln* (горбиться). Производные от существительного *Geäst* (сучья, ветви) и *verästeln* (разветвляться) [DHW 2007: 48]. Ср.-в.нем. *ast*, др.-в. нем. *ast*; др. сакс. *ast*; ср. гол. *ast* из германс. **asta* (*Ast*); готск. *asts* (основа i др.-в. нем. вторична); индоевроп. **ozodo* (*Ast*, *Zweig*); ср. греч *ózos* и армянск. *ost* (*Ast*, *Zweig*). Возможно, восходит и **o-sd-o*, означающее (*das was ansitzt*) (то, что крепится), второй компонент принадлежит к индогерм. корню **sed-*, означающий *sitzen* (сидеть). Поэтому так называлось свилеватое место, согласно другому мнению *Platz, auf dem sich der Vogel niedersetzt* (место, на которое опускается птица), ср. гнездо. В разговорной речи *Ast* означает *горб* [Kluge 1999: 58].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Ast* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы.

1) Недальновидность: *sich den eigenen Ast absägen* (пилить сук на котором сидишь); *den Ast absägen, auf dem man sitzt* (пилить сук на котором сидишь) [RSR]. Образ фразеологизмов встречается уже в латинском языке. Например, у Цицерона «*navem perforare, qua quis ipse naviget*» (продырявить собственный корабль), у Горация «*vineta sua caedere*» (срезать собственный виноград), у Тибулла «*messes suas urere*» (сжечь свой собственный урожай). На значении фразеологизма строится сюжет шванка «*Ast ansägen*». Герою шванка не приходит в голову, что он упадёт, когда перепилит сук, на котором сидит. Единицы активно используются в немецком языке [Röhrich 2001: 107].

Es ist doch paradox, dass wir immer noch am Ast sägen, auf dem wir sitzen. Die Natur kommt gänzlich ohne uns aus, wir aber nicht ohne sie! [RID]

Meinst Du allen Ernstes, der sägt den Ast ab, auf dem er sitzt? [ibid.]

Wenn er weiter an seinem Vorgesetzten so herumkritisiert, sägt er sich noch selbst den Ast ab, auf dem er sitzt [HPCPJ 1994: 75].

2) Горб: *sich einen Ast lachen* (умирать со смеху); *einen Ast haben* (досл. иметь сук; быть горбатым), *etw. auf den Aust nehmen* (досл. взять что-л. на сук, взвалить на спину) [LSR]. Фразеологическая единица *sich einen Ast lachen* (умирать со смеху) восходит к традиции называть существительным *Ast* горб на спине в некоторых регионах Германии. Это может быть объяснено тем, что при смехе некоторые люди нагибаются вперёд, поднимая высоко плечи, и такое положение спины со стороны выглядит как горб. Фразеологизм употребляется в немецком языке с 1900 г. Поэт и драматург Клабунд (1890–1928) пишет в сборнике стихов «*Harfenjule*» (1927 г.): «*Ein paar Tritonenbengels lachten sich einen Ast, auf welchem eine Nachtigall saß*» [Loskant 2012: 6]. Французский эквивалент единицы *rire comme un bossu* (досл. смеяться как горбун; хохотать до упаду). В берлинском диалекте существует шутивное стихотворение: *Gibt dir das Leben mal 'nen Puff, / Verziehe keine Miene! / Lach dir 'nen Ast und setz dich druff / Und bammle mit die Beene!* Встречается еще вариант с игрой слов *man lacht sich 'n Ast un jrient 'n an*.

Na ja, so toll war dieser Witz auch nicht... Aber bei richtig guten Witzen könnt ihr euch mit Sicherheit öfter einen Ast lachen [RID].

Gestern hab ich unseren Lateinlehrer mal in der Sauna gesehen. Was der für einen Ast hat! [НПСРЛ 1994: 75]

Nimm den Sack auf den Ast und trag die Kohlen in den Keller [там же].

3) Спад: *sich auf dem absteigenden Ast befinden* (досл. находиться на опускающейся ветке, дела пошатнулись) [LSR]. Образ фразеологизма основывается на традиции составлять генеалогическое древо своего рода. Вступление в брак единокровных родственников вело к редукции предков, в результате которой происходило уменьшение возможного количества предков у потомка, чьи родители имеют друг с другом родственную связь [Röhrich 2001: 108].

Im Moment sind die Sozialdemokraten eine Partei auf dem absteigenden Ast [Bild, 23.05.2018, DWDS].

Doch in einer Welt, die immer mehr von Technologie und Elektro getrieben ist, befinden sich fossile Energieträger auf dem absteigenden Ast [Die Welt, 04.08.2018, ibid.].

Es wird geschätzt, dass die Welt 2050 etwa 340 Millionen Tonnen Pflanzenöl verbrauchen wird [...]. Ein Drittel davon ist Palmöl. Es sieht nicht so aus, als sitze die Branche [der Palmölhersteller] auf dem absteigenden Ast [Süddeutsche Zeitung, 13.12.2014, ibid.].

4) Скорбь: *den dürren Ast kiesen* (wählen) (досл. выбрать сухой сук; скорбеть); *auf dem dürren Ast sitzen* (досл. сидеть на сухом суку; скорбеть) [LSR]. Образ фразеологизма основывается на

распространённой в Средневековье голубиной символике. Близкие люди удалялись от мирской суеты и посвящали свою жизнь скорби по умершему человеку, оставаясь ему верными до конца своих дней. Немецкий теолог и философ Конрад фон Мегенберг (1309 г. – 1374 г.) в своей книге *«Buch der Natur»* писал: *«Turtur heizt ain turtelaub... diu si hat irn gemahel lieb und helt im allain treu, also viel, daz si ir kain ander lieb nimt, wenn er gestirbt. und wenn sie witeb ist, so fleugt sie neur auf die durren est der paum und waint und ist traurig und singt niht... Pei der turteltauben versten ich ain rain pider weip, diu allain irm ainigen lieb treu helt und ist gedultig mit allen weiblichen zühten»*.

В средневековом романе «Парцифаль» (1210 г.) одного из крупнейших эпических поэтов немецкого Средневековья Вольфрама фон Эшенбаха (1170 г. – 1220 г.) единица используется для описания Зигуны, олицетворения верности: *Der jamer gap ir herzen wic, / ir freude vant den durren zwic, / als noch diu turteltube tuot./ Diu het ie denselben muot: / swenn ir an trutscheft gebrast, / ir triwe kos den durren ast*. Помимо этого, считалось, что голубь, сидящий на сухом сук, изображён на святом Граале.

Иоганн фон Тепль (1350 г. – 1414 г.) употребляет фразеологизм в своём произведении *«Ackermann aus Böhmen»* (1400 г.). Земледелец сетует о потере своей жены: *«Bei trübem getranke, auf durren aste, berübet, sware und zeherent beleibe ich und heule one underlaß!»* Образ голубя на сухой ветке, как символ сильной любви и скорби по умершему возлюбленному встречается в немецких народных песнях. В песне *«Liebesprobe»* (*Straßburger Liederbuch von 1592*) девушка говорит возлюбленному: *Da hatt man im ein jungfräulin geben / So will ich beweinen mein leben / Vnd mir nemmen ein eynigen muth, / Gleich wie das turtelteüblein thutt. / Es fleügt wol auf ein durren nast, / Bringt vns ja weder laub noch grass...* [Röhrich 2001: 108]. Фразеологизм вышел из активного употребления.

5) Храп: *einen Ast durchsägen* (досл. перепилить сук; громко храпеть) [НПСРЛ]. Образ единицы основывается на сравнении звуков храпа со звуками пилы [RID].

Ich kann mit ihm nicht mehr im selben Zimmer schlafen. Er sägt ja einen Ast nach dem anderen durch [НПСРЛ 1994: 75].

Лексема сук в русском языке определяется как: 1) *крупный боковой отросток от ствола дерева*; 2) *в бревне, доске: остаток от срезанного бокового отростка ствола* [ТСРЯО]. В историко-этимологическом словаре русского языка сук имеет следующую этимологию: укр., блр. сук; болг. сѣк (в бревне или доске; ср. клон (сук на живом дереве); с.-хорв. сук (кол), (сук – о́гранак); чеш. и словац. *suk*

(на бревне или доске; ср. чеш. *větev*, словац. *vetva* (ветка, сук на дереве). Др.-рус. (с XII в.) *сукъ* (сучок, прут, позже ствол) [Черных 1999: 217].

В русском языке сук актуализирует следующие образы.

1) Умело и хорошо выполненное дело: *без сучка, без задоринки* [ИЭС]. Слова *сучок* и *задоринка* обозначают остаток от срезанного бокового отростка ствола в бревне, доске и шероховатость, зацепина на гладкой поверхности. доски. *Задоринка* или *задорина* (от *задрать*, *задраться*). Оборот возник в профессиональной речи столяров, для которых гладкая отделка дерева с помощью различных инструментов было показателем высокого качества работы [ИЭС 2001: 559].

Она ушла. Надо жить теперь без надежды, без маминой любви... Тут она вдруг вспомнила, что мама же как раз предупреждала: «Бойся, когда все слишком сладко, слишком хорошо... Не верь, когда все без сучка, без задоринки. Боком выйдет!» [Г. М. Артемьева. Фата на дереве, 2012, НКРЯ].

На кухне снова радостно запищала Вильма: ее кормили яичком всмятку. Хорошо здесь, все гладенько – без сучка, без задоринки, но все это не для него. Больно уж гладко! [Генрих Бёльц. Дом без хозяина, 2021, Ngram]

2) Межличностные отношения: *сучок в глазу замечать* (замечать мелкие недостатки кого-либо, не замечая своих, более крупных) [ИЭС]. Фразеологизм восходит к евангельскому тексту: «Что ты смотришь на сучок в глазу брата твоего, а бревна в твоём глазу не чувствуешь? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» [ИЭС 2001: 559].

– *Вы ездите к этой женщине, возможно ли? Я компрометирована!.. – Но Райский махнул рукой... «Вот сучок заметила в чужом глазу!» – думал он* (И. А. Гончаров. Обрыв) [КСЛЦ: 613].

Судить-то о чужих грехах мы все мастера. В чужом глазу сучок видим, а в своем и бревна не замечаем (Немирович-Данченко. Драма со сценой) [ibid.].

3) Характеристика человека: *ни в сук, ни в пень* (о бестолковом человеке); *ни сук, ни крюк, ни каракуля* (о бестолковом, необразованном человеке); *с сучка на сук, а все недосуг* (о постоянно занятом человеке) [БСРП].

4) Недальновидность: *подрубать / подрубить / рубить сук на котором сидишь* (поступая необдуманно, причиняя, наносить себе непоправимый вред) [БСРП].

– Я буду ломать заранее запланированные рекорды, которые делаются нечестным путем... Будько, прищурясь, смотрел на Родину. Он не мог понять простую истину. Зачем рубить сук, на котором сидишь? (А. Баюканский. Восемь дней недели) [ФСРЯ 1998: 253].

Серая сова решил поохотиться и в весеннее время, когда мало-мальски смыслящий, что-нибудь в своем деле охотник вешает ружье на стенку. Бить зверей, когда у них рождаются дети, это все равно, что рубить сук, на котором сидишь [Михаил Пришвин. Серая Сова, 2014, Ngram]

4) Далекое расстояние: на девятом суку (неизвестно, где, очень далеко) [БСРП].

5) Удача: либо в сук, либо в тетерю (об удаче, везении) [БСРП].

6) Изменение: расти в сук (изменяться в худшую сторону) [БСРП].

Лексема *Zweig* определяется словарями так: 1) (*fig*) *abzweigende Linie, Teil einer Gabelung, Nebenlinie, Seilenlinie*; 2) *Gebiet innerhalb eines größeren (Wissens-, Industrie-); 3) Untergruppe, Unterabteilung* [Wahrig 2011: 1723]; 4) [*von einer Gabelung ausgehendes*] *einzelnes Laub oder Nadeln, Blüten und Früchte tragendes Teilstück eines Astes an Baum oder Strauch; seitlicher Trieb, verzweigtes Stück*; 5) *Nebenlinie einer Familie, eines Geschlechtes* [DOW].

Существительное, распространённое в немецком и голландском языковых ареалах, ср.-в.нем. *zwic*; др.-в.нем. *zwig*; ср. гол. *twijg* (ср. образованное другим способом англ. *twig* (*Zweig*) относится к слову, обсуждаемому в связи с числительным *zwei*. Оно означает *der Auszwei-Bestehende* (разветвлённый сук). Слово, обсуждаемое в разделе *Zweck*, родственно существительному *Zweig*. Производные глаголы *zweigen*, устаревшее *Zweige treiben* (ветви прорастают), (ср.-в. нем. *zwigen*); *abzweigen* – *seitlich abgehen* (разветвляться, ответвляться) (XVIII в., производное существительное *Abzweigung* (ответвление), первая половина XIX в.) и *vezweigen* – *sich in Zweige teilen* (разветвляться) [DHW 2007: 955]. Ср.-в.нем. *zwic*; др.-в.нем. *zwig*; ср.-н. нем. *twich*; ср. гол. *twijch*. Схожими словами являются ср.-в.нем. *zwi*; др.-в.нем. *zwi*; др.англ. *twi*, *twig*, *twigu*; ср.-в.нем. *zwisel* (*e*); др.-в.нем. *zwisila*; ср.-н. нем. *twil*. Вероятно, производные от числительного *zwei*, *Gegabeltes* (разветвлённый) [Kluge 1999: 919].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Zweig* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы фразеологизмов и паремий.

1) Неудача: *auf keinen grünen Zweig kommen* (не добиться успеха) [RID]. Единица встречается в различных диалектах, например, в рейнско-франкском: *op keine jröne Zwich kumme*, в голштейнском: *he*

kümmt ni op'önen Twieg, в нижненемецком: *mancher kann sich einen Tannenbaum in den Hintern stecken, er kommt doch auf keinen grünen Zweig*. Существуют разные версии первого употребления данного фразеологизма. Согласно первой версии, единица впервые встречается в немецком языке в сатирико-дидактической поэме Себастьяна Бранта «Корабль дураков» (1494 г.): *Erberkeyt muosz verr hynden (ganz hinten) stan / und kumbt gar kum (kaum) uff grünen zwig*. Согласно другой версии, единица встречается впервые в Библии Мартина Лютера [Иов 15: 29–30]: *«Er wird nicht reich bleiben, und sein Gut wird nicht bestehen, und sein Glück wird sich nicht ausbreiten im Lande. Unfall wird nicht von ihm lassen. Die Flamme wird seine Zweige verdorren, und er wird ihn durch den Odem seines Mundes wegnehmen»* («Не пребудет он богатым, и не уцелеет имущество его, и не распространится по земле приобретение его. Не уйдет от тьмы; отрасли его иссушит пламя и дуновением уст своих увлечет его» [Православная энциклопедия «Азбука веры», эл. ресурс]).

Проповедник позднего средневековья Иоганн Гейлер фон Кайзерсберг (1445 г. – 1510 г.) пишет: *«Sie mögent niemer begrünnen oder vff grienen zweig kommen»*. Единица встречается в сочинении сатирика и проповедника Абрахама а Санта-Клара («Judas» IV, 375): *«Auf kein grünes Zweig kommen können»*. Фразеологизм встречается и в литературе новейшего времени, например, в «Максимах и размышлениях» И. В. фон Гёте: *«Es ist traurig anzusehen, wie ein außerordentlicher Mensch sich gar oft mit sich, seinen Umständen, seiner Zeit herumwürgt, ohne auf einen grünen Zweig zu kommen, Trauriges Beispiel Bürger»*. Существуют разные версии происхождения данного фразеологизма. Согласно первой версии, единица восходит к старому правовому обычаю передавать при продаже земельного надела новому владельцу кусок дёрна с воткнутой в него веткой дерева, растущего на этом участке. Данный обычай сохранялся в Германии вплоть до XVII в. [RID].

Согласно второй версии, зелёную ветвь дарили победителю рыцарского турнира, а проигравший не получал ничего (досл. *er kommt zu keinem grünen Zweig*). Немецкий фольклорист и германист Лутц Рорих не согласен с этой версией, так как в таком случае выражение звучало бы *er kommt zu keinem grünen Zweig*. Согласно Л. Рориху *зелёная ветвь* является символом роста, как например, в произведении немецкого писателя Ганса фон Гриммельсгаузена (1622 г. – 1676 г.) «Похождения Симплициссимуса» (1669 г.) [Röhrich 2001: 1782]. Вероятнее всего во фразеологизме присутствует отсылка к книге Иова (Иов. 15:32): *«Er wird ein Ende nehmen vor der Zeit; und sein Zweig wird*

nicht grünen» (Не в свой день он скончается, и ветви его не будут зеленеть) [Книга Иова, эл. ресурс].

Wenn du dein Studium nicht bald beendest, kommst du nie auf einen grünen Zweig! [RID]

Die Lehrerin meinte, er solle schön fleißig weiterlernen, sonst käme er in Mathematik nie auf einen grünen Zweig [ibid.].

Er kommt in seinem Studium auf keinen grünen Zweig, obwohl er ungeheuer fleißig ist [НРСРЛ 1994: 767].

Лексема *ветка* в русском языке определяется как: 1) *небольшой боковой отросток, побег дерева, кустарника или травянистого растения*; 2) *отдельная линия в системе железных дорог, отклоняющаяся в сторону от основного пути* [ТСРЯО]. В историко-этимологическом словаре русского языка *ветка* имеет следующую этимологию: к рус. *ветка* ближе всего чеш. *větev*; словац. *vetva* укр. *вітка*, редко *віта* (обычно *гілка*, *гáлузь*, но ж.-д. – *вітка*) блр. *галіна* (ветка), но ж.-д. – *вётка*; болг. *вѣйка* (ветка), наряду с *клон*; с.-хорв. *grána*; польск. *gałąź*, *konar* (но ж.-д. – *bocznica*). Др.-рус. (с XI в.) *вѣтвь*, *вѣть*, *вѣя*. Существительное *ветка* известно только с XVI в. [Черных 1999: 146].

В русском языке *ветка* актуализирует отказ: *заломать ветку / веточку* (покаяться не ходить к кому-либо, не общаться с кем-либо; отказаться от чего-либо, отказать кому-либо) [БСРП].

2.3. АКВАКОД

В европейских культурах выделяют четыре основные стихии: огонь, воду, воздух, землю. Уже в Средние века настоятельница-аббатисса Хильдегарда Бингенская (1098 г. – 1179 г.) отмечала, что эти четыре стихии встречаются и в человеке: «Бог создал четыре основные стихии. Они находятся в человеке, человек с ними взаимодействует. Это огонь, воздух, вода и земля. Эти стихии настолько переплетены и связаны между собой, что они неотделимы друг от друга и образуют единое целое» [Huber-Rebench, Rohr 2017: 20]. «Вода – одна из фундаментальных стихий мироздания. Вода – это среда, агент и принцип всеобщего зачатия и порождения. В самых различных мифологиях вода – первоначало, исходное состояние всего сущего, эквивалент первобытного хаоса» [Аверинцев 1991: 240]. Вода – это жизнь. «Вода считалась первоэлементом Вселенной и потому была священной. Как отмечал Юнг, вода является наиболее частым символом бессознательного» [Маковский 1996: 76].

Под аквакодом понимаются ментальные образы, связанные с водой или водными объектами. В лингвокультурологию понятие аквакод впервые вводится нами. Вода и водные объекты на сегодняшний день подвергаются многоплановому лингвистическому исследованию. Так, имеется ряд описаний концепта *вода* в языковой картине мира на русскоязычном материале и на материале других языков [Галдин 2006; Гунькина 2010; Устюжанина 2013 и др.]. Широко представлены также работы сопоставительного характера, в которых описывается специфика реализации концепта в разных языках [Мусап Айчичек 2012; Вражнова 2004 и др.].

2.3.1. Ключевые компоненты Wasser / вода

Издревле люди наделяли воду чудодейственными свойствами. В народных сказках и мифах упоминается «живая вода» (*Lebenswasser*) – волшебная вода, обладающая способностью возвращать к жизни убитого человека. Чтобы добыть её, нужно было пройти сложные испытания. Её также называют «сильной» или «богатырскою» водой – это напиток могучих богатырей. Очень часто в фольклоре встречается и «мёртвая вода». Её называют ещё «целющей». Она заживляет раны и сращивает части разрубленного тела. «Живая вода» возвращает к жизни, наделяет богатырской силой. В сказаниях героя окропляют сначала именно «мертвой», а только потом «живой» водой. Филолог и фольклорист В. Я. Пропп так объясняет этот мотив: «Мертвая вода» его (героя) как бы добывает, превращает его в окончательного мертвеца. Это своего рода погребальный обряд, соответствующий обсыпанию землей. Только теперь он – настоящий умерший, а не существо, витающее между двумя мирами, могущее возвратиться вампиром. Только теперь, после окропления «мертвой водой» эта «живая вода» будет действовать [Пропп. Исторические корни волшебной сказки, эл. ресурс].

Всё, что было связано с водой, притягивало и манило людей. Море производило впечатление огромным количеством воды, озеро – глубиной своих неподвижных вод, а болото пугало своей непроходимостью и опасностью. Одинаково притягательными были и природные явления, происходившие с участием воды: морские приливы и отливы, волны, водяные вихри и смерчи, водопады и наводнения [Bächtold-Stäubli, Hoffmann-Krayer 2001: 113].

Издревле в домашнем хозяйстве в Германии с почтением относились к воде. Например, было запрещено садиться на бочку с водой, так как считалось, что к воде нельзя поворачиваться спиной. Существовало много свадебных традиций, связанных с водой. Невеста

при входе в новый дом должна была выпить стакан воды из руки свекрови, что означало готовность оставаться в доме мужа и во время бедности. Согласно другой традиции, невеста должна была перевернуть бочонок с водой, перешагнуть через него или принести воду к печи [ibid.: 108].

Во многих культурах встречаются представления о воде, как о средстве защиты от злых сил. Объясняется это тем, что злые силы покрыты грязью и предпочитают грязь. Считалось, что вода образует для злых сил непреодолимое препятствие. В разных странах существовали разные способы изгнания злых духов с помощью воды: оставляли стаканы с водой, выливали воду, окропляли святой водой себя и других людей или добавляли в воду и еду, которую считали заколдованной. В Бюрттембурге, на юго-западе Германии, было запрещено выносить молоко из дома, не добавив в него несколько капель воды [ibid.: 109]. Но воде приписывалось и опасное влияние на здоровье человека, потому к питьевой воде относились с особым почтением. Её пили только после произнесения молитвы, так как верили, что таким образом она уберегает человека от болезней, которые он может получить вместе с водой, или даже от смерти. В Богемии был распространён обычай трижды дуть в стакан с водой, если его хотели выпить ночью. Считалось, что это защищало от чёрта, который мог спрятаться в воде [ibid.].

Издrevле вода использовалась для предсказания будущего в различных гаданиях, магических ритуалах и предсказаниях. На воде гадали в сочельник, на Новый год, в день весеннего или летнего солнцестояния или в день лунного затмения. На Рождество во многих местах Германии было принято освящать воду во время рождественской службы. На следующий день на этой воде варили кашу. Если каша набухала, то считалось, что следующий год будет удачным. Если каша покрывалась трещинами, то следующий год ожидался неудачным. Каждому члену семьи нужно было обязательно съесть этой каши, чтобы защитить себя от болезней в следующем году. Сны, связанные с водой, считались несчастливыми. Видеть во сне воду означало неприятность или несчастный случай. Бродить во сне по воде – к слезам. Падать во сне в воду – к болезни [ibid.: 120].

Лексема *Wasser* определяется словарями, как: 1) *farblose, bei 0° C gefrierende Flüssigkeit, chemische Formel H₂O₂*; 2) *Inhalt von Meer, See, Fluss*; 3) *Gewässer*; 4) *Flüssigkeit zu Heil- oder kosmetischen Zwecken*; 5) *mehr oder minder klare, vom Körper gebildete Flüssigkeit: Tränen, Speichel, Schweiß, Lymphe, Harn* [Wahrig 2011: 1632]; 6) *[alkoholische] wässrige Flüssigkeit*; 7) *Urin* [DOW]. В этимологии немецкой лексемы

Wasser прослеживается следующее: ср.-в. нем. *wazzer*; др.-в.нем. *wazzar* (VIII в.); готск. *watō*; англ. *water*; шведск. *vatten* восходят к индоевропейскому **u̯édōr* (*Wasser*). Индоевропейское существительное включает в себя индоевропейский корень *[a]u̯ed (*benetzen, befeuchten, fließen*) [DHW 2007: 802]. Ср.-в.-нем. *wazzer*; др.-в.-нем. *wazzar*; др. сакс. *watar*; др. англ. *water*; др. фриз. *weter, wetir*; готск. *watō*. Близкородственными являются др. инд. *udán*; греч. *hýdōr* (*ὕδωρ*) (*Wasser*); лат. *unda* (*Welle, Woge*); др. ирл. *u(i)sce* (*Wasser*); др. слав. *voda*; рус. *vodá* [Klugge 1999: 876].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Wasser* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы.

1) Сравнение: *warum kann man jemandem nicht das Wasser reichen? / jemandem /einer Sache nicht das Wasser reichen können* (досл. почему нельзя подать кому-то воды / не смочь подать воды кому-либо / чему-либо; кто-либо не годится в подмётки) [LSR]. Данный фразеологизм уходит корнями в средневековую традицию омыwać руки перед пиром. После того как столык сообщал хозяину дома, что блюда готовы к подаче, тот приглашал гостей занять место за столом. Перед приёмом пищи они омывали руки в специальной чаше, которую держал паж, стоящий на коленях. На его шее висел платок для вытирания рук. Дамы омывали руки первыми. Во многих средневековых источниках есть упоминание, что традиция *wazzer neten* была неотъемлемой частью пира. Как правило, воду гостям подносили слуги. Если слуга не умел подавать воду, это означало, что он не подходил даже для такой простой работы. Эта традиция объясняется тем, что в то время столовые приборы и салфетки были редкостью, и люди зачастую ели руками. В Германии вилок стали широко пользоваться в XVI в. Ножи тоже были редкостью и во время пира передавались из рук в руки.

В средневековой рукописи «*Hortus deliciarum*» («Сад утех») (1195 г.), представлявшей собой иллюстрированный свод различных достопримечательностей, есть изображение аббатисы Геррады Ландсбергской (1130 г. – 1195 г.) и четырёх человек за накрытым столом, на котором лежит только два ножа и две вилки.

Традиция омовения рук перед приёмом пищи была известна уже в древности и упоминается у Платона: «*dare aquam manibus*» и в Ветхом Завете, например, [4 Цар. 3:11]: «*Hier ist Elisa, der Sohn Saphats, dr Elia Wasser auf die Hände goß*» (И отвечал один из слуг царя Израильского и сказал: здесь Елисей, сын Сафатов, который подавал воду на руки Илии [Библия. Синодальный перевод. Ветхий завет, эл. ресурс].)

Мартин Лютер указывает на связь омовения рук с омовением ног, описанным в Евангелие событием, характеризующим крайнее смирение Иисуса Христа (Weimarer Ausg. 28, 104): «*Was du für heiliges leben preisen ... kannst, so reicht es dem gemeinen christenleben das wasse nicht, ja es ist nicht wert, des Herrn Christi fustuch zu sein*».

В переносном значении фразеологическая единица употребляется с XVI в., например, в драме И. В. фон Гёте «Фауст» (1806 г.) в реплике брата Гретхен Валентина: *Aber ist eine im ganzen Land, / Die meiner trauten Gretel gleicht, / Die meiner Schwester das Wasser reicht?* [Röhrich 2021: 1700] Согласно другой версии, дворянам воду подавал паж, то есть юноша благородного происхождения, служивший при дворе хозяина дома. Слуга низкого ранга, например, батрак, не имел права подавать воду высокопоставленным гостям из-за своего социального положения.

Wir sind zwar sehr motiviert, können aber natürlich vielen Leuten hier nicht das Wasser reichen [RID].

Diese Kerls können mir alle nicht das Wasser reichen! [ibid.]

Wir Frauen denken ja immer, dass die Jungs uns in Sachen Styling in Wahrheit nicht das Wasser reichen können [ibid.].

2) Лицемерие: *wer predigt Wasser und trinkt Wein?* (досл. кто причащается водой и пьет вино?; говорить одно, а делать другое) [LSR]. Фразеологическая единица встречается впервые в поэме Генриха Гейне «Германия. Зимняя сказка» (1843 г. – 1844 г.). Поэт написал её, находясь во Франции, куда он эмигрировал по политическим причинам: *Sie sang das alte Entsagungslid, das Eiapopeia vom Himmel, womit man einlullt, wenn es greint, das Volk, den großen Lummel. / Ich kenne die Weise, ich kenne den Text, ich kenn auch die Herren Verfasser; / Ich weiß, sie tranken heimlich Wein und predigten öffentlich Wasser*. Сегодня этот фразеологизм часто встречается в политических текстах [Wagner 2011: 209].

Der ewig machtgeile, geizige und gierige Mensch, der öffentlich Wasser predigt und heimlich Wein säuft [RID].

Denn immer gab und gibt es religiöse Autoritäten, die – wie Heinrich Heine spottete – öffentlich Wasser predigen und heimlich Wein trinken [ibid.].

3) Интриги: *das Wasser abgraben* (досл. отводить воду; сильно вредить кому-то, вести подкоп под кого-то, рыть яму кому-то) [RID]. Фразеологическая единица уходит корнями в Средние века. Замки, расположенные на горе, как правило, были защищены своим местоположением от вражеских атак. Для замков же на равнине строители должны были придумать что-то другое, чтобы сдерживать атаки нападающих на расстоянии. Таким образом, вокруг замка рыли ров и наполняли его водой. Благодаря этому замок превращался в

«остров». Это была серьезная преграда для воинов в тяжёлых доспехах. Атаковать стены было затруднительно еще и потому, что на воде нельзя было построить осадную башню. Существовало только одно решение этой проблемы – отведение воды. Если местность позволяла, то выкапывался канал, и замок оставался на «суше». Существует еще одна версия происхождения данного фразеологизма. Если у жителей осажденного замка не было колодца с питьевой водой, то при осаде для них складывалась очень опасная ситуация. Согласно третьей версии, речь идет о рве, доставляющем воду на мельничное колесо. Если он кем-то засорился или засыпался, то это приводило к разорению мельника [Wagner 2011: 14].

Важность воды для мельницы подчёркивается фразеологизмами: *das ist Wasser auf seine Mühle* (досл. это вода для его мельницы; это ему на руку) и *alle Wasser auf seine Mühle leiten* (досл. направить все воды на его мельницу; думать только о своей выгоде), которые используются для описания преимущества в определённой ситуации. Во французском языке имеется фразеологизм со схожим значением: *apporter de l'eau a son moulin* (досл. приносить воду на чью-то мельницу; невольно предоставить своему оппоненту аргументы во время дебатов) [Röhrich 2001: 1698].

Kuba: Dem Privatsektor wird das Wasser abgegraben. Die neue Politik trifft besonders das private Kleingewerbe und die selbstständigen Dienstleistungsbetriebe [RID].

Die Busse der Bundesbahn und private Busunternehmen gruben der Post zusehends das Wasser ab [ibid.].

Am Anfang war die Swisscom. Als sie noch vom Monopol profitieren konnte, mussten sich die Telefonkunden mit ihren Preisen und Leistungen wohl oder übel zufrieden geben. Am 1. Januar 1998 aber kam der freie Markt und mit ihm die Konkurrenten. Seit immer mehr von ihnen der früheren Monopolistin das Wasser abgraben, haben die Konsumenten plötzlich die Qual der Wahl [ibid.].

4) Преимущество: *Oberwasser haben* (досл. иметь верхнюю воду; оказаться в выигрышном положении, получить преимущество); *Wasser auf eine Mühle bekommen / Wasser auf jemandes Mühle sein* (досл. получить воду на мельницу, быть водой на чьей-либо мельнице; получить преимущество) [RID]. Фразеологизм возник во времена активного использования водяных мельниц. Вода, которая лилась на мельничное колесо, называлась *Oberwasser* (досл. верхняя вода) и являлась движущей силой мельницы. Фразеологизм *Oberwasser haben* используется с XIX в. и встречается, например, в письме берлинского музыканта Карла Фридриха Цайтера И. В. фон Гёте.

Следует отметить, что не существует фразеологизма с компонентом *Unterwasser* – так называется вода, которая находилась под мельничным колесом. На протяжении веков возникали различные виды мельниц. С давних времён человечество использовало ручные и водяные мельницы, ветряные мельницы стали известны с XII в., а мельницы для сухого помола с XIII в. Профессия мельника является одной из старейших, известных еще со Средних веков. Долгое время это ремесло считалось «нечестным». Говорили, например, что мельники мошенничают при измерении зерна в свою пользу, используют ёмкости различного размера или с двойным дном и кормят скотину зерном своих клиентов. На сегодняшний день фамилия *Müller* (мельник) является одной из самых распространённых немецких фамилий и не содержит негативной коннотации [Mangold 2013: 53].

(Handball:) *Zwei Pfostenwürfe des THC verhinderten einen Ausbau der Führung – Bietigheim bekam Oberwasser und hatte binnen dreier Minuten den 24:24 Ausgleich erzielt* [RID].

Die sogenannten Atom-Hardliner bekamen wieder Oberwasser und es wurde sehr strikt wieder auf Förderung der Atomkraft und strikte Lösung der Endlagerfrage so billig wie möglich zu Lasten der Sicherheit gedrungen [ibid.].

Noch dazu hat mich diese Zicke von gegenüber beobachtet. Da hatte sie natürlich Oberwasser [Serie Mord mit Aussicht. Tödliche Nachbarschaft, 2008, ARD].

5) Равное положение: *andere Leute kochen auch nur mit Wasser* (досл. другие люди, при приготовлении пищи, тоже используют воду; быть как все) [LSR]. Данный фразеологизм зафиксирован словарями относительно недавно. Вода используется человечеством не только для мытья чего-либо, стирки, но и для приготовления пищи. И даже если одинаковые блюда имеют разный вкус, а повара по-разному талантливы – для приготовления еды всегда необходима вода. Впервые фразеологизм встречается у прусского генерала-фельдмаршала эпохи наполеоновских войн Л. Й. фон Вартенбурга (1759 г. – 1830 г.). В своём письме от 1807 г., описывая поражение Пруссии от французской армии, он писал о французах: *«Uebrigens ist auch nicht alles Gold bei ihnen, was glänzt; sie kochen mitunter sehr mit Wasser; nur ein unbegrenztes Glück ist auf ihrer Seite und ein guter gewaltiger Kopf an der Spitze»*. Фразеологизм используется для убеждения спорящих, в том, что все находятся в равных условиях [Mangold 2013: 137].

Фольклорист и этнолог Л. Рёрих предлагает следующее значение фразеологизма: *«eine Sache sieht schlimmer aus, als die in der Wirklichkeit ist; oder: dort hat man auch keine feinere Arbeitsweise, als bei*

uns» («положение дел выглядит хуже, чем есть на самом деле; их способ работы не лучше нашего»). Л. Рёрих проводит параллель с венским фразеологизмом *arme Leud koch 'n mit Wasser* (бедняки готовят на воде), то есть еле-еле сводят концы с концами. Фразеологическая единица используется как шутливое оправдание при приглашении на скромный обед [Röhrich 2001: 1701].

Ich habe mir mal angeschaut, wie die das machen. Die kochen auch nur mit Wasser! [RID]

Copperfield kocht auch nur mit Wasser! Lust auf Desillusionierung? Dann surft auf diese Webseite. Hier werden nämlich Zaubertricks entschlüsselt, sogar die von David Copperfield [ibid.].

Oft wird Kompetenz mit großen Namen noch größerer Agenturen gleichgesetzt. Doch auch diese kochen nur mit Wasser. Wir sind klein und trotzdem kompetent [ibid.].

6) Помощь: *der Wasserträger* (досл. водонос; политический и спортивный жаргон: тот, кто охотно подчиняется кому-либо и оказывает ему услуги) [RID]. Данная единица берёт своё происхождение из традиции называть «водоносами» тех, кто помогает знаменитым игрокам реализовывать их потенциал во время игры, оставаясь при этом в тени. Профессия приносить людям воду за небольшую плату действительно существовала в Германии. В Гамбурге даже стоит памятник водоносу Хансу Хуммелю. В буквальном смысле слово *водонос* до сих пор используется в велоспорте. Так называют велогонщиков, которые во время гонки возвращаются, чтобы взять бутылки с водой с сопровождающего автомобиля для своих лидеров [Bruker 2016: 31].

Er hat sich vom Wasserträger des Parteiführers zum Spitzenkandidaten hochgedient [DOW].

Er ist Wasserträger im Team des Tour-de-France-Siegers [ibid.].

Der Grund für Pelés Zurückhaltung, schreibt Journalist Sam Walker in seinem neuen Buch „The Captain Class“: „Die Stars wussten, dass sie niemals effektive Kapitäne sein konnten, und die Kapitäne wie Bellini [...] und wussten, dass sie niemals Stars sein konnten. In Brasilien war die einzige Rolle, die einem Leader übrigblieb, die des Wasserträgers“ [Warum die besten Leader Wasserträger sind, эл. ресурс].

7) Слёзы: *nahe am / ans Wasser gebaut haben* (досл. расположенный недалеко от воды / у воды; способность легко расплакаться); *Wasser tritt / schießt jemandem in die Augen* (досл. вода наступает / устремляется кому-то в глаза; слёзы навернулись на глаза); *Rotz und Wasser heulen* (досл. реветь водой и соплями; реветь в три ручья, распустить соплю) [LSR]. Согласно первой версии, образ

единицы *nahe am / ans Wasser gebaut haben* основывается на сравнении близости дома к водоёму с плаксивостью. Выражение используется в детской речи. Согласно второй версии, образ фразеологизма восходит к традиции называть *Wasser* биологические жидкости, которые выделяет организм: мочу (*Wasser lassen*; досл. пускать воду, мочиться), слюну и слёзы. Образно говоря, слёзы «затапливают» или «заливают» глаза. Благодаря этой аналогии с наводнением и возникла единица *am Wasser gebaut haben*, зафиксированная в конце XIX в.

Maria sah den wunderschönen Sonnenuntergang. Vor Rührung kamen ihr sofort die Tränen, sie ist einfach nah am Wasser gebaut [Nah am Wasser gebaut: Ursprung und Bedeutung, эл. pecypc].

Ein Ehepaar kommt nach den ersten euphorischen Jahren mehr und mehr in den Alltagstrott. Beide leben mehr aneinander vorbei, als dass sie wirklich viel zusammen machen. [...] Eines Abends ist die Ehefrau den Tränen nahe, als ihr Mann ihr eine persönliche Karte mit einer Liebesbotschaft mitbringt. Sie ist nah am Wasser gebaut und kann ihre positive Rührung nicht verbergen ["Nah am Wasser gebaut": Ursprung, эл. pecypc].

Monika streitet sich mal wieder den ganzen Abend mit ihrer Mutter, wer denn nun den Abwasch macht. [...] Die Mutter wird mit der Zeit immer ungehaltener, plötzlich kommen ihr sogar die Tränen, da sie sich im Haushalt alleine gelassen fühlt. Der Vater von Monika kann schließlich schlichten und dafür sorgen, dass eine Lösung gefunden wird. Trotzdem richtet er ermahnende Worte an seine Tochter: Wieso mußt du deiner Mutter immer so viel Kontra geben? Du weißt doch, wie nah sie am Wasser gebaut ist [ibid.].

Ср.-в.нем. существительное *ro(t)z*; др.-в.нем. сущ. *(h)roz*, восходящее к др.-в. нем. глаголу *(h)rūzan* (храпеть, рычать), во фразеологизме *Rotz und Wasser heulen* имеет со Средневековья значение *Nasenschleim* (сопли). Оно родственно др.-в.нем. глаголу *riozan* (weinen, плакать), поэтому словосочетание *Rotz und Wasser* изначально имело значение *Tränenfluss* (поток слёз) [RID]. Существительное *Rotz* является компонентом других слов, например, *rotzfrech* (очень наглый); *ein Rotzjunge* (наглый молодой человек); *ein Rotzlöffel* (глупый и тщеславный человек).

Ich möchte gar nicht wissen, was du geschrieben hast und jetzt wahrscheinlich schon in den Weiten des Meeres angekommen ist. Vermutlich würde ich Rotz und Wasser heulen, wenn ich es lesen würde [Linda S. Friedberger. Stark allein, 2019, Ngram].

Leipzig, du weißt, wie schwer mir den Abschied fiel. Unser letzter Abend war unvergesslich. Mit Tapas und Sangria haben wir in der WG unseren Abschied zelebriert, bis in die frühen Morgenstunden einen endlosen

Bollywood-Schinken angesehen, Rotz und Wasser geholt und uns immer wieder in den Armen gelegen [Janine Lückert. Liebe Leipzig: Eine (fast) autobiographische Stadt-Geschichte, 2021, Ngram].

Der Film war so traurig, dass am Ende alle Rotz und Wasser heulten [RID].

8) Невинность: *kein Wässerchen trüben können* (досл. и воды не замутит; тише воды, ниже травы); верхнесаксонск. – рудногорск. *mancher kann kee Wässerchen trübe* (он добродушный; глупый); на севере округа Магдебург Альтмарк говорят: *he hat keen Minschen dat waoter gelömert (lumig = trübe* (мутный) [RID]. Существуют разные версии происхождения данного фразеологизма. Согласно первой версии, образ фразеологической единицы восходит к известной басне Эзопа (предположительно жил около 600 г. до н. э.) «Волк и ягнёнок». Два животных подходят к ручью одновременно. Волк пьёт выше по течению, пугливый ягнёнок пьёт ниже по течению. Несмотря на это, волк упрекает ягнёнка в том, что тот мутит ему воду. Дрожа, ягнёнок возражает, что он никак не мог этого сделать, так как находится ниже по течению. Волк не принимает этот разумный довод и разрывает ягнёнка. Данный сюжет встречается и в басне римского поэта-баснописца Федра (ок. 20 до н. э. – ок. 50 н. э.), где волк кричит ягнёнку: «*Cur (inquit) turbulentam fecisti mihi aquam bibenti?*» («Почему ты мутишь мне воду, когда я здесь пью?»).

Немецкий поэт Готхольд Лессинг (1729 г. – 1781 г.), переводя эту басню Эзопа на немецкий язык, пришёл к выводу, что против грубого, деспотичного насилия не помогает даже самая чистая невинность. Из-за этой басни фразеологическая единица «*kein Wässerchen trüben können*» получила значение «быть невинным» [Seidel 2011: 13]. Ягнёнок, который умирает невинным, используется как символ невинности и безобидности уже с XIII в. Агнец Божий – именование Иисуса Христа, известное из Евангелия от Иоанна, основанное на словах Иоанна Крестителя, называющего приближающегося Христа агнцем, искупающим грехи людей. На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира [Ин 1:29] [Библия онлайн, эл. ресурс].

В переносном значении фразеологическая единица встречается уже в XIII в. в речах проповедника Бертольда Регенсбургского (1210 г. – 1272 г.), в произведении немецкого сатирика Себастьяна Бранта (1458 г. – 1521 г.) «Корабль дураков» (1494 г.) и в речах Мартина Лютера. Фразеологизм встречается и у немецкого поэта и мастерзингера Ганса Сакса (1494 г. – 1576 г.) в следующем виде: «*und*

hat kein wasser nie betrübet». В таком виде *kein Wässerchen betrüben* единица использовалась до XVIII в. Согласно второй версии, фразеологизм уходит корнями в древнее представление о том, что когда злой человек подходит к водоёму, то вода в нём начинает мутнеть.

Совершенно другую трактовку фразеологическая единица получает в песеннике XVII в. «*Venus-Gärtlein*». В одной из песен главной героиней является горлица, сидящая на сухой ветке из-за смерти своей пары: *Wanns sich dann wil laben, / Thut es sich dann baden, / Und macht das wasser trüb, / Das kompt von großer lieb*. В песне поясняется, что горлица мутит воду своей печалью. В немецком языке слова *trüben* (мутить) и *die Betrübnis* (печаль, уныние) являются однокоренными. Вода не была бы мутной, если бы горлица не была бы в печали. Раньше существовало представление, что человек не находившийся в горе и тоске, был невинным и не был способен мутить воду, то есть причинить кому-либо вред. Именно поэтому фразеологический оборот используется для описания безбидных людей или тех, которые кажутся безбидными. В последнем значении фразеологизм употребляется в басне Ганса Сакса «*Heiß Eisen*» для описания злой женщины, которая хочет казаться безбидной: «*sams nie kein wasser trübet het*».

Er sucht nach erregenden Abenteuern und findet sie ausgerechnet bei der Prinzessin, die so aussieht, als könnte sie kein Wässerchen trüben [RID].

Tapsi sieht so auf den ersten Blick so aus, als könne er kein Wässerchen trüben, aber man muss sagen: Er hat es faustdick hinter den Ohren [ibid.].

Der Mann mit der hellen Stimme sieht aus, als könne er kein Wässerchen trüben, aber das ist Tarnung [ibid.].

9) Незначительные волнения: *ein Sturm im Wasserglas* (буря в стакане воды) [ibid.]. В своём философском трактате «О законах» (конец 50-х гг. до н.э.) Марк Туллий Цицерон (106 до н.э. – 43 до н.э.) обсуждает по примеру Платона вопросы права и государства. В то время шла жестокая римская гражданская война. В январе 49 г. до н.э. Цезарь перешёл Рубикон. Цицерон же, как становится ясно из трактата «О законах», надеялся на сохранение республиканского строя. В третьей части трактата речь идёт о сакральном и магистратском праве и их осуществлении. Эту часть можно читать как современную газетную статью, но её трудно понять без знания политического контекста того времени. Про Марка Градия, который проводил закон о тайном голосовании, Цицерон пишет: *Et avus quidem noster singulari virtute in hoc municipio quoad vixit restitit M. Gratidio, cujus in matrimonip sororem aviam nostram habebat, ferenti legem tabellariam*.

Excitabat enim fluctus in simpulo (досл. Он устроил бурю в ковше) *ut dicitur Gratiidius, quos post filius ejus Marius in Aegaeo excitavit mari*». И наш [Цицерон обращается здесь к своему брату Квинту.] дед всю жизнь с выдающейся доблестью выступал в своем муниципии против проводившего закон о тайном голосовании Гратидия, на сестре которого, нашей бабке, был женат. Гратидий поднимал, как говорится, бурю в черпалке такую же, какую впоследствии его сын Марий [Получивший это имя по усыновлению (предположительно – братом знаменитого Мария)] поднимал на Эгейском море [Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений, эл. ресурс].

Французский философ и политолог Шарль де Монтескьё (1689 г. – 1755 г.) написал книгу «О духе законов» (1748 г.) – свою основную теоретическую работу, в которой он предложил, среди прочего, разделение власти между независимыми друг от друга ветвями: законодательной, исполнительной и судебной. Перед написанием книги он изучил не только историю Англии, но и античные труды греческих и римских учёных, и был хорошо знаком с трактатом Цицерона «О законах». Когда Монтескьё получил известие о беспорядках в карликовом государстве Сан-Марино, он прокомментировал их словами: «*Une tempête dans un verre d'eau*» («Буря в стакане воды»), цитируя Цицерона с небольшими изменениями. В 1739 г. Сан-Марино был временно оккупирован кардиналом соседней Романьи Джулио Альберони (1664 г. – 1752 г.). Однако папа римский Климент XII (1652 г. – 1740 г.) поведение кардинала не одобрил. Он отменил все им сделанное и восстановил независимость Сан-Марино [Seidel 2011: 118].

Trotzdem stellt sich die Frage, ob der ganze Aufruhr nicht nur ein Sturm im Wasserglas ist, bzw. ob die lautstarken Proteste nicht gegenteilige Auswirkungen haben [RID].

Der hoffnungsvolle Beginn im zweiten Spiel, als Freising durch Hegen, Ingo Leven und Kota Otsu mit 3:0 in Front ging, erwies sich schnell als Sturm im Wasserglas [ibid.].

Berichte über einen solchen Streit innerhalb der SPD nannte Verheugen im Südwestfunk einen Sturm im Wasserglas [ibid.].

10) Ожидание: *bis dahin läuft noch viel Wasser den Berg (Bach) hinunter (auch den Rhein, Main, die Elbe* – в зависимости от местности во фразеологизме меняется название реки) (до того, как наступит желаемое, пройдет много времени) [LSR]. Нидерл. *bet dahin kann noch viel waterbargdal fleiten*; франц. *avant que cela arrive, il passera bien de l'eau sous les ponts* (досл. перед тем, как это случится, под мостом протечёт много воды).

Немецкий поэт-гуманист Генрих Бебель (1472 г. – 1518 г.) отметил в 1507 г. фразеологизм в латинском языке: «*Interea multum aquae in Neccaro vel Rheno praeterfluit*» (между тем много воды утекло в Неккар или Рейн). Баснописец и драматург Буркард Валдис (1490 г. – 1556 г.) употребил данную единицу в первой половине XVI в.: «*Eh man um in die globten (Gelübde) gab, leufft viel wasser den Rhein herab*». В письмах Мартина Лютера встречается: «*Indesz wird viel Wassers verlaufen und wird aus Nachtsfrist Jahrfrist werden*». В швабском диалекте встречается противоположный образ: *läuft's Wasser de Berg nauf* (досл. вода бежит в гору) [Röhrich 2001: 1697].

Klar muss man sich halt bewusst sein das in 3 Jahren bis 5 Jahren wieder ganz andere Anforderungen an einen Computer gestellt werden, aber bis dahin fließt ja noch viel Wasser den Berg hinunter [PC-Update: Wechsel von Nvidia GTX 670 auf 980, 05.05.2016, DWDS].

Vielleicht könnte ein Gebäude auf dem ehemaligen Kann-Gelände entstehen, aber bis dort gebaut werden kann, wird noch ganz viel Wasser den Rhein hinunterfließen [Rhein-Zeitung, 03.11.2021, DWDS]

Es wird noch viel Wasser die Ems herunterfließen, bis sich die ersten Unternehmen in dem neuen Gewerbegebiet ansiedeln können [Neue Westfälische, 16.02.2016, DWDS].

11) Беспольные действия: *Wasser ins Meer (in die See, die Elbe, die Werra, die Reuß, die Limmat, die Donau, in den Rhein) tragen* (досл. носить воду в море (Эльбу, Вепру, Ройс, Лиммат, Дунай, Рейн; выполнять ненужную работу); *Wasser in den Brunnen (Bach) schütteln* (досл. вытряхивать воду в колодец (ручей); выполнять лишнюю работу), *etwas ins Wasser schreiben* (досл. писать что-то в воде; выполнять лишнюю работу) [LSR]. Фразеологическая единица со схожим значением встречается у Овидия (43 г. до н. э. – 17 или 18 г. н. э.) «*aquas in mare fundere*». В немецком языке единица встречается впервые в 1512 г. у немецкого сатирика, доктора теологии и права Томаса Мурнера (1475 г. – 1536 г.) в произведении «*Schelmenzunft*» (1512 г.): *Die iunge welt ist so verkert, / Mich dunckt, wer sy ietzt bößheit lert, / Der dreit (trägt) das Wasser in den Ryn* [Röhrich 2001: 1697]. Фразеологическая единица *etwas ins Wasser schreiben* встречается в произведениях баснописца и драматурга Буркарда Валдиса (1490 г. – 1556 г.). И. В. фон Гёте (1749 г. – 1832 г.) часто использовал единицу в своих произведениях, например, в стихотворении «*Am Flusse*»: *Verfließet, vielgeliebte Lieder, / Zum Meere der Vergessenheit! / Kein Knabe sing entzückt euch wieder, / Kein Mädchen in der Blütenzeit. / Ihr sanget nur von meiner Lieben; / Nun spricht sie meiner Treue Hohn. / Ihr wart ins Wasser eingeschrieben; / So fließt denn auch mit ihm davon* [RID].

Worte, die gelesen, egal ob ihnen widersprochen oder zugestimmt wird, sind nicht in den Wind gesprochen oder ins Wasser geschrieben [ibid.].

Mögen wir das Gute bewahren, das Ungute ins Wasser schreiben und uns für das neue Jahr vornehmen, einmal in die Schuhe des anderen zu schlüpfen, wenn wir in einem Gespräch einen anderen Blickwinkel geschildert bekommen [ibid.].

Ich habe bis heute noch nicht einen einzigen Brief geschrieben. Die Arbeit, die man mir zugewiesen hat, ist lediglich Scheinarbeit. Davon bin ich fest überzeugt – ich trage nur Wasser ins Meer [Georg Webb Appleton. Die Frau im Spiegel, 2022, Ngram].

12) Тщетные старания: Wasser in ein Sieb schöpfen (in einem Sieb tragen / holen; mit einem Siebe Wasser schöpfen) (досл. черпать воду решетом (носить воду в решете); носить воду в решете) [LSR]. В немецком языке фразеологическая единица встречается впервые в 1639 г. в работе пастора Кристиана Лемана «*Haushaltung*»: «*Wer dasjenige, was er gewonnen, nicht kan erhalten, der schöpft Wasser in Sack*». Фразеологизм уходит корнями в древнегреческий миф о бездонной бочке Данаид. Они были пятьюдесятью дочерьми царя Даная, 49 из которых убили своих мужей в первую брачную ночь. Данаиды за своё преступление были осуждены в Аиде вечно наполнять водой бездонную бочку [Röhrich 2001: 1698].

Nein, diesem Teil Afrikas helfen zu wollen, ist tatsächlich ebenso sinnvoll wie Wasser mit einem Sieb zu schöpfen. Diesem Teil Afrikas kann man nicht helfen, denn her ist die Menschlichkeit verloren gegangen [Hartmut Emrich. Und das war alles?, 2022, Ngram].

Jetzt gehe ich schon über 14 Tage alle möglichen Quellen durch, um Belege zu dem vermuteten Briefwechsel zwischen den beiden Autoren zu finden. Aber bisher habe ich kein einziges Wort dazu gefunden. – Das ist also dasselbe wie mit einem Sieb Wasser schöpfen, was du da machst. – Es sieht leider fast danach aus [Schemann 2011: 762].

In dieser Gegend Mücken bekämpfen ist dasselbe wie mit einem Sieb Wasser schöpfen. Denn kaum hörst du auf damit, das Mittel in den Zimmern herumzustreuen, dann sind sie wieder da [ibid.].

13) Невозмутимость: ablaufen wie das Wasser (am Entenflügel / am Pudel) (досл. стекать как вода с крыла утки / пуделя; с него как с гуся вода) [RID]. Франц. *c'est comme la pluie sur le dos d'un canard* (досл. это как дождь на спину утке; с него как с гуся вода). Первый канцлер Германской империи Отто фон Бисмарк активно использовал фразеологизм в своих речах, например: «*Gewärtigen zu müssen, dass all Ihre Agitation und selbst die berühmte Wahlmache, wie sie jetzt üblich ist, an der Masse der ländlichen Besitzer ablaufen werde, wie das Wasser am Entenflügel*» («*Reden*» XI, 25) [Röhrich 2001: 1698].

Man beschuldigte ihn, machte ihm Vorwürfe, aber er ließ das alles an sich ablaufen wie das Wasser am Entenflügel [RSR 2015: 29].

Die Vorhaltungen, die der Chef dem Klaus neulich gemacht hat, scheinen ja keine großartigen Wirkungen gehabt zu haben. – Keine großartigen? Gar keine! So etwas läuft bei dem ab wie Wasser. Kritik, Tadel, Ermahnungen . . . – das macht auf den nicht den geringsten Eindruck [Schemann 2011: 942].

14) Хладнокровие: *Wasser in den Wein (der Begeisterung) schütteln (gießen)* (досл. наливать / трясти воду в вино (восторга); охлаждать чей-л. пыл) [LSR]. Франц. *mettre de l'eau dans son vin* (досл. добавить воду в его вино; умерить свои притязания, умерить свои амбиции). И. В. фон Гёте превратил во фразеологизм широко известное устойчивое словосочетание: *In des Weinstocks herrliche Gaben / Gießt ihr mir schlechtes Gewässer! / Ich soll immer unrecht haben / Und weiß es besser*. Фразеологизм встречается и в письмах О. фон Бисмарка своей невесте: *«Aber wir sind ebenso schnell berauscht wie verzagt, und ich habe die undankbare Aufgabe, Wasser in den brausenden Wein zu gießen»* («Мы пьянеем так же быстро, как и приходим в отчаяние, и моё неблагодарное занятие – охлаждать общий пыл»). В своих мемуарах «Мысли и воспоминания» (1898 г. – 1921 г.) он пишет: *«hielt ich aber für wahrscheinlich, dass Russland es nicht ungern sähe... wenn eine numerisch überlegene Coalition einiges Wasser in unseren Wein von 1866 gegossen hätte»* [Röhrich 2001: 1701] («Я считал вероятным, что Россия была бы непрочь и, во всяком случае, не помешала бы, если бы превосходящая нас в количественном отношении коалиция держав охладила бы наш пыл в 1866 г.» [Фон Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Том II, эл. ресурс].

Wenn die Christa so begeistert von ihrem neuen Job als Sekretärin bei Schuckert spricht, dann soll der Klaus sie doch reden lassen. Die Nachteile sieht sie selbst noch früh genug. – Das finde ich auch. Aber der Klaus muss immer Wasser in anderleuts Wein gießen [Schemann 2011: 943].

Um noch ein wenig Wasser in den Wein zu mischen, noch ein paar Negativthemen: Die Diskussion um den möglichen Umzug der Buchmesse nach München war der Stadt sicherlich nicht förderlich [RID].

Aber: 'Ich muss auch Wasser in den Wein gießen', sagte der Landrat, 'denn ich warne vor verfrühten Hoffnungen.' Bis zur Realisierung sei noch ein langer Weg zu absolvieren [ibid.].

15) Неудача: *ins Wasser fallen* (досл. упасть в воду; потерпеть неудачу, сорваться); *ein Schlag ins Wasser* (досл. удар в воду; неудача). Французский эквивалент *tomber à l'eau* (досл. падать в воду; кончиться неудачей, провалиться) [LSR]. Образ фразеологизма *ins Wasser fallen*

основывается на сравнении неудачно выполненного дела с предметом, упавшим в воду. Выражение произошло от более старого фразеологизма *in den Brunnen fallen* (досл. упасть в колодец; провалиться (о деле), рухнуть (о надеждах)). Сейчас единица часто употребляется для описания мероприятий, которые не состоятся из-за плохих погодных условий, так как они *ins Wasser gefallen sei* (досл. упали в воду) [Röhrich 2001: 1701].

... *Hat der Vortrag nicht stattgefunden? – Nein, er ist ins Wasser gefallen. Prof. Hempel ist plötzlich erkrankt* [Schemann 2011: 942].

Unser Plan, bereits vor 08:00 Uhr aufzubrechen, fällt leider ins Wasser, da wir die Schlüssel für die sanitären Anlagen erst nach 09:00 Uhr an der Rezeption abgeben können [RID].

Die Strandparty fiel ins Wasser, denn es regnete in Strömen [ibid.].

Образ единицы *ein Schlag ins Wasser* находит свои корни в эпизоде с бичеванием моря персидским царём Ксерксом, описанным древнегреческим историком Геродотом (484 г. до н.э. – 425 г. до н.э.). Персидский царь Ксеркс направил в Грецию огромное войско, намереваясь включить её в свои владения. По его приказу через Геллеспонт (Дарданеллы) были построены два моста для переправы. Когда строительство подошло к концу, на море поднялась сильная буря, которая разрушила оба моста. Ксеркс разгневался и приказал наказать Геллеспонт 300 ударами бича. «...царь велел палачам сечь море, приговаривая при этом варварские и нечестивые слова: «О ты, горькая влага Геллеспонта! Так тебя карает наш владыка за оскорбление, которое ты нанесла ему, хотя он тебя ничем не оскорбил. И царь Ксеркс всё-таки перейдет тебя, желаешь ты этого или нет. По заслугам тебе, конечно, ни один человек не станет приносить жертв, как мутной и солёной реке». Так велел Ксеркс наказать это море, а надзирателям за сооружение моста через Геллеспонт – отрубить головы» [Геродот. Книга VII. Полигимния, эл. ресурс]. После этого новые мосты были возведены, и армия царя Ксеркса двинулась на Элладу [RID].

Tatsache war, dass sich diese Aktion als „Schlag ins Wasser“ erwies, da der erwünschte Erfolg ausblieb [ibid.].

Das neue Insolvenzrecht für Verbraucher – ein Schlag ins Wasser? [ibid.]

Wir geben es zu: Die letzte ComParade war finanziell ein Schlag ins Wasser für die Veranstalter [ibid.].

16) Исчезновение: *zu Wasser werden (auch machen)* (досл. стать / сделаться водой; исчезнуть, сойти на нет) [LSR]. В Библии фразеологизм встречается в значении «потерять смелость», например, в Книге Иисуса Навина [Нав 7:5]: «*Da ward dem Volk das Herz verzagt und ward zu Wasser.*» («...отчего сердце народа растаяло и стало, как

вода») [Библия онлайн, эл. ресурс]. Фразеологизм встречается в пьесе немецкого поэта Г. Лессинга (1729 г. – 1781 г.) «Мина фон Барнхельм» (1760 г.): «*Können es (das Vermögen) ihr die Vormünder völlig zu Wasser machen*» («Опекуны могут превратить её наследство в ничто»). Сейчас фразеологизм вышел из употребления [Röhrich 2001: 1701].

17) Бедственное положение: *sich über Wässer halten* (досл. держаться над водой; еле-еле сводить концы с концами, держаться на плаву); *das Wasser steht (geht) j-m bis zum Hals (an die Kehle, den Kragen)* (досл. вода доходит кому-либо до шеи (до горла, воротника); быть в полном отчаянии, быть в бедственном положении (из-за финансовых проблем) [LSR]. Образ фразеологизма *sich über Wässer halten* основывается на сравнении с пловцом, который, спасая утопающего, старается держать его голову над водой. Выражение используется в немецком языке с XVIII в. [Röhrich 2001: 1701].

Joost: Ihnen geht's aber auch körperlich nicht so gut, oder? Voss: Ich bin in den Wechseljahren. Ich hab' lange Hormone genommen. Das hat mich über Wasser gehalten [Серия SOKO Wismar. Ausgesorgt, 2020, ZDF].

Nur Dank eines Aktienlöstes kann sich die Gemeinde noch zwei Jahre über Wasser halten [RID].

Er verkauft seine Erzeugnisse jetzt auf dem konventionellen Markt und hofft, sich über Wasser halten zu können [ibid.].

Единица *das Wasser steht (geht) j-m bis zum Hals (an die Kehle, den Kragen)* встречается в немецком языке с XVII в. Фразеологизм *das Wasser läuft einem in den Mund (ins Maul)* используется в разговорной речи для описания затруднительного положения. Он встречается в романе «*Grossmütiger Feldherr Arminius oder Hermann, nebst seiner durchlauchtigsten Thusnelda*» поэта эпохи Барокко Д. фон Лоэнштейна (1635 г. – 1683 г.): «*Das Wasser gienge der deutschen Freyheit in mund*» [Röhrich 2001: 1701].

Ihm steht wirklich das Wasser bis zum Hals, erst die Scheidung und dann der Kundenrückgang in seinem Geschäft. Ich glaube nicht, dass er dem Konkurs noch mal entkommen wird. Aber man weiß ja nie [Wiktionary, das freie Wörterbuch, эл. ресурс].

Jetzt steht mir das Wasser bis zum Hals, keine Ahnung, wie ich diesen Monat die Löhne zahlen soll [ibid.].

Constanze hatte die Kasse und führte das Hausbuch; jeder Forderung, jedes Schuldmahnung [...] ging ausschließlich an sie. Da stieg ihr wohl mitunter das Wasser an die Kehle, zumal wenn oft zu dieser Bedrängnis, zu Mangel, peinlicher Verlegenheit und Furcht vor offener Unehre noch gar der Trübsinn ihres Mannes kam [Eduard Mörike. Mozart auf der Reise nach Prag, 1967, Ngram].

17) Смерть: *das Wasser schlägt einem über dem Kopf zusammen* (досл. вода обрушилась на его голову; погибнуть) [LSR]. Данный фразеологизм встречается в произведениях северо-немецких писателей. Зачастую в этом же значении используется единица *das Wasser will / geht über die Körbe (gehen)* (досл. вода хочет прелиться / переливается через корзины; погибнуть). *Die Körbe* – фашины, связки прутьев, пучки хвороста, перевязанные скрученными прутьями, верёвками или проволокой, использовавшиеся для укрепления высоких насыпей в берегоукрепительных сооружениях [Röhrich 2001: 1701].

Im letzten Augenblick überlege ich es mir anders. Ich mache einen Satz, die Beine angewinkelt und schief, aber ich springe an, und das Wasser schlägt über meinen Kopf zusammen. Das Ganze ist unschön und stillos, aber es ist vollbracht und lässt sich wiederholen. „Morgen“ [Lis Vibeke Kristensen. Ein Haus am Ende der Welt – Im Finden verirren, 2019, Ngram].

18) Подлинность: *vom reinsten Wasser sein* (досл. быть чистойшей воды; настоящий, неподдельный) [LSR]. Франц. *de la plus belle eau* (чистойшей воды). Образ фразеологической единицы связан с огранкой драгоценных камней, так как *Wasser* (чистота, ясность) является термином для этого технологического процесса. Существуют, например, бриллианты *vom ersten Wasser* (чистой воды). Они абсолютно прозрачны и весят 50 или 100 карат. Это очень дорогая и редкая драгоценность, так же, как и камни 2 группы цветности и прозрачности [Johann Carl Leuchs. Allgemeines Waaren-Lexicon, oder vollständige Waarenkunde, 1825, Ngram].

В отношении людей фразеологизм стал употребляться с XVI в. В произведении немецкого поэта и драматурга Ф. Шиллера (1759 г. – 1805 г.) «Коварство и любовь» (1784 г.) говорится: «*Ich schaue durch deine Seele, wie durch das klare Wasser dieses Brillanten*» («Я вижу насквозь твою душу, как вот этот чистой воды бриллиант» [Шиллер Ф. Коварство и любовь, эл. ресурс]). Немецкий писатель, сентименталист и преромантик Жаль Поль (1763 г. – 1825 г.) в романе «*Leben Fibels*» (1812 г.) пишет: «*Wir besitzen Dichter vom ersten Wasser, vom zweiten, vom dritten*» или «*Die Träne des Grams ist eine Perle vom zweiten Wasser, die Freude vom ersten*». С 1848 г. фразеологизм подчёркивает принадлежность к политической партии, например, *ein Demokrat reinsten Wassers* (демократ чистой воды).

... sind eigentlich seit der Besetzung des Landes Nationalsozialisten reinsten Wassers [Martin Eberhardt, Basler Afrika Bibliographien, 2005, Ngram].

Wir haben die Chance, unser Wasser in die Hände eines erfahrenen Spezialisten ... Peter Hansen mit dunkler Stimme – ein Charismatiker reinsten Wassers [Wolfgang Burger, Marcus Imbsweiler, Tödliche Wasser: Anthologie zu den Heidelberger Krimitag, 2009, Ngram].

Marion ist ein hocharistokratischer Charakter. Sie – und ein Hauslehrer; sie, eine Französin vom reinsten Wasser und er – ein Deutscher [Karl May. Abenteuer in exotischen Welten und zeitlose Geschichten, 2024, Ngram].

19) Опыт: *mit allen Wassern gewaschen sein* (досл. быть омытым всеми водами; быть тёртым калачом, пройти огонь, воду и медные трубы) [LSR]. В основе фразеологизма лежит аналогия различных видов воды с различными испытаниями, выпавшими на долю человека. Существуют две версии происхождения данного фразеологизма. Согласно первой, он произошёл из жаргона моряков. Единица использовалась для описания опытных мореплавателей, которые совершили кругосветное путешествие и «омылись» водами различных морей. Согласно второй версии, единица произошла от фразеологизма *mit einem Wasser gewaschen sein* (досл. быть обмытым одной водой; получить опыт в определённой области), который уходит корнями в использование различных жидкостей и настоек в косметических целях. Разновидность данного фразеологизма *mit bösem Wasser gewaschen* встречается уже в XVI в. в работах немецкого философ-мистика Себастьяна Франка (1499 г. – 1543 г.) и немецкого сатирика Томаса Мурнера (1475 г. – 1536 г.). Об этом свидетельствует еще более редко используемый вариант *mit allen Salben geschmiert sein* (досл. намазанный всеми мазями; пронырливый, прожженный). В северо-богемском диалекте эта единица встречается уже в 1892 г.: «*Ar war mit olln Solben geschmier, ok mit kenner guten*» (Müller – Fraureuth II, 987). В нижненемецком встречается фразеологизм *an den Minsken is kine Salve to striken* (досл. на человека не намазать никакую мазь), то есть он является закоренелым злодеем [Röhrich 2001: 1702].

Единица *mit allen Wassern gewaschen sein* зафиксирована в немецком языке в первой половине XIX в. Наглядный пример последовательного использования фразеологизмов с одинаковым значением встречается в фельетоне австрийской либеральной газеты «Presse» в 1852 г.: «*Er lachte mich aber nur damit aus. Mit Speck fängt man Mäuse, sagte er; aber ich, mein Freund, ich bin mit allen Hunden gehetzt, mit allen Salben geschmiert, mit allen Wassern gewaschen, auf allen Seiten geröstet. Wer mich fangen will, muß verdammt früh aufstehen* [RID].

Dem Beringer kannst du diese Aufgabe ohne weiteres anvertrauen. Der ist mit allen Wassern gewaschen. Wenn einer von euch der Sache gewachsen ist, dann der Beringer: lebhaft, gewandt, listig, gewieft wie er ist, läßt er sich bestimmt nicht fertigmachen [Schemann 2011: 941].

Paß auf bei dem Beringer! Der ist mit allen Wassern gewaschen. Wenn du bei dem nicht acht gibst, wird er dich bei den Verhandlungen nach Strich und Faden übers Ohr hauen [ibid.].

In Sachen Wahlkampf kann man ihm nichts vormachen. Er ist mit allen Wassern gewaschen [Bernd Brucker. Was weiß der Geier?, 2016, Ngram].

20) Опасность: *Wasser hat keine Balken* (в воде не за что ухватиться (предостережение замышляющему рискованное дело) [LSR]. Образ единицы основывается на том, что, находясь в воде, нужно соблюдать осторожность, так как в ней нет никаких опор. Эта идея не нова и встречается в поэме Георга Ролленхагена «*Froschmeuseler*» (1595 г.): *Wie man es auf den notfall macht, / Wenn unser ein ins wasser kem, / Wie man sich desselben annem / Und ihn errettet aus der not, / Was er nicht leid schmelichen tod, / Wie des königes son geschen; / Im wasser keine balken stehn* [RID].

Wir organisieren eine Bodden-Tour mit vermittelter Begleitung und unter fachkundiger Anleitung, in der Sie die ersten Erfahrungen 'auf See' erwerben – Achtung: Wasser hat keine Balken! [ibid.]

Das Sprichwort «Wasser hat keine Balken» gilt auch heute in unveränderter Form. Deshalb ist es besonders wichtig, gerade für Kinder, die in der Nähe eines Gewässers aufwachsen, so früh wie möglich das Schwimmen zu erlernen [ibid.].

Fliegen ist heute sicherer als Autofahren – jedenfalls, wenn man das auf den Kilometer umrechnet. – Und trotzdem: mit dem Auto fühle ich mich auf einem sicheren Grund. Aber in der Luft! Das ist wie auf dem Schiff – Wasser hat keine Balken, sagt man; die Luft auch nicht [Schemann 2011: 942].

21) Обманчивое впечатление: *stille Wasser sind / gründen tief* (досл. спокойные воды глубоки / создаются глубоко; иметь страстную натуру при внешнем спокойствии; в тихом омуте черти водятся) [RID]. Англ. *still waters run deep* (досл. тихие воды глубоко бегут; иметь страстную натуру при внешнем спокойствии; под мирным может скрываться опасное). Точное происхождение фразеологизма неизвестно. Согласно одной из версий, единица уходит корнями в название комедии «*Stille Wasser sind tief*» (1786 г.) немецкого драматурга Фридриха Людвиг Шрёдера (1744 г. – 1816 г.). Образ единицы основывается на сравнении неприятных неожиданностей, таящихся за безупречным поведением и внешним видом человека с глубоководьем. В то время

как вода на мелководье движется стремительно, тихие глубокие воды зачастую скрывают под собой невидимую опасность. Существует более редко используемый вариант данного фразеологизма *Stille Wasser sind tief und schmutzig / dreckig* (досл. тихие воды глубокие и грязные). Этот вариант наделён исключительно негативной коннотацией. Зачастую он используется для описания сексуальной активности человека или сексуальных девиаций [RID].

Die Leute halten ihr bißchen verstaubte Menschenkenntniss hervor, um sie gegen Senator Buddenbroks Gattin anzuwenden. Stille Wasser waren oft tief [Mann. Th. Buddenbrooks: Verfall einer Familie 1995: 501].

Das hat sie ihm auch einfach nicht zugetraut. Timo ist nämlich so ein ganz ruhiger Typ, ja, er wirkt beinahe ein wenig intellektuell. Aber das ist so ein typischer Fall für 'Stille Wasser sind tief', denn zuhause benimmt er sich wie ein Steinzeitmensch, der sein Weibchen an den Haaren in die Höhle schleppt [RID].

In Zusammenhang dazu ist mir das Sprichwort 'Stille Wasser sind tief' eingefallen. Auch für mich war es ein Land, das eher unscheinbar wirkt. Ich wollte damit ausdrücken, dass sich sehr viel mehr hinter dem Namen Finnland verbirgt, als man vermutet. Mehr als Saunen und Rentiere [ibid.].

22) Родство: *Blut ist dicker als Wasser / Tinte* (досл. кровь гуще, чем вода / чернила; кровные семейные узы ставятся превыше каких-либо других отношений) [RID]. Фразеологизм восходит к Ветхому Завету и упоминается в связи с традицией подписывать договоры кровью животных. Вода же в то время использовалась при родах и крещении и ассоциировалась со слабостью. Мысль о том, что кровные узы ставятся превыше других отношений, встречается впервые в немецком переводе Генриха Лицемера (*Heinrich der Glichesäre*) одной из французских версий романа «*Reinhard Fuchs*» («Роман о Лисе») (1180 г.).

Единица встречается в речи кайзера Вильгельма II для обозначения того, что море, находящееся между Англией и Германией, не может помешать их *Blutverwandschaft* (родственные связи). Так как фразеологизм достаточно употребителен, то появились его варианты: *Blut ist dicker als Tinte* (досл. вода гуще чернил), *eigen Blut geht vor* (досл. своя кровь важнее) ["*Blut ist dicker als Wasser*": Bedeutung der Redewendung, эл. ресурс]. Согласно одной версии, первое упоминание фразеологизма в английском языке было отмечено в труде шотландского поэта и фольклориста Алана Ремси (1686 г. – 1758 г.) «*Collected Scots proverbs*» (1737 г.): «*Blude's thicker than water*».

Согласно другой, его приписывают шотландскому поэту и романисту Вальтеру Скотту, поскольку форма, в которой фразеологизм дошел до наших дней, была зафиксирована в романе

«Guy Mannering; or, The Astrologer» («Гай Мэннеринг, или Астролог») (1815 г.): «Weel, blude's thicker than water; she's welcome to the cheeses and the hams just the same». Вскоре после включения в роман единица стала общеупотребительной. «Something beyond the power of word-analysis bound them together, something hidden deep in the fibre of nationa and families – for blood, they say, is thicker than water – and neither of them was a cold-blooded man» (John Galsworthy, «Forsyte Saga», «The Man of Property», Chapter VI, 1906) [Носкова, Шустова 2018: 69].

Man sagt ja eigentlich immer 'Blut ist dicker als Wasser', aber für meine Eltern scheint das nicht zuzutreffen. Ich wollte von ihnen ein Darlehen für eine neue Küche haben, aber die wollen mir kein Geld geben, obwohl sie es hätten [RID].

Blut ist dicker als Wasser. Sagt man. Und nichts ist schöner, als eine intakte Familie zu haben [ibid.].

Blut ist dicker als Wasser, aber beim Erben hört die Freundschaft trotzdem auf. Das muss auch ein Anwalt berücksichtigen, wenn er keine Rüge der Anwaltskammer riskieren will. Vertritt ein Anwalt in einer Erbauseinandersetzung zwei potenzielle Erben mit gegenläufigen Interessen, hat er diese unverzüglich zu informieren und alle Mandate zu beenden [ibid.].

23) Риск: *den Sprung ins kalte Wasser wagen* (досл. отважиться на прыжок в холодную воду; решиться на серьёзный шаг, решиться на новое, незнакомое дело); *ins kalte Wasser springen, jemanden ins kalte Wasser schmeißen / werfen* (досл. прыгнуть в холодную воду, швырнуть / кинуть кого-то в холодную воду; поручить сложное задание неопытному человеку). Образ фразеологизмов строится на сравнении неприятных ощущений при прыжке в холодную воду с неожиданно возникшей проблемой, которую нужно решить. Единицы часто используются для описания новых рабочих задач, требующих большого напряжения сил. В немецком языке фразеологизм *der Sprung ins kalte Wasser* встречается с 1867 г. [ibid.].

Ich habe mich einfach beworben und den Job gekriegt. Es war ein richtig hoher Sprung ins kalte Wasser [ibid.].

Der Schritt ins Ausland fordert ein wenig Überwindung und eine Menge Vorbereitung. Für alle, die nicht gleich ins kalte Wasser springen möchten, gibt es vororganisierte Auslandsprogramme [ibid.].

Freilich werden die Zivildienstleistenden nicht ins kalte Wasser geschmissen und in den harten Alltag der Krankenbetreuung und Pflege geschickt [ibid.].

Лексема *вода* в русском языке определяется как: 1) *прозрачная бесцветная жидкость, представляющая собой химическое соединение*

водорода и кислорода; 2) в некоторых сочетаниях: напиток или настой; 3) речное, морское, озерное пространство, а также их поверхность или уровень; 4) о чем-н. бессодержательном и многословном (разг.) [ТСРЯО]. В историко-этимологическом словаре русского языка лексема *вода* имеет следующую этимологию: укр. *водá*; блр. *вада́*; болг. *водá*; с.-хорв. *вóда* (вода, река); словен. *voda*; чеш. *voda*; латыш. *ūdens* (вода); др.-прус. *unda* (вода); латин. *unda* (волна). Др.-рус. (с XI в.) *вода* [Черных 1999: 159].

В русском языке *вода* актуализирует следующие образы.

1) Опасность: *в тихой воде омуты глубоки; в тихом омуте черти водятся; водой мельница стоит, да от воды же и погибает* [РПП].

2) Горе, несчастье: *беда, что вода – нечаянно на двор придет; без хлеба и у воды худо жить* [РПП].

3) Жизненный опыт: *богатство – вода, пришла и ушла; воду варить – вода и будет; вода о воде не плачет; воду жалеть – и каши не сварить; вода с водой – не как гора с горой: сливаются; вода путь найдет; вода с ледком в зиму не диво; вода-то близко, да ходить склизко* [РПП].

4) Сила, мощь: *вешней воды царь не уймет, вода путь найдет* [РПП].

5) Бессмысленная работа, труд: *воду толочь – вода и будет* [РПП]; *толочь воду; толочь воду в ступе; толочь воду до мелкой пыли* (выполнять крайне непроизводительную работу) [БСРП].

Что вы скажете о смысле моей деятельности? Не толку ли я воду воображая, что занимаюсь делом? (Н. И. Крамской. Письмо И. Е. Репину, 25 декабря 1873) [ФСРЯ 1998: 290]

И мне казалось, – лучше положить хоть один самый маленький кирпич в здание великой медицинской науки будущего, чем толочь воду в ступе, делая то, чего не понимаешь (В. Вересаев. Записки врача) [там же: 290].

6) Характеристика человека: *тише воды, ниже травы; как с гуся вода; не замути вода* (о скромном, спокойном человеке); *добудет воду на камне* (о предприимчивом человеке); *унесет воду в решете* (о хитром человеке); *воды в рот набрал* (о молчаливом человеке); *возит воду и воеводу* (о человеке пригодном для любого дела); *из воды дно достанет* (о находчивом человеке) [БСРП].

Вода в русском фольклоре – символ покоя, неторопливости и тишины, что обусловлено типичным для средней России равнинным, чуть холмистым ландшафтом, где нет бурных рек и быстрых потоков. Представление о покое и незаметности отражено в сравнении *тише воды, ниже травы*. Трава здесь символ незаметности, незначительности [Фелицына, Мокиенко 1990: 38].

Эти действительные и уже несомненные знаменитости были тише воды, ниже травы, а иные из них просто лгнули ко всему этому новому сброду и позорно у него заискивали (Ф. Достоевский. Бесы) [ФСРЯ 1998: 289].

Если вы разделите мою любовь, я останусь здесь, буду жить тише воды, ниже травы... делать, что вы хотите (И. Гончаров. Обрыв) [ФСРЯ 1998: 290].

7) Родственные связи: *седьмая вода на киселе; на восьмой воде* (о дальнем родственнике). Фразеологизм *седьмая вода на киселе* используется для описания очень дальнего родства. На Руси овсяный кисель был сытным и дешёвым блюдом, сопровождавшим человека в течение всей его жизни. Кисель варили, промывая овсяную муку в воде после суток сквашивания. Овсяную воду кипятили, а высушенный остаток ещё несколько раз использовался для приготовления нового киселя. Только с каждым разом вода становилась всё жиже, и кисель получался не таким густым как прежде. Единица появилась из сравнения седьмой воды на киселе с родственниками, возможно и не кровными [Фелицына, Мокиенко 1990: 39]. Хотя седьмая вода на киселе и имеет мало общего с киселем, она произведена на его основе, поэтому и дальние родственники, несмотря на то, что степень их родства порой трудно определить, относятся к одному роду.

Да наследники-то какие: троюродные, седьмая вода на киселе (И. Гончаров, Обломов) [ФСРЯ 1998: 264].

Двоюродная племянница – это родня! Седьмая вода на киселе (М. Алексеев, Ивушка неплакучая) [ФСРЯ 1998: 264].

8) Межличностные отношения: *хоть водой разливай* (о людях, которые постоянно ссорятся) [БСРП].

2.3.2. Ключевые компоненты *Bach* / *ручей*

Лексема *Bach* определяется словарями, как: 1) *kleiner Fluss*; 2) *kleines Rinnsal (Blut, Schweiß)* [Wahrig 2011: 219]; 3) *kleiner natürlicher Wasserlauf von geringer Tiefe und Breite*; 4) *Rinnsal, das sich aus abfließendem Regenwasser, Schmutzwasser gebildet hat* [DOW]. Происхождение древнегерманского слова, которое встречается в названиях населённых пунктов и гидронимов (*Ansbach, Bergisch, Gladbach, München-Gladbach, Oberasbach, Schwabach, Reichenbach / Oberlausitz, Reichenbach im Vogtland, Mausbach (Stolberg), Goldbach (Bayern), Utenbach, Saubach, Hornbach*) неизвестно [KDG]. Предположительно, ср.-в.-нем. *bach*; др.-в.-нем. *bah*; родственно со ср.ир. *bual (fließendes Wasser)* [DHW 2007: 61]. Ср.-в. нем. *bach*; др.-

в.нем. *bah*; др. саксон. *beki* восходят к западногерманскому корню **bake* (*Bach*); др. англ. *bece*; др. фриз. *-bitze*; др. сканд. *bekkr*. Встречается в названиях гидронимов. Происхождение лексемы неясно [Kluge 1999: 71].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Bach* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы фразеологизмов и паремий.

1) Естественные потребности: *einen Bach (ein Bächlein) machen* (досл. сделать ручей (ручеек); детск. написать, наделать (большую) лужу, описаться) [НПСРЛ].

Die Kleine hat vor dem Bett einen Bach gemacht, konnte es nicht mehr aushalten [НПСРЛ 1994: 96].

Papi, Tim hat Bächlein in die Hose gemacht! Der ist ganz nass! [RSR 1998: 85].

An einer Raststätte legt das Auto eine Pause ein. Warum soll der arme Hund gerade hier zu «Bächlein machen»? [ibid.].

2) Банкротство, разорение: *den Bach runtergehen* (досл. идти вниз по ручью; сходить на нет, рушиться); *den Bach runter sein* (досл. быть внизу ручья; сойти на нет, разрушиться) [RID]. Данный фразеологизм следует общей метафорической схеме «верх – низ». Согласно ей, движение вверх ассоциируется с хорошей, успешной, беззаботной жизнью, а движение вниз интерпретируется негативно и означает ухудшение (*herunterkommen* (досл. идти вниз; разоряться), *bergab gehen* (досл. идти с горы; идти на спад). Помимо этого, считается, что то, что упало в ручей, уплыло и пропало навсегда (*seine Felle wegschwimmen* (досл. его шкура уплыла; терять последнюю надежду). Согласно германисту Хайнцу Кюпперу, единица *den Bach runtergehen* впервые зафиксирована в немецком языке около 1870 г., и более ранних свидетельств нет. Возможно, она получила широкое распространение только во второй половине XX в. [RID].

Wären meine Eltern nicht bereit gewesen, Geld in den Betrieb, in den jungen Betrieb, reinzuschießen, weil die auf meinen Backfähigkeiten oder auf mein Können vertraut hätten, wäre ich den Bauch runtergegangen. Das heißt, ich hätte den Betrieb schließen müssen [ННПФС 2013: 73].

Die Firma hat ein Jahr auch ohne Rich gearbeitet und ist den Bauch nicht heruntergegangen (Фильм «Reich und schön») [там же].

Prinzler: Er sagte alle Termine für die letzte und die kommenden Wochen ab. Reuter: Der wusste, dass es nur eine Frage der Zeit ist, bis alles den Bach runtergeht [Серия SOKO Wismar. Der Golfer mit dem Schottenrock, 2020, ZDF].

3) Неизбежность: *der Krug geht so lange zum Bach / Brunnen / Wasser bis er bricht* (досл. кувшин ходит до тех пор к ручью / колодцу / воде, пока не сломается; повадился кувшин по воду ходить, там ему и голову сложить) [LSR]. Фразеологизм имеет следующее значение – всё когда-либо подходит к концу, и зло будет наказано. Единица встречается во многих европейских языках, например, во французском – *tant va la cruche à l'eau qu'à la fin elle se casse* (досл. кувшин ходит за водой до тех пор, пока не сломается; повадился кувшин по воду ходить, там ему и голову положить). Она зафиксирована в сборнике пословиц Себастьяна Франка «*Sprichwörter*» уже в 1541 г. В зависимости от употребления фразеологизм может означать прямое предупреждение не чувствовать себя слишком безопасно или передаёт успокаивающую уверенность в том, что внезапные изменения должны произойти в нужный момент [Röhrich 2001: 895]. Помимо этого, *Krug* может символизировать женщину, как, например, в комедии Генриха фон Клейста (1777 г. – 1811 г.) «Разбитый кувшин» (1806 г.). В ней под разбитым кувшином подразумевается утраченная девственность.

Der Krug geht so lange zum Brunnen, bis er bricht. Doch wir wollten es nicht so weit kommen lassen [RID].

Lautstärke, wie sie Kollege Dolinschek gezeigt hat, ändert nichts an der Tatsache, dass sich bei der FPÖ eine Panne an die andere reiht. Ein Sprichwort heißt auch: "Der Krug geht so lange zum Brunnen, bis er bricht." – Und Sie von der FPÖ stehen nun vor einem Scherbenhaufen [ibid.].

Лексема *ручей* в русском языке определяется как: 1) *водный поток, текущий струей* [ТСРЯО]. В историко-этимологическом словаре русского языка *ручей* имеет следующую трактовку: легко переходимый, небольшой водный поток, возникший в естественных условиях вследствие выхода на поверхность подземных вод или образованный стоком снеговых или дождевых вод. В говорах также *руча́й*. укр. *руча́й* (чаще *струмо́к*); блр. *руча́й*; болг. *ру́чей*; польск. *ruszaj*. Но в с.-хорв., словен., чеш. в том же значении – *поток*: с.-хорв. *пóток*; словен., чеш. *potok*. Однако чеш. поэт. *ručej* (горный поток, ручей); словац. *ručej*. Др.-рус. (с XI в.) *ручай* [Черных 1999: 129].

В русском языке *ручей* актуализирует следующие образы.

1) Эмоции: *плакать / рыдать в три ручья* (плакать много, долго) [БСРП]; *слезы ручьем (ручьями / в три ручья) текут (кажутся / льются / струятся)*; *плакать (разливаться) в три ручья* [РБСС].

И такая печальная была эта песенка, что под конец даже сами певцы не выдержали и горько заплакали. Всем было жалко бедного кузнечика, которого съела прожорливая лягушка. Слезы текли из их

глаз в три ручья (Н. Носов. Приключения Незнайки и его друзей) [А. Н. Баранов. Объяснительный словарь русского языка, 2009, Ngram].

Подайте, Христа ради, на билет, – слышится то там, то здесь. Нищие у нищих просят милостыни. В сторонке, отдельно от других, сидит старик на маленькой укладочке и плачет. Вскликивает как ребенок, и слезы ручьем текут по его посиневшему, восточного типа лицу [В. М. Дорошевич. Сахалин (Каторга), 1903, НКРЯ].

2) Интенсивность: *в три ручья* (сильно, обильно) [БСРП]; *кровь течет ручьем* (о крови, текущей сильной струей); *течь ручьем* (об обильно текущей (по столу, полу, окнам) жикости); *дождь льется ручьями* (об обильных потоках дождя) [РБСС].

После рубки дров пот тек с него в три ручья [Ю. Ларионова. Фразеологический словарь современного русского языка. 7000 выражений и словосочетаний, 2019, Ngram].

Дождь лил ручьями, вершины гор утонули в густом тумане, и я не мог уже увидеть своих могучих друзей [Мэри Шелли. Франкенштейн, или Современный Прометей, 2016, Ngram].

3) Межличностные отношения: *заливать в три ручья* (лгать, обманывать кого-либо) [БСРП].

Зато, когда вернется домой, станет заливать в три ручья о своих похождениях. Медаль будет показывать [А. В. Марков. Локальный конфликт, 2015, Ngram].

4) Время года: *по ручьям* (весной) [БСРП].

5) Жизненный путь: *жизнь течет (льется) как серебристый / светлый ручеек* (о чьей-либо легкой, беззаботной, счастливой жизни) [РБСС].

В деревне ты живешь, спокойный друг природы, / Среди кудрявых роц под сенью свободы! / И жизнь твоя течет, как светлый ручеек, / Бегущий по лугам как летний ветерок (П. А. Вяземский. Послание к Жуковскому в деревню) [Александр Пеньковский. Исследования поэтического языка пушкинской эпохи, 2017, Ngram].

6) Характеристика человека: *говорит, точно ручеек журчит* (о чьей-либо мелодичной, плавной, певучей речи) [РБСС].

– Я люблю тоже, когда вы смеетесь, – промолвил Базаров. – Полноте! – Я люблю, когда вы говорите. Точно ручеек журчит [Иван Тургенев. Отцы и дети, 2023, Ngram].

2.3.3. Ключевые компоненты Fluss / река

Лексема *Fluss* определяется словарями, как: 1) *größerer Wasserlauf, Strom*; 2) *das Fließen, das fließende Bewegte, Lauf, Strömung* [Wahrig 2011: 536]; 3) *größerer natürlicher Wasserlauf*; 4) *fließende Bewegung*,

stetiger, ununterbrochener Fortgang [DOW]. В этимологии немецкой лексемы *Fluss* прослеживается следующее. Существительное *Fluss* встречается только в немецком языке, ср.-в.нем. *vluz*; др.-в.нем. *fluz*. Duden возводит происхождение лексемы к германскому корню **fluti-* (*Fließen, Strömung*). Только в нововерхненемецкий период у существительного *Fluß* появляется основное значение *fließendes Gewässer*. *Fluss* почти не встречается в гидронимах, так как они образовывались путем прибавления *ach(e), -bach, -fliess, -wasser*. Первоначальное значение *Fließen, Strömung* проявляется в таких фразеологизмах, как *in Fluss geraten / kommen / sein* и в составных существительных, как *Ab-, Zu-, Ausfluss, Einfluss und Überfluss* [DHW 2007: 229]. Ср.-в.нем. *vluz*, др.-в.нем. *fluz*; др. саксон. *fluti* восходят к западногерманскому корню **bake* (*Bach*), др. англ. *bece*; др. фриз. *-bitze*; др. сканд. *bekkr*. Часто встречается в названиях топонимов и гидронимов. Существительное *Fluss* на данный момент обладает только одним значением *fließendes Gewässer* [Kluge 1999: 277].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Fluss* в немецком языке позволил нам выделить следующие группы фразеологизмов и паремий.

1) Незавершённость: *im Fluss sein* (досл. быть в реке; быть незавершённым, незаконченным) [RSR].

Die Verhandlungen sind noch im Fluss! [RSR 1998: 229]

Er hatte jetzt nichts anderes mehr zu tun, als auf neue Befehle seines Kommandeurs zu warten. Alles war im Fluss [ibid.]

2) Возобновление, изменение: *etwas in Fluss bringen* (досл. приносить что-либо в реку; возобновить, пустить в ход); *in Fluss kommen / geraten* (досл. войти в реку, оказаться в реке; начинаться, начинать изменяться, продвигаться); *man steigt nicht zweimal in denselben Fluss* (досл. в одну реку дважды не войти; все течёт, всё меняется) [RID]. Метафора реки используется во фразеологизмах для обозначения конца застоя. Существующий вариант *(wieder) in Fluss sein* несёт значение преодоление застоя. Единицы используются для описания переговоров, бесед и схожих диалогических действий [RID]. Фразеологическая единица *man steigt nicht zweimal in den selben Fluss* – слова древнегреческого философа Гераклита Эфесского (554 до н. э. – 483 до н. э.), которые для истории сохранил философ Платон: «Гераклит говорит, что всё движется и ничего не стоит, и, уподобляя сущее течению реки, прибавляет, что дважды в одну и ту же реку войти невозможно» [КСЛЦ: 126]. Эта фраза Гераклита стала крылатой также в форме: нельзя дважды войти в одну и ту же реку [Drosdowski, Scholze-Stubenrecht 2015: 229].

Krampfhaft bemühte sich das Gespräch in Fluss zu bringen [RSR 1998: 229].

...draußen aber ist manches in Fluss gekommen, wovon sich noch vor Jahresfrist niemand etwas träumen ließ [ibid.].

Sie rang mit den Worten wie ein zwölfjähriges Mädchen. Wenn jedoch das Erzählen, womit sie begnadet wurde, in Fluss geriet, wuchs sie zu einer Skaldin [ibid.].

Man kann nicht zweimal in denselbe Fluss steigen. Man kann nicht zweimal dasselbe Stück Tanz des Choreografe William Forsythe sehen: Denn selbst wenn die Tänzer sich vorgenommen hätten, nur so genau wie möglich zu reproduzieren, was einmal verabredet war, ist der Blick des Zuschauers darauf doch nicht wieder derselbe [ibid.].

Лексема *река* в русском языке определяется как: 1) *постоянный водный поток значительных размеров с естественным течением по руслу от истока до устья*; 2) *перен. поток, большое количество, масса* [ТСРЯО]. В историко-этимологическом словаре русского языка *река* имеет следующую этимологию: укр. *ріка*; блр. *рака́*; с.-хорв. *réka*; болг. *река́*; словен. *reka*; чеш. *řeka*; словац. *rieka*; польск. *rzeka*. Др.-рус. (с XI в.) *рѣка*. Родственные слова на русской почве: *реять*, *рой*, *ринуться* [Черных 1999: 108].

В русском языке лексема *река* актуализирует следующие образы.

- 1) Большое количество: *река бежит* (о большом количестве) [БСРП].
- 2) Смерть: *умереть на реке* (утонуть) [БСРП].
- 3) Эмоции: *лить реки рекам* (много плакать, горевать) [БСРП].
- 4) Изобилие: *молочные реки и кисельные берега* (сказочное изобилие; символ достатка и благополучия) [БСРП].

Бежали когда-то, торопились от этой жизни, подгоняя, понукая друг друга, заманивая издаലെка сдобными калачами, но вот минули годы, и сладости сельской жизни видятся сквозь бинокль – эти молочные реки и кисельные берега, а тягости – сквозь микроскоп [Владимир Личутин. Любостай, 1987, НКРЯ].

5) Исчезновение: *кануть в реку забвения* (быть забытым, бесследно исчезнувшим) [БСРП].

Так, понимаете, и слухи о капитане Копейкине канули в реку забвения, в какую-нибудь такую Лету, как называют поэты [Н. В. Гоголь. Мертвые души, 1964, Ngram].

2.3.4. Ключевые компоненты Meer / море

Лексема *Meer* определяется словарями как: 1) *Gesamtheit der zusammenhängenden Wassermasse auf der Erdoberfläche sowie Teile davon*; 2) *grössere Wasserfläche* [Wahrig 2011: 992]; 3) *sich weithin*

*ausdehnende, das Festland umgebende Wassermasse, die einen großen Teil der Erdoberfläche bedeckt; 4) (gehoben) sehr große Anzahl, Menge von etwas; Fülle (meist in Verbindung mit dem Genitiv oder mit »von«) [DOW]. В этимологии немецкой лексемы *Meer* прослеживается следующее. Ср.-в.нем. *mer*; др.-в.нем. *meri*; готск. *mari – saiws (See-See)*; шведск. *mar*; англ. *meri* и родственные слова в латинском, кельтском и балтославянском восходят к западноиндогерманскому корню **mori-* (*Sumpf, stehendes Gewässer, Binnensee*). В германских языках сохранились существительные *Moor* и *Marsch*, которые сохранили значение *Sumpf, stehendes Gewässer*. Как первый компонент *Meer* встречается в названиях растений, например, *Meerrettich* (хрен). Изначально название растения означало *größerer Rettich* (более большой редис), более позднее *Rettich, der über das Meer zu uns gebracht worden ist* (редис, привезённый из-за моря) [DHW 2007: 517]. Ср.-в.-нем. *mer*; др.-в.нем. *mer(i)*; др. фриз. *mere* восходят к германскому корню **marja*, др. сканд. *marr*; др. англ *mere, mare*; и часть составного существительного готск. *mari – saiws (See-See)*; лат. *mare*; др. ирл. *muir*; вал. *mor*; старослав. *morje*; лит. *mares*; осет. *mal (tiefes, stehendes Gewässer)* [Kluge 1999: 549].*

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Meer* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы.

1) Большое количество: *wie Sand am Meer* (досл. как песка в море; в большом количестве) [RSR]. Первое упоминание фразеологизма было зафиксировано в Ветхом Завете [Быт. 41:49], [Ис.10:22] [Drosdowski, Scholze-Stubenrecht 1998: 631]. Часто в сравнениях морской песок используется для описания того, что не поддаётся подсчёту из-за очень большого количества. Только в Ветхом Завете встречается более 20 примеров этого сравнения. Например: *So schüttete Josef das Getreide auf, über die Maßen viel wie Sand am Meer, sodass er aufhörte zu zählen; denn man konnte es nicht zählen.*" (Собранного Иосифом зерна было как песка в море, и он перестал вести ему счет, потому что сосчитать его было невозможно [Быт 41:49] [Библия онлайн, эл. ресурс] Единица добавилась к более древним германским сравнительным формам для обозначения количества: *Wassertropfen im See / im Meer* (капля в море), и *wie Blätter / das Laub im Wald* (как листьев в лесу) [RID].

Es gibt heute Remakes wie Sand am Meer, die Serienflut speist sich daraus, Zwei-Stunden-Filme auf 20-Stunden-Dauerwürste auszupressen [Die Welt, 13.02.2019, DWDS].

Diese nachgemachten Barockessel gibts wie Sand am Meer [RSR 1998: 631].

Ralf von Maiboom ist ein lebenswürdiger Mann, [...]. Er spielt in Rostock, er spielt in Warnemünde, und seine Schulden sind wie Sand am Meer [Mann. Th. Buddenbrooks: Verfall einer Familie 1995: 461].

2) Необратимость: *alle Wasser laufen ins Meer* (досл. все воды впадают в море) [RSR]. Единица впервые встречается в Ветхом Завете и используется для описания тщетности мирской жизни. Она подчёркивает, что происходящее на земле подчинено вечному закону, который всё определяет [Hotz 2013: 14].

Im Roman «Alle Wasser laufen ins Meer» rekonstruiert der Autor Martin Beyer Trakls Leben voller Selbstzweifel und Ängste – und lüftet die geheime Liebe zu seiner Schwester [Die Leiden des jungen Trakl, эл. ресурс].

Alle Wasser laufen ins Meer, doch wird das Meer nicht voller; an den Ort, dahin sie fließen, fließen sie immer wieder (Prediger 1.7, Lutherbibel 1912) [Bibeltext, эл. ресурс].

Лексема *See* определяется словарями как: 1) *große, sich brechende Welle* [Wahrig 2011: 1335]; 2) *Meer*; 3) (Seemannssprache) *Seegang, Wellen; Wellengang*; 4) (Seemannssprache) [*Sturz*]welle, *Woge* [DOW]. В этимологии немецкой лексемы *See* прослеживается следующее. Происхождение ср.-в.нем. *se*; др.-в.нем. *se[o]*; готск. *saiws* (*Binnensee, Marschland*); шведск. *sjö* (*Meer, Binnensee*); англ. *sea* (*Meer*) неясно. Изначально существительное было мужского рода, но затем в западногерманских языках изменило род на женский. Разница в значении *die See* (море) и *der See* (озеро) возникла в нововерхненемецкий период, но уже в средненижненемецкий период существительное *sē* было в основном женского рода [DHW, 2007: 750].

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *See* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы.

1) Смерть: *auf See bleiben* (досл. остаться на море; погибнуть в море) [RSR].

Ihre beiden Söhne sind auf See geblieben [RSR 1998: 680].

Hätte doch seine Mutter geträumt, ihr ältester Sohn würde ebenso auf See bleiben, wie vorher ihr Vater und die Brüder alle auf See geblieben waren [Hansa: wöchentlich erscheinendes Zentralorgan für Schifffahrt, 1874, Ngram].

Bei seiner letzten Atlantiküberquerung ist Onkel Herman auf See geblieben. – Und wieviel Jahre war er schon Seemann gewesen, bis er dann auf dieser Fahrt umkam? [GEDİ 1995: 898]

2) Бескрайность: *auf hoher See* (досл. на высоком море; в открытом море) [RSR].

Auf hoher See erfuhr er zu seinen Schrecken, dass das Schiff durch den Kaiser-Wilhelm-Kanal zu fahren beabsichtigte (Niekisch, Leben 358) [RSR 1998: 680].

Hier in der Nähe des Hafes ist der Weilengang ziemlich schwach; aber gleich auf hoher See, wird das anders. – Ist nicht gerade draußen auf dem Meer der Weilengang niedriger? [GEDI 1995: 898]

Und dies vor einer Einbeziehung von unbereinigtem Ausstoß ozonschädigender Substanzen, von Giftmüllverbrennung auf hoher See und von Abwässern, die über die Flüsse in die Weltmeere gelangen [Hubertus Baumeister. Wege zum ökologischen Rechtsstaat: Umweltschutz ohne Öko-Diktatur, 1994, Ngram].

3) Пребывание на море: *in See gehen / stechen* (досл. уходить / колоть в море; уходить в море); *zur See fahren* (досл. ездить в море; работать моряком) [RID]. Фразеологизм *in See stechen* восходит к традиции отталкивать судна от берега шестом.

Схожая этимология прослеживается и у фразеологизма *einen Abstecher machen* (досл. сделать отклонение; захватить куда-либо, совершить небольшую экскурсию во время путешествия). Это выражение было заимствовано из терминологии голландских мореплавателей в XVIII в. *Een afstekker maken* (вышло из употребления) означало отталкивание шестом шлюпки от судна [RID].

Море неразрывно связано с морями. Их профессия уходит корнями в далёкое прошлое, имеет богатую историю и нашла отражение в традициях разных народов. Например, в Верхнем зале Бременской ратуши каждый год в феврале на торжественный банкет «*Schaffermahlzeit*» (Пир шаферов) собираются 300 бременских бизнесменов, капитанов и званых гостей. Меню банкета не изменялось ни разу за последние несколько веков. Эта традиция уходит корнями в 1545 г., когда семь бременских корабельщиков и купцов создали фонд для материальной помощи нуждающимся морякам. Каждый год, в феврале, когда после зимы начинался судоходный сезон, здесь встречались на прощальный пир [Мальцева 2000: 243].

Morgen früh um vier stechen wir in See [RSR 1998: 680].

Demnach konnten nur zwei Kriegsschiffe statt fünf, wie es ursprünglich bestimmt gewesen war, ausgerüstet werden und in See gehen. In kurzer Zeit hatten dieselben zwölf Schiffe, die mit französischen Waaren beladen... [Peter Feddersen Stühr. Die Geschichte der See- und Kolonialmacht des grossen Kurfürsten, 1839, Ngram].

Und er war Ingenieur gewesen und zur See gefahren [RSR 1998: 680].

Dein Cousin, der Michael Kalberg, ist richtiger Matrose? Ja, er fährt schon seit mehr als sechs Jahren zur See. Zur Zeit pendelt er auf dem Atlanik hin und her [ibid.: 898].

4) Ложь, обман: *Seemannsgarn spinnen* (рассказывать небылицы) [RID]. Данная фразеологическая единица берёт свои корни из традиции моряков ремонтировать якорные канаты или плести из них рыболовные сети. Эта монотонная работа была достаточно скучной, и рыбаки сопровождали ее различными рассказами. Эти истории были не всегда правдивыми, но были очень увлекательными [Mangold 2013: 123].

... *Ja, das war der Plan. Aber du hast Seemannsgarn gesponnen* [Serie Nord Nord Mord. Sievers und die Tote im Strandkorb, 2019, ZDF].

Ohne Hektik spinnen die Instrumente ihr sparsames Seemannsgarn. Auf ihm tänzelt Rudolphs Stimme, der jene markige Männlichkeit fehlt, die nach zehn Schnäpsen ganz besonders bartstoppelig klingt [Lars Rudolph singt Seemannslieder, эл. песчупс].

Du solltest jedoch nicht zu viel Seemannsgarn spinnen, weil die Burschen so viel aus ihrem Urlaub mitgebracht haben, dass wir die gesamten Stock Yards in Netze einwickeln können [George Horace Lorimer, Ryan Holiday. Briefe eines erfolgreichen Kaufmanns an seinen Sohn, 2018, Ngram].

Лексема *море* в русском языке определяется как: 1) *часть Мирового океана, обособленная сушей или возвышениями подводного рельефа*; 2) *перен. обширное, безбрежно простирающееся пространство чего-либо*; 3) *огромное количество, обилие, неисчислимое множество чего-либо* [БАС 2008: 401]. В историко-этимологическом словаре русского языка лексема *море* имеет следующую этимологию: укр. *море*; блр. *мóра*; с.-хорв. *мóре*; болг. *морé*; словен. *morje*; чеш. *moře*; словац. *tore*; польск. *morze*. Др.-рус. (с XI в.) *морє*. Родственные слова на русской почве: *реять, роить, ринуться* [Черных 1999: 543].

В русском языке *море* актуализирует следующие образы.

1) Большое количество: *не счесть алмазов [в каменных пещерах, / не счесть жемчужин в море полуденном]* (очень много чего-либо); *море разливанное* (об обилии чего-л.) [ИЭС]. Фразеологизм *не счесть алмазов [в каменных пещерах, / не счесть жемчужин в море полуденном]* – начало «Песни индийского гостя» в опере Н. А. Римского-Корсакова «Садко». Либретто оперы разрабатывалось Н. А. Римским-Корсаковым при участии В. В. Стасова. Премьера оперы состоялась 26 декабря 1897 г. [СКВОИ 2003: 215]. Единица *разливанное море* – собственно русское выражение. Первоначально употреблялось по отношению к разлитому в бокалы вино [Бирих, Мокиенко, Степанова 1998: 387].

В русских фразеологизмах образ моря ассоциируется с бескрайностью, неизведанными глубинами и большим количеством чего-либо, не поддающимся подсчёту. Это нашло отражение и во фразеологии морского языка. Здесь были отмечены единицы, характеризующие бесполезную работу: *воды морю прибавлять; возить песок к морю; ложкой моря не вычерпашь; искать правду на дне морском*. В морском языке был найден только один фразеологизм, связанный с бескрайним морским пространством и не несущий отрицательного смысла – *пахать море* – совершать частые рейсы, подолгу находиться в море [Солнышкина 2005: 152].

Зачем пахать море? «Газпром» засекретил технологии прокладки «Северного потока» [Яблоков А. Зачем пахать море, эл. ресурс].

От этого консенсуса отказались даже на западе, «Римский клуб» в последнем послании осудил разливанное море финансовых спекуляций, ущемляющих производство [Анатолий Салуцкий. Немой набат // «Москва», 2019, НКРЯ].

Потом его разоблачили, он был отправлен в ссылку на Урал и здесь в полгода сгорел от чахотки, словно в самом деле родиной ему была та страна, где не счесть алмазов в каменных пещерах, не счесть жемчужин в море полуденном [Леонид Юзефович. Казароза, 2002, НКРЯ].

2) Пребывание в море: *ходить за море* (уплывать в чужие края / за границу) [ИЭС]. Единица *ходить за море* известна и в других европейских языках, например, нем. *über's Meer*. Переносное значение русского оборота отражает и образованное от него прилагательное *заморский* – заграничный [Бирх, Мокиенко, Степанова 1998: 447].

Основу этих лодий, каркас их, к которому крепилась деревянная обшивка, составляли скрепы [...] ипангоуты. Эти лодьи-дощаники, способные *ходить за море*, иногда в исторических летописях именуются лодьями морскими, или лодьями заморскими [Дмитренко С. Г. Морские тайны древних славян, эл. ресурс].

3) Горе: *от горя хоть в море, от беды в воду; кто в море не бывал, тот и горя не видал; дальше моря, меньше горя, ближе моря, больше горя; горе не море: выплешь до дна; горе – что море: ни переплыть, ни вылакать; пришло горе, взволновалось море: люди тонут и нас туда же гонят* [Даль].

4) Опасность: *хорошо море с берегу; тихо море, поколь на берегу стоишь; хвали море с полатей* [Даль].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В современной лингвистике одним из наиболее репрезентативных и распространённых видов фразеологических единиц являются единицы с природно-ландшафтным компонентом. Природа и ландшафт являются одними из главных фрагментов картины мира того или иного лингвокультурного сообщества. Они тесно связаны с мировоззрением, на основе которого оно развивается. Так как данная категория получает свое отражение в языковых единицах, ключ к ее пониманию следует искать в анализе языковых данных с позиции лингвокультурологии, этнолингвистики, когнитивной лингвистики, истории и литературоведения.

В основу исследовательской части работы легли положения современной фразеологии и лингвокогнитивного анализа, обращение к критериям учета направленной выборки, проведение субклассификаций, выявление унифицирующих и национально-специфичных черт. В качестве единиц исследования были отобраны фразеологизмы и поговорки, в которых актуализируется природно-ландшафтный код.

В результате направленной выборки фразеологических единиц сформулированы наиболее релевантные для носителей языка природно-ландшафтные коды культуры: рельефный, растительный и аквакод. В рельефный код входят 79 немецких фразеологизмов, 2 диалектных, 6 французских, 1 нидерландский, 3 английских и 119 русских фразеологизмов. В растительный код – 88 немецких фразеологизмов, 15 диалектных, 9 французских, 79 русских, 4 нидерландских, 6 английских, 1 испанский, 1 датский и 1 итальянский фразеологизм. В аквакод входят 91 немецкий фразеологизм, 7 французских, 68 русских, 3 диалектных, 1 английский и 1 нидерландский фразеологизм.

Зафиксировано доминирование рельефного кода, поскольку характерные особенности географической среды (почва, рельеф) оказывают определённое влияние на отдельные стороны духовной культуры и психического склада этноса. Отмечено и доминирование аквакода, поскольку вода – фундаментальная стихия мироздания, важный мифологический символ, элемент сакральной топографии у многих народов.

Следует отметить, что человек набрасывает смысловую сеть на элементы природы и ландшафта и создает качественно иной мир, наполненный значениями и символами. Мир, структурированный и текстуализированный культурой, также как и текст художественного или философского произведения, вызывает желание его прочесть. Прочтением ландшафта и природы открываются и генерируются новые смыслы, рождается новая знаковая система параллельная изначальной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе исследуется система средств языковой репрезентации природно-ландшафтного кода. Природно-ландшафтный код рассматривается в работе в качестве одной из архетипических культурных, языковых констант и основных парадигм мышления, обладающей иерархической структурой. Описание природно-ландшафтного кода осуществляется в рамках культурно-когнитивной парадигмы лингвистического исследования, что предполагает его рассмотрение как базовой культурно-когнитивной категории языкового сознания, представляющей фразеологический фрагмент языковой картины мира определённого этноса.

Когнитивный аспект исследования предполагает изучение результатов процесса категоризации объектов, принадлежащих к сферам природно-ландшафтного кода, которые отражают фразеологическую семантику категории. В современной лингвистике одним из наиболее распространенных видов фразеологических единиц являются фразеологизмы и паремии с природно-ландшафтным компонентом. Их история уходит в глубь веков. Большая часть единиц восходит к образцам классической литературы, также существует множество фразеологизмов, связанных с историческими событиями, философскими и религиозными учениями, легендами и мифами. Поскольку в современной лингвистике этот вид является наиболее репрезентативным среди фразеологических единиц, они были выбраны в качестве единиц исследования. Структура содержания природно-ландшафтного кода подразделяется на подкоды: рельефный, растительный коды и аквакод.

Интерпретационная модель значения фразеологизмов представляет восприятие фразеологизмов носителями языка. Языковая семантика преломляется через матрицу культуры и создает образ фразеологизма с культурно-языковым содержанием. Природно-ландшафтный лингвокультурный код рассматривается как элемент вторичной знаковой системы, фиксирующий ценностные и нравственные установки в мировосприятии социума. При этом наблюдается кроссинг языковых средств и культурных смыслов. Природно-ландшафтный лингвокультурный код передает в виде системы образов информацию о культурных смыслах, стереотипных представлениях в языковой картине мира носителей немецкого языка на фоне русского языка.

Фразеологические единицы, актуализирующие природно-ландшафтный лингвокультурный код, являются особыми знаками языка и культуры и рассматриваются как культурно-языковые

феномены. В основу данных единиц положен принцип не прямой номинации, заключающийся в кодировании культурных смыслов. Экспликация природно-ландшафтного лингвокультурного кода осуществляется с помощью лингвокультурологического комментирования, историко-ретроспективного анализа, когнитивного моделирования прототипической ситуации и контекстуального анализа, что позволило создать систему образов, репрезентируемых рельефным, растительным кодами и аквакодом.

Единицы природно-ландшафтного кода обладают культурно-значимой семантикой, особым символическим значением. Символические значения наиболее ярко проявляются во фразеологизмах, так как они имеют тропическую природу. Фразеологизм – особый знак языка, в его семантику вплетена культурная семантика или культурная коннотация, которая создается референцией фразеологизма к предметной области культуры. Это референция осуществляется в процессе восприятия и воспроизведения фразеологизма в речи обычными носителями языка, фразеологизм выполняет как собственно языковую, так и культурную функцию, образно передает информацию о происходящем в мире и одновременно с этим транслирует культурные смыслы.

Результаты настоящей работы расширяют и дополняют существующее представление о культурно-когнитивном аспекте репрезентации природно-ландшафтного кода во фразеологическом пространстве, а также открывают перспективы для дальнейшего изучения других кодов в русском и немецком языках. Кроме того, полученные результаты призваны определять перспективы для дальнейшего осмысления и описания структурного содержания природно-ландшафтного кода в рамках современных лингвистических исследований. Логичным, на наш взгляд, представляется сопоставительный анализ репрезентации природно-ландшафтного кода в различных типах дискурса и на материале разноструктурных языков.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- БАС – Большой академический словарь русского языка.
БНРФС – Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь.
БТСК – Большой толковый словарь по культурологии.
БПС – Большой психологический словарь.
БСЭ – Большая советская энциклопедия.
БСРП – Большой словарь русских пословиц.
БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка
ИЭС – Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. Бирих А. К.
КСЛЩ – Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты.
ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь.
НКРЯ – Национальный корпус русского языка.
НРСРЛ – Немецко-русский словарь разговорной лексики. Девкин В. Д.
ННРФС – Новый немецко-русский фразеологический словарь.
ПРН – Даль В. Пословицы русского народа.
РПП – Русские пословицы и поговорки.
РБСС – Русско-белорусский словарь сравнений. Володина Т. В., Мокиенко В. М.
СКВОИ – Словарь крылатых выражений из области искусства. Шулежкова С. Г.
СЛС – Тришин В. Н. Словарь синонимов.
СРНГ – Словарь русских народных говоров.
СРП – Словарь русских пословиц. Мокиенко В. М., Ермолаева Ю. А.
ТСРЯО – Толковый словарь Ожегова.
ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка.
ЧСРЯ – Частотный словарь русского языка. Шаров С. А.
DOW – DUDEN-online-Wörterbuch.
DHW – Duden das Herkunftswörterbuch.
DWDS – Koprys. Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart
GEDI – German–English Dictionary of Idioms. Schemann H., Knight P.
KDG – Kartenset Deutschland. Die Generalkarte.
LSR – Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Röhrich L., 1, 2, 3, 5.
Ngram – Google Books Ngram Viewer.
RID – Lexikon für Redewendungen, Redensarten, deutsche Sprichwörter und Umgangssprache.
RSR – Duden Wörterbuch der deutschen Sprache «Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten». Drosdowski G. 1998, 2011, 2015.
Wahrig – Deutsches Wörterbuch Wahrig.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аванесова Г. А., Купцова И. А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологи: сб. ст. по материалам XLVII Международной научно-практической конференции. № 4 (47). Новосибирск : СибАК, 2015. С. 28–37.
2. Аверинцев С. С. Вода // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М. : Советская энциклопедия, 1991. 671 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование: материалы международного симпозиума, Волгоград, 22–24 мая 2003 г. / отв. ред. Н. Ф. Алефиренко. Волгоград : Перемена, 2003. 314 с.
4. Алефиренко Н. Ф. Концепт и значение в жанровой организации речи: когнитивно-семасиологические корреляции // Жанры речи. 2005. Вып. 4. С. 50–63.
5. Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н. Фразеология и паремиология : учеб. пособие. М. : Флинта: Наука. 2009. 345 с.
6. Алёшин А. С. Устойчивые сравнения шведского языка : лингвокультурологический аспект. СПб. : Нестор-История, 2012. 260 с.
7. Алиева С. А. Концепт «семья» как ключевой концепт русского и даргинского языков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1-1. С. 106–109.
8. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1963. 207 с.
9. Андреева В. и др. Символы, знаки, эмблемы: энцикл. М. : ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во АСТ», 2004, 598 с.
10. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
11. Апресян Ю. Д. Основания системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М. : Языки славянских культур, 2006. С. 32–160.
12. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
13. Арутюнян В. С. Об особенностях менталитета и национального характера этноса сквозь призму национальной фразеологии // Известия Московского гос. техн. унив. МАМИ. 2014. 5 (4(22)). С. 161–165.
14. Архипова Н. Г. Образ цветка как фрагмент языковой картины мира (на материале русского и китайского языков) // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Вып. 92. С. 110–114.

15. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В. П. Нерознака. М. : Academia, 1997. С. 267–279.
16. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов: В 3 т. Т. 2. М. : Современный писатель, 1995. 560 с.
17. Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц. М. : Русский язык, 1988. 960 с.
18. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М. : Знак, 2008. 656 с.
19. Бартминьский Е. Языковой образ мира : Очерки по этнолингвистике. М. : Индрик, 2005. 528 с.
20. Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистика исследования. М. : Индрик, 2007. 600 с.
21. Березович Е. Л., Черных А. В., Королева С. Ю., Русинова И. И., Кучко В. С. Камень в языке и культуре. Народная минералогия: лексика, сюжеты, ритуалы. СПб. : Маматов, 2024. 440 с.
22. Беспалова Е. В. Концепт "WALD" в дискурсе немецкой народной песни // Эволюция и трансформация дискурсов: сборник научных статей. Том Выпуск 1. Самара : Самарский государственный университет, 2016. С. 189–198.
23. Беспалова Е. В. Моделирование имплицативной семантики ландшафта в разных типах немецкоязычного дискурса: дисс. д. филол. наук. М., 2024. 466 с.
24. Библия онлайн. Евангелие. URL: <https://ekzeget.ru/bible/kniga-iova/glava-14/stih-19/>. (дата обращения: январь 2024).
25. Библия онлайн. URL: <https://bible.by/tsk/42/19/40>. (дата обращения: январь 2024).
26. Библия. Синодальный перевод. Ветхий завет. URL: <http://www.my-bible.info/biblio/biblija/4tsarstv.html#g3>. (апрель – май: 2020).
27. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика : курс лекций по английской филологии. Тамбов : Издательский дом ТГУ имени Г. Р. Державина, 2000. 123 с.
28. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. С. 25–36.
29. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
30. Болдырев Н. Н. Исследование феномена человека как главная миссия когнитивной науки // Когнитивные исследования языка. 2016. Вып. 26. С. 33–37.

31. Болдырев Н. Н. Антропоцентрическая теория языка. Теоретико-методологические основы // Когнитивные исследования языка. 2017. Вып. 28. С. 20–81.
32. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / послесл. Н. Я. Бромлей. Изд. 2-е, доп. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 480 с.
33. Бутерина О. В. Представление концепта «лес» в русских и немецких лингвокультурных источниках : дисс к. филол. наук. Саратов, 2008. 232 с.
34. Вайсгербер И. Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем. вступ. ст. и коммент. О. А. Радченко. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : Едиториал УРСС, 2004. 232 с.
35. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз вступ. ст. Е. В. Падучевой. М. : Русские словари, 1996. 416 с.
36. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М. : Языки славянской культуры, 2001. 287 с.
37. Верзилин Н. М. Путешествие с домашними растениями. М. : Педагогика-Пресс, 1995. 192 с.
38. Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // «Труды юбилейной научной сессии ЛГУ (1819–1944)». Л. : ЛГУ, 1946. С. 45–69.
39. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977. 312 с. URL: <http://philology.ru/linguistics2/vinogradov-77d.htm> (дата обращения: 13.09.2024).
40. Вражнова И. Г. Идиоматика в когнитивном и лингвокультурологическом аспекте: На материале фразеологических единиц с компонентами семантического поля «Вода» в русском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2004. 237 с.
41. Гак В. Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова // Вопросы описания лексико-семантических систем языка: сб. статей. М. : Моск. гос. пед. ин-т иностр. языков им. М. Тореза, 1971. Ч. 1. С. 104–107.
42. Гак В. Г. К проблеме общих семантических законов // Общее и романское языкознание. М. : Моск. гос. ун-т, 1972. С. 144–157.
43. Гак В. Г. Языковые преобразования. М. : Языки русской культуры, 1998. 768 с.
44. Гак В. Г. Фразеология в контексте культуры. М. : Языки русской культуры, 1999. С. 260–265.
45. Гак В. Г. Пространство вне пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 27–134.
46. Галдин Е. В. Концепт ВОДА как полевая структура и способы его выражения в русском языке: на материале поэтических текстов И. А. Бродского: дисс... к. филол. н. Пятигорск, 2006. 175 с.

47. Галицына Е. Г. Фитонимы финского языка, мотивированные местом обитания растений, и их соответствия в английском языке: сравнительный анализ // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017. № 4 (18). С. 9–15.

48. Галицына Е. Г. Тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.) в народной номенклатуре германских и финно-пермских языков // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 2. С. 246–258.

49. Галицына Е. Г. Растения в народной номенклатуре германских и финно-пермских языков: плаун булавовидный (*Lycopodium clavatum* L.) // Коммуникация – Общество – Человек: Сборник научных трудов I Национальной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников с международным участием, Ярославль, 13–15 октября 2022 года / Под редакцией Т. Б. Колышкиной и И. В. Шустинной. Ярославль : Общество с ограниченной ответственностью "ПКФ "СОЮЗ-ПРЕСС", 2022. С. 68–73.

50. Галицына Е. Г. Манжетка обыкновенная (*Alchemilla Vulgaris* L.) в народной номенклатуре германских и финно-пермских языков // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология : материалы V Международной научной конференции, Екатеринбург, 07–11 сентября 2022 года / Редакционная коллегия: Е. Л. Березович (отв. ред.), О. Д. Сурикова Е. О. (отв. ред.), Борисова (отв. секр.), С. О. Горяев, Н. В. Кабинина, М. Э. Рут, ; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Институт славяноведения РАН, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022а. С. 78–83.

51. Геродот. Книга VII. Полигимния. URL: <https://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1269007000&ysclid=m77mzj2rzd917679933> (дата обращения: март – июль 2020).

52. Гнездилова Н. С. К вопросу о содержании концепта «камень» в русской языковой картине мира // Наука и образование, Томск, 25–29 апреля 2011 года. Том 2. Томск : Томский государственный педагогический университет, 2011. С. 217–221.

53. Гнездилова Н. С. Метафорическое функционирование концепта «камень» в образной системе русского языка // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 7 (204). С. 55–62.

54. Гнездилова Н. С. Библийская символика камня в русской фразеологии // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (208). С. 68–75.

55. Голованова А. В. Проблемы языковой картины мира в польской лингвистике // Проблемы социо- и психолингвистики: сб. ст. / Отв. ред. Т. И. Ерофеева. Пермь : Пермский государственный университет, 2002. Вып. 1. С. 22–25.

56. Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М. : Гнозис, 2007. 288 с.
57. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1984. 400 с.
58. Гумилёв Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. СПб. : Кристалл, 2003. 576 с.
59. Гуссерль Э. Картезианские медитации. М. : Академический проект, 2010. 229 с.
60. Гунькина О.В. Концепт «Wasser» в немецкоязычной художественной картине мира в диахроническом и синхроническом аспектах: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2010. 293 с.
61. Даниленко В. П. Картина мира в пословицах русского народа. СПб. : Алетейя, 2017. 374 с.
62. Евтушенко Е. Куриный бог. URL: <https://litmir.club/br/?b=60479> (дата обращения: июнь – июль 2024).
63. Жуков В. П. Избранные работы по русскому языку // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие. Пятые Жуковские чтения. Т. 2. Материалы Международного научного симпозиума 4–6 мая 2011. г. Великий Новгород, 2011 / сост. и отв. ред. А.В. Жуков. Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2011. 422 с.
64. Завгороднева М. П., Шустова С. В. Природно-ландшафтный код немецкой культуры : лингвокультурологический и лингводидактический аспекты. Пермь : Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. 172 с.
65. Иванова Е. В. Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). СПб. : Филол. Ф-т СПбГУ, 2002. 155 с.
66. Иванова С. В., Чанышева З. З. Лингвокультурология: проблемы, поиски, решения. Уфа : РИЦ БашГУ, 2010. 367 с.
67. Караулов Ю. Н. Горячие точки развития русистики: русский язык, русский мир и российский менталитет // Русское слово в русском мире : сборник статей / Московский государственный лингвистический университет, Научная школа "Языковая личность"; ответственный редактор: Ю. Н. Караулов, О. В. Евтушенко. М. : Московский государственный лингвистический университет, 2004. С. 5–28
68. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : ЛКИ, 2010. 264 с.
69. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград : Перемена, 1996. С. 3–16.
70. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 331 с.
71. Карасик В. И. Языковая матрица культуры М. : Гнозис, 2013. 320 с.
72. Книга Иова. URL: <https://www.bible-center.ru/ru/bibletext/job/1> (дата обращения: декабрь 2022).

73. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М. : Книжный дом «Либроком», URSS, 2016. 453 с.
74. Ковшова М. Л. Культурно-национальная специфика фразеологизмов и вопросы экспликации их культурных смыслов // Вопросы психолингвистики. 2016. № 30. С. 90–102.
75. Ковшова М. Л. Пищевой код в культуре и во фразеологии // Язык, культура, общество. V Международная конференция. 24-27 сентября 2009 г. М. : Московский ин-т иностр. яз.; науч. журн. Вопросы филологии, 2009. С. 164–165.
76. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры. М. : Книжный дом «Либроком», URSS, 2012. 453 с.
77. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический анализ идиом на фоне паремий: аксиологический аспект исследования // Русская и сопоставительная паремиология в Татарстане: Истоки развития. (Казань, 17-19 октября 2013 года). Материалы Международной научно-практической конференции. Казань : Печать-Сервис XXI век, 2013. С. 86–92.
78. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб. : Филологический факультет. Санкт-Петербург. гос. ун-т, 2000. 326 с.
79. Кольовска Е. Г. Природно-ландшафтный код русской культуры в аспекте лингводидактики : дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 240 с.
80. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М. : ЧеРо, 2003. 349 с.
81. Королева Е. В. Место лексемы код в лингвистической терминосистеме // Преподаватель XXI век. 2015. С. 332–340.
82. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М. : Гнозис, 2001. 270 с.
83. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М. : Гнозис, 2002. 284 с.
84. Красных В. В. Лингвокогнитивные основы воспроизводимости // Вестник ЦМО МГУ. 2009. № 3. Лингвокультурология. С. 54–62
85. Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М. : Филол. ф-т Моск. гос. ун-та, 1996. С. 90–92.
86. Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 84–92.
87. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. 520 с.
88. Кузнецов А. М. Этнокультурная специфика речевой деятельности // Сб. обзоров / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед., отд. Языкознания. М. : РАН. ИНИОН, 2000. С. 9–14.

89. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М. : Высшая школа, 1995. 488 с.
90. Кун Н. А. Легенды и мифы древней Греции. Минск : Народная асвета, 1985. 462 с., ил.
91. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М. : Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
92. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М. : Прогресс: Гнозис, 1992. 270 с.
93. Маковский М. М. Вода // Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М. : ВЛАДОС, 1996. С. 76–78
94. Малинович М. В. Универсальные концепты и категории: проблема иерархии и взаимодействия в пространстве языка // Концепты. Категории: языковая реальность. Иркутск : ИГЛУ, 2011. С. 10–42.
95. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию : учебное пособие. М. : Наследие, 2001. 208 с.
96. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Минск : Тетра Системс, 2005. 256 с.
97. Мальцева Д. Г. Германия: страна и язык. *Landeskunde durch die Sprache*. Лингвострановедческий словарь. 2-е изд., исп. и доп. М. : Издательство «Русские словари». ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ». 2000. 416 с.
98. Матвеев А. К. Географические названия Урала. Екатеринбург : ИД «Сократ», 2008. 352 с.
99. Медведева Д. И. Русский концепт гора и его сербские аналоги (на материале лексикографических источников) // I Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой, 14–21 марта 2023 года, Санкт-Петербург. Сборник тезисов. СПб. : СПбГУ, 2023. С. 1292–1293.
100. Медведева Д., Медведева Т. Фразеологизмы с компонентом гора в русском языке и их аналоги в болгарском и сербском языках // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. 2019. № 13. С. 141–162.
101. Мильруд Р. П. Символы культуры // Вестник Нижневартского государственного университета. 2013. № 2. С. 87–89.
102. Мокиенко В. М. Славянская фразеология : учебное пособие для филол. специальностей университетов. М. : Высшая школа, 1980. 207 с.
103. Мокиенко В. М. Языковая картина мира в зеркале фразеологии // *Frazeologia a językowe obrazy świata przełomu wieków*. Opole : Uniwersytet Opolski, 2007. С. 49–65.
104. Мокиенко В. М. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // МИРС. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-paremiologiya-lingvisticheskie-aspekty> (дата обращения: январь 2020)

105. Моложавенко В. С. Тайна красоты: Книга о цветах. М. : Педагогика-Пресс, 1993. 384 с.

106. Мусап Айчибек. Репрезентация концепта вода во фразеологической картине мира: на материале русского, турецкого и английского языков : дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2012. 172 с.

107. Носкова И. В., Шустова С. В. Природно-ландшафтный код английской культуры в лингводидактическом аспекте (на материале паремий и фразеологизмов). Монография; Пермь: АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2018. 128 с.

108. Ошева Е. Паремиологическое пространство: дискуссионные вопросы //

Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2013. Т. 1. № 1. С. 75–88.

109. Ошева Е. А. Структурно-семантические модели паремий в русском языке // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 1. № 1. С. 190–195.

110. Ошева Е. А. Паремии в компьютерном дискурсе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012а. № 2. С. 217–218.

111. Ошева Е. А. Образы собаки и кошки в русской и английской паремиологической сфере // Сопоставительная лингвистика. 2012б. № 1. С. 92–96.

112. Ошева Е. А. Антропоцентричность картины мира (на материале фразеологизмов) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 1. № 4. С. 114–119.

113. Ошева Е. А. Фразеологизмы как единицы вторичной номинации // Проблемы социо- и психолингвистики. 2010. № 14. С. 179–189.

114. Панченко Н. Н. Национально-специфическая интерпретация понятий «обман» / «ложь» в паремиологическом аспекте // Языковая личность: вербальное поведение. Волгоград : РИО, 1998 С. 26–30.

115. Пауль Г. Принципы истории языка / Пер. с нем. 2-е изд. М. : URSS, 2014. 504 с.

116. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М. : Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. 240 с.

117. Плунгян В. А. К описанию африканской «наивной картины мира» // Логический анализ языка: Культурные концепты. М. : Наука, 1991. С. 155–160.

118. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ, ВостокЗапад, 2007. 315 с.

119. Православная энциклопедия «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru> (дата обращения: 20.01.2021).

120. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. URL: https://www.lib.ru/CULTURE/PROPP/skazki.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: март – июнь 2020).

121. Розенкова Х. Е., Шустова С. В. Анималистический код английской культуры в лингводидактическом аспекте. Монография; Пермь : АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2018. 152 с.
122. Савенкова Л. Б. Русская паремиология : семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-на-Дону : Изд-во «Ростовский университет», 2002. 240 с.
123. Саввина Ю. Ю. Фитонимы научные и народно-разговорные (на примере елецких говоров) // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15, № 2. С. 110–113.
124. Савицкий В. М., Гашимов Е. А. Лингвокультурный код (состав и функционирование). Монография. М. : Изд-во Моск. гор. пед. ун-та, 2005. 169 с.
125. Сарач Х. Природно-ландшафтный код культуры (на материале русского и турецкого языков) : дисс. ... к. филол. н. М., 2016. 211 с.
126. Сарач Х. «Гора» и «da?» в русской и турецкой фразеологии: природно-ландшафтный код культуры // Вопросы психолингвистики. 2016а. № 29. С. 322–333.
127. Семененко Н. Н. Прецедентный потенциал паремий как проблема семантического исследования // Известия ВГПУ, 2011. № 2 (56) С. 19–24.
128. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. : Прогресс, 1993. 656 с.
129. Сидоренко М. И. Парадигматические отношения фразеологических единиц в современном русском языке : учебное пособие. Л. : Ленинградский государственный педагогический университет, 1982. 108 с.
130. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект, 2004. 992 с.
131. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М. : Языки славянских культур, 2007. 248 с.
132. Степанова М. А., Чернышева И. И. Лексикология современного немецкого языка. М. : Высшая школа, 1962. 314 с.; М. : ACADEMIA, 2005. 251 с.
133. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
134. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1998. 228 с.
135. Телия В. Н. О феномене воспроизводимости языковых выражений // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. М. : МАКС ПРЕСС, 2005. Вып. 30. С. 4–42.
136. Теория культуры в вопросах и ответах : учебное пособие для студентов заочной формы обучения / Колл. авт.; под ред. Н. М. Мухамеджановой, С. М. Богуславской. Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2007. 149 с.

137. Толстой Н. И., Толстая С. М. Слово в обрядовом тексте (культурная семантика слав) // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов, Братислава : Наука, 1993. С. 162–168.
138. Толстой Н. И. Язык и народная культура : Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М. : Индрик, 1995. 512 с.
139. Топоров В. Н. Мировое дерево. Универсальные знаковые системы. Т. 1. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 448 с.
140. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
141. Усманова А. Р. Код // Постмодернизм: энциклопедия / Сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. Минск: Интерпресссервис, 2001. 1040 с.
142. Устюжанина А. К. Древнегерманские концепты «Огонь» и «Вода», их взаимосвязь и отражение в языке и культуре // Вестник Новгородского государственного университета. 2013. № 72. С. 117 – 121.
143. Федуленкова Т. Н. Пословицы в фразеологическом поле: когнитивный, дискурсивный, сопоставительный аспекты. Владимир: Изд-во Владимирск. гос. ун-та, 2017. 232 с.
144. Фон Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Том II. URL: <https://www.rulit.me/books/mysli-i-vozpominaniya-tom-ii-read-196371-21.html> (дата обращения: май – июнь 2020).
145. Фортунатов Ф. Ф. Сравнительное языкознание: Общий курс. М.: Красанд, 2010. 184 с.
146. Фрадкин И. М. Немецкие баллады. М. : Детгиз, 1958. 293 с.
147. Фразеологизмы и поговорки : лингвистические и прагматические аспекты функционирования. Коллективная монография / Мидер В., Шустова С. В., Меньшакова Н. Н., Цзоу С., Завгороднева М. П. Пермь : АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2020. 188 с.
148. Фролова И. И. Зооморфные метафоры в романе Г. Бёлля «Глазами клоуна» и их перевод на русский язык // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. Т. 150, кн. 2. С. 267–273.
149. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. Перевод на русский язык: В. П. Визгин, Н. С. Автономова. – М., «Прогресс», 1977 408 с.
150. Хомутникова Е. А. Фразеологизм РОЗА ИЕРИХОНА как предмет лексикографического описания // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3 (33). С. 479–483.
151. Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. М.: URSS, 2005. 280 с.
152. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие. СПб.: Специальная Литература, 1996. 192 с.
153. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.

154. Шиллер Ф. Коварство и любовь URL: <https://www.rulit.me/books/kovarstvo-i-lyubov-read-112159-3.html> (дата обращения: июнь – июль 2024).
155. Шмелёв А. Д. Русская языковая картина мира: системные сдвиги // Мир русского слова. № 4, 2009. С. 14–21.
156. Шустова С. В., Бессонова Е. М., Назаренко Е. Н. Фразеологизмы с компонентом фитонимов немецком и русском языках // Гуманитарные исследования. История и филология. 2023. № 9. С. 32–42.
157. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. ТОО ТК «Петрополис», 1998, 432 с.
158. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб. : Symposium, 2006. 544 с.
159. Юрина Е. А., Гнездилова Н. С. Метафора камня в образной характеристике чувств и эмоций (на материале русского и польского языков) // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания, Будапешт, 17–18 мая 2019 года / Российский культурный центр в г. Будапеште, Научно-исследовательский и методический центр русистики Университета им. Л. Этвеша. Будапешт: Российский центр науки и культуры в Будапеште (Представительство Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничества) в Венгрии), 2019. С. 323–328.
160. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст. / под ред. Е. Я. Басина и М. Я. Полякова. М., 1975. С. 193–230.
161. Яковлева Е. С. К описанию русской языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1–3. С. 47–57.
162. Якунина Т. И. Фразеосемантическое поле «Личностные качества» (на материале фразеологизмов с компонентом-фитонимом английского и русского языков) // Научные исследования XXI века: теория и практика: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Прага, 15 июня 2018 года. Прага: Научно-издательский центр "Мир науки" (ИП Востоцев Александр Ильич), 2018. С. 304–313.
163. Bibliya-online.ru. URL: <https://bibliya-online.ru/kniga-iova-glava-4/>. (дата обращения: март – апрель 2020).
164. «Blut ist dicker als Wasser»: Bedeutung der Redewendung. https://praxistipps.focus.de/blut-ist-dicker-als-wasser-bedeutung-der-redewendung_115946 (дата обращения: март – апрель 2020).
165. Borchardt W. Die sprichwörtlichen Redensarten im deutschen Volksmunde nach Sinn und Ursprung erläutert. Leipzig : F. A. Brockhaus, 1895. 534 S.

166. Fix U. Zum Verhältnis von Syntax und Semantik im Wortgruppenlexem // Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, 1974, Bd. 95, S. 214 – 318.
167. Google Books Ngram Viewer. URL: <https://books.google.com/ngrams> (дата обращения: 2020-2025).
168. Grober-Glück G. Motive und Motivationen in Redensarten und Meinungen. Aberglaube, Volks-Charakterologie, Umgangsformeln, Berufsspott in Verbreitung und Lebensformen. Bd.1: Textband, B2: Karenband. Elwert, 1974. 561 S.
169. Harzlife, der Online-Reiseführer. URL: <https://pravoslavnyaya.academic.ru/> (дата обращения: 20.01.2023).
170. Heinrich G., Kaiser K.-D., Wiersbinski, N. Naturschutz und rechtsextreme Ideologien. Abgrenzungen im Hinblick auf das Ideal landschaftlicher Eigenart // Naturschutz und Rechtsradikalismus. Bonn, 2015. S. 22–37.
171. Hockett Ch. F. A Course in Modern Linguistics. New York : Macmillan, 1958. 230 p.
172. Huber-Rebenich G. Rohr Ch., Stolz M. Wasser in der mittelalterlichen Kultur: Gebrauch – Wahrnehmung – Symbolik. Berlin / Boston: Walter de Gruyter, 2017. 649 S.
173. Hubig C. «Natur» und «Kultur». Von Inbegriffen zu Reflexionsbegriffen // Zeitschrift für Kulturphilosophie. 2011. № 1. S. 97–119.
174. Kartenset Deutschland. Die Generalkarte 1: 200000 Mairs Geographischer Verlag. 2014.
175. Kleinig G. Über das nationale Selbstbild der Deutschen // Psychologie und Praxis. 1963. T. 7, № 2. S. 49–59.
176. Klappenbach R. Studien zur modernen deutschen Lexikographie. Amsterdam: John Benjamins B. V., 1980. 312 S.
177. Koller W. Redensarten. Linguistische Aspekte, Vorkommensanalysen, Sprachspiel. Tübingen : Max Niemeyer Verlag. 1977. 229 S.
178. Küster H. Deutsche Landschaften. Von Rügen bis zum Donautal. München : Verlag C. H. Beck oHG, 2017. 306 S.
179. Langacker R.W. Active Zones. Concept, Image and Symbol : The Cognitive Basis of Grammar. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1991. P. 189–201.
180. Löwe B. „Geschichtsbilder (und Mentalität) in der kulturspezifischen Ausbildung von Translatoren“ // Salevsky, H. (Hg.), 2010. S. 79–94.
181. Melton A. W., Martin E. (Eds.), Coding processes in human memory. Washington, D. C : Winston, 1972. 448 p.
182. Raulff U. Mentalitäten-Geschichte. Zur historischen Rekonstruktion geistiger Prozesse. Berlin : Klaus Wagenbach, 1987. 184 S.
183. Kraft E. Any Monsters at home? Die Burg Frankenstein und der Roman von Mary Shelley. Darmstadt-Eberstadt : Geschichtsverein Eberstadt-Frankenstein e.V., 2020. 29 S.

184. Mücke M., Tranow U., Schnabel A., El-Menouar Y. Religionsmonitor 2023. Zusammenleben in religiöser Vielfalt. Gütersloh : Bertelsmann Stiftung, 2023. 72 S.
185. Mieder W. Ergebnisse der Sprichwörterforschung. Lausanne : Peter Lang AG, 1978. 255 S.
186. Mieder W. Sprichwörterforschung des 19. Jahrhunderts. Lausanne : Peter Lang AG, 1984. 345 S.
187. Mieder W. Sprichwort, Redensart, Zitat : tradierte Formelsprache in der Moderne. Lausanne : Peter Lang AG, 1985. 203 S.
188. Mieder W. Deutsche Redensarten, Sprichwörter und Zitate : Studien zu ihrer Herkunft, Überlieferung und Verwendung. Wien : Praesens Verlag, 1995. 232 S.
189. Ort C.-M. "Kulturbegriffe und Kulturtheorien", in: Ansgar Nünning/Vera Nünning (Hrsg.), a. a. O., S. 19–38.
190. Peters F. Der Deutschen Weißheit. Faksimiedruck der Auflage von 1604/05. Bern und Frankfurt a.M. : Lang, 1983. 601 S.
191. Pflegeheim Haus am See. URL: <https://www.pflegeheimamsee.de/> (дата обращения: октябрь 2020).
192. Pritchard I. M. Des Volkes Stimme ist auch eine Stimme. Zur Sprichwörtlichkeit in Carl Zuckmayers Dramen. Vermont : University of Vermont, 2001. 171 S.
193. Ranke K. Enzyklopädie des Märchens : Handwörterbuch zur historischen und vergleichenden Erzählforschung. Band 2 : Bearbeitung – Christusbild. Berlin : Walter de Gruyter, 1979. 796 S.
194. Richter A. Deutsche Redensarten: sprachlich und kulturgeschichtlich erläutert. Zürich : Georg Olms Verlag, 1910. 237 S.
195. Rothkegel A. Feste Syntagmen. Grundlagen, Strukturbeschreibung und automatische Analyse. Tübingen : Niemeyer, 1973. 224 S.
196. Sattler J. R. Teutsche Orthographie und Phraseology (Nachdr. d. Ausg. Basel 1617). New York : Hildesheim, 1975. 583 S.
197. Schmidt W. Lexikalische und aktuelle Bedeutung: Ein Beitrag zur Theorie der Wortbedeutung. Berlin : Akademie, 1967. 134 S.
198. Schnitzer C. F. Begriff und Gebrauch der Redensart // Einladungsschrift zu der den 11. Sept. 1872 stattfindenden Schlussfeier des Schuljahres im Kgl. Karlsgymnasium zu Heilbronn. Heilbronn, 1872. S. 1–9.
199. Schottel J. G., Hecht W. Ausführliche Arbeit von der teutschen HauptSprache: 1663. Berlin, Boston : Max Niemeyer Verlag, 1995. 1485 S.
200. Schrader H. Das Trinken: In Mehr Als Fünfhundert Gleichnissen Und Redensarten: 1890. Montana : Kessinger Publishing, 2010. 120 S.
201. Smith L. P. Words and idioms: studies in the English language. Michigan : Gryphon Books, 1971. 320 p.
202. Wanzeck Ch. Zur Etymologie lexikalisierter Farbwortverbindungen :

Untersuchungen anhand der Farben Rot, Gelb, Grün und Blau.
Amsterdam/New York: Rodopi, 2003. 419 S.

203. Wissemann H. Das Wortgruppenlexem und seine lexikographische Erfassung // Indogermanische Forschungen. 1961. № 66. S. 225–258.

204. Zingerle I. V. Sitten, Bräuche und Meinungen des Tiroler Volkes.

Innsbruck : Verlag der Wagner'schen Buchhandlung, 1857. 213 S.

СЛОВАРИ И КОРПУСЫ

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: ок. 9000 синонимических рядов. М. : Русский язык, 1986. 603 с.
2. Ашукин Н. С., Ашукина М. Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М. : Правда, 1986. 768 с.
3. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь: 12 000 фразеологических единиц. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. 904 с.
4. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. М. : Республика, 1996. 335 с.
5. Бирих А. К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. 700 с.
6. Большая советская энциклопедия. [В 30-ти т.]. Т. 12. М. : Советская Энциклопедия, 1978. 632 с.
7. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. М. : Вече 2000, 2003. 512 с.
8. Большой академический словарь русского языка. Т. 1–27 / Гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. М.; СПб. : Наука, 2004–2021 (издание продолжается).
9. Большой психологический словарь / Ребер Артур (Penguin). Том 1 (А – О); Пер. с англ. М. : Вече, АСТ 2000. 592 с.
10. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В .Н. Телия. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
11. Буренкова С. В., Сенюк Е. Ю. Немецко-русский идеографический словарь фразеологизмов с названиями животных (проект). Омск : Изд-во ОмГПУ, 2008. 90 с.
12. Володина Т. В., Мокиенко В. М. Русско-белорусский словарь сравнений. Минск : Беларуская навука, 2018. 811 с.
13. Даль В. Пословицы русского народа. Изборник. СПб. : Авалон, Азбука-классика, 2007. 304 с.
14. Девкин В. Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики: Свыше 12000 слов. М. : Русский язык, 1994. 786 с.
15. Корпус Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart. URL: dwds.de (дата обращения: июнь – ноябрь 2023).
16. Латинско-русский и русско-латинский словарь крылатых слов и выражений. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/latin_proverbs/ (дата обращения: март – июнь 2020).
17. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

18. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка. М. : Наука, 1977. 280 с.
19. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц: около 70000 пословиц. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1023 с.
20. Мокиенко В. М., Ермолаева Ю. А., Зайнульдинов А. А. и др. Словарь русских пословиц. М. : Издательства АСТ, Астрель, 2007. 384 с.
21. Музыкальный энциклопедический словарь / Гл. редактор Г. В. Келдыш. М. : Советская энциклопедия, 1990. 672 с
22. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: январь 2024).
23. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: январь 2020 – декабрь 2024).
24. Русские пословицы и поговорки. Под ред. В. П. Аникина. Сост. Ф. Селиванов, Б. Кирдан, В. Аникин. М. : Художественная литература, 1988. 431 с.
25. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 т. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. М. : Международные отношения, 1995. 736 с.
26. Словарь русского языка: в 4 т. М. : Русский язык, 1981–1984. Т. 2. 736 с.
27. Словарь русского языка: в 4 т. М. : Русский язык, 1981–1984. Т. 4. С. 797.
28. Словарь русских народных говоров. Т. 35. СПб. : Наука. 2001. 360 с.
29. Солнышкина М. И. Словарь морского языка. М. : Academia, 2005. 280 с.
30. Тришин В. Н. Словарь синонимов. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/fc/slovar-202-33.htm#zag-115500>. (дата обращения: ноябрь 2023 г.).
31. Фетосов И. В. Фразеологический словарь русского языка. М. : ЮНВЕС. 2003. 608 с.
32. Фразеологический словарь русского языка. М. : Издательский дом «Диалог», 1998. 540 с.
33. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. Т. 1: А – Пантомима. М. : Русский язык, 1999. 624 с.
34. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. М. : Прозерпина: ТОО «Школа», 1994. URL: <https://www.slovorod.ru/etym-shansky/shan-ko.htm> (дата обращения: 13.12.2023).
35. Шаров С. А. Частотный словарь русского языка. URL: <http://www.artint.ru/projects/frqlist.php>. (дата обращения: октябрь 2023).
36. Шекасюк Б. П. Новый немецко-русский фразеологический словарь. М. : Книжный дом «Либроком», 2013. 864 с.

37. Шулежкова С. Г. Словарь крылатых выражений из области искусства: Более 1000 крылатых выражений. М.: Азбуковник. Издательство «Русские словари», 2003. 430 с.
38. Agricola E. Wörter und Wendungen: Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. Mannheim : Bibliographisches Institut, 1963. 792 S.
39. Bächtold-Stäubli H., Hoffmann-Krayer E., Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens. Band 1. Berlin : Walter de Gruyter, 1987. 1764 S.
40. Brucker B. Was weiß der Geier. Bedeutung & Herkunft der Redewendungen. München : Bassermann Verlag, 2016. 100 S.
41. Burger H. Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin, 2010. 240 S.
42. Deutsches Wörterbuch Wahrig. Herausgegeben von Dr. Renate Wahrig-Burfeind. Wissen Media Verlag GmbH, Gütersloh/München (vormals Bertelsmann Lexikon Verlag GmbH), 2011. 1730 S.
43. Drosdowski G., Scholze-Stubenrecht W. Duden Wörterbuch der deutschen Sprache «Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten». Mannheim : Dudenverlag, 1998. 862 S.
44. Drosdowski G., Scholze-Stubenrecht W. Duden Wörterbuch der deutschen Sprache «Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten». Mannheim : Dudenverlag, 2011. 929 S.
45. Drosdowski G., Scholze-Stubenrecht W. Duden Wörterbuch der deutschen Sprache «Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten». Mannheim : Dudenverlag, 2015. 1029 S.
46. DUDEN: DUDEN-online-Wörterbuch. URL: [http:// www.duden.de/](http://www.duden.de/) (дата обращения: январь 2020 – ноябрь 2024).
47. Duden das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. Herausgegeben von Anette Auberle, Anette Klosa. Mannheim : Dudenverlag, 2007. 957 S.
48. Henne H. Wort und Wortschatz // Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Hrsg. von der Dudenredaktion. Mannheim u.a., 1998. S. 557– 608.
49. Hotz J. Duden: Berühmte Zitate und Redewendungen Berlin, Mannheim, Zürich : Dudenverlag, 2013. 860 S.
50. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin, New York, 1999. 921 S.
51. Lexikon für Redewendungen, Redensarten, deutsche Sprichwörter und Umgangssprache. URL: <https://www.redensarten-index.de/suche.php> (дата обращения: март – июль 2023).
52. Loskant S. Es ist nicht alles Holz, was glänzt Gütersloh. München : wissenmedia in der inmedia ONE, 2012. 112 S.
53. Mangold R. Deutsche Redewendungen und was dahintersteckt. Stuttgart, Zürich, Wien : Verlag Das Beste GmbH, 2013. 308 S.
54. Märchenlexikon. URL: <http://www.maerchenlexikon.de> (дата обращения: январь – апрель 2021).

55. Mieder W., Shapiro F. R., Doyle C. C. The dictionary of modern proverbs. Yale University : Yale University Press, 2012. 312 p.
56. Mieder W., Kingsbury S. A., Harder K. B. A Dictionary of American Proverbs. Oxford : Oxford University Press, 1992. 736 p.
57. Paul H. Deutsches Wörterbuch. Halle (Salle) : VEB Max Niemeyer, 1960. 782 S.
58. Pfersdorff H. Duden : Redensarten Berlin, Mannheim, Zürich : Dudenverlag, 2011. 334 S.
59. Pruy K.H. Bis in die Puppen. Die 100 populärsten Redensarten. Berlin-Brandenburg : Edition 1, 2008. 142 S.
60. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Band 1. Freiburg : Herder spektrum, 2001. 347 p.
61. Röhrich L., Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Band 2. Freiburg : Herder spektrum, 2001. 734 S.
62. Röhrich L., Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Band 3. Freiburg : Herder spektrum, 2001. 1106 S.
63. Röhrich L., Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Band 5. Freiburg : Herder spektrum, 2001. 1910 1691 S.
64. Seidel W. Wie kam der Sturm ins Wasserglas. Zitate, die zur Redewendungen wurden. Deutscher Taschenbuch Verlag, 2011. 318 S.
65. Schemann H., Deutsche Idiomatik. Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext. De Gruyter, 2011. 1140 S.
66. Schemann H., Knight P. German – English dictionary of idioms. New York, 1995. 560 p.
67. Wagner G. Das geht auf keine Kuhhaut. Redewendungen aus dem Mittelalter. Stuttgart : Konrad Theiss Verlag, 2011. 143 S.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Библия онлайн. URL: <http://allbible.info>. (дата обращения: январь 2024).
2. Библия и толкование. URL: <https://ekzeget.ru/bible/kniga-iova/glava-14/stih-19/>. (дата обращения: январь 2024).
3. Библия, синодальный перевод. URL: <http://allbible.info/bible/sinodal/job/41> (дата обращения: январь 2019 – март 2024).
4. Гераклиды. URL: <http://antique-lit.niv.ru/lit/text/1153/17997/Euripides/geraklidy-dejstvie-chetvertoe.htm>. (дата обращения: март – июнь 2019).
5. Гомер. Илиада. Песнь шестнадцатая. Патроклия. URL: <http://veresaev.lit-info.ru/veresaev/stihi/gomer-iliada/pesn-shestnadcataya.htm>. (дата обращения: март – июнь 2021)
6. Гомер. Одиссея. Песнь четырнадцатая. URL: <https://ancientrome.ru/antlitrt/t.%20htm?a=1344000016#t40>. (дата обращения: 21.01.2021).
7. Два странника. URL: <http://www.ccafe.ru/Lib/LibWork.php?WorkId=1990> (дата обращения: март – апрель 2020).
8. Дмитренко С. Г. Морские тайны древних славян. URL: <http://www.randewy.ru/mod/slav.html> (дата обращения: ноябрь 2023 г.).
9. Евангелие от Луки. URL: <https://bible.by/tsk/42/19/40/>. (дата обращения: март – апрель 2020).
10. Евангелие от Матфея. URL: <https://bible.by/syn/40/24/>. (дата обращения: март – апрель 2020).
11. Книга Иова. URL: <http://bibliya-online.ru/kniga-iova-glava-4/> (дата обращения: март – апрель 2020).
12. Книга песни песней Соломона. URL: <https://bibleonline.ru/bible/rst66/sng-2/>. (дата обращения: 05.05.2023).
13. Книга пророка Исаии. URL: <https://ekzeget.ru/bible/kniga-proroka-isaii/glava-8/stih-14/>. (дата обращения: январь 2024).
14. Заметки к теме «Пушкин и Овидий». URL: <http://ruthenia.ru/document/529093.html> (дата обращения: октябрь 2020).
15. Персий Флакк Авл, Сатира третья. URL: <http://lib.liim.ru/creations/p-071/p-071-04.html> (дата обращения: 02.02.2023).
16. Послание к римлянам. URL: <https://allbible.info/bible/sinodal/ro/9> (дата обращения: январь 2024).
17. Старшая Эдда. Прорицание вельвы. URL: <https://norroen.info/src/edda/voluspa/ru.html> (дата обращения: 21.01.2021).

18. Священная библейская история Нового Завета. URL: <https://litlife.club/books/92658/read?page=40&ysclid=m6j6p5oy9b789332097>. (дата обращения: март – июль 2020).
19. Гёте И. В. Фауст. URL: http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=4538&public_page=30. (дата обращения: март – июль 2020).
20. Лессинг Г.-Э. Эмилия Галотти. URL: <https://www.rulit.me/books/emiliya-galotti-read-116525-20.html> (дата обращения: май 2023).
21. Яблоков А. Зачем пахать море? URL: https://www.yabloko.ru/Publ/2008/2008_07/080711_izb_yablokov.html (дата обращения: ноябрь 2023).
22. Alumniportal Deutschland. URL: <https://www.alumniportal-deutschland.org>. (дата обращения: 20.02.2023).
23. Bibeltext. URL: <https://bibeltext.com/> (дата обращения: июнь – июль 2020).
24. Burg Frankenstein. URL: <https://www.schloesser-hessen.de/de/burg-frankenstein> (дата обращения: июнь – июль 2024).
25. Der edelmüthige Obersteyrer. URL: <https://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/VVMPYOZ6N73KYVDYAZGTUIY55NKHAXBC>. (дата обращения: 02.04.2020).
26. Die beiden Wanderer. URL: <https://maerchen.com/grimm2/die-beiden-wanderer.php>. (дата обращения: март – июнь 2020).
27. Die Leiden des jungen Trakl. URL: <https://www.deutschlandfunkkultur.de/die-leiden-des-jungen-trakl-100.html> (дата обращения: март – июнь 2020).
28. Die Olsenbande fliegt über alle Berge. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Die_Olsenbande_fliegt_über_alle_Berge. (дата обращения: 20.02.2023).
29. Lars Rudolph singt Seemannslieder // Der Spiegel, 21.03.2000. URL: <http://wiehttp://www.spiegel.de/kultur/musik/ahoi-lars-rudolph-singt-seemannslieder-a-70057.html> (дата обращения: март – август 2020).
30. Schiller F. Die Räuber. URL: <https://www.friedrich-schiller-archiv.de/die-raeuber-text/2-akt-3-szene/> (дата обращения: 20.02.2023).
31. Serie „Mord mit Aussicht“. Ausgerechnet Eiffel. Staffel 1, Folge 1, ARD, 2008.
32. Serie „Mord mit Aussicht“. Fingerübungen. Staffel 1. Folge 3, ARD, 2008.
33. Serie „Mord mit Aussicht“. Tödliche Nachbarschaft. Staffel 1, Folge 6, ARD, 2008.
34. Serie „Nord bei Nordwest“. Der Andy von nebenan. 15 Folge, ARD, 2021.
35. Serie „Nord, Nord, Mord“. Sievers und die Tote im Strandkorb. Staffel 2, Folge 2, ZDF, 2019.

36. Serie „Nord, Nord, Mord“. Sievers und die letzte Beichte. Staffel 3, Folge 1, ZDF, 2022.
37. Serie „SOKO Wismar“. Auf eigene Faust. Staffel 8, Folge 1, ZDF, 2011.
38. Serie „SOKO Wismar“. Eine kleine Sehnsucht. Staffel 7, Folge 12, ZDF, 2020.
39. Serie „SOKO Wismar“. Ausgesorgt. Staffel 17, Folge 13, ZDF, 2020
40. Serie „SOKO Wismar“. Scheiden tut weh. Staffel 18, Folge 12, ZDF, 2021.
41. Serie „SOKO Wismar“. Ausgesucht. Staffel 17, Folge 13, ZDF, 2020.
42. Serie „SOKO Wismar“. Der Golfer mit dem Schottenrock. Staffel 17, Folge 17, ZDF, 2020.
43. Heilen durch Beten // Der Spiegel, 5.07.2017. URL: <https://www.spiegel.de/video/vor-20-jahren-heilen-durch-betenvideo-1759689.html> (дата обращения: март – август 2020).
44. Fünf Stillirrtümer, die Sie vermeiden sollen // Manager magazin: Wirtschaftsnachrichten, 30.10.2020. URL: <https://www.managermagazin.de/lifestyle/stil/fuenf-stil-irrtuemer-die-sie-vermeiden-sollten-a-146208.html> (дата обращения: октябрь 2020).
45. Hinterm Berg wohnen auch Leute: Theodor Fontane, seine Familie, seine Freunde seine Bücher. Festschrift zum 80. Geburtstag. URL: <https://www.amazon.de/Hinterm-Berg-wohnen-auch-Leute/dp/3877763537> (дата обращения: март 2023).
46. Nah am Wasser gebaut: Ursprung und Bedeutung. URL <https://karrierebibel.de/nah-am-wasser-gebaut/> (дата обращения: июнь – июль 2020).
47. "Nah am Wasser gebaut": Ursprung // Brigitte, 22.05.2020. URL: <https://www.brigitte.de/leben/redewendungen/nah-am-wasser-gebaut-ursprung-und-bedeutung-11780338.htm> (дата обращения: июнь – июль 2020).
48. Mann Th. Buddenbrooks: Verfall einer Familie. 2.Aufl. Frankfurt am Main: S. Fischer, 1995. 815 S.
49. Markus Söder: "Wir sind noch nicht ganz über'n Berg" // Welt, 10.05. 2021. URL: <https://www.welt.de/>. (дата обращения: 20.02.2023).
50. Merkel: In der Coronakrise "noch lange nicht über den Berg". URL: <https://web.de/magazine/consent-management/>. (дата обращения: 20.02.2023).
51. Mit Jason Statham kann man Berge versetzen // Spiegel Kultur, 26.08.2016. URL: <https://www.spiegel.de/kultur/kino/dennis-gansel-mit-jason-statham-kann-man-berge-versetzen-a-1109101.html> (дата обращения: март – август 2023).
52. Pflegeheim Haus am See. URL: <https://www.pflegeheimamsee.de/> (дата обращения: октябрь 2020).
53. Über alle Berge. URL: <https://genius.com/257ers-uber-alle-berge-lyrics>. (дата обращения: 20.02.2023).

54. Verbandsgemeinde Zell. URL: <https://www.zell-mosel.de> (дата обращения: октябрь 2020).
55. Von Gott und der Welt: Starke Frauen aus Dagestan // Moskauer Deutsche Zeitung, 19.03.2018. URL: <https://mdz-moskau.eu/drei-frauenschicksale-aus-dagestan/> (дата обращения: март – июль 2019).
56. Von Kürthy I. Mondscheintarif. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2007. 142 S.
57. Von Kürthy I. Freizeichen. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2003. 232 S.
58. Wer sind die Südtiroler eigentlich? Aspekte zur Identität der deutschsprachigen Südtiroler. URL: <https://finna.fi/Record/jykdok.1148607> (дата обращения: апрель 2020).
59. Warum die besten Leader Wasserträger sind // Manager | Wirtschaftsnachrichten, 16.08.2017. URL: <https://www.manager-magazin.de/unternehmen/personalien/fuehrungskraefte-als-wassertraeger-the-captain-class-von-sam-walker-a-1163005.html> (дата обращения: июнь – август 2020).
60. Wiktionary, das freie Wörterbuch. URL: <https://de.wiktionary.org/wiki/> (дата обращения: январь 2021).
61. Zwischen Baum und Borke // Badische Zeitung, 02.03.2010. URL: <https://www.badische-zeitung.de/zwischen-baum-und-borke> (дата обращения: январь 2021).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫЙ КОД: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ.....	5
1.1. Лингвокультурный код: к постановке проблемы	5
1.2. Природно-ландшафтный код и языковая картина мира...	10
1.3. Типология кодов культуры	13
1.4. Фразеологизмы как вербализаторы национально- культурной специфики языковой картины мира	17
Выводы по главе 1	24
ГЛАВА 2. ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫЙ КОД В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ.....	26
2.1. Рельефный код	26
2.1.1. Ключевые компоненты Berg / гора	27
2.1.2. Ключевые компоненты Stein / камень	44
2.1.3. Ключевые компоненты Weg / дорога.....	60
2.1.4. Ключевые компоненты Wald / лес	66
2.2. Растительный код	76
2.2.1. Ключевые компоненты Gras / трава	77
2.2.2. Ключевые компоненты Baum / дерево.....	82
2.2.3. Ключевые компоненты Blume / цветок.....	91
2.2.4. Ключевые компоненты Rose / роза	95
2.2.5. Ключевые компоненты Binse / камыш.....	103
2.2.6. Ключевые компоненты Pfeffer / перец.....	107
2.2.7. Ключевые компоненты Pimpernelle / крокодиалка.....	111
2.2.8. Ключевые компоненты Kamelle / ромашка	111
2.2.9. Ключевые компоненты Klee / клевер.....	113
2.2.10. Ключевые компоненты Radieschen / редис.....	114
2.2.11. Фразеологические единицы с опорным компонентом «Bäume und Teilstücke eines Baums»...	115

2.3. Аквакод.....	122
2.3.1. Ключевые компоненты Wasser / вода	123
2.3.2. Ключевые компоненты Bach / ручей	145
2.3.3. Ключевые компоненты Fluss / река.....	148
2.3.4. Ключевые компоненты Meer / море	150
Выводы по главе 2	156
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	159
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	160
СЛОВАРИ И КОРПУСЫ	174
ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	178

Научное издание

Завгороднева Мария Павловна, кандидат филологических наук
(Языковой центр «Dialog», Пермь, Россия),

Шустова Светлана Викторовна, доктор филологических наук,
профессор (Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия)

ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНЫЙ КОД: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Монография

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка: *Л. Н. Голубцова*

Объем данных 1,76 Мб
Подписано к использованию 07.05.2026

Размещено в открытом доступе
на сайте rsu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15